

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
СОВЕТ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

ЛАГЕРЬ с терни

СОЮЗ «КРАСНЫЙ»

Симферополь
«Антиква»
2015

ББК 63.3(2)722.5
УДК94(47).084.8
Л142

Авторы текста:

О. В. Романько, В. Н. Гуркович,
Г. А. Коровяковская-Скрипниченко, Г. Н. Гржибовская

Составитель Г. Н. Гржибовская

*Издаётся при поддержке Государственного Совета Республики Крым
и Совета министров Республики Крым*

***К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне
1941–1945 годов***

*Одобрено издательским советом, выпущено при поддержке
Министерства внутренней политики, информации и связи Республики Крым
за счёт средств бюджета Республики Крым*

*В книге использованы документы из Государственного архива РК, архива Управления
ФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю, личных архивов авторов, научной
библиотеки «Таврика» им. А. Х. Стевена Центрального музея Тавриды, рисунки Э. Грабо-
вецкого из книги: Немецкие варвары в Крыму : сб. материалов / под ред. П. А. Чурсина. —
Симферополь : Красный Крым, 1944.*

*Документы из архива УФСБ России по РК и Севастополю печатаются по книге: На-
цистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют / сост. А. В. Валякин. — Симферо-
поль : ДОЛЯ, 2010. — (Серия: Рассекреченная память. Крымский выпуск. Т. 2).*

Цветные фото: Д. Самсоновой, И. Охрименко.

Л142 Лагерь смерти : совхоз «Красный» / сост. Г. Н. Гржибовская. — Сим-
ферополь : ООО «Антиква», 2015. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-9906277-4-1

В книге дана характеристика оккупационного режима в Крыму в 1941–1944 го-
дах, приводятся данные о местах массовых убийств и принудительного содержания
советских граждан на территории полуострова. В издании впервые собраны архив-
ные материалы, газетные публикации, свидетельства очевидцев о концлагере, соз-
данном гитлеровцами на территории совхоза «Красный», где были зверски уничто-
жены более восьми тысяч военнопленных, участников партизанского и подпольного
движения, мирных жителей.

Последняя глава посвящена созданию мемориального комплекса на месте лагеря
смерти.

ББК 63.3(2)722.5
УДК 94(47).084.8

ISBN 978-5-9906277-4-1

© О. В. Романько, текст, 2015
© В. Н. Гуркович, текст, фото, 2015
© Г. А. Коровяковская-Скрипниченко, текст, фото, 2015
© Г. Н. Гржибовская, составление, текст, 2015
© ООО «Антиква», оригинал-макет, 2015

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Председатель
Государственного Совета
Республики Крым

МЫ ПОМНИМ И ЗНАЕМ О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ ФАШИЗМ

Уважаемые читатели!

Приближается день, когда мы все вместе будем отмечать великую дату в истории человечества — 70-летие Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне.

Этот праздник со слезами на глазах крымчане встретят уже в новых исторических реалиях — наш Крым воссоединился со своей могучей Родиной — Россией, страной, спасшей мир от коричневой чумы.

В этот день мы не только должны вспомнить тех, кто погиб в борьбе с человеконенавистническим режимом, но и осознать нашу огромную ответственность как перед героическими предками, так и перед будущими поколениями. Как сказал президент РФ Владимир Путин: «Мы должны чётко понимать, что любые попытки переписать историю, пересмотреть вклад нашей страны в Великую Победу — фактически означает оправдание преступлений нацизма, открывает путь для возрождения его смертоносной идеологии».

А чтобы понимать, надо ЗНАТЬ и ПОМНИТЬ.

Бухенвальд, Освенцим, Маутхаузен, Дахау... Общее количество фашистских концентрационных лагерей, тюрем, гетто в оккупированных странах и в самой Германии приближалось к 15 тысячам. За годы, на протяжении которых у власти в Германии находился Адольф Гитлер, на этих фабриках смерти были расстреляны, отравлены газом и сожжены 11 миллионов человек и среди них — десятки тысяч крымчан.

Уже в первые дни войны Гитлер на совещании военно-политического руководства Третьего рейха специально выделил Крым из ряда других советских территорий и заявил, что полуостров «необходимо очистить от всех чужаков и заселить германцами». Зачистка началась сразу же после того, как фашисты захватили полуостров.

Оккупировав Крым, немецко-фашистские захватчики создали на полуострове целую сеть тюрем и концентрационных лагерей, самым страшным из которых

был, пожалуй, концлагерь в совхозе «Красный». Те, кто туда попадал, содержались в нечеловеческих условиях.

Фашисты обращались с людьми как со скотом — в буквальном смысле этого слова. Их запрягали в телеги и подгоняли плётками специального изготовления, из проволоки и бычьих жил.

Единственное, что отличало лагерь на территории совхоза «Красный» от Освенцима или Бухенвальда, — отсутствие стационарных газовых камер и механизированных крематориев. Тут преобладал более примитивный, «ручной» и оттого, может быть, ещё более страшный способ расправы над людьми: их расстреливали, сжигали на кострах, душили в специальных «газенвагенах».

Материалы о зверствах фашистов в Крыму были представлены на Нюрнбергском процессе. «С особой жестокостью учинялись расправы над советскими людьми в лагере, расположенном в совхозе «Красный» Симферопольского района. Здесь за короткое время было расстреляно, сожжено, удушено и брошено живыми в колодцы свыше шести с половиной тысяч, среди них значительное количество женщин и детей...» — говорилось в приговоре бывшему командующему 17-й армией генерал-полковнику Эрвину Йенеке.

Тогда, после Нюрнберга, казалось, что фашизм побеждён навсегда, окончательно и бесповоротно. Однако прошло несколько десятилетий, рухнул Советский Союз, и в независимой Украине началась подспудная, ползучая реабилитация этой человеконенавистнической идеологии. Апофеозом стал вооружённый государственный переворот в Киеве в феврале 2014 года. Всё это не могло закончиться иначе — слишком много людей там, за Перекопом, сделали своими героями Бандеру и Шухевича, а вместе с ними, вольно или невольно, Гитлера, Геббельса, Гимmlера. Слишком много Иванов, не помнящих родства, выросло там, на Украине, в смутные, беспамятные годы после распада Советского Союза.

Слава Богу, мы здесь, в Крыму, в отличие от Киева, Львова или Ровно, помним и знаем о том, что такое фашизм. Прошло почти семьдесят лет с тех пор, как смолкли залпы Великой Отечественной войны. Давно уже заросли травой окопы и воронки от бомб. Но память о тех годах живёт в душах крымчан. Мы чтим борцов с фашизмом. Не случайно сегодня на месте лагеря смерти в совхозе «Красный» создаётся мемориал, посвящённый жертвам, замученным фашистами. Мемориал, главная задача которого — не дать никому забыть о том, что бывает, когда у власти оказываются фашисты.

Я уверен, что книга «Лагерь смерти», в которую вошли архивные документы — свидетели страшных преступлений фашистского оккупационного режима в Крыму в 1941–1944 годах, станет не только серьёзным историческим источником для будущих исследователей, но и никогда не даст забыть страшные уроки истории.

Очень хочу, чтобы в День Победы, 9 Мая, мы все почувствовали наше единство, гордость за наше великое Отечество и вспомнили слова известного поэта Роберта Рождественского:

*Помните! Через века, через года — помните!
О тех, кто уже не придёт никогда, — помните!
Не плачьте! В горле сдержите стоны, горькие стоны.
Памяти павших будьте достойны! Вечно достойны!*

Сергей АКСЁНОВ,
Глава Республики Крым

МАТЕРИАЛЫ КНИГИ — ЭТО КРЫМСКИЙ НЮРНБЕРГ

Уважаемые читатели!

Эта книга — памятник жертвам фашизма.

Эта книга — документальное свидетельство крымской трагедии, которая на протяжении многих лет замалчивалась по политическим мотивам и по соображениям ложной политкорректности.

Фабрика смерти на месте совхоза «Красный» — символ боли и страданий, символ страшной жестокости, символ преступлений против человечности, такой же, как Освенцим, Бухенвальд, Дахау. Эти преступления не имеют срока давности.

В последние годы политики в некоторых странах, переживших ужасы войны и оккупации, забывают уроки прошлого. Один из таких уроков, на мой взгляд, заключается в том, что народы и государства не могут жить историческими обидами и ненавистью. Это неизбежно ведёт к катастрофе. Именно идеология национальной обиды и ненависти привела нацистов к власти, а Германию — к войне, поражению и краху.

Материалы, собранные на страницах книги, — это документы нашего крымского Нюрнберга. Они неопровержимы. Это праведный приговор не только преступникам прошлого, но и тем, кто сегодня исповедует неофашистскую идеологию, реабилитирует нацизм.

По данным историков, на захваченных фашистами территориях стран Европы и СССР насчитывалось более 1600 концентрационных лагерей. В это число входят и лагеря, которые находились в Крыму. Их список опубликован в этой книге. Наша задача — сохранить память обо всех жертвах нацизма, о мужестве и стойкости нашего народа, о преданности Родине, о верности долгу.

Символично, что эта книга выходит в российском Крыму в год 70-летия Великой Победы. В эти дни мы чествуем победителей и склоняем головы перед теми, кто не дожил до этого дня. Наша история — не красивая сказка, наша Победа — это праздник со слезами на глазах. Но это НАША история и НАША Победа. Она объединяет народы Крыма, народы России и в горе, и в радости.

Издание этой книги вызовет в крымском сообществе много вопросов. Например, почему все 70 лет мы так мало уделяли внимания факту, что недалеко от Симферополя в годы фашистской оккупации находился концлагерь, ставший братской могилой более восьми тысяч человек? Почему эта тема была не интересна исследователям? Почему сегодня нам известны имена лишь 156 зверски убитых узников? Почему за все эти годы не был создан достойный мемориал памяти жертвам нацизма? Почему в таком заброшенном состоянии пребывали последние десятилетия места — свидетели страшных преступлений фашизма? Как могли люди приносить сюда мусор, устраивать оргии, разрушать памятники? Как мы позволяли себе не слышать голоса тех, кто взывал к нашей памяти и совести?

Да, в книге нет прямых ответов. Но в ней есть то, что должно основательно встряхнуть наши души, заставить вспомнить, что плохо выученные уроки истории приводят не только к потере нравственности и чести, но и к гуманитарной катастрофе.

В ней есть факты, свидетельства, а факты — вещь упрямая. Они подскажут будущим исследователям направления в их работе, главным из которых является установление имён погибших — это общий долг, так как мартиролог, приведённый в издании, более чем скромнен.

Мы публикуем практически полный список концлагерей, тюрем и других мест принудительного содержания и уничтожения советских граждан на территории Крыма во время оккупации (1941–1944 гг.). Многие из них никак не обозначены памятью. Мы хотим напомнить, что увековечение памяти жертв фашистского режима на всей территории Крыма есть общая задача, и не надо думать, что это дело власти — это общее, народное дело!

В книге читатель увидит издания и газетные статьи в основном 1944, 1970, 1972, 1974 годов. Это не упрёк, а намёк сегодняшним мастерам пера — пишите о Победе и наших героях не только к датам и юбилеям.

А теперь хочу сказать о тех, кто вдохновлял авторский коллектив, кому мы посвящаем этот труд. Это прежде всего те, кто стал жертвой палачей в концлагере «Красный». Это все герои жестокой битвы с фашизмом за Родину, за мир и свободу — офицеры и бойцы, партизаны и подпольщики, все, кто остался на полях сражений, умер от ран, а также ныне живущие ветераны, не дающие нам забывать и предавать их память.

Спасибо Галине Александровне Коровяковской-Скрипниченко и всей её семье, давшей мне уверенность, что правда всегда торжествует, моему коллеге, депутату ВС АРК Олегу Родивилу за его позицию по восстановлению правды о концлагере в совхозе «Красный».

Благодарю Владимира Андреевича Константинова за то, что он открыл своё сердце навстречу благородному делу — созданию мемориального комплекса жертвам нацистов, — и низкий поклон всем, кто помогает ему в этом. Спасибо правительству Крыма, выделившему средства из республиканского бюджета на издание книги.

Спасибо всем тем крымчанам, кто всегда отстаивал идею единства Крыма с Россией. Спасибо России за Крымскую весну 2014-го, доказавшую неизбежность торжества исторической справедливости.

Не могу не поблагодарить за профессиональную помощь в работе над книгой сотрудников Государственного архива Республики Крым, Госкомитета по охране культурного наследия Республики Крым, Центрального музея Тавриды.

**Нацистский
режим
в КРЫМУ**

**DIE
POLIZEI
IM FRONTEINSATZ**

О. В. Романько

КРЫМ В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (1941–1944): ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ И СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ

Крымский полуостров по ряду причин как политического, так и военного характера занимал существенное место в планах руководства Третьего рейха. Поэтому для захвата и удержания этой, по сути, небольшой территории нацисты затратили значительное количество людских и материальных ресурсов. Фактически борьба за Крым продолжалась на протяжении почти трёхлетнего периода, который условно можно разделить на два этапа:

- активные боевые действия регулярных частей вермахта и Красной армии (октябрь 1941 — июль 1942 и апрель — май 1944 г.);
- оккупация (декабрь 1941 (фактически август 1942) — апрель 1944 г.), когда основным противником немецких силовых структур на полуострове были партизаны.

О первом периоде сказано и написано уже достаточно много и полно. О втором — примерно столько же, но крайне односторонне. В советской исторической литературе оккупация неизменно сводилась только к зверствам нацистов над мирным крымским населением, экономическому ограблению полуострова и партизанской войне. Всё это, безусловно, правда. Тем не менее оккупанты, которые более двух лет являлись полными хозяевами в Крыму, описывались советскими историками крайне абстрактно. Тогда как известно, что на любой занятой ими территории немцы, со всем свойственным им педантизмом, учреждали разветвлённый оккупационный аппарат, у каждой из частей которого была своя сфера ответственности.

Главной особенностью немецкого оккупационного режима на территории СССР было то, что он только в теории представлял единый институт, управляемый из Берлина. На деле же этот режим состоял из трёх практически автономных и взаимопересекающихся (территориально и административно) ветвей власти: гражданской администрации, представленной органами Министерства по делам оккупированных восточных областей, различных военных оккупационных инстанций и аппарата полиции и СС. Не был в данном случае исключением и Крым.

* * *

Гражданская администрация. 1 сентября 1941 года на территории Крымского полуострова, а также Херсонской и Запорожской областей УССР нацисты формально создали новую административную единицу — генеральный округ «Крым»

Нацистский режим в Крыму

Карта-схема административно-территориального устройства оккупированных советских земель. Проект от 20 июня 1941 г.

(Generalbezirk Krim) общей площадью 52 тыс. квадратных километра и с населением около 2 млн человек. Центром этого новообразования был выбран Симферополь. Генеральный округ «Крым» являлся составной частью ещё более крупной оккупационной структуры — рейхскомиссариата «Украина» (*Reichskommissariat Ukraine*). Помимо него, в рейхскомиссариат входили ещё пять генеральных округов: «Волыния — Подолия», «Житомир», «Киев», «Николаев» и «Днепропетровск». Полновластным правителем этих оккупированных территорий стал видный функционер нацистской партии Эрих Кох, который имел резиденцию в городе Ровно¹.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Эрих Кох

Высшим органом гражданской оккупационной администрации в генеральном округе «Крым» являлся генеральный комиссариат, который было поручено возглавить Альфреду Фрауэнфельду².

В административном отношении территория генерального округа делилась на 14 округов (*Gebiete*), в каждом из которых планировалось создать окружной комиссариат во главе с окружным комиссаром. Центрами округов были определены следующие населённые пункты: Цюриппинск, Каховка, Геническ, Акимовка, Мелитополь, Джанкой, Евпатория, Курман-Кемельчи, Ички, Симферополь, Судак, Керчь, Ялта и Севастополь. Как правило, эти новые административные единицы объединяли по два-три прежних советских района. В наиболее важных городах генерального округа планировалось создать городские комиссариаты (*Stadtkommissariat*), руководители которых пользовались бы правами окружных комиссаров. Всего было выбрано четыре таких населённых пункта: Мелитополь, Симферополь, Керчь и Севастополь³.

В связи с тем что до лета 1942 года территория генерального округа «Крым» являлась ближним тылом действующей армии, это административно-территориальное устройство не стало реальностью. К своим обязанностям Фрауэнфельд смог приступить только

Альфред Фрауэнфельд

1 сентября 1942 года. Но оставался один нюанс. Девять округов Крыма так и не перешли под юрисдикцию генерального комиссариата. По указанным выше причинам полуостров считался находящимся под двойным управлением: гражданским (номинально) и военным (фактически). То есть из состава генерального округа Крым не изымал никто, однако гражданские чиновники не имели здесь никакой власти. Такое положение вещей привело к тому, что административный центр был перенесён из Симферополя в Мелитополь, а сама административная единица получила название генеральный округ «Таврия» (*Generalbezirk Taurien*)⁴.

* * *

Военная администрация. На протяжении всего периода оккупации реальная власть на Крымском полуострове принадлежала командующему расквартированными здесь частями вермахта. Во главе местного аппарата военной администрации находился так называемый командующий войсками вермахта в Крыму (*Befehlshaber Krim*), который по вертикали подчинялся командующему группой армий «А» (с апреля 1944 г. — группа армий «Южная Украина»). Обычно такая должность вводилась на тех оккупированных территориях, где высший начальник вермахта должен был не только осуществлять охранную службу, но и выполнять административные функции⁵.

С декабря 1941 по май 1942 года на этом посту находился командующий 337-й пехотной дивизией генерал-лейтенант Карл Шпанг. В этот период его должность называлась несколько по-другому — командующий войсками вермахта на полу-

Нацистский режим в Крыму

острове Крым (*Befehlshaber der landengen der Halbinsel Krim*). В силу целого ряда причин его административная власть являлась в тех условиях скорее временной и распространялась только на те районы Крыма, где боевые действия уже не велись. Кроме того, в функции этого военного чиновника входило обеспечение тыла стоявшей под Севастополем и Феодосией 11-й немецкой армии, имевшей, однако, свои административные службы. С мая по июль 1942 года в Крыму развернулись интенсивные бои. Теперь весь полуостров стал тылом немецких войск и вся полнота военно-административной власти на его территории перешла к соответствующим органам штаба 11-й армии генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна⁶. А должность Шпанга была упразднена.

Эрих фон Манштейн

В августе — сентябре 1942 года 11-я армия покинула Крым. В связи с этим возникла необходимость в создании реального органа, который бы являлся здесь главной военно-административной инстанцией. С этой целью и была создана должность командующего войсками вермахта в Крыму, которую последовательно занимали немецкие генералы (табл. 1).

В октябре 1943 года, после эвакуации Кубанского плацдарма, на территорию Крыма были выведены части и соединения 17-й немецкой армии. В ноябре 1943 года, после передислокации армии, её командующий генерал-полковник

Административное устройство генерального округа «Крым» по состоянию на 1 сентября 1941 г.

Таблица 1

Имя	Воинское звание	Период пребывания в должности	Предыдущая должность
Маттенклотт Франц	генерал пехоты	август 1942 — апрель 1943 г.	Командующий 42-м армейским корпусом
Аулеб Хельге	генерал пехоты	апрель — июль 1943 г.	Командующий боевой группой «Аулеб»
Кехлинг Фридрих	генерал-майор	июль/октябрь — ноябрь 1943 г.	Заместитель командующего войсками вермахта в Крыму

Карл Альмендингер

Эрвин Йенеке занял одновременно и высший административный пост на полуострове. А 1 мая 1944 года, уже почти на исходе боёв за Крым, его на этой должности сменил генерал пехоты Карл Альмендингер, бывший до этого командующим 5-м армейским корпусом⁷.

В целях осуществления всех необходимых полномочий при должности командующего войсками вермахта в Крыму был создан штаб, основой которого послужили соответствующие структуры 42-го армейского корпуса 11-й армии. Организационно этот штаб состоял из нескольких отделов, главными из которых в данном случае являлись оперативный (I), разведывательный (II) и административный (VII). Через первый отдел шло управление войсками оккупационной группировки на полуострове (немецкие, румынские и словацкие полевые части и соединения), через второй — подразделения абвера — немецкой военной разведки⁸.

Начальник 7-го отдела руководил военно-административными органами, которые состояли из полевых (*Feldkommandantur*; *FK*) и местных комендатур (*Ortskommandantur*; *OK*) и наделялись всей полнотой власти в зоне своего действия. Полевые комендатуры создавались обычно в пределах одного-двух бывших советских районов (например, в Крыму). Им подчинялись местные комендатуры, создаваемые в городах, районных центрах, крупных узлах железных и шоссейных дорог и местах дислокации военных гарнизонов. Все комендатуры должны были выполнять две задачи: охранную и управленческую. К первой относились «обеспечение покоя» в оккупированных районах и охрана тылов действующей армии. Ко второй — создание органов местного управления, руководство ими и контроль за их деятельностью, а также «мобилизация резервов» для ведения войны. В целом основные функции комендатур заключались в следующем:

- борьба с партизанами;
- охрана коммуникаций, военных объектов и лагерей военнопленных;
- разведывательная и контрразведывательная деятельность;
- ведение пропаганды⁹.

Хельге Аулеб

Нацистский режим в Крыму

Для выполнения указанных функций к комендатурам прикомандировывались подразделения армейской службы порядка. На Крымском полуострове они были представлены тайной полевой полицией и полевой жандармерией, выполнявшими в зоне юрисдикции военной администрации, соответственно, следственные и карательные функции¹⁰.

Всего же за период с 1941 по 1944 год на территории Крыма функционировали четыре полевые и 23 местные комендатуры, которые располагались в ряде населённых пунктов (табл. 2)¹¹.

Таблица 2

Номер комендатуры	Период функционирования	Место дислокации
FK 553	—	Севастополь
FK 751	Ноябрь 1942 г., 1943 г.	Карасубазар (ноябрь 1942 г.), Симферополь (1943 г.)
FK 676	1943 г.	Керчь
FK 810	Декабрь 1941 г., май 1942 г.	Феодосия (декабрь 1941 г.), Евпатория (май 1942 г.)
OK (I)277 Evpatoria	1941 г.	Евпатория
OK 287	Декабрь 1941 — ноябрь 1942 г.	Керчь
OK (I)287 Simferopol	1941 г.	Симферополь (1941 г.)
OK (I)287 Feodosia	1943 г.	Феодосия (1943 г.)
OK (I)287 Kertsch	1943 г.	Керчь
OK 290	1941–1942 гг.	Симферополь
OK (I)290 Sewastopol	1943 г.	Севастополь
OK (I)318 Kertsch	1943 г.	Керчь
OK 576	Июль 1942 г.	Бахчисарай
OK (II)662 Jalta	1941–1942 гг.	Ялта
OK (I)742 Dshankoj	1942 г.	Джанкой
OK (I)805	1942 г.	Феодосия
OK (I)853 Simferopol	1941 г.	Симферополь
OK (I)923 Kertsch	1943 г.	Керчь
OK (I)934 Kamish-Burun	1943 г.	Камыш-Бурун
OK 937	Апрель 1942 г.	Карасубазар
OK (I)937 Karasubazar	1942 г.	Карасубазар
OK (I)939 Dshankoj	1942 г.	Джанкой
Комендатуры без порядкового номера		
OK Bachtschissaraj	1941–1942 гг.	Бахчисарай
OK Feodosia	1943 г.	Феодосия
OK (I)Jalta	1943 г.	Ялта
OK Karasubazar	Январь 1942 г.	Карасубазар
OK Sewastopol	1942 г.	Севастополь

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Генрих Гиммлер

Ханс Прютцманн

Людольф фон Альвенслебен

Полицейская администрация. Согласно приказу Гитлера от 17 июля 1941 года, на рейхсфюрера СС и шефа германской полиции Генриха Гиммлера было возложено «полицейское обеспечение восточных территорий». Последний назначал главных фюреров СС и полиции (*Höhere SS- und Polizeiführer; HSSPf*), которые являлись высшими полицейскими чиновниками в рейхскомиссариатах или, по согласованию с военной администрацией, в тыловых районах групп армий. Хотя фюреры СС и полиции формально подчинялись рейхскомиссарам или находились в оперативном подчинении у командующих тыловыми районами групп армий, реальную власть над ними имел только Гиммлер. Этот последний факт означал, что полицейская администрация действовала параллельно и на равных правах с гражданской и военной. В данном случае начиная с сентября 1942 года фюрер СС и полиции генерального округа «Таврия» находился в оперативном подчинении командующего войсками вермахта в Крыму¹².

С 23 июня (фактически с сентября) 1941 года главным фюрером СС и полиции на территории рейхскомиссариата «Украина» являлся СС-обергруппенфюрер Фридрих Еккельн, которого уже 11 декабря сменил СС-обергруппенфюрер Ханс Прютцманн. Здесь следует отметить, что эти лица исполняли свои обязанности не только на территории гражданской администрации. По договору между Гиммлером и Верховным командованием вермахта, они отвечали за полицейское обеспечение также и в тыловом районе южного крыла Восточного фронта. В связи с этим их должность (штаб-квартира в Киеве) официально именовалась «главный фюрер СС и полиции «Россия-Юг» (*HSSPf Russland-Süd*). В генеральных округах, входивших в состав рейхскомиссариата, этому чиновнику подчинялись местные фюреры СС и полиции. Так, в генеральном округе «Крым» эту должность (штаб-квартира в Симферополе) занимал СС-бригадефюрер Людольф фон Альвенслебен, который приступил к своим обязанностям в ноябре 1941 года. В отличие от гражданской администрации, его компетенция распространялась на всю территорию генерального округа образца сентября 1941 года. Поэтому должность фон Альвенслебена официально называлась «фюрер СС и полиции генерального округа «Таврия-Крым-Симферополь» (*SSPf Taurien-Krim-Simferopol*)¹³.

Аппарат каждого фюрера СС и полиции в целом копировал полицейские структуры Германии. Не было исключением и аппарат СС-бригадефюрера фон Альвенслебена. Организационно ему подчинялись:

- начальник полиции безопасности и СД генерального округа «Таврия-Крым-Симферополь» (*Kommandeur der*

Sicherheitspolizei und SD Taurien-Krim-Simferopol); ему в свою очередь подчинялись местные начальники гестапо, СД и криминальной полиции; с ноября 1941 года эту должность последовательно занимали: СС-штандартенфюрер О. Олендорф¹⁴ (до июля 1942 г.), СС-оберштурмбаннфюрер Пауль Цапп (июль 1942 — май 1943 г.) и СС-оберфюрер Хайнц Рох (май 1943 — апрель 1944 г.);

- начальник полиции порядка генерального округа «Таврия-Крым-Симферополь» (*Kommandeur der Ordnungspolizei Taurien-Krim-Simferopol*); ему подчинялись местные начальники охранной полиции, жандармерии, железнодорожной охраны, а позднее и вспомогательной полиции порядка, набранной из местных добровольцев; с августа 1942 года и до самого конца оккупации Крыма эту должность занимал генерал-майор полиции Конрад Хитшлер (столь позднее учреждение этой институции по сравнению с предыдущей объясняется тем, что до указанного периода функции полиции порядка на полуострове выполняла полевая жандармерия 11-й армии¹⁵).

В округах и районах генерального округа «Таврия» находились структурные подразделения аппарата фюрера СС и полиции, которые возглавляли, соответственно, окружные и районные фюреры. Всего было 14 полицейских округов, которые фактически совпадали территориально с округами гражданской администрации. Охранная полиция и полиция порядка были представлены в этих округах соответствующими отделами. Например, летом 1942 года местные отделы этих ветвей полицейской администрации располагались в следующих населённых пунктах Крыма: Симферополь, Бахчисарай, Ялта, Алушта, Карасубазар, Зуя, Евпатория и Феодосия¹⁶.

Каждая из двух частей полиции генерального округа имела двойную юрисдикцию. С одной стороны, она подчинялась своему фюреру СС и полиции, а через него — главному фюреру СС и полиции «Россия-Юг». С другой же стороны — соответствующему Главному управлению в Берлине. Однако в данном случае это не играло существенной роли, так как единственным начальником всех управлений СС и полиции был Гиммлер.

Другой особенностью полицейского аппарата на оккупированной советской территории являлось то, что он всё же не был таким структурированным, как в Германии. Сказывался недостаток профессиональных кадров. В связи с этим оккупанты были вынуждены создавать комбинированные полицейские органы. То есть сотрудники полиции безопасности и СД выполняли одновременно функции и гестапо, и криминальной полиции. Так же обстояло дело и в сфере компетенции полиции порядка¹⁷.

Наконец, нельзя пройти мимо ещё одной особенности немецкого полицейского аппарата на территории Крыма. Прежде всего она касается органов полиции безопасности. Если следовать фактам, СС-штандартенфюрер Олендорф не являлся руководителем полиции безопасности и СД округа «Таврия-Крым-Симферополь». С июня 1941 по июль 1942 года он занимал пост начальника так называемой оперативной группы «Д» полиции безопасности и СД (*Einsatzgruppe D*) — специального органа, созданного Главным управлением имперской безопасности Третьего рейха¹⁸. По договорённости с руководством вермахта, эта и ещё три другие подобные группы должны были выполнять функции по обеспечению порядка в тыловых районах групп армий, очищая их от «нежелательных элементов». Однако, помимо этого, в обязанности командиров оперативных групп входило также формирование органов полиции безопасности и СД на оккупированных территориях. В некоторых районах, таких как, например, Крым, где обстановка долгое время оставалась чрезвычайно напряжённой, эти командиры и их группы подменяли, по сути, аппарат полиции безопасности и СД на неопределённый срок¹⁹.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

В конце 1943 года полицейский аппарат на Украине подвергся значительной многоступенчатой реорганизации.

Во-первых, 29 октября 1943 года в тыловом районе группы армий «А» была создана новая должность — главный фюрер СС и полиции «Чёрное море» (*HSSPf Schwarzes Meer*), в подчинение которому вошли фюреры СС и полиции «Таврия-

Рихард Хильдебрандт

Крым-Симферополь» и «Николаева». На этот пост (штаб-квартира в Николаеве) был назначен повышенный в звании до СС-группенфюрера Людольф фон Альвенслебен, которого на его прежней должности сменил СС-оберфюрер Хайнц Рох²⁰. Причём последний являлся только исполняющим обязанности. 25 декабря 1943 года и Роха, и его шефа Альвенслебена сменил СС-обергруппенфюрер Рихард Хильдебрандт, остававшийся во главе этих двух полицейских аппаратов до самого конца оккупации Крыма²¹.

Во-вторых, в тот же день, в связи со значительным сокращением рейхскомиссариата «Украина», на его территории и в тыловом районе группы армий «Южная Украина» был создан единый полицейский аппарат, руководитель которого СС-обергруппенфюрер Ханс Прютцманн стал теперь называться верховный фюрер СС и полиции «Украина» (*Höchste SSPf Ukraine*). Одновременно он оставался главным фюрером СС и полиции «Россия-Юг». Этот пост был сохранён, а зона его ответственности находилась теперь северо-западнее зоны главного фюрера СС и полиции «Чёрное море»²².

В целом информация о руководящем составе полицейской вертикали в генеральном округе «Таврия» в 1941–1944 годах представлена в таблице 3.

* * *

В июле — ноябре 1943 года на территории Крыма существовала ещё одна, параллельная, система военно-полицейских структур. Она была создана после начала боёв за Таманский полуостров для охраны тыла сражавшихся там войск и для обеспечения бесперебойного сообщения между Чёрным и Азовским морями. Однако, помимо территорий на Кубани, власть её руководителей распространялась также и на город Керчь с прилегающей округой (до 15 км в радиусе). В результате военную администрацию здесь возглавил командующий войсками вермахта Керченской дороги (*Befehlshaber der Straße Kertsch*) генерал-лейтенант Вальтер Лухт. А полицейским обеспечением занимался фюрер СС и полиции «Керчь — Таманский полуостров» (*SSPf Kertsch — Tamanhalbinsel*) СС-бригадефюрер Теобальд Тир. Оба эти должностных лица никак не зависели от военно-полицейской администрации на территории Крыма и обладали равными с ней правами. В ноябре — декабре 1943 года, после эвакуации Кубанского плацдарма и высадки советских войск на Керченском полуострове, оба эти поста были ликвидированы за ненадобностью, а их персонал передан в другие подобные структуры²³.

* * *

Местное самоуправление. Со временем каждая из ветвей немецкой оккупационной администрации стала так или иначе привлекать к сотрудничеству население оккупированного Крымского полуострова. В административной сфере это было первоначально выражено в создании и функционировании органов так называ-

Нацистский режим в Крыму

Таблица 3

Имя	Звание	Период пребывания в должности	Предыдущая должность
Главный фюрер СС и полиции «Россия-Юг» (с 29 октября 1943 г. — верховный фюрер СС и полиции «Украина»)			
Еккельн Фридрих	СС-обергруппен- фюрер	23 июня — 11 декабря 1941 г.	Командир 1-го батальона 2-го полка дивизии СС «Мёртвая голова»
Прютцманн Ханс	СС-обергруппен- фюрер	11 декабря 1941 — сентябрь 1944 г.	Главный фюрер СС и по- лиции «Россия-Север»
Главный фюрер СС и полиции «Черное море» (только с 29 октября 1943 г.)			
Альвенслебен Людольф фон	СС-группенфюрер	29 октября — 25 декабря 1943 г.	Фюрер СС и полиции «Таврия»
Хильдебрандт Рихард	СС-обергруппен- фюрер	25 декабря 1943 — 16 сентября 1944 г.	Начальник Главного управления расы и по- селений СС
Фюрер СС и полиции «Таврия-Крым-Симферополь»			
Альвенслебен Людольф фон	СС-бригадефюрер	ноябрь 1941 — 29 октября (фактически до 3 марта) 1943 г.	Шеф-адъютант рейхсфю- рера СС Гиммлера
Рох Хайнц, исполняющий обязанности	СС-оберфюрер	29 октября (фактически с 3 марта) — 25 декабря 1943 г.	Начальник полиции без- опасности и СД генераль- ного округа «Таврия»
Хильдебрандт Рихард	СС-обергруппен- фюрер	25 декабря 1943 — май 1944 г.	Занимал эту должность одновременно с предыду- щей (смотри выше)

емого местного самоуправления: сельских, районных и городских управлений. Их соответственно возглавляли старосты, начальники районных или городских управлений. Эти органы создавались сразу же по установлению на данной территории немецкой военной или гражданской администрации. В политическом отношении они были абсолютно пассивны и бесправны, а их руководители — полностью подчинены соответствующим немецким чиновникам: окружным или городским комиссарам. Если же такие органы самоуправления создавались в зоне действия военной администрации, то их руководители подчинялись шефам полевых или местных комендатур.

В руках начальника районного управления находилось общее руководство районом. Он нес ответственность за все подчинённые ему местные учреждения, хозяйство и управления, должен был обеспечивать «покой и порядок» на подведомственной территории, бороться с проявлениями саботажа, диверсиями, неподчинением оккупационным властям, организовывать изъятие продукции для нужд Германии и удовлетворять потребности подразделений вермахта, которые были расквартированы на территории его района. Руководитель района назначался и увольнялся с должности по предложению полевой комендатуры, командующего тыловым районом армии или группы армий, а в генеральном комиссариате — коменданта местной комендатуры или окружного комиссара. Структура районного управления

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Допрос бургомистра Керчи Токарева. Керчь, 1942 г.

предусматривала такие основные отделы: общего управления, вспомогательной полиции, школ и учреждений культуры, охраны здоровья, ветеринарный, финансовый, строительства, промышленности, снабжения и обеспечения рабочей силой. Со временем появился ещё один отдел — пропаганды. Руководители отделов назначались обычно начальником районного управления по согласованию с местным военным или гражданским немецким начальником²⁴.

Следующей по значению фигурой органов местного самоуправления был бургомистр. В данном случае этот термин имел два значения:

- руководитель общинного управления (обычно бывший советский сельский совет, состоявший из нескольких сёл);
- руководитель городского управления, который подчинялся начальнику соответствующего районного управления.

Для своей территории задачи бургомистра были абсолютно те же, что и у начальника районного управления для района. Таким же был порядок назначения и увольнения с занимаемой должности. Аппарат бургомистра состоял из тех же отделов, что и районное управление²⁵. Например, структура Симферопольского городского управления в день своего создания, 12 декабря 1941 года, состояла из следующих отделов: организационный, хозяйственный, общественного питания, культуры (с подотделами школы, искусства, религии, записей актов гражданского состояния), технический, финансовый, врачебно-санитарный и вспомогательной полиции²⁶.

Низшей инстанцией местного самоуправления было сельское управление, во главе которого стоял староста. Последнего, как правило, назначал бургомистр общины. Практическая работа сельских управлений сводилась иногда к обычной бухгалтерской рутине. Однако в большинстве случаев — и это характерно для Крыма — вследствие трудностей со связью, протяжённостью территории и, главное, активным сопротивлением населения оккупационной политике работа в сёлах часто выходила за рамки предусмотренного объёма. Дела сельского управления требовали зачастую приложения таких усилий, что в большинстве районов немцам пришлось выплачивать старостам зарплату. Сначала же они работали на общественных началах. Староста со своим помощником, бухгалтером и подчинёнными управлением полицейскими должен был проводить в жизнь все распоряжения немецкой администрации, бургомистра и начальника районного управления. Например, в их задачи входила регистрация прибывших, учёт местного населения, сбор налогов, обеспечение поставок для частей вермахта, предоставление рабочей силы, гужевого транспорта, квартир для воинских подразделений и т. п.²⁷

Как правило, на должности начальников местного самоуправления всех уровней назначались люди, которые уже зарекомендовали себя «политически благонадёжными» и активными пособниками оккупантов. При назначении на должность эти

Нацистский режим в Крыму

лица должны были пройти проверку полиции безопасности и СД (в гражданской зоне) или тайной полевой полиции (в военной зоне). Однако и в дальнейшем все эти люди продолжали находиться под наблюдением тех или иных немецких органов. Что же касается комплектования исполнительного аппарата управлений (отделы), немцы старались набрать в них сотрудников, которые были уже знакомы с работой таких органов. Поэтому нет ничего удивительного, что в этих отделах осталось работать много бывших советских служащих, которые в ряде случаев продолжали сочувствовать прежней власти.

* * *

Вооружённой опорой созданного нацистами режима являлись *силы по поддержанию общественного порядка*, при помощи которых они пытались подавить партизанское и подпольное движение. Под этим общим названием подразумеваются силовые структуры, находившиеся в подчинении каждой из указанных ветвей оккупационной администрации. Прежде всего это оккупационная группировка вермахта (армейские части и подразделения, в разное время оперировавшие на полуострове) и формирования, действовавшие под юрисдикцией полицейских властей.

Оккупационные части, находившиеся в подчинении командующего войсками вермахта в Крыму, состояли из следующих структур:

- собственно части и соединения вермахта;
- части и соединения союзников Германии — Румынии и Словакии, — которые входили в состав или находились в оперативном подчинении немецких объединений и соединений;
- подразделения военной разведки — абвера;
- подразделения армейской службы порядка (полевая жандармерия и тайная полевая полиция).

* * *

Первые две категории представляли собой так называемые полевые войска, на плечах которых лежала основная ответственность по защите Крымского полуострова и обеспечении в его населённых пунктах общественного порядка. Части и соединения вермахта и его союзников несли гарнизонную службу, охраняли побережье, а также участвовали в операциях против партизан. Их группировка и её динамика с декабря 1941 по май 1944 года представлена в таблице 4 (если национальная принадлежность соединения не указана, это означает, что оно немецкое)²⁸:

* * *

Ещё одной структурой вермахта была военная разведка — абвер (*Abwehr*), представленная на территории полуострова следующими подразделениями.

Весной 1941 года, почти перед самым нападением на СССР, каждой немецкой группе армий были приданы абверко-

Немецкие военнослужащие, участвовавшие в боях за Крым. У военнослужащего, стоящего справа, на левом рукаве прикреплен «Крымский щит»

Таблица 4

Период	Армия	Корпус	Дивизии и бригады
Декабрь 1941 — август 1942 г.	11-я полевая армия	30-й армейский корпус	5-я румынская кавалерийская и 1-я румынская горная бригады, 72-я пехотная дивизия
		42-й армейский корпус	46, 73 и 170-я пехотные дивизии
Декабрь 1941 — август 1942 г.	11-я полевая армия	54-й армейский корпус	50, 24, 132 и 22-я пехотные дивизии
		Румынский горный корпус	4-я румынская горная и 8-я румынская кавалерийская бригады
		6-й румынский армейский корпус (только с февраля по март 1942 г.)	8-я румынская кавалерийская бригада и 18-я румынская пехотная дивизия
		7-й румынский армейский корпус (с мая 1942 г.)	8-я румынская кавалерийская и 19-я румынская пехотная дивизии
		Корпус специального назначения (с февраля 1942 г.)	72-я пехотная и 10-я румынская пехотная дивизии
Август 1942 — апрель 1943 г.	—	42-й армейский корпус (с июля по август 1942 г. — группа «Маттенклотт»)	5-я полевая дивизия Люфтваффе (немецкие ВВС), Румынский горный корпус (см. выше), 153 и 381-я учебно-полевые дивизии, некоторые части 13-й танковой дивизии, 355-я пехотная дивизия, 1-я словацкая моторизованная дивизия
Апрель 1943 — октябрь 1943 г.	—	—	153-я учебно-полевая и 355-я пехотная дивизии
Октябрь 1943 — май 1944 г.	17-я полевая армия	49-й горный корпус (с января по апрель 1944 г. — группа «Конрад»)	50 и 336-я пехотные дивизии, 2-я румынская горная и 10-я румынская пехотная дивизии
		5-й армейский корпус	98 и 73-я пехотные дивизии, 111, 19-я румынские пехотные, 9, 6-я румынские кавалерийские и 3-я румынская горная дивизии
		Корпус специального назначения	1-й румынский горный и кавалерийский корпуса

Нацистский режим в Крыму

манды (*Abwehrkommando*), а армиям — подчинённые этим командам абвергруппы (*Abwehrgruppe*). Согласно своим функциональным обязанностям, каждая из абверкоманд (и абвергрупп) должна была заниматься разведывательной, диверсионной или контрразведывательной деятельностью. Поэтому в своей номенклатуре они имели соответственно цифру «1», «2» или «3», которые обозначали номер отдела в Главном управлении разведки и контрразведки (абвера). Именно эти подразделения и подчинённые им спецшколы являлись основными органами разведки и контрразведки на всём протяжении Восточного фронта. Из них на территории Крыма с 1941 по 1944 год действовали следующие:

- в распоряжении штаба групп армий «Юг» и «А» — 101, 201 и 301-я абверкоманды, а также абверкоманда IWi/153 и зондеркоманда принца Ройса, которые занимались экономической разведкой;
- в распоряжении штаба 11-й полевой армии — 201 и 301-я абвергруппы;
- в распоряжении штаба 17-й полевой армии — 106, 202, 302 и 320-я абвергруппы²⁹.

Абвергруппы и абверкоманды представляли собой оперативные части, приданные полевым частям, и действовали на территории Крыма только в определённый период. После же оккупации Крымского полуострова здесь были развернуты стационарные организации военной разведки, имевшие в 1941–1944 годах следующую структуру:

- главной организацией, отвечавшей за проведение разведывательных, диверсионных и контрразведывательных операций в генеральном округе «Таврия» была местная резидентура «Украина-Юг» (*Abwehrnebenstelle Ukraina-Süd*), которая располагалась в Николаеве и подчинялась главной резидентуре «Украина» (*Abwehrstelle Ukraina*, штаб-квартира в Ровно); нетрудно догадаться, что обе эти организации занимались своей деятельностью в сфере юрисдикции гражданской оккупационной администрации;

- поскольку Крым так и не вошёл в эту сферу, а оставался в ведении военных властей, при штабе командующего войсками вермахта на полуострове была создана своя главная резидентура — «Крым» (*Krim*), которая действовала в Симферополе с июля 1942 по ноябрь 1943 года³⁰.

Как и его оперативные части, стационарные организации абвера имели такие же функции, но с учетом того, что они действовали в глубоком тылу немецких войск. В целом эти функции заключались в следующем: организация борьбы с разведкой Красной армии, советскими парашютистами, радистами и подпольщиками, разведывательное и контрразведывательное обеспечение антипартизанских операций. Для работы на определённой территории в структуре каждой местной (а иногда и главной) резидентуры были предусмотрены специальные внешние резидентуры (*Aussenstelle*). У главной резидентуры «Крым» они, например, располагались в следующих населённых пунктах: Симферополь, Генчиск, Юшунь, Сейтлер и Бюк-Онлар³¹.

«Крымский щит».
Нарукавный знак отличия,
которым награждались немецкие
военнослужащие, участвовавшие
в боях южнее Перекопского
перешейка с 21 сентября 1941
по 4 июля 1942 г.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

* * *

Особую роль в системе силовых структур на оккупированных советских территориях выполняла *армейская служба порядка* со следующими подразделениями в Крыму.

Полевая жандармерия (Feldgendarmerie), осуществлявшая функции полиции порядка в войсках и в зоне ответственности военной администрации. Обычно в её задачи входило:

- борьба с партизанами в районе дислокации;
- регулировка движения войск на марше;
- установка контрольно-пропускных пунктов, проверка документов, конвоирование военнопленных;
- охрана портов и аэродромов;
- приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов.

Кроме того, двигаясь непосредственно за регулярными войсками, полевая жандармерия руководила созданием на захваченных территориях местных органов власти, проводила поиск дезертиров, собирала беженцев и военнопленных, охраняла трофеи от разграбления и контролировала сдачу местным населением оружия³².

При группах армий и армиях состояли батальоны (*Abteilung*) жандармерии, находившиеся в подчинении соответствующего начальника тыла, а при штабах корпусов и дивизий — отряды (*Truppe*). Каждый батальон состоял организационно из трёх рот. Рота делилась на три взвода, в каждом из которых было четыре офицера, 90 унтер-офицеров и 22 рядовых. Все подразделения полевой жандармерии были полностью моторизованы. Старший по званию офицер всей жандармерии находился в подчинении генерал-квартирмейстера Генштаба сухопутных войск³³.

На территории Крыма полевая жандармерия действовала при соответствующих воинских формированиях и административных структурах. В областных центрах функционировали жандармские управления, в районных центрах — жандармские посты, а в сельской местности за порядком следили служащие опорных пунктов. Так, в течение 1941–1944 годов на Крымском полуострове оперировали следующие батальоны полевой жандармерии:

- 694-й батальон — в распоряжении штаба группы армий «Южная Украина»;
- 683-й батальон — в распоряжении штаба 11-й полевой армии;
- 593-й батальон — в распоряжении штаба 17-й полевой армии³⁴.

Будучи составной частью вермахта, *тайная полевая полиция (Geheime Feldpolizei)*

Немецкая полевая жандармерия

осуществляла военно-полицейские функции, являясь, по сути, армейским аналогом гестапо. В её задачи входило:

- организация контрразведывательных мероприятий по охране штабов и личная охрана высшего командного состава;
- наблюдение за военной корреспонденцией, контроль за почтовой, телеграфной и телефонной связью гражданского населения;
- содействие в охране почтовых сообщений;

Нацистский режим в Крыму

- розыск оставшихся на оккупированной территории военнослужащих армий противника;

- проведение дознания и надзор за подозрительными лицами в зоне военных действий³⁵.

Подразделения тайной полевой полиции были представлены группами (*Gruppe*) при штабах групп армий, армий и полевых комендатурах, а также комиссариатами (*Kommissariate*) при штабах корпусов, дивизий и некоторых местных комендатурах. Группы и комиссариаты подчинялись шефу тайной полевой полиции соответствующей группы армий и офицеру армейской разведки (согласно штабной номенклатуре эта должность называлась *1c*) соответствующих штабов и или комендатур. Каждая группа имела в своём составе от двух до пяти комиссариатов, которые в свою очередь делились на внешние команды (*Aussenkommando*). Численность групп была разной. Если в 1939–1940 годах она состояла из 50 человек (руководитель, 32 сотрудника среднего звена и 17 человек вспомогательного персонала — шофёры, стенографисты, охрана), то во время войны против СССР их численность увеличилась до 95 человек (руководитель, 54 сотрудника среднего звена и 40 сотрудников вспомогательного персонала). Кроме того, при подразделениях этой полиции были группы штатных агентов и небольшие воинские формирования для карательных операций против партизан, проведения облав, охраны и конвоирования арестованных. Все группы были полностью моторизованы. Главным руководящим органом для всех частей тайной полевой полиции была специальная группа отдела военной администрации генерал-квартирмейстера Генштаба сухопутных войск. До самого конца войны её возглавлял СС-оберфюрер и полковник полиции Вильгельм Крихбаум³⁶.

С 1941 по 1944 год на территории Крыма действовали следующие группы тайной полевой полиции:

- 647-я группа — в распоряжении штаба 11-й полевой армии;
- 312-я группа — в распоряжении штаба 17-й полевой армии;
- 711 и 720-я группы — в распоряжении штаба командующего войсками вермахта в Крыму³⁷.

* * *

Полицейская оккупационная администрация также имела свои вооружённые формирования, которые в Крыму были представлены *частями и подразделениями полиции порядка и полиции безопасности*.

Местные отделения начальника полиции порядка были созданы в Крыму несколько позже, чем на остальной территории генерального округа «Таврия», — только в августе 1942 года. До этого её функции выполняли соответствующие подразделения полевой жандармерии 11-й армии. Всего местных отделений насчитывалось восемь, и располагались они в следующих населённых пунктах: Симферополь, Бахчисарай, Ялта, Алушта, Карасубазар, Зуя, Евпатория и Феодосия. Основными частями полиции порядка, которые осуществляли его охрану соответственно в городах и сельской местности были охранная полиция и жандармерия.

«Полиция в боевых акциях». Немецкий пропагандистский плакат. Восточный фронт

На 25 ноября 1942 года на территории Крыма имелось следующее количество немецких полицейских, разбросанных по всем местным отделениям: 348 человек — в охранной полиции и 421 человек — в жандармерии³⁸.

В распоряжении немецкой полиции находилась «русская вспомогательная полиция», которая формально подчинялась органам местного самоуправления. Например, на территории Севастополя её структура выглядела таким образом. Высшим органом являлось Главное управление вспомогательной полиции, которым руководил главный полицмейстер. С июля 1942 года на этой должности находился Б. В. Корчминов-Некрасов. Для осуществления полицейских мероприятий на местах было создано три районных отделения: Центральное, Корабельное и Северное. Кроме этого, в распоряжении главного полицмейстера находились пожарная команда и паспортные столы. Личный состав «русской вспомогательной полиции» Севастополя первоначально насчитывал 120 человек. К 1944 году его численность возросла до 400 полицейских³⁹.

При Главном управлении вспомогательной полиции была создана так называемая «следственно-розыскная часть», или криминальная полиция. В декабре 1942 года её вывели из подчинения полиции порядка, переименовали во «вспомогательную полицию безопасности» и передали в ведение СД. В подчинении начальника «русской полиции безопасности» находилось два отдела — политический и криминальный⁴⁰.

В целом организация «вспомогательной полиции» других городов и районов Крыма была аналогичной и повторяла структуру севастопольской полиции.

13 марта 1941 года состоялась встреча начальника Главного управления имперской безопасности СС-группенфюрера Райнхарда Гейдриха и генерал-квартирмейстера Генштаба сухопутных войск генерал-майора Эдуарда Вагнера. Результатом этой встречи стало создание так называемых оперативных групп (*Einsatzgruppe*)

Отто Олендорф

Службы безопасности (СД), которые должны были действовать в тыловых районах групп армий, а именно:

- обеспечивать сохранность документов, архивов, карточек подозрительных лиц, организаций и групп;
- задерживать лидеров эмиграции, саботажников, террористов;
- обнаруживать и уничтожать враждебные элементы (обычно под это определение подпадали евреи, коммунисты, цыгане и др.) и предотвращать враждебную деятельность со стороны местного населения;
- информировать армейское командование о политическом положении на оккупированной территории⁴¹.

Всего было создано четыре оперативные группы: «А», «Б», «Ц» и «Д», каждая из которых была придана соответствующей группе армий. В тыловом районе группы армий «Юг» действовала оперативная группа «Д» (*Einsatzgruppe D*), штаб которой располагался сначала в Кишинёве, а с ноября 1941 по август 1942 года — в Симферополе. Основной зоной деятельности этой группы за весь период её существования были Молдавия, юг России, Крым и Северный Кавказ. Её первым начальником стал СС-штандартенфюрер Отто Олендорф, который находился на этой должности с июня 1941 по июль 1942 года⁴².

Обычно состав оперативной группы насчитывал от 550 до 1200 человек, в их числе сотрудники СД, гестапо, криминальной полиции, полиции порядка, военно-служащие войск СС и вспомогательный персонал (радисты, мотоциклисты и т. п.).

Нацистский режим в Крыму

С августа 1941 года в такие группы стали также принимать и местных добровольцев (в качестве переводчиков и исполнителей «грязной работы»)⁴³.

Организационно оперативные группы состояли из нескольких подразделений. Например, оперативная группа «Д» включала в себя:

- специальную команду 10-а (*Sonderkommando 10a*);
- специальную команду 10-б (*Sonderkommando 10b*);
- специальную команду 11-а (*Sonderkommando 11a*);
- специальную команду 11-б (*Sonderkommando 12b*);
- оперативную команду 12 (*Einsatzkommando 12*);
- специальную команду «Астрахань» (*Sonderkommando Astrachan*), создана в октябре, а расформирована уже в декабре 1942 года. Оперировала на территории Калмыкии в зоне ответственности группы армий «А»⁴⁴.

Каждое указанное подразделение действовало вполне самостоятельно, и с ноября 1941 по август 1942 года располагалось в населённых пунктах Крыма (табл. 5).

Таблица 5

Специальная команда	Начальник	Оперативное подчинение	Оперативный район
Специальная команда 10-а	СС-штандартенфюрер Хайнрих Зеетцен (1 июня 1941 — 1 августа 1942 г.)	Штаб 30-го армейского корпуса 11-й полевой армии	Судак
Специальная команда 10-б	СС-берштурмбаннфюрер Алоиз Перштерер (12 июня 1941 — 13 февраля 1943 г.)	Штаб 11-й полевой армии	Феодосия, Керчь, Судак, Джанкой
Специальная команда 11-а	СС-оберштурмбаннфюрер Пауль Цапп (1 июня 1941 — 5 июля 1942 г.)	Штаб 54-го армейского корпуса 11-й полевой армии	Коккозы, Ялта, Бахчисарай, Сименз
Специальная команда 11-б	СС-штурмбаннфюрер Ханс Унглаубе (1 июня — 21 июля 1941 г.), СС-оберштурмбаннфюрер Бруно Мюллер (21 июля — 23 октября 1941 г.), СС-штурмбаннфюрер Вернер Брауне (23 октября 1941 — 16 сентября 1942 г.)	Штаб группы армий «Юг»	Симферополь, Евпатория, Алушта, Карасубазар, Зуя

Одной из первых акций оккупантов после занятия полуострова стали регистрация и уничтожение «враждебных» (коммунисты) и «расово неполноценных» (евреи, крымчаки, цыгане) элементов. Эти функции были возложены на оперативную группу «Д». Её подразделения действовали в Симферополе и крупных населённых пунктах полуострова, уничтожив к началу 1942 года более 20 тыс. мирных жителей.

Постоянным местом казней в Симферополе гитлеровцы избрали противотанковый ров в Курцовской балке, в двух километрах от города, балку у села Дубки и так называемый Картофельный городок. Сюда пригоняли на расстрелы мирное население. Совхоз «Красный» был превращён в лагерь смерти, в котором находились тысячи заключённых — советских военнопленных и жителей Крыма. Ежедневно здесь совершались расстрелы, которые за годы оккупации забрали жизни более чем 8 тыс. человек. В других городах и сёлах нацисты также устраивали жестокие расправы. Так, местами массовых расстрелов мирных жителей стали Красная Горка в Евпатории, Аджимушкайские каменоломни и Багеровский ров в Керчи.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Всего же за время своего пребывания в Крыму нацисты расстреляли 72 тыс. человек, а более 18 тыс. крымчан замучили в тюрьмах и лагерях. Кроме того, на территории Крыма оккупанты уничтожили 45 тыс. советских военнослужащих, которые оказались в плену.

Оперативная группа «Д» была расформирована 15 июля 1943 года⁴⁵.

Как уже говорилось выше, помимо своих основных функций, эта группа занималась созданием местных органов полиции безопасности и СД. Более того, поскольку боевые действия на полуострове закончились намного позднее, чем был создан аппарат фюрера СС и полиции «Таврия», оперативная группа «Д» являлась здесь, по сути, этой ветвью полицейской администрации почти до августа 1942 года. А её начальник Олендорф исполнял обязанности местного руководителя полиции безопасности и СД. В отдельных населённых пунктах Крыма эти функции выполняли указанные специальные команды и их руководители⁴⁶.

* * *

Полевые войска, разведка и полиция имели в целом постоянный характер. Однако для поддержания порядка немцы могли создавать временные структуры, которые прекращали существование после выполнения своей задачи. К таким из них относится так называемый *штаб по борьбе с партизанами*, который, несмотря на свой временный характер, просуществовал до конца оккупации.

Знак отличия
«За борьбу с партизанами»

История его создания вкратце такова. Поздней осенью 1941 года советские партизаны, по словам генерал-фельдмаршала фон Манштейна, стали вполне реальной угрозой. Чтобы справиться с ними, командующий 11-й армией предпринял ряд мер: от создания стационарных постов до системы конвоев, которые сопровождали транспортные колонны на горных дорогах⁴⁷.

Первоначально руководство борьбой с партизанами было возложено на начальника разведки штаба 11-й армии. Но уже после трёх недель оккупации Крыма выяснилось, что этих усилий недостаточно. Поэтому 29 ноября 1941 года фон Манштейн отдал приказ «Об организации и методах борьбы с партизанами». Согласно этому приказу, был создан специальный оперативный орган — штаб по борьбе с партизанами (оригинальное немецкое название «штаб по борьбе с бандитизмом» — *Stab für Bandenbekämpfung*).

Цель этой структуры — обеспечение «единообразия методов получения сведений о действиях партизан (на территории Крыма) и содействие частям и соединениям вермахта в выполнении возложенных на них задач». То есть штабу надлежало быть планирующим и координирующим органом для борьбы с партизанским движением. Начальником штаба фон Манштейн назначил майора Конрада Штефануса, служившего до этого в оперативном отделе штаба 11-й армии. В составе этого органа было ещё два сотрудника: заместитель начальника штаба и офицер-связист, который отвечал за все телефонные переговоры и переписку. Располагался штаб в Симферополе⁴⁸.

Как свидетельствуют документы, Штефанус получил очень широкие полномочия, а также значительное количество войск для решения поставленных перед штабом задач. Например, в докладе фон Манштейна командующему группой армий

Нацистский режим в Крыму

«Юг» (от 5 декабря 1941 г.) указаны такие подразделения и части, выделенные для борьбы с партизанами:

«В настоящее время действуют:

а) штаб по борьбе с бандитизмом (майор Штефанус). Задача: получение разведывательных данных и предложений по дальнейшим действиям;

б) румынский горный корпус с 6-й кавалерийской бригадой (без мотокавполка) и 4-я горная бригада;

в) противотанковые дивизионы: 24, 52 и 240-й;

г) в полосе 30-го армейского корпуса: румынский кавалерийский полк и части 1-й горной бригады;

д) в районе Керчи: сапёрный батальон и части пехотных полков 46-й дивизии;

ж) заставы и команды прикрытия на дорогах и в горах»⁴⁹.

До сентября 1942 года Штефанус подчинялся начальнику штаба 11-й армии (в действительности же — непосредственно фон Манштейну). А после создания на территории Крыма постоянной полицейской администрации эта структура была переподчинена фюреру СС и полиции «Таврия»⁵⁰.

* * *

Немецкий оккупационный режим на территории СССР в целом и Крыма в частности имел немало особенностей. Одной из них было то, что значительную роль в его поддержке играли коллаборационистские, или добровольческие, формирования, созданные немецкими военными или полицейскими органами из числа советских граждан.

Эти формирования можно условно классифицировать по следующим признакам:

- место формирования (на территории Крыма; прибыли сюда в качестве усиления местного военно-полицейского аппарата или отступили вместе с немецкими войсками);

- национальность;

- под юрисдикцией какой формы оккупационной администрации они действовали и, соответственно, какой власти подчинялись.

Процесс создания и использования коллаборационистских частей на территории Крыма был в целом таким же и имел в своей основе те же политические и военные причины, которые сыграли роль в создании подобных формирований в других оккупированных регионах СССР. Но в то же время имел и отличительные черты, зависевшие от особенностей оккупационного режима в Крыму и его положения как многонационального региона. Эти особенности позволяют нам выделить здесь два этапа в процессе создания и использования коллаборационистских формирований. На первом из них (октябрь-ноябрь 1941 — октябрь-декабрь 1943 г.) главной задачей немецких оккупационных властей было умиротворение полуострова. В соответствии с этой задачей здесь должны были проводиться все мероприятия, включая попытки привлечения к сотрудничеству

Пропагандистский плакат на тему боевого содружества немецких солдат и «восточных» добровольцев

местного населения. Поэтому процесс создания и использования коллаборационистских формирований приобрёл в Крыму в первую очередь форму организации «местных полицейских вспомогательных сил» для поддержания общественного порядка. Главной отличительной чертой военных коллаборационистов этого этапа было то, что практически все они являлись представителями местного населения.

После ликвидации Кубанского плацдарма одной из главных задач для немецкого военно-политического руководства на южном участке Восточного фронта стала оборона Крыма. Её должна была осуществлять эвакуированная сюда в октябре-декабре 1943 года 17-я полевая армия. Эвакуация этой армии на полуостров — начало второго этапа в создании и использовании коллаборационистских формирований на его территории (октябрь-декабрь 1943 — май 1944 г.). Главной характеристикой этого этапа являлось то, что в Крым вместе с 17-й армией прибыло большое количество коллаборационистских частей и подразделений, личный состав которых был укомплектован не местными жителями (всего же в этой армии проходило службу 28 436 «восточных» добровольцев, или 16% от её общей численности).

Особенности немецкой оккупационной политики в Крыму, а также общая ситуация на Восточном фронте привели к тому, что на территории полуострова было сформировано или побывало большое количество военных коллаборационистов разных национальностей. В связи с этим можно выделить основные категории формирований, оставивших заметный след в истории оккупированного Крыма (табл. 6).

Кроме того, значительное количество военных коллаборационистов служили в немецких силовых структурах без учёта их этнического происхождения.

Таблица 6

Национальный признак формирования	Части и подразделения указанного типа
Так называемые Восточные части (<i>Ostverbände</i>) ⁵¹ , фактически русские формирования, но без выраженного национального характера	162-я и 181-я охранные роты, охранная рота специального назначения, 16-й взвод вспомогательных охранных частей, 1/708, 1/796, 1/805, 1/933-я роты вспомогательных охранных частей, 3/602-я и 4/617-я хозяйственные роты, 59-я речная хозяйственная колонна, а также целый ряд других более мелких хозяйственных, строительных и вспомогательных частей
Казачьи формирования	1/933-й казачий кавалерийский эскадрон
Украинские формирования	64, 96 и 131-й строительные батальоны, 562-я и 566-я моторизованные хозяйственные роты, 9-я и 101-я строительные роты
Части и подразделения так называемых восточных легионов (<i>Ostlegionen</i>)	Полк специального назначения «Бергманн» (три батальона), 804, 806, 806, 1/73-й азербайджанские, 796, 1/9, II/4, II/9-й грузинские, 245, 811, 1/370-й туркестанские, 809-й армянский и 801-й северокавказский пехотные батальоны, а также ряд других более мелких хозяйственных, строительных и вспомогательных частей
Крымскотатарские формирования	1–14-я роты самообороны и 147–154-й батальоны так называемой вспомогательной полиции порядка (<i>Schutzmannschaft der Ordnungspolizei</i> / «Schuma»)

Нацистский режим в Крыму

- в армейских частях, расквартированных на территории Крыма, несли службу многочисленные «добровольные помощники» («хиви»). Они делали это как в индивидуальном порядке, так и небольшими частями (например, летом 1942 г. в 11-й армии их было 47 тыс. человек);

- части абвера, тайной полевой полиции и полевой жандармерии также привлекали в свои ряды местное население;

- и наконец, местные добровольцы, которые служили в частях охранной полиции и жандармерии или небольшими подразделениями, или в индивидуальном порядке (на 25 ноября 1942 г. их численность в генеральном округе «Таврия» соответственно составляла 676 и 6468 человек)⁵².

Коллаборационистские формирования несли охрану общественного порядка на всей территории Крыма, находясь в распоряжении всех ветвей оккупационной администрации (табл. 7)⁵³.

Привлечение местного населения для вооружённой поддержки оккупационного режима являлось важным пунктом в политике нацистов. Существенная роль в этом процессе отводилась вышеуказанным органам местного самоуправления. При их активном участии оккупантам удалось сформировать из жителей Крыма вспомогательную полицию, самооборону, подразделения «добровольных помощников германской армии», а также множество других частей общей численностью до 50 тыс. человек.

* * *

Проанализировав систему обеспечения общественного порядка и её силовые структуры на территории Крыма, можно сказать, что за весь период оккупации их численность не была одинаковой. Так, если в период боёв за Крым в ноябре 1941 — июле 1942 года она являлась довольно значительной (более 200 тыс. человек), то в относительно спокойные август 1942 — октябрь 1943 года уменьшилась почти на-

Генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн и румынский диктатор Ион Антонеску (справа) среди румынских солдат. Крым, лето 1942 г.

Таблица 7

Соответствующая структура оккупационной администрации	Части и подразделения указанного типа
Командующий войсками вермахта в Крыму	Все «восточные» формирования, казачьи части, подразделения Восточных легионов, «хиви», добровольцы в частях абвера, тайной полевой полиции и полевой жандармерии
Начальник полиции безопасности и СД генерального округа «Таврия»	Крымскотатарские роты самообороны
Начальник полиции порядка генерального округа «Таврия»	Крымскотатарские батальоны Schuma, а также другие части охранной полиции и жандармерии

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

половину (90–100 тыс. человек). Существенный рост оккупационной группировки наблюдается только с ноября 1943 года, когда в Крым с Кубани была эвакуирована 17-я полевая армия. И далее, до самого освобождения полуострова Красной армией, её численность оставалась довольно большой (до 200 тыс. человек). Общее представление о динамике количества личного состава немецкой оккупационной группировки и её силовых структур даёт таблица 8⁵⁴:

Таблица 8

Период	Немцы	Союзники немцев (румыны и словаки)	Коллаборационистские формирования	Всего
Август 1942 — апрель 1943 г.	43 600	6 860	10 000	60 460
Апрель — август 1943 г.	61 900	56 126	5 490	123 516
Август — сентябрь 1943 г.	48 340	49 549	3 512	101 401
Октябрь — ноябрь 1943 г.	177 335	50 139	28 436	255 910
Февраль — март 1944 г.	111 755	77 832	35 379	224 966
Апрель — май 1944 г.	121 900	63 500	13 000	198 400

* * *

В январе 1944 года командующий войсками вермахта в Крыму генерал-полковник Эрвин Йенеке приказал начать подготовку к созданию на полуострове «местного земельного правительства» (*Landesregierung*). Это «правительство» предполагалось сформировать из сотрудников органов местного самоуправления. Оно должно было состоять из представителей трёх основных национальностей, населяющих Крым: татар, русских и украинцев (именно в таком порядке они перечислены в отчёте Йенеке

командованию группы армий «А»). В компетенцию этого органа, при общем надзоре со стороны немецкой военной администрации, планировалось передать руководство (только административное, но не политическое) органами гражданской власти, а также командование частями вспомогательной полиции; все вопросы, касающиеся религии и просвещения; благотворительность и судопроизводство.

На что в условиях полного окружения полуострова надеялись немцы, понять трудно. Скорее это был очередной пропагандистский шаг, который следует воспринимать не более как курьёз. Тем не менее к марту 1944 года вся местная администрация была в основном переформирована согласно этому плану⁵⁵.

Эрвин Йенеке

8 апреля 1944 года Красная армия начала освобождение Крымского полуострова. А уже 12 мая советские части закончили разгром последней группировки немецко-румынских войск в районе мыса Херсонес. Всего было пленено более 24 тыс. солдат и офицеров противника. ещё около 130 тыс. немецких и румынских военнослужащих были эвакуированы в ходе боёв за полуостров, а все остальные нашли свой конец в крымской земле⁵⁶.

Таким был итог военно-политической деятельности немецких оккупантов на территории Крыма.

¹ Das Deutsche Reich und Zweiten Weltkrieg / Hrsg. vom MGFA : In 9 bd. — Stuttgart ; München, 1979–2007. — Bd. 5. — Halbbd. 2. — S. 45.

² Personen Lexikon / Hrsg. v. H. Weiß. — Wien, 2003. — S. 130; **Фрауэнфельд (Frauenfeld), Альфред Эдуард** (18.05.1898 — 10.05.1977) — немецкий партийный и государственный деятель, один из руководителей оккупационного режима на территории СССР. Участник Первой мировой войны. В 1929 г. вступил в австрийское отделение нацистской партии, активный член нацистского движения в этой стране. До 1934 г. занимал ряд руководящих должностей в нацистской иерархии Австрии. Летом 1934 г. эмигрировал в Германию. С 1935 г. управляющий делами и советник президиума Имперской палаты театров, имперский оратор нацистской партии и член Имперского сената культуры. В 1936 г. избран депутатом Рейхстага. В 1938 г. переведён в Министерство иностранных дел, где был назначен его представителем при Верховном командовании вермахта. С июня 1941 г. прикреплен к Министерству по делам оккупированных восточных областей. С сентября 1942 г. — генеральный комиссар генерального округа «Таврия». В мае 1945 г. арестован американскими оккупационными властями. В 1947 г. приговорён к 15 годам тюремного заключения, но уже в 1948 г. освобождён. После освобождения занимался предпринимательством.

³ *Frauenfeld A. Und trage keine Reu'*: vom Wiener Gauleiter zum Generalkommissar Krim. — Leoni am Starnberger See, 1978. — S. 215–224.

⁴ Personen Lexikon... — S. 129–130.

⁵ *Tessin G. Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg 1939–1945* : In 17 bd. — Frankfurt-am-Main ; Osnabrück, 1965–2002. — Bd. 1. — S. 23–25.

⁶ **Манштейн-Левински (Manstein-Lewinski), Эрих Фриц фон** (24.11.1887 — 12.06.1973) — военачальник, генерал-фельдмаршал (01.07.1942). Участник Первой мировой войны (последнее звание капитан). После демобилизации кайзеровской армии остался служить в Рейхсвере. В 1920–1934 гг. на различных командных должностях: прошёл путь от командира роты до начальника штаба дивизии. С июля 1935 г. начальник оперативного отдела Генштаба сухопутных войск (в звании полковника). С 1936 г. 1-й обер-квартирмейстер — фактически заместитель начальника Генштаба. Участник Польской и Французской кампаний. С февраля 1941 г. командующий 56-м танковым корпусом, который после нападения Германии на СССР действовал в составе 4-й танковой группы на северном участке Восточного фронта. 12.09.1941 принял командование 11-й полевой армией, во главе которой провёл свои самые блестящие операции осенью 1941 и зимой-летом 1942 г.: именно в этот период части и соединения фон Манштейна полностью оккупировали Крым, разгромили советские войска на Керченском полуострове и захватили Севастополь. С сентября по ноябрь 1942 г. — на северном участке Восточного фронта (переведён туда вместе со своей армией). В ноябре 1942 г. на базе штаба 11-й армии было создано Верховное командование группы армий «Дон», целью которой было восстановление линии фронта и спасение запертой в Сталинграде армии генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса. С февраля 1943 по март 1944 г. — командующий группой армий «Юг». 30.03.1944 снят с должности. Остаток войны провёл в своем имении. В 1945 г. арестован английскими войсками. 19.12.1949 приговорён английским военным трибуналом к 18 годам тюремного заключения. В мае 1952 г. освобождён по состоянию здоровья. Являлся официальным советником правительства ФРГ по военным вопросам (1953–1960 гг.), участник создания Бундесвера.

⁷ *Залесский К. А. Вермахт. Сухопутные войска и Верховное командование.* — М., 2005. — С. 27–28, 217–218, 237, 289–290; **Йенеке (Jeneke), Эрвин Густав** (22.04.1890 — 03.07.1960) — военачальник, генерал-полковник инженерных войска (01.02.1944). Участник Первой мировой войны (последнее звание обер-лейтенант). После демобилизации кайзеровской армии остался в Рейхсвере, где служил на различных инженерных должностях. Участник гражданской войны в Испании (с июля 1936 по ноябрь 1938 г.). С 1938 г. начальник штаба инспек-

ции укреплений в звании полковника. Участник Польской и Французской кампании. С мая 1940 по январь 1942 г. обер-квартирмейстер командующего войсками вермахта в Бельгии и Северной Франции. С февраля 1942 г. командир 389-й пехотной дивизии 6-й полевой армии (Восточный фронт). С сентября 1942 по январь 1943 г. командующий 4-м армейским корпусом 6-й полевой армии. В январе 1943 г. эвакуирован из Сталинградского котла (по ранению). С июня 1943 по май 1944 г. командующий 17-й полевой армией и одновременно (с ноября 1943 г.) командующий войсками вермахта в Крыму. После поражения в Крыму (апрель-май 1944 г.) отправлен в командный резерв. В январе 1945 г. по приказу Гитлера исключён из списков личного состава вермахта. В июне 1945 г. арестован советскими войсками. 23.11.1947 военным трибуналом Черноморского флота приговорён к 25 годам заключения в лагерях. В октябре 1955 г. передан властям ФРГ.

⁸ Tessin G. Op. cit. — Bd. 5. — S. 42.

⁹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. — М., 2002. — С. 208.

¹⁰ Munoz A. J., Romanko O. V. Hitler's White Russians : Collaboration, Extermination and Anti-Partisan Warfare in Byelorussia, 1941–1944. — New York, 2003. — P. 131, 160.

¹¹ Tessin G. Op. cit. — Bd. 16. — Teil 3. — S. 275, 280–283, 296–298, 319–320.

¹² Преступные цели — преступные средства : документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). — М., 1985. — С. 54–55.

¹³ Personen Lexikon... — S. 20–21, 360–361; **Альвенслебен-Шохвигц (Alvensleben-Schochwitz), Людольф Герман фон** (17.03.1901 — 17.03.1970) — один из руководителей полицейского аппарата нацистской Германии и карательной системы на оккупированных советских территориях. СС-группенфюрер и генерал-лейтенант войск СС и полиции (09.11.1943). Из аристократической семьи. В 1923–1930 гг. член националистической организации «Стальной шлем». В 1929 г. вступил в нацистскую партию и штурмовые отряды (СА), после чего занимал различные партийные должности. В ноябре 1933 г. избран депутатом Рейхстага. 01.04.1934 вступил в СС (СС-оберштурмбаннфюрер), где занимал различные должности, командуя местными эсэсовскими формированиями. С ноября 1936 г. шеф-адъютант рейхсфюрера СС Г. Гиммлера. С ноября 1941 по октябрь 1943 г. фюрер СС и полиции «Таврия», а с октября по декабрь 1943 г. — главный фюрер СС и полиции «Чёрное море». После возвращения из СССР занимал различные полицейские должности на территории Германии и Италии. Был арестован западными союзниками, но недолго пробыл в заключении. Уже в 1945 г. ему удалось выехать в Аргентину. Служил инспектором рыболовства. Заочно приговорён польским судом к смерти по обвинению в уничтожении 4247 человек. В 1964 г. аргентинские власти отказались выдать его по запросу суда ФРГ.

¹⁴ **Олендорф (Ohlendorf), Отто** (04.02.1907 — 08.06.1951) — один из руководителей полицейского аппарата нацистской Германии и карательной системы на оккупированных советских территориях. СС-группенфюрер и генерал-лейтенант полиции (09.11.1944). В 1925 г. вступил в нацистскую партию и штурмовые отряды (СА), в 1926 г. перевёлся в СС. С 1936 г. на различных должностях в службе безопасности (СД). 27.09.1939 возглавил 3-е управление (СД) Главного управления имперской безопасности (РСХА), отвечавшее за обеспечение безопасности внутри Германии. С июня 1941 по июль 1942 г. начальник оперативной группы «Д» и, формально, начальник полиции безопасности и СД на территории генерального округа «Таврия». В августе 1942 г. вернулся в Берлин, где занимал различные должности в Министерстве экономики. В мае 1945 г. арестован западными союзниками и на последовавшем затем судебном процессе признан виновным в смерти 91 тыс. человек. 10.04.1948 приговорён к смертной казни через повешение.

¹⁵ The German Police / Ed. by A. Munoz. — New York, 1997. — P. A6, A9, A13.

¹⁶ Waffen-SS und Ordnungspolizei im Kriegseinsatz 1939–1945 / Bearb. v. G. Tessin und N. Kannapin. — Osnabrück, 2000. — S. 592–594. Следует сказать, что военный и полицейский оккупационные аппараты нередко дублировали друг друга. И наиболее отчётливо это видно на системе следственно-карательных органов. Так, тайная полевая полиция выполняла те же функции, что и полиция безопасности, а полиция порядка была аналогом полевой жандармерии.

¹⁷ Бажан О., Дерейко І. Українські допоміжні військові формування збройних сил Німеччини на території рейхскомісаріату «Україна» // Історичний журнал. — 2005. — № 4. — С. 17.

¹⁸ Более подробно об опертивной группе «Д» будет сказано ниже.

¹⁹ Munoz A. J., Romanko O. V. Op. cit. — P. 130–131.

²⁰ После своего назначения на пост фюрера СС и полиции «Таврия-Крым-Симферополь» СС-оберфюрер Рох стал совмещать две должности: одновременно с новыми своими функциями он продолжал исполнять обязанности начальника полиции безопасности и СД в этом же округе.

²¹ Waffen-SS und Ordnungspolizei... — S. 592–593.

²² Bundesarchiv-Militärarchiv, Freiburg, Deutschland (далее — BA-MA), RW 5. Oberkommando der Wehrmacht / Amt Ausland / Abwehr (OKW/AmtAusl/Abw), RW 5/464, bl. 45–46.

²³ Романько О. В. Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС. — М., 2006. — С. 606–607.

²⁴ Рекотов П. В. Органи управління на окупованій території України (1941–1944 рр.) // Український історичний журнал. — 1997. — № 3. — С. 94–95.

²⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ), ф. 69, оп. 1, д. 623, л. 122.

²⁶ Голос Крыма. — 1941. — № 1.

²⁷ Рекотов П. В. Указ. соч. — С. 95–96.

²⁸ Таблица состояния и динамики оккупационной группировки немецко-румынско-словацких войск составлена по следующим источникам: Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне. 1941–1945. — М., 1987. — С. 318–323; Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. — С. 781, 784, 788; Das Deutsche Reich und Zweiten Weltkrieg... — Bd. 8. — S. 460, 465–469; Tessin G. Op. cit. — Bd. 3. — S. 191–193; Bd. 4. — S. 50–54, 282; Bd. 5. — S. 101, 155, 191.

²⁹ Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего рейха : в 2 кн. — СПб., 2003. — Кн. 1. — С. 56–153, 167, 171. В конце 1941 г. была создана ещё одна абверкоманда, которая, однако, была передана в распоряжение штаба начальника Морского командования «Юг» адмирала Карла-Георга Шустера, отвечавшего за операции на Чёрном море. Но, несмотря на это, её функции оставались стандартными — разведка и контрразведка.

³⁰ Чуев С. Г. Указ. соч. — С. 45–52. Параллельно с этой главной резидентурой «Крым» в Симферополе существовала ещё одна подобная организация, причём под таким же названием. Она была выделена из местной резидентуры «Украина-Юг», но подчинялась не армейскому командованию, а штабу адмирала Шустера, речь о котором шла выше.

³¹ Чуев С. Г. Указ. соч. — С. 52.

³² Уильямсон Г. Немецкая военная полиция, 1939–1945. — М., 2005. — С. 7–9.

³³ Там же. — С. 8–10.

³⁴ Munoz A. J., Romanko O. V. Op. cit. — P. 131.

³⁵ BA-MA, RW 5. Oberkommando der Wehrmacht — Amt Ausland / Abwehr, RW 5/283, bl. 1–3.

³⁶ BA-MA, RW 5. Oberkommando der Wehrmacht — Amt Ausland / Abwehr, RW 5/283, bl. 7.

³⁷ Munoz A. J., Romanko O. V. Op. cit. — P. 160.

³⁸ Waffen-SS und Ordnungspolizei... — S. 593.

³⁹ Шутикова Е. С., Шпакова И. Е. Адресные листки немецкой ортскомендатуры — как исторический источник по изучению оккупационного режима в городе Севастополе // VII Таврические научные чтения : сб. науч. ст. — Симферополь, 2007. — Т. 2. — С. 169.

⁴⁰ Там же. — С. 169–170.

⁴¹ Krausnick H. Hitlers Einsatzgruppen. Die Truppen des Weltanschauungskrieges 1938–1942. — Frankfurt-am-Main, 1985. — S. 99–100, 135.

⁴² Залесский К. А. РСХА. — М., 2004. — С. 262.

⁴³ Krausnick H. Op. cit. — S. 121–128.

⁴⁴ Залесский К. А. РСХА... — С. 262–264.

⁴⁵ Munoz A. J., Romanko O. V. Op. cit. — P. 130–131.

⁴⁶ Романько О. В. Органы управления на оккупированной территории Крыма (1941–1944) // *Сторінки воєнної історії України* : зб. наук. ст. — К., 2006. — Вип. 10. — Ч. 1. — С. 466.

⁴⁷ Диксон Ч., Гейлбрунн О. Коммунистические партизанские действия. — М., 1957. — С. 81.

⁴⁸ Kunz N. Die Krim unter deutscher Herrschaft (1941–1944). Germanisierungsutopie und Besatzungsrealität. — Darmstadt, 2005. — S. 118.

⁴⁹ Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941–1942 гг. // Москва — Крым : историко-публицистический альманах. — М., 2000. — Вып. 1. — С. 288.

⁵⁰ Kunz N. Op. cit. — S. 118.

⁵¹ С весны 1943 г. все «восточные» батальоны вермахта стали называться батальонами Русской освободительной армии (РОА).

⁵² Анализ системы коллаборационистских формирований на территории Крыма проведён по следующим источникам: *Дробязко С. И.* Под знаменами врага. — М., 2005. — С. 453–454, 471, 496–498; *Романько О. В.* Крым, 1941–1944 гг. : Оккупация и коллаборационизм : сб. ст. и материалов. — Симферополь, 2005. — С. 69–145.

⁵³ Что касается численности коллаборационистских формирований, то она за весь период оккупации была следующей: в различных русских и казачьих частях — около 5 тыс. человек, в украинских формированиях — около 3 тыс. человек, в частях Восточных легионов — около 7 тыс. человек и в крымскотатарских формированиях — от 15 до 20 тыс. человек. (см.: *Романько О. В.* Крым, 1941–1944 гг... — С. 6).

⁵⁴ Таблица динамики численности немецкой оккупационной группировки составлена по следующим источникам: BA-MA, RH 20. Armeeoberkommandos. Bd. 7: AOK 16 bis AOK 17, RH 20–17/257, bl. 9, 10–10rs.; *Литвин Г. А., Смирнов Е. И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 — май 1944). Документы свидетельствуют. — М., 1994. — С. 6, 10, 15, 20, 82.

⁵⁵ BA-MA, RH 20. Armeeoberkommandos. Bd. 7: AOK 16 bis AOK 17, RH 20–17/257, bl. 108–110rs.

⁵⁶ *Литвин Г. А., Смирнов Е. И.* Указ. соч. — С. 117, 139.

Немецкие варвары

**Не забывать
НИКОГДА**

В КРЫМУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНЫЙ КРЫМ“
1944

В. Н. Гуркович

О КОНЦЛАГЕРЕ НА ТЕРРИТОРИИ СОВХОЗА «КРАСНЫЙ» И О ПАМЯТНИКАХ ЖЕРТВАМ ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА

В исторической справке собран текстовый и иллюстративный материал, повествующий о фашистском терроре в период оккупации 1941–1944 годов в концлагере, который располагался на землях совхоза «Красный», а также в урочище Дубки и на втором километре шоссе Симферополь — Николаевка (район современной улицы Маршала Жукова).

Данные исторической справки могут стать составной частью общекрымского перспективного плана мемориализации мест массовой гибели мирных граждан и советских военнопленных на территории Крыма в годы Великой Отечественной войны.

1. ПУБЛИКАЦИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА О КОНЦЛАГЕРЕ НА ТЕРРИТОРИИ СОВХОЗА «КРАСНЫЙ». ПРОФАШИСТСКАЯ ГАЗЕТА «ГОЛОС КРЫМА» О «КРАСНОМ»

30 апреля 1944 года газета «Красный Крым» впервые сообщила о нахождении на территории совхоза «Красный» концлагеря. Это публикация Р. Вуля «Полгода в концлагере». Однако официально концлагерь (!) под таким названием в период оккупации не существовал. Вероятно, в целях маскировки нацисты нарекли этот лагерь смерти «госхозом» (государственное хозяйство). Примечательно, что автор первой советской газетной публикации совершенно правильно формулирует суть: «Концлагерь на территории бывшего совхоза «Красный».

Следует обратить внимание, что во многих опубликованных советских послевоенных документах, воспоминаниях и в периодической печати упоминаемый далее 152-й добровольческий батальон, несший охрану концлагеря и принимавший участие в массовых казнях узников, значится как 152-й батальон СД (службы безопасности). Олег Романько, известный исследователь истории коллаборационизма в Крыму, доктор исторических наук, первым уточнил, что данный батальон и аналогичные ему, состоявшие из добровольцев — жителей Крыма (в основном крымских татар), принадлежали не структурам СД, а являлись подразделениями «вспомогательной полиции порядка» (Schutzmannschaft der Ordnungspolizei, или Schuma).

Первая книга, в которой упоминался концлагерь на территории совхоза «Красный», вышла в 1944 году в Симферополе. Это сборник материалов «Немецкие варвары в Крыму». Информации в ней крайне мало, всего два абзаца. *«Всех схваченных угоняли или в пересыльный лагерь, каким стал бывший совхоз «Красный», или в лагерь в «Картофельном городке». Но куда бы они ни попадали, советских людей ожидала смерть»* и *«Симферопольцы не склонили головы перед немецкими захватчиками... На территории бывшего совхоза «Красный» вспыхнул пороховой погреб»*. Можно предположить, что под «пороховым погребом» подразумевается склад боеприпасов 152-го добровольческого батальона, который нёс охрану концлагеря.

Примечательно, что в предисловии сборника отмечалось, что он подготовлен к печати до (!) освобождения Крыма от оккупантов в апреле 1944 года, чем и объясняется фрагментарность информации о концлагере... Упоминающаяся в начале публикации из газеты «Красный Крым» от 30 апреля 1944 года столь же малоинформативна.

Несомненно, это связано с тем, что многие симферопольцы знали о находящемся рядом с городом лагере смерти, но попавшим в концлагерь лицам редко удавалось передать на волю какую-либо информацию о себе и о режиме в так называемом государственном хозяйстве.

Мало кто из заключённых вырвался на свободу. Одним словом, на момент освобождения Крыма (весна 1944 г.) практически ещё не были выявлены люди, которые могли бы сообщить информацию о концлагере, тем более полную и подробную.

Интересно, что в профашистской газете «Голос Крыма», которая издавалась под эгидой «доктора Геббельса», 7 мая 1943 года появилась небольшая заметка о загородной экскурсии симферопольских учащихся. Казалось бы, спокойная и нейтральная информация, изложенная, надо отметить, с чувством удовлетворения за удавшееся познавательное мероприятие. Учащиеся средней школы № 1 Симферополя совершили экскурсию в Дубки — и резюмирующая фраза: *«Она познакомила учащихся с весенней полевой флорой и панорамой крымских гор...»* Но надо особо отметить, что в период оккупации отдельные сведения о страшной участи людей, попавших в «Красный», в той или иной степени доходили до их родных и близких да и до всех горожан.

Поэтому публикация внешне безобидной заметки о весенней экскурсии школьников в район урочища Дубки должна была, по замыслу доморощенных глашатаев германских нацистов, развеять страшные догадки и предположения горожан о тайных расправах над узниками концлагеря буквально в двух-трёх километрах от городской застройки Симферополя.

30 мая 1943 года в «Голосе Крыма» появилась небольшая анонимная заметка «Новое в государственном имении «Красный», в которой присутствовали из ряда вон выходящие по своему цинизму строки: *«Имение «Красный» — одно из прекрасных и благоустроенных мест в окрестностях города»*. (Впервые об этом в послевоенный период мною было сообщено в газете «Крымский комсомолец» в 1991 г.)

Эта публикация в стиле геббельсовской пропаганды имела продолжение. Анализируя информацию из газеты «Голос Крыма» за январь-февраль 1944 года, мы можем понять некоторые обстоятельства появления в «Красном» крупной партии узников зимой 44-го. Так, 12 января 1944 года газета на первой полосе публикует победное сообщение под заголовком «Решительные мероприятия против бандитов в Крыму» об итогах боёв против партизан в районе горы Яман-Таш: 1200 убитых и 2856 пленных. 14 января там же сообщается, что *«уничтожено почти 4 тыс. бандитов»*. В этом же номере в передовой статье, подписанной главным редактором

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

К. А. Быковичем, есть информация о ликвидации партизанского движения в Крыму: *«Но теперь, особенно после разгрома у Яман-таша, тысячи (! — В. Г.) людей, мирных жителей, наших родных и знакомых возвращены обратно...»* Так и написано: *«обратно»*. Под «мирными жителями» видимо, имеются в виду гражданские лица из многих сельских населённых пунктов, которые добровольно ушли в партизаны или под защиту партизан в ноябре 1943 года. Понятно, что большинство мужчин вливалось в боевые структуры, а женщины, старики, дети находились в так называемых гражданских лагерях. К. А. Быкович в свойственной ему геббельсовской манере сообщает: *«Те мероприятия, которые недавно были начаты Германским Командованием по очистке Крыма от бандитов, направлены к уничтожению бандитов и освобождению мирных граждан от террора этих бандитов»*. А вот и знаковая статья. Она называется «Прекрасный образец человеколюбия» и подписана инициалами «К. Б.», то есть Быковичем. Автор с умилением пишет о том, как симферопольцы берут на воспитание детей, чтобы подлечить их и подкормить. Откуда дети? У кого их берут? Ответ: у людей, которые находятся в *«лагере освобождённых от бандитского плена»*.

«Ложь должна быть чудовищной, чтобы в неё поверили» — эту фразу приписывают доктору Геббельсу. И вот концлагерь, или лагерь смерти, отечественный гитлеровский холуй превращает в *«лагерь освобождённых от бандитского плена»*. Действительная же картина событий легко восстанавливается. Среди *«освобождённых»* и пригнанных под конвоем в «Красный» большую часть составляли женщины. Многие были с детьми, в том числе с грудными и малолетними. Чувствуя свою обречённость, матери передавали детей незнакомым им жителям Симферополя, которые выстраивались вдоль пути следования захваченных под Яман-Ташем женщин. Об этом помнят старожилы Симферополя, очевидцы трагического исхода в «Красный» в январе-феврале 1944 года. Скрыть конвоирование в «Красный» массы арестованных людей было невозможно. Поэтому потерявшие остатки совести русские коллаборационисты представили исход обречённых на смерть людей как благодеяние немецкого командования по оказанию помощи *«нашим родным и знакомым»*, которые возвращены *«обратно»*...

30 января 1944 года немецкие власти в городском театре Симферополя организовали концерт, после которого пропагандистские отчёты сделал упомянутый выше Быкович, а затем *«представитель Германского Командования г-н Бауман»*. Газета «Голос Крыма» в номере от 2 февраля 1944 года сообщала об этом событии: *«После первого доклада на сцену вышла большая группа людей, только что освобождённая от бандитского плена. Здесь старики, молодёжь, дети, женщины и мужчины... От имени Германского Командования г-н поручик РОА К. А. Быкович вручает этим людям документы, дающие им право на свободную жизнь у нас, и направления в общины, где они должны будут найти и кров, и заботу, пока не смогут немного окрепнуть и встать на свои ноги»*.

Можно с высокой степенью уверенности предположить, что люди, захваченные во время так называемого большого прочёса 44-го года, а потом якобы направленные в некие общины, дабы *«немного окрепнуть и встать на свои ноги»*, нашли свой смертный конец в «Красном».

В 1961 году вышла в свет книга В. Яковлева «Преступление. Борьба. Возмездие», где несколько страниц было посвящено концлагерю и местам массового уничтожения советских людей в зоне самого концлагеря и на прилегающей к нему территории (урочище Дубки).

К сожалению, эта книга, написанная, несомненно, с привлечением различных источников, в том числе архивных, не содержала ссылки на эти документы.

В 1973 году в Симферополе издан сборник документов и материалов «Крым в период Великой Отечественной войны. 1941–1945», где впервые был обнародован «Акт Государственной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории совхоза «Красный» от 17 мая 1944 года». Данный акт стал первым фактологическим документом о драматических событиях в концлагере. Это был весьма небольшой по объёму документ, который, к сожалению, отвечал далеко не на все вопросы. Но на главный вопрос ответ был: *«За два с половиной года фашисты замучили и расстреляли из числа заключённых не менее 8000 советских граждан».*

В сборнике «Крым в период Великой Отечественной войны. 1941–1945» публикуется также корреспонденция В. Владова «Трагедия в Дубках», впервые напечатанная в газете «Красный Крым» 27 мая 1944 года. Урочище Дубки в период оккупации было одним из мест уничтожения узников концлагеря, расположенного на территории совхоза «Красный». В газетной публикации упоминается и колодец — место гибели десятков узников в апреле 1944 года, накануне освобождения Симферополя. Статья В. Владова заканчивалась по-эренбурговски: *«Бойцы и командиры! Мстите за мучеников Симферополя! Рабочий, колхозник, интеллигент! Своей работой помогай из всех сил этой священной мести!»*

Среди изданий последних лет в первую очередь следует назвать работы О. Романько, о которых речь шла выше, а также сборник документов «Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют».

2. ПАМЯТНИКИ ЖЕРТВАМ ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА, УСТАНОВЛЕННЫЕ ДО 1973 ГОДА

На местах массовой гибели узников концлагеря в 1944 году были установлены временные памятники. В настоящее время в урочище Дубки и в селе Мирном (бывшая главная усадьба совхоза «Красный») они заменены капитальными памятниками. Один из них, на братских могилах жертв фашистского террора, взят на государственный учёт и включён в «Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Республики Крым».

В центре урочища Дубки находится второе, отмеченное памятником, место захоронения узников концлагеря (№ 915 в указанном «Списке памятников...»).

Вышеупомянутый памятник расположен в одном из многочисленных (!) мест расстрелов в Дубках. По сути, обелиск не только отмечает конкретную братскую могилу, но и символизирует память о всех жертвах фашистского террора, погибших в урочище Дубки. К сожалению, в послевоенное время комплексное исследование всех предполагаемых мест захоронения жертв фашистского террора в урочище Дубки никто не проводил.

На восточной окраине урочища Дубки в 2001 году сооружён памятник советским патриотам Людмиле Васильевне Скрипниченко и её мужу, Александру Ивановичу Скрипниченко. Этот памятник был установлен по инициативе дочери погибших, Галины Александровны Скрипниченко-Коровяковской, над местом погребения её отца, расстрелянного карателями накануне освобождения Симферополя 13 апреля 1944 года. Место нахождения могилы Л. В. Скрипниченко, расстрелянной в марте 44-го, неизвестно. Памятник безвозмездно сооружён стараниями специалистов ЗАО «Крымреставрация» и его руководителя Виктора Фёдоровича Крылова.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Памятник на братской могиле жертв фашистского террора (госномер 896/1639). Место, изначально известное как «колодец». Фото В. Гурковича. 1975 г.

Обелиск на братской могиле в урочище Дубки (госномер 915/1710). Известен как «памятник в Дубках». В настоящее время на этом месте находится новый монумент

Для одного погибшего человека (Александр Скрипниченко) этот памятник является надмогильным, или надгробным, а для другого (Людмила Скрипниченко) — кенотафом (obelisk в память человека, но не на его могиле) или символическим монументом.

Вышеизложенная информация о местах гибели советских людей и об упоминаемых памятниках жертвам фашистского террора стала известна специалистам и общественности до 1970 года, когда были открыты новые места массовых захоронений узников концлагеря — район второго километра шоссе Симферополь — Николаевка (ныне улица Маршала Жукова).

3. МЕСТО МАССОВОГО ЗАХОРОНЕНИЯ ЖЕРТЕ ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА. ВТОРОЙ КИЛОМЕТР ШОССЕ СИМФЕРОПОЛЬ — НИКОЛАЕВКА

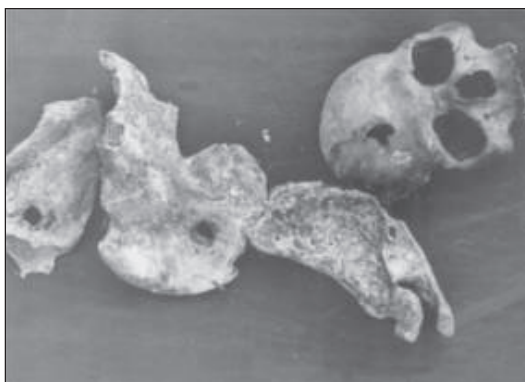
В сентябре 1970 года, во время проведения земляных работ в районе второго километра шоссе Симферополь — Николаевка, были обнаружены многочисленные человеческие останки. Симферопольская городская и Республиканская комиссии по расследованию фактов массового уничтожения советских людей в период фашистской оккупации, специалисты КГБ и других компетентных органов провели большой объем работ по комплексному исследованию прилегающей территории.

В итоге были вскрыты 28 мест массовых захоронений узников концлагеря, находившихся в период оккупации в центральной усадьбе совхоза «Красный». Извлечены останки 1480 погибших — стариков, инвалидов, детей.

В качестве фотографа руководство судмедэкспертизы Крымской области привлекло Генриха Берковича Берлина (Симферополь). В ноябре 2010 года его сын — Борис Берлин — передал несколько фотографий, сделанных его отцом.

25 декабря в Симферополе состоялась пресс-конференция, на которой были оглашены результаты работ по восстановлению обстоятельств гибели советских людей. Пресс-конференция проходила в два этапа. Первый — выезд на место обнаруженных человеческих останков, извлечённых из 28 ям. Второй этап проходил в Доме культуры железнодорожников. Приглашённым выдавали официальный пресс-релиз итогов работы Республиканской комиссии по расследованию, а также демонстрировали характерные костные останки, личные вещи жертв террора, орудия убийства.

Был показан документальный фильм, снятый компетентными органами в процессе расследования обстоятельств гибели советских людей и мест их захоронения. Впоследствии этот фильм несколько раз показывало крымское телевидение.

Череп с пулевыми отверстиями в лобной части и кости таза с пулевыми отверстиями. Второй километр шоссе Симферополь — Николаевка. Фото Г. Б. Берлина. 30 сентября 1970 г.

4. В ПОИСКАХ ОТВЕТА

Во время работы с документами у меня возник вопрос: почему же на протяжении более полувека после освобождения Крыма никто не знал о месте, где в 1970 году были обнаружены останки 1480 погибших — жертв фашистского террора.

В силу непонятных причин периодические издания не осветили должным образом вопрос: почему именно здесь, на возвышенности внешней гряды Крымских гор, в районе второго километра дороги из Симферополя в Николаевку, на совершенно (!) голом и обозримом (!) месте производились массовые расстрелы узников концлагеря.

Действительно, известные ранее места массовых захоронений узников концлагеря есть на территории самого концлагеря и поблизости от него (урочище Дубки). Обнаруженное же в 1970 году место находилось на возвышенности, что казалось необъяснимым: нацисты обычно производили расстрелы в местах скрытых и безлюдных. Почему выбрано на первый взгляд столь неподходящее место для совершения масштабного преступного акта? Попытаемся ответить на этот вопрос.

14 августа 1941 года Ставка Верховного главнокомандования приняла решение сформировать на базе 9-го стрелкового корпуса 51-ю отдельную армию на правах фронта. Одним из пунктов формирования новых частей и подразделений был район, где ныне находятся построенные в 70–80-х годах XX века 10-я средняя школа

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

города Симферополя и завод пивобезалкогольных напитков «Крым», а также урочище Дубки и прилегающая к нему местность. Следует подчеркнуть, что до войны гражданские строения в указанной части Симферопольского района отсутствовали. Городская черта проходила в двух-трёх километрах от описанных выше мест. В довоенное время в районе Дубков произрастали лиственные деревья и кустарники. Это было одно из любимых мест отдыха симферопольцев.

В 1970 году, когда проводились раскопки останков жертв фашистского террора, многие ветераны 51-й армии ещё проживали в Симферополе и находились в добром здравии. Многие из них активно участвовали в «военно-патриотическом воспитании советской молодежи и трудящихся», писали воспоминания и статьи, проводили экскурсии, выступали в музеях. Реконструируя события периода войны, они опирались обычно на свою память и личные фронтовые записи. К сожалению, даже для этой категории исследователей работа в серьёзных военных и специальных всесоюзных архивах в те годы была затруднена. Вероятно, это обстоятельство и другие факторы объясняют противоречия и просто отдельные хронологические и тематические прорехи в их воспоминании.

Помнится спор 1970 года ветеранов 51-й армии о том, какие же части формировались в 1941 году в районе второго километра Николаевской дороги. Чаше

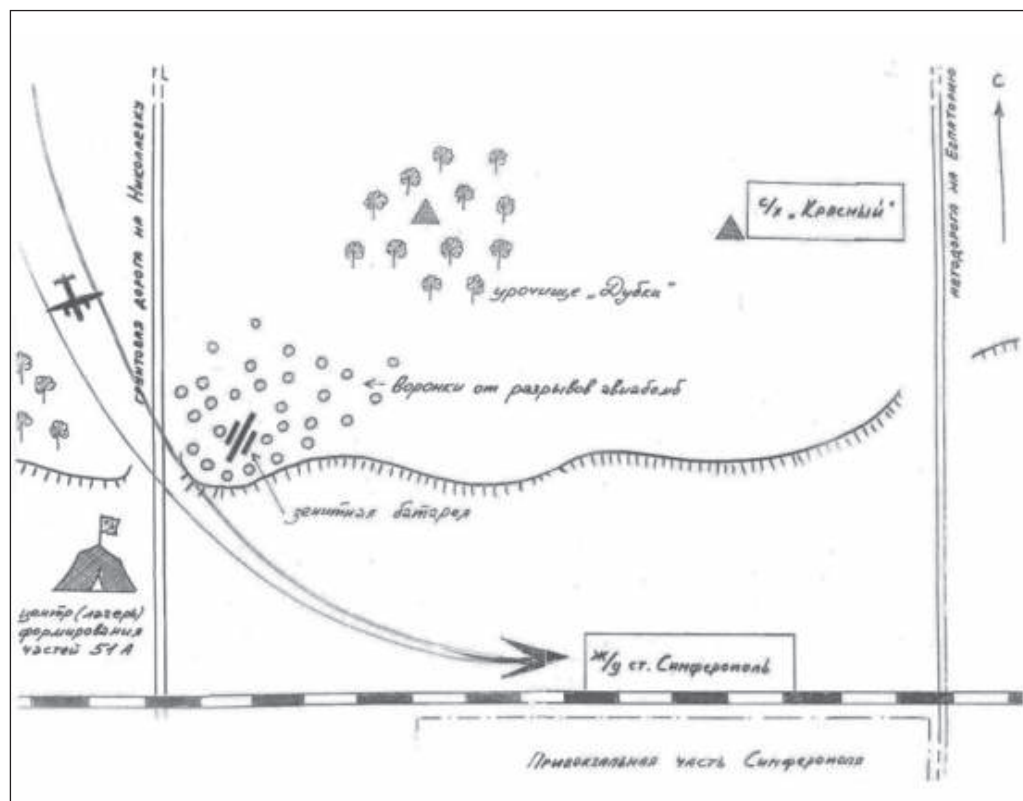

Снимок сделан с внешней гряды Крымских гор в сторону второй (внутренней) гряды. Внизу видно шоссе из Симферополя в Николаевку. В 2013 г. это территория пивзавода «Крым». Лагерь формирования частей 51-й армии находился возле этого места.

Вероятно, территория бывшего лагеря могла быть вне кадра (справа). Можно утверждать, что в 1941 г. здесь (или поблизости) находилась советская зенитная батарея. Фото В. Гурковича. 1970 г.

вспоминали 3-ю Крымскую (ополченческую) дивизию. Но можно предположить, что на слуху была именно 3-я, её неофициально называли «Симферопольской» (по месту формирования). Впоследствии эта дивизия под номером 172 вошла в историю обороны Севастополя да и многих других сражений Великой Отечественной. Вопрос же о том, какие части 3-й дивизии формировались в 1941 году в районе второго километра автодороги из Симферополя в Николаевку, требует дальнейшего изучения. Однако можно констатировать, что лагерь формирования (или центр формирования, база формирования) занимал площадь в десятки гектаров. Все строения были временными или полевого типа.

15 сентября 1941 года передовые части 11-й немецкой армии вышли в район Генческа. Крым оказался полностью блокирован с севера. Именно в этот роковой день немецкая авиация осуществила первую бомбардировку Симферополя. Парадоксально, но нигде в советских печатных источниках это событие не отмечено. Важную для нашего исследования информацию мы можем получить из заметки в уже упоминаемой нами профашистской газете «Голос Крыма» Министерства пропаганды Германии. Небольшая статья «Памятные дни» была опубликована 16 сентября 1942 года. В ней говорится: «Год тому назад Крым пережил жестокие дни. 15 сентября произошло первое боевое крещение Симферополя. На одной из

Предполагаемая схема бомбардировки немецкой авиацией советской зенитной батареи, расположенной близ Симферополя, на второй гряде Крымских гор, западнее второго километра дороги Симферополь — Николаевка. Схему разработал В. Гуркович в 1971 г.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Пропагандистская немецкая листовка, которая тысячами экземпляров сбрасывалась с самолётов в период с середины сентября 1941 г. до, вероятно, середины ноября, когда немецко-румынскими войсками был занят весь Крым (за исключением Севастопольского оборонительного района)

втором километре Николаевского шоссе событий периода оккупации заключается в том, что после сентября-октября 1941 года на гребне внешней гряды осталось несколько десятков воронок от авиабомб. Видимо, именно компактно расположенные воронки и стали местом захоронения узников нацистского лагеря смерти. Становится понятно, почему братские могилы находились на гребне второй гряды. Можно с высокой степенью уверенности говорить о том, что экзекуции проводились быстро и организованно, а воронки, наполненные трупами, мгновенно засыпались и маскировались. В момент расстрелов дорога из Симферополя в Николаевку перекрывалась для гражданского транспорта, так как места расстрелов с неё хорошо просматривались. Можно предположить, что все возможные и случайные свидетели уничтожались. Именно поэтому место захоронения множества людей (1480!) оставалось неизвестным даже через 26 лет после освобождения Крыма. Следует подчеркнуть, что обнаружено оно совершенно случайно во время проведения земляных работ.

С 15 сентября 1941 года на протяжении двух месяцев немецкая авиация осуществляла бомбардировку позиций защитников Крыма на севере полуострова. В тылу советских войск авианалётам подвергались военные и стратегические объекты.

окраин (!) города взорвались бомбы, сброшенные германскими боевыми самолётами».

С весьма высокой степенью уверенности можно предположить, что «одна из окраин города» — это и есть место формирования частей 51-й армии. Вероятно, после этого налёта (или после второго-третьего) советское командование приняло решение установить зенитную батарею, чтобы воспрепятствовать немецким самолётам бомбить лагерь. Примечательно, что авиация противника совершала бомбардировки во второй половине дня, ближе к вечеру, скрываясь в лучах заходящего солнца.

Итак, на гребне внешней гряды, восточнее дороги Симферополь — Николаевка, была установлена зенитная батарея. Она представляла реальную опасность для немецких лётчиков. Поэтому немецкое авиационное командование подготовило массированный бомбардировочный удар в целях полного её уничтожения. Неизвестно, была ли в результате одного такого авианалёта полностью ликвидирована зенитная батарея. Вероятно, немцы могли предпринять несколько бомбардировок. Самый существенный факт для объяснения всех последующих на

Кроме разных авиабомб, немцы в гигантских масштабах использовали авиакассеты с листовками, предназначенными в первую очередь для красноармейцев. Характерно, что тексты многих листовок были исполнены на скверном русском языке, с большим количеством грамматических ошибок. Например, листовка с изображением солдат вермахта, которые вот-вот ворвутся в уже блокированный ими Крым.

Ветераны войны и гражданское население до сих пор вспоминают, что всевозможных немецких листовок в 1941 году было множество. Вероятно, листовки описываемого выше содержания сбрасывались и над лагерем формирования частей 51-й отдельной армии. Ветераны Красной армии часто вспоминали, что немцы обычно это делали после удачных для них бомбардировок позиций советских войск.

5. ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ 25 ДЕКАБРЯ 1970 ГОДА НА ВТОРОМ КИЛОМЕТРЕ ШОССЕ СИМФЕРОПОЛЬ — НИКОЛАЕВКА

Как уже было отмечено, 25 декабря 1970 года на месте массовых расстрелов узников концлагеря состоялся первый этап пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, сотрудников различных научных и культурных организаций, представителей общественности и других заинтересованных лиц.

Мне пришлось участвовать в этом мероприятии как сотруднику отдела и учёта памятников истории и культуры Крымского краеведческого музея. Фотографировать можно было всё. Я отснял половину плёнки, которая была в фотоаппарате, и ещё одну плёнку на 36 кадров. Но какой-то злой рок преследовал меня: при обработке плёнки, вероятно, от волнения я необратимо её испортил. Из сохранившихся снимков составлен небольшой фоторепортаж (см. с. 46–53).

Примечательно, что человеческие костяки во всех ямах находились в хаотическом состоянии: лежащие вверх лицом и вниз лицом, в скрюченном виде, вниз головой... Раскапывать яму по методике идентификации человеческих останков, принадлежащих конкретному лицу было весьма сложно и трудоёмко. Поэтому из ямы поднимали на поверхность все кости по мере их очищения от земли, а потом складывали в кучи отдельно — черепа, бедренные и берцовые кости, кости таза и т. д. Подобная методика позволяла проводить соответствующий анализ останков и определять численность захороненных в данной яме.

На пресс-конференции по случаю завершения работ по поиску мест захоронения жертв фашистского террора один из журналистов задал вопрос председателю Республиканской комиссии по расследованию П. Т. Тронько о том, как будет увековечена память погибших. *«П. Т. Тронько сообщил, что останки замученных и расстрелянных советских граждан будут с почестями захоронены по решению правительства (УССР. — В. Г.), на месте погребения будет воздвигнут обелиск, а в районе массовых расстрелов — заложен парк»*. Это была первая информация о предварительном проекте по мемориализации трагических событий периода фашистской оккупации, опубликованная 26 декабря 1970 года в газете «Крымская правда».

Честно говоря, мне изначально не совсем была понятна логика переноса останков 1480 человек с места их гибели на городское кладбище...

Впоследствии на Абдал были перенесены останки всех погибших. 12 апреля 1974 года траурная процессия проследовала по улицам Симферополя (грузовые автомобили с гробами и почётным караулом из курсантов Симферопольского высшего военно-политического строительного училища.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Члены Республиканской и Симферопольской комиссий по расследованию злодеяний над узниками концлагеря у ямы № 4. Пояснения даёт председатель Симферопольской городской комиссии П. П. Марченко, заместитель председателя горисполкома (с микрофоном). Рядом с ним — епископ Симферопольский и Крымский Антоний (в одеянии служителя православной церкви). Крайний справа — дважды Герой Советского Союза, министр социального обеспечения УССР А. Ф. Фёдоров. Третий справа — Вадим Константинович Гарагуля, заведующий отделом Крымского краеведческого музея. Второй километр шоссе Симферополь — Николаевка. 25 декабря 1970 г. Фото В. Гурковича

Человеческие черепа и бедренные кости, извлечённые из одной небольшой ямы (воронки от авиабомбы). 25 декабря 1970 г. Фото В. Гурковича

*Человеческие и костные останки,
извлечённые из воронки
от авиабомбы больших размеров.
25 декабря 1970 г. Фото В. Гурковича*

*Сотни человеческих черепов —
свидетели трагедии. Примечательно, что
экспертиза использовала разные части
человеческих останков для подсчёта
погибших, но в первую очередь — черепа.
Второй километр шоссе
Симферополь — Николаевка.
25 декабря 1970 г. Фото В. Гурковича*

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Алексей Фёдорович Фёдоров рассказывает корреспонденту о системе террора немецких нацистов на оккупированной территории СССР. А. Ф. Фёдоров руководил соединением партизанских отрядов, действовавших в России, Украине и Белоруссии. Дважды Герой Советского Союза, генерал-майор (1943 г.), в 1970 г. — министр социального обеспечения УССР. Второй километр шоссе Симферополь — Николаевка. 25 декабря 1970 г. Фото В. Гурковича

Член Симферопольской городской комиссии по расследованию обстоятельств массового захоронения жертв фашистского террора епископ Симферопольский и Крымский Антоний около пирамиды из человеческих останков — узников «Красного». Второй километр шоссе Симферополь — Николаевка. 25 декабря 1970 г. Фото В. Гурковича

Журналисты возле одной из ям, где были обнаружены останки узников, черепа которых имели характерные пулевые отверстия в височной части. Крайний справа — Сергей Павлович Шантырь, известный крымский журналист и краевед, был корреспондентом АПН по Крымской области (Агентство печати «Новости» в советское время работало в основном на зарубежного читателя).

С. П. Шантырь — участник обороны Севастополя. На Мекензиевых горах был тяжело ранен. В день пресс-конференции он, бывший фронтовик и инвалид войны, сказал автору статьи: «Здесь жутко. Куда хуже, чем под Севастополем в 41-м году».

Второй километр шоссе Симферополь — Николаевка.
25 декабря 1970 г. Фото В. Гурковича

Секретарь Симферопольской городской комиссии Павел Герасимович Самохвалов (с микрофоном) рассказывает о деталях и методике поисков погибших жертв фашистского террора. П. Г. Самохвалов — участник Великой Отечественной войны, кадровый офицер, подполковник. После выхода в отставку был секретарём правления Симферопольской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры и много сделал для крымской столицы. Был секретарём Симферопольской городской комиссии по расследованию преступлений фашистов (сентябрь — декабрь 1970 г.).

Второй километр шоссе Симферополь — Николаевка.
25 декабря 1970 г. Фото В. Гурковича

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Кинооператоры на месте массовых захоронений жертв фашистского террора. На пресс-конференции присутствовали советские и зарубежные (из Чехословакии, ГДР, Монголии, Китая, США, Японии) представители СМИ. Второй километр шоссе Симферополь — Николаевка. 25 декабря 1970 г. Фото В. Гурковича

Человеческие кости, извлечённые из одной из 28 ям. Пояснения даёт председатель Симферопольской городской комиссии по расследованию обстоятельств массовой гибели советских людей П. П. Марченко (с микрофоном), заместитель председателя горисполкома. Рядом с ним (в баварской шляпе) — П. Г. Самохвалов, секретарь Симферопольской городской комиссии. Второй километр шоссе Симферополь — Николаевка. 25 декабря 1970 г. Фото В. Гурковича

Мемориал в память о жертвах фашистского террора на втором километре шоссе Симферополь — Николаевка. Фото Л. Пleshивцева, сделанное вскоре после открытия памятника в 1973 г.

Журналисты и лица, приглашённые на пресс-конференцию, возле штабелей человеческих костей, извлечённых из одной из 28 ям

Мемориал на втором километре шоссе Симферополь — Николаевка.

Скульптурная фигура женщины «Несломленная». Снимок сделан на закате с тыльной стороны фигуры.

Знаменательно, что в 1941 году, именно вечером, со стороны заходящего солнца прилетали немецкие самолёты бомбить лагерь формирования частей 51-й армии и зенитную батарею, которая прикрывала лагерь и находилась на месте (близ места) будущего Мемориала жертвам фашизма.

Снимок сделан в 1973 г., вскоре после открытия памятника: деревья на Аллее памяти только посажены.

Фото В. Гурковича

*Стела с рельефным изображением жертв фашистского террора
(по существу, здесь есть не только горельефы,
но и рельефные изображения, близкие к барельефам)*

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

6. ЭКСПУАЦИЯ И ТОРЖЕСТВЕННО-ТРАУРНОЕ ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕ ОСТАНКОВ ЖЕРТВ ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА НА ТЕРРИТОРИИ СЕЛА МИРНОГО СИМФЕРОПОЛЬСКОГО РАЙОНА

В довоенное и послевоенное время село Мирное являлось центральной усадьбой совхоза «Красный». О том, что на территории совхоза в период оккупации погибло огромное количество людей, были осведомлены после войны многие в Крыму. Местные жители знали, естественно, об обозначенной братской могиле. Некоторые старожилы вспоминали и о других, необозначенных, братских могилах жертв фашистского террора и о предполагаемых местах массовых захоронений узников «Красного».

Обнаружение в 1970 году 1480 человеческих останков в районе второго километра шоссе Симферополь — Николаевка дало импульс руководству совхоза инициировать поиск необозначенных мест массовых захоронений.

В результате комплексных поисков дополнительно обнаружено несколько крупных братских захоронений. По информации директора музея села Мирного Марии Петровны Кобус, найдено десять ранее неизвестных мест захоронений. Зимой 1972 года состоялось торжественно-траурное перезахоронение останков жертв фашистского террора. По сообщению газеты «Крымская правда» от 30 января 1972 года, было перезахоронено 1608 человек.

Часть материалов по интересующей нас теме представлены на стендах и в тематическом альбоме, хранящемся в музее.

7. СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ 1972, 1974, 1977 ГОДОВ НАД ФАШИСТСКИМИ ПОСОБНИКАМИ ИЗ 152-ГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО БАТАЛЬОНА

Летом 1972 года в Симферополе состоялся открытый судебный процесс над шестью охранниками концлагеря, обвиняемыми в преступлениях против человечности. Процесс широко освещался в печати.

Судебные заседания выездной сессии Военного трибунала Одесского военного округа проходили в Доме культуры Симферопольского консервного завода им. С. М. Кирова.

Мне как сотруднику музея выделили пригласительный билет с правом посещения всех открытых судебных заседаний. Сохранились некоторые записи этих заседаний, в частности от 19 и 22 июня 1972 года.

В фойе Дома культуры были выставлены предметы и вещи, извлечённые из 28 ям: алюминиевая проволока, которой каратели скручивали руки мужчинам перед расстрелом, ключи от квартир, женские гребешки, детские игрушки, нательные крестики...

В 1970 году в процессе раскопок из ямы № 3 было извлечено маленькое прямоугольное зеркальце. Размер приблизительно 9 x 6 см. Вероятно, оно было изготовлено на какой-то местной зеркальной фабрике (возможно, симферопольской) в первые недели войны. На обратной стороне зеркальца заводским способом на русском языке выполнен текст: *«Да здравствует дружба с германским трудовым народом!»*

Осенью 1974 года в Симферополе состоялся второй судебный процесс над тремя карателями из 152-го добровольческого батальона. Процесс также широко освещался в печати.

Мне как сотруднику Крымского краеведческого музея довелось присутствовать на двух судебных заседаниях. К сожалению, записи не сохранились.

Ещё один судебный процесс состоялся летом 1977 года. На скамье подсудимых были Мамед Мамутов, Сеитабдулла Мухтаров и Артур Вольф. Все они служили в карательных подразделениях и в той или иной мере их «деятельность» была связана с судьбой узников «Красного». Процесс над преступниками был открытым. Как и прежде, дело подсудимых рассматривался Военным трибуналом Одесского военного округа. Процесс широко освещался в печати, в частности в газете «Крымская правда».

Мне не пришлось присутствовать в зале заседания во время процесса, поэтому добавить что-либо к изложенному в газетных статьях не могу.

Ранее, 29 ноября 1997 года, в газете «Крымское время» Н. Якимова опубликовала материал на ту же тему — «Как легко все забыли...».

8. МЕСТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Комплектация узников концлагеря проходила на протяжении 1941–1944 годов по многим каналам, в разных параметрах и с разной степенью интенсивности. При этом некоторые узники сначала становились заключёнными, а через какое-то время подлежали уничтожению. Другие жертвы фашистского террора сразу же направлялись в «Красный» для физической ликвидации.

Часть узников — это лица, которые поступали с пресловутой Студенческой, 10. Именно по этому адресу в Симферополе находилась СД — служба безопасности. В народе это смертное место получило название «гестапо». Для обречённых, впрочем, никакой принципиальной разницы в названиях этой кровавой организации не было. Мало того, слово «гестапо» в период оккупации было для многих симферопольцев страшнее, чем русское словосочетание «служба безопасности» или её немецкая аббревиатура «СД».

Служба безопасности в Симферополе занимала бывший студенческий городок Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе на улице Студенческой, 10 (см. фото на с. 56–59). Все здания, кроме одного четырёхэтажного, были построены в дореволюционный период, наиболее старые — в первой половине XIX века.

Изначально весь этот комплекс зданий сооружался для госпиталя, который, кстати, получил скорбную известность во время Крымской войны в силу высокой смертности раненых и больных военнопленных Русской армии. В годы оккупации четырёхэтажное студенческое общежитие, возведённое в советский период, а также старые постройки оккупанты использовали для личного состава СД, следственных и других служебных нужд, а подвалы и некоторые постройки (с крепкими стенами и коридорной планировкой) — для размещения арестованных советских граждан, которые находились под следствием. Большинство из последних нашли свою смерть в «Красном».

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Город Симферополь, улица Студенческая, 10.

*В этих зданиях в период оккупации
находилась служба безопасности.*

Довоенное фото. Автор неизвестен.

Из личного архива В. Гурковича

*Полуразрушенное здание (ул. Студенческая, 10),
где в период оккупации Симферополя находилась
служба безопасности. Фото 50-х гг. XX в.*

Автор неизвестен. Из личного архива В. Гурковича

*Одно из полуразрушенных зданий на территории студенческого городка Крымского педагогического института. Вдали справа — четырёхэтажное здание студенческого довоенного общежития, которое использовалось для размещения личного состава службы безопасности. Фото 50-х гг. XX в. Автор неизвестен.
Из личного архива В. Гурковича*

*Студенческий городок на улице Студенческой, 10. На переднем плане, слева, — фрагмент здания, которое в период оккупации занимала служба СД. На переднем плане, справа, — вход в один из подвалов, где находились узники, арестованные оккупантами и попавшие в лапы следователей. Фото 50-х гг. XX в.
Автор неизвестен. Из личного архива В. Гурковича*

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

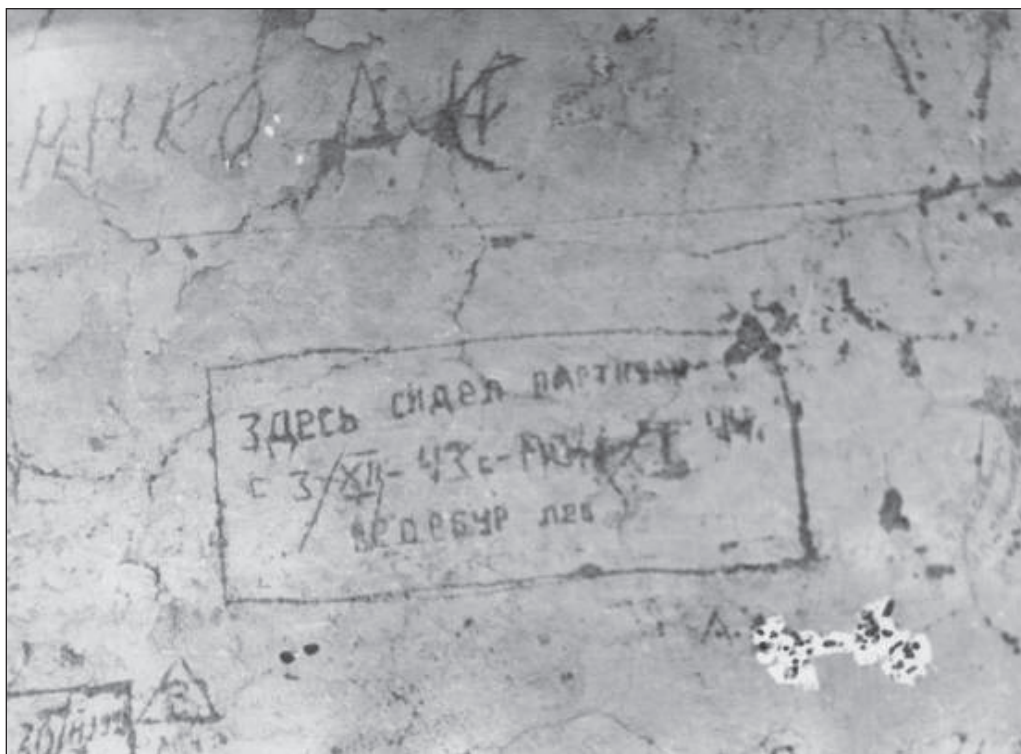

Вход в один из подвалов, которые в период оккупации использовались как место предварительного заключения арестованных советских граждан. Фото 50-х гг. XX в. Автор неизвестен. Из личного архива В. Гурковича

Улица Студенческая, 10. Начало работ по реконструкции студгородка. Сносятся старые строения. На переднем плане — вход в подвальное помещение, где в период оккупации находились камеры предварительного заключения подследственных службы безопасности. Фото 50-х гг. XX в. Автор неизвестен. Из личного архива В. Гурковича

Не забывать никогда

*Надпись (граффити) на стене одной из камер:
«Здесь сидел партизан с 3/XII-43 по 4/I-44 Ведебур Лев».
Второй датой может быть «11/I-44». Кроме того, фамилия «Ведебур»
читается плохо — возможно другое прочтение первых трёх букв.
Фото 50-х гг. XX в. Автор неизвестен. Из личного архива В. Гурковича*

14 ноября 2001 года газета «Крымское время» опубликовала материал о неприглядной судьбе мемориала в память о жертвах фашистского террора. За время, прошедшее с момента его торжественного открытия (1983 г.) прошло 18 лет. Изменился адрес мемориала: с возникновением нового жилого микрорайона появилась улица Маршала Жукова. Сам памятник оказался уже не на территории Симферопольского района, а в черте города Симферополя. Статья журналистки Наталии Якимовой не случайно была опубликована в рубрике «Примета времени» под названием «Нехороший» район. Место, на которое всем наплевать».

Материалы данной статьи дают представление о событиях, которые происходили в период оккупации в концлагере на территории бывшего совхоза «Красный».

Первая полоса газеты «Крымское время» от 14 ноября 2001 г. с анонсом статьи Н. Якимовой «Нехороший» район. Место, на которое всем наплевать»

Хочется пожелать энтузиастам успехов в дальнейшем поиске материалов, которые в итоге дадут возможность поведать всю правду о трагедии и подвиге наших соотечественников в годы Великой Отечественной войны.

*Статья Н. Якимовой «Нехороший» район. Место, на которое всем наплевать»
в газете «Крымское время» от 14 ноября 2001 г.*

ПОЛГОДА В КОНЦЛАГЕРЕ

Восемнадцать лет было Жене Т., когда ее арестовали. Гестапо. После нескольких этапов от одной полиции к другой, из одной тюрьмы в другую, Жена попала в концлагерь на территории бывшего совхоза „Красный“.

Немцы разработали усовершенствованную систему унижения, издевательств, мук. Целью ее была гибель как можно большего числа попавших в их руки советских людей от болячек, голода, избиений, расстрелов. Заключенные всегда должны были чувствовать, что они не люди, а бесправные жертвы и что жизнь их постоянно в руках немецко-администраторов и своры верных им надзирателей.

Все заключенные жили в камерах по 34 человека в каждой. Спать „боком“ на соломенных нарах, постоянно прижавшись друг к другу. Теснота была такая, что если спящий переворачивался с боку на бок, такое движение неизбежно делал еще 5—6 человек. Иначе спать было невозможно.

Одежда заключенных и наряды kitchen-этаким, ботинки, колготки. По камере почью бегали стаи крыс, и нередко люди боялись от их укусов. Мыла, прибить камеры немцы категорически запретили. И горе, если они замечали, что заключенные занялись уборкой своей камеры. Оставшиеся в камере без пищи — вот самое легкое наказание за такое „преступление“. И при всем этом, условия издевательски создавали, чтобы заключенных не выставляли... по-

ти. Если на утренней поверке немцы замечали у кого-нибудь отраженные ногти, он выводился „проинспектироваться“ в центр площадки и огромными садовыми ножницами сбились сучки с ног, образ.

Немцы требовали от заключенных приветливого отношения к себе. При их появлении на поверку все должны были громко кричать „со-мечем“, „Здравствуйте“. Но угрюмые надзиратели чаще всего встречали неадекватных мучителей.

Фашисты для своей потехи „обучали“ заключенных „хорошим манерам“. Нередко на вечерней поверке, проводившей после 7-милетнего голодного дня, раздавалась команда: „бегите“. Начинаясь изнурительный бег. И в это время все должны были громко кричать бесчисленное число раз: „Здравствуйте“. Оставаться нельзя было, оставшись стегали плетью. А немцы во главе с комендантом лагеря Шнекман и стояли в стороне и довольно заминаясь...

Иной пищи, кроме вонючей пустой похлебки в лагере не полагалось. Если во время работы в фруктовом саду совхоза кто-нибудь съел запаренный хлеб или съел и это замечал часовый, то „губительное вонючего добра“ получал в лагере от 25 до 50 плетей.

Каждый день после поверки в „завтрак“ заключенных угощали на работу. Летом работали в поле. Воды не привозили. Отдавали их разгребать. Изнуренные голодные люди валялись в ног. В лагере начали строить дом,

Тяжелые камни приходилось бежать и силой втаскивать по отвесной лестнице. Жена видела, как обессилевшего мужчину, который несколько раз срывался с лестницы, немилосердно били надсмотрщики. Они отошли только тогда, когда из рта его лилась кровь и он вытонул, мертвый...

Осенью, в ненастье заключенным выгоняли на вспаханное поле выбирать комки и камни земли и относить их за несколько десятков метров на дорогу. Льет дождь, земля раскисла, мокрые ноги скользят по грязи, а веревочки людей с камешками в руках, проливая слезы-пот, борются не всем направленным огромным полем...

Каждый день в лагере умирало около десятка человек. Их выносили за ограду и сбрасывали в глубокую канаву. Когда канавы заполнялись, немцы приказывали выравнивать и вскапывать ее поверхности; палачи пытались таким образом скрыть следы своих чудовищных преступлений.

Число заключенных в лагере беспрерывно менялось. Часто немцы формировали группы по 100—120 человек и выводили их. Все знали, что и зачем их увозят. В такие дни заключенных даже не посылали на работу. Они целый день проводили в лагере, запертые в своих камерах.

180 дней провела Жена Т. за колючей проволокой концлагеря. И эти полгода оставили в ее сердце такие глубокие раны, что кровоточить они не перестанут, кажется, всю жизнь...

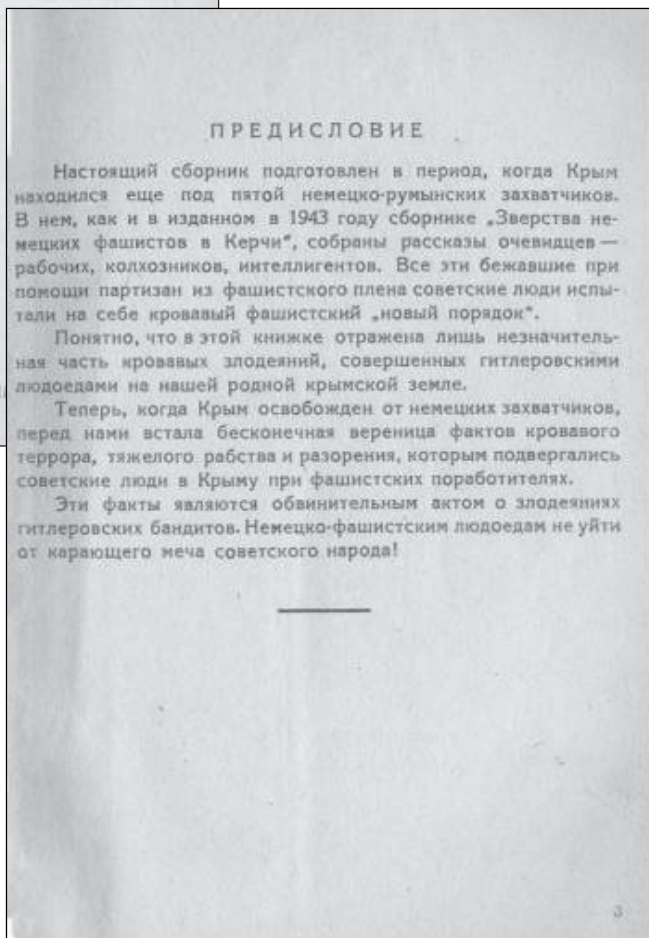
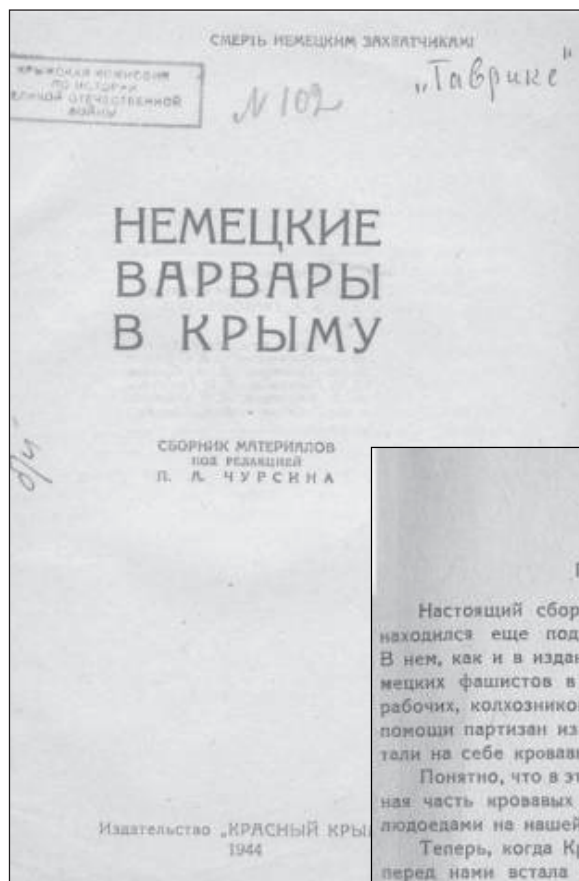
Р. Вуль.

МА 73903

И. И. Гостин, графиня Наполеонистка, Самф. д. 100, Кривая, 23.

Статья Р. Вуля «Полгода в концлагере»
в газете «Красный Крым» от 30 апреля 1944 г.

Не забывать никогда

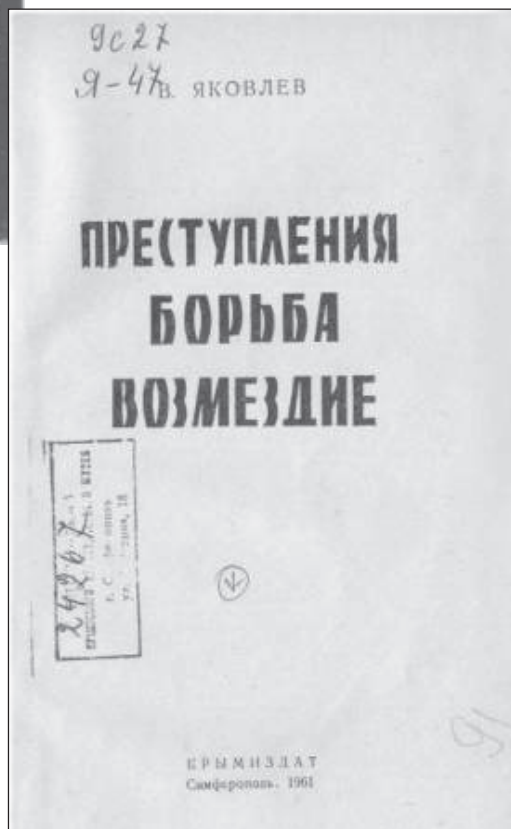
Титульный лист и страница сборника «Немецкие варвары в Крыму», изданного в 1944 г. в Симферополе под редакцией П. А. Чурсина

E4

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

*Обложка и титульный лист
книги В. Яковлева
«Преступление. Борьба. Возмездие»
(Симферополь : Крымиздат, 1961)*

С первого же дня солдаты, бывшие грабителями, воровали и продавали в соседних улицах. Они забирали вещи, что попадали под руку, — меха, одежду, продукты, топливо. У одного солдата, обворовавшего людей на рынке, голод и жажда. Это вызвало естественный гнев. На третий день в обоих направлениях возник боевой убит солдат вместе с полковником. Начальник штаба и командир роты убит солдатом. Начался массовый расстрел и мирных населения. По радио объявили, что на смерть помешанного солдата в 12 часов следующего дня будет расстреляно 50 жителей города Самферополь. И действительно на следующий день были расстреляны ульцы Бритских, Никитина и Пономарева. К месту убитых солдат сгрудились толпы солдат и мирных жителей. Они кричали, плакали и поднимали подбитых солдат, призывая палачей горючить. Расправа была дикой, потрошительной.

Солдаты стаскивали с наших поочередно по два человека, скупчивали на руках назад и тут же, у наших, на виду у всех, на глазах у омерзевших жертв расстреливали в затылки разрозненными пулями. Когда были расстреляны последние обреченные, солдаты с гиканьем и длинным хохотом набросались на трупы, стали с них обшаривать в ослепе.

Жителям, согнанным на это глумное зрелище, убийцы приказали закончить обнименные группы.

В ту же зиму немцами фашисты учинили массовый расстрел русских людей на «Соборной балке». Перед расстрелом многие были подвергнуты пыткам и истязаниям. На их груди в стисках, покрытых рубидами от побоев, были выжжены звезды.

Постоянными местами массовой гибели мирных граждан в военное/послевоенное периоды оказался проток/канальный рыв (вторую линию) в Куршском Балзе, в двух километрах от Самдершана, Балзу Дуким у восточной дороги на Зуи, юго-запад сикона «Самдершанский 20 1», территории сикона «Красный», «Куршский городок», находившийся на Анагурской железнодорожной ветке.

После изучения фанатиков из Крыма на дне противотанкового рва в Курдике были обнаружены 328 трупок в стадии полного разложения, скелеты и кости раставленных трупок, преимущественно женская. Эти останки лежали вдоль всего рва, справа от дороги.

Наметочники и расстрелу жертв привозили в закрытые и открытые машины, зачастую в одном белом. Расстреливали их у края пригородного леса и сбрасывали из них. Расстрелы в большинстве случаев производили солдаты в метельном оде.

На территории бывшего «Красный» оккупанты устроили концентрационный лагерь для немцев советских граждан, среди которых было много детей. Лагерь был превращен в сборный пункт смертников. Сюда прислали заключенных группами. Лагерь систематически пополнялся новыми жертвами. Почти никто из попавших в этот лагерь не возвращался живым.

Здесь же, на территории лагеря «Красная», был и единственный лагерь для военнопленных. Количество пленных, находившихся в лагере осенью и зимой 1941 г., средним было 2 тыс. человек. В 1942 г. здесь содержалось от 400 до 2 тыс. пленных, осенью 1943 г. — 2 тыс. человек, а зимой 1943 г. — 400 человек, в 1944 г. — от 400 до 500 человек.

Все заключенные в лагере, за исключением тех, которым удалось различными способами вырваться из фашистского плена, были уничтожены.

На колхозах заготовленных вывозили на распределение по 60—150 человек. 27 октября 1943 г. было вывезено около полутора тысяч человек. В тот же день пересаживали пленку и возвращали в лагерь и сложили в сарае. Для устранения зловонных паров перед распределением устраивались тут же, на их глазах.

За два с половиной года оккупации Сандарошан фашисты замучили и расстреляли в этом лагере не менее 8 тысяч советских граждан. Сюда систематически привозили для расстрела советских людей и из других мест захваченных.

В Аглицкой церкви варварский режим. Люди и животные непосильной работой, мучили голодом и побоями. При нежелании и малоприятной работе выдвигали в сущности на 6-8 часовых, лишь одну букванку хлеба весом от 1,2 до 1,8 кг, вынужденного из карбонизированной муки — синего цвета, кукурузы, струбы и травы. Выпекли также — один дитя «белая», готовили ее из муки и небольшого количества струбы или травы. Такое питание вынужденных животных, людей, а также птиц. Люди выжили еще. Были выжили лишь те, кто случайно попал под крышу.

Рабочий день в лагере начинался с пяти часов утра. Через четверть часа после начала задерживания вытаскивали на веревку. После этого давали по куску хлеба, иогуртовую жидку и выжидали на работы до двух часов дня. На обед давали только бульбачку. Работали до конца пол-шестогом часов, а в заключительном

Людей использовали в качестве заключенных — вращались по кругу, толкали, грубили, садились в упряжь. Если не было работы, заставляли перескочить камнями в упряжь с одного места на другое и обратно. За малейшую провинность заключенных избивали палками, а палками же бичили жид и провозника, сгинувшего при входе в Германию. При встрече с надзирателем заключенный должен был метнуться вперед или в сторону шапку. Неисполнение этого вело к новой избиению.

При таком жестком режиме, интенсивной работе и плохом питании, в Австрии были частые заболевания и большая смертность.

Не дожидаясь разрешения, сотовники предприняли особый способ связи. Из колодезной шахты «Красный» в ночь с 10 на 11 апреля 1944 г. с 8 часов вечера до 3 часов утра водолазы в желюной группировке флотских водолазов из барачного заключения и жилищ строили в колодезную глубины до 24 метров, вырытый рядом с бараками по проекту минимального лагера. От

На колодах было много многого. Безмаловато людей было собрано в кладбище жителями, в том числе 51 женщина, 7 детей и мужчины от подростка до пятидесяти лет. Среди живых погребенных опознаны доктор Т. Б. Колесников, семья Коларовых—мать и две дочери и многие другие.

Националистические нарративы, основанные в своей основе на мифологии, имеют немаловажное значение для понимания жизни. Как отмечается в акте государственной комиссии по расследованию действий немецко-фашистских захватчиков в с. Самфертине от 1 ноября 1944 г.: «2 ноября 1943 г. из концлагеря Самфертине в село выехали более 1200 жителей и были в пути до 24 ноября 1943 г. в количестве 10 вагонов, в которых находились в основном женщины, 25 человек — мужчины, горючие масла, продовольствие, три лошади. Сожжение людей в Дубово происходило непрерывно».

Поме сжитианга представляло собой планкада в 360 см, метрив. На этом стретинианг насте были лаванганг обгиританге човангичанганг аосте, черепа в зубе, металланг кассике, части одежды в туалете: путионниг, праванга ит пиджаканг в женские панталонг, праванга от футболл, праванга, лаванга от брита и т. п.

Скофаринов, Дубов, Зина, филологический факультет университета
и их работа по изучению языка

Второй «карьерист» захватилки устроился в конце сада «заказ» «Красный», у «птичьей». Там, как и в доме в Дубах, кроме предметов туалета и личного обихода, были вывешены четыре рисунка и труда заключенных лагерей, на которые указывали штабелами сжигавших людей.

После изгнания немцев эвакуированных из Крима обустроили в Симферополе и вблизи него много других мест массовых лагерей советских людей. Так, в Дубах открыли больше двадцати лаг. для заключенных трудящих. Среди систематически применяли их систему заключенных, а также граждан, назначенных во время войны. Эти лагеря (группы) в лагерях и распределяли их заключенных. Оставались служивые, жившие, в том числе и детей, лагерей вместе с детьми. Показано в лаг.

БАНКОВСКА
СТРАХОВНА КОМПАНИЈА
с. Скопје
бр. 15, мај 1968

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

тырех полностью исследованных ямах каминок найдено 415 трупов. В числе обнаруженных 122 человека находились восьмилетний Алик Мухомов со своей матерью — Клавдией Мухомовой, медсестрой из Керчи, 87-летняя старуха Лихачева с дочерью Марией Давыдовой 57 лет, Лихачевой Проксией 62 лет и внучкой Светланой 16 лет, тринадцатилетний Леонид Баранов.

Семиферополь. Дубка. 1944 г. Жители и военнопленные. Семиферополь эвакуирует трупы своих родных и близких, расстрелянных гитлеровцами.

Многие были убиты без предъявления какого-либо обвинения. Например, 57-летнего Ивана Трофимовича Макогонюка, являвшего, хватая на огороде уксус во время следования машины с осужденными в Дубки; Иван Тимофеевич Карантенов был захвачен во время об- лавы.

Иногда фашисты сообщали, что взятых из дому лю- дей якобы отправляют из Семиферополя на работу в район, а фактически уничтожали их. В ямах вместе с трупами обнаружены котелки, подушки, одежда и другие вещи. Но эти предметы ягоди, будто их везут из работы.

В одной из ям в Дубках обнаружено 211 трупов, о том числе 153 мужчины со скрученными язвами и сыва-

ными проволочкой руками. Погублено в каютах мно- го женщин и детей. Только в четырех ямах откопаны трупы 108 женщин и 15 детей.

Главными и непосредственными виновниками ужас- ных злодеяний в Дубках и в лагере на территории совхоза «Красный» были офицер СД шеф лагеря Шпе- ман, отличавшийся особой жестокостью, его заместитель командант лагеря Поль Краузе и хозяйственник лагеря унтер-офицер Фриц Алшля.

Проводя политику массового террора, захватывая не оставалось и перед уничтожением больных, оста- вшихся в больницах. Гитлеровские методы применяли сны, козыряли, к больным, находившимся на измече- нии в областной психиатрической больнице.

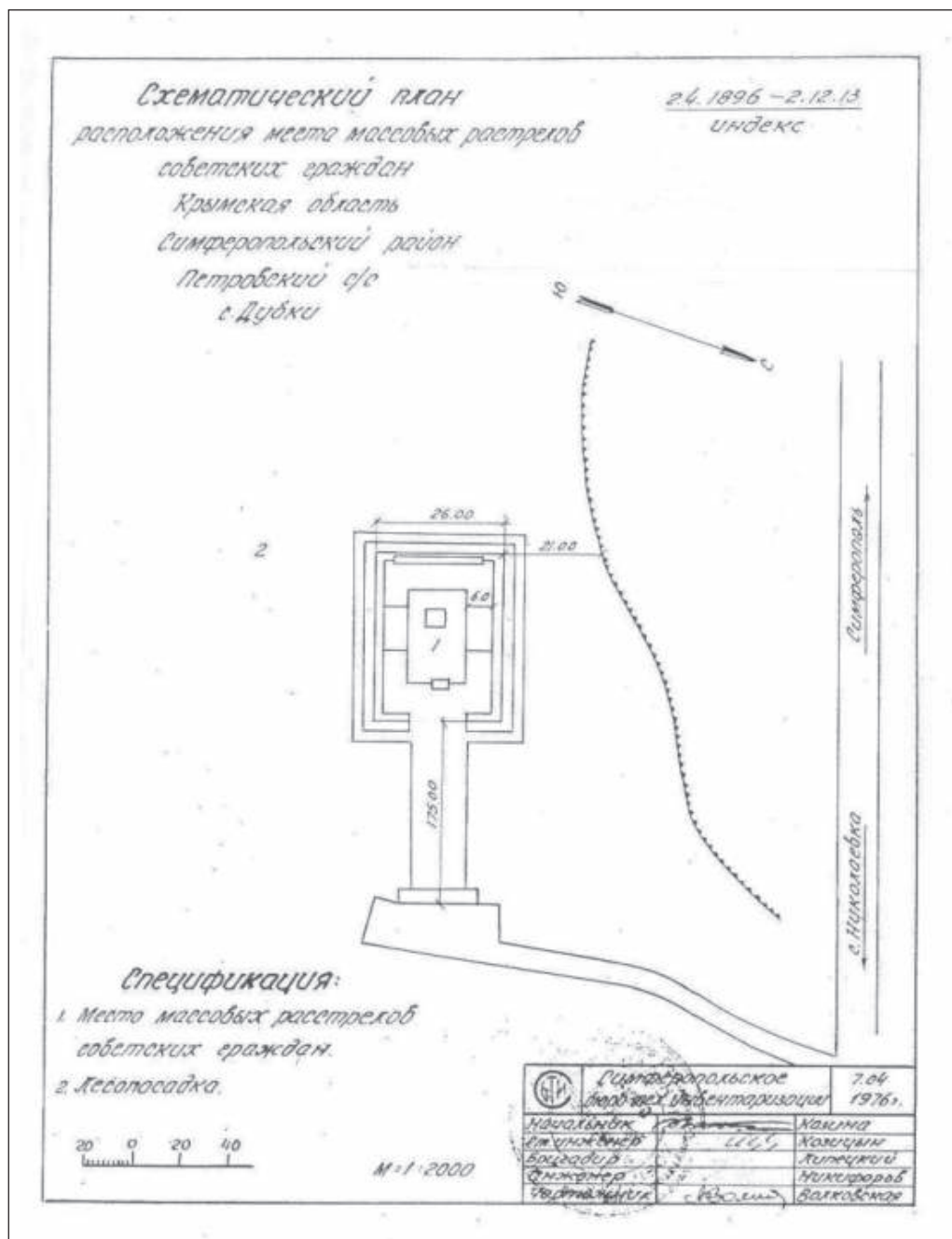
Вначале фашисты отобрали все лучшие палаты, и также белье, постельные принадлежности, личные ве- щички, инструментарий, медицинские, все запасы про- довольствия. Больных же разместили в сырых, холо- дых палатах, в большой нечистоте. Сняли они азоватку на кровати, без постельных принадлежностей и без белья. Больные были обречены на голодную вымира- ние от истощения, им выдавали в сутки по 200 граммов недоброкачественного с запахом кислого, хлеба и суп из одних бураков, без капли жира.

Многие умирали. Из 700 больных, находившихся в больнице, только за три месяца — в декабре 1941 г. и в январе—феврале 1942 г.—умерло 250 человек. Оста- вшихся в живых 450 человек оккупанты умертвля- ли ядами и «душегубками».

Было это так.

Рано утром 7 марта 1942 г. во двор больницы при- был вооруженный отряд СС и закрытая автомашина «душегубка». Офицер, руководивший этой операцией, потребовал от медперсонала сведения о количестве больных. Узнав, что часть из них находится на работе, приказал немедленно собрать всех и разместить в па- латы. Затем младшему обслуживающему персоналу было приказано вывозить поочередно больных и усажи- вать их в машину, якобы для перевозки в другое поме- щение. Около каждой палаты, в коридорах и во дворе по пути в машину стояли часовые. Они ударами при- кладов подталкивали медленно приходящих боль- ных.

Страницы книги В. Яковлева «Преступление. Борьба. Возмездие»

Схематический план расположения места массовых расстрелов советских граждан из государственного паспорта. По существу, это не единственное конкретное место расстрелов, они производились не менее чем в 28 ямах (воронках).

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Место массовых расстрелов советских
граждан 1941–1944 г.г.

Крымская область, Симферопольский район
Павловский сельсовет, 2-й км шоссе Симферополь–Николаевка.

В период временной фашистской оккупации Крыма (ноябрь 1941–апрель 1944 г.г.) на территории совхоза "Красный" располагался концентрационный лагерь, в котором гитлеровцы держали в заключении тысячи советских граждан-военнопленных, партизан, подпольщиков, а также мирных жителей, среди которых были женщины, старики и дети.

Лагерь охраняли рота солдат "СД" (служба безопасности) и два добровольческих батальона, сформированных гитлеровцами из предателей Роины.

За два с половиной года существования концентрационного лагеря нацистские палачи и их сообщники расстреляли, замучили, сожгли и утопили в районе лагеря и в урочище Лубки более 8 тысяч советских патриотов.

30 сентября 1970 года на втором километре шоссе Симферополь–Николаевка во время проведения земляных работ были обнаружены ранее неизвестные места массовых казней узников концлагеря.

Правительство УССР создало специальную Республиканскую комиссию по расследованию зверств гитлеровцев и их пособников. Произведенными раскопками было обнаружено 28 ям, из которых извлечены останки 1480 убитых и замученных советских граждан.

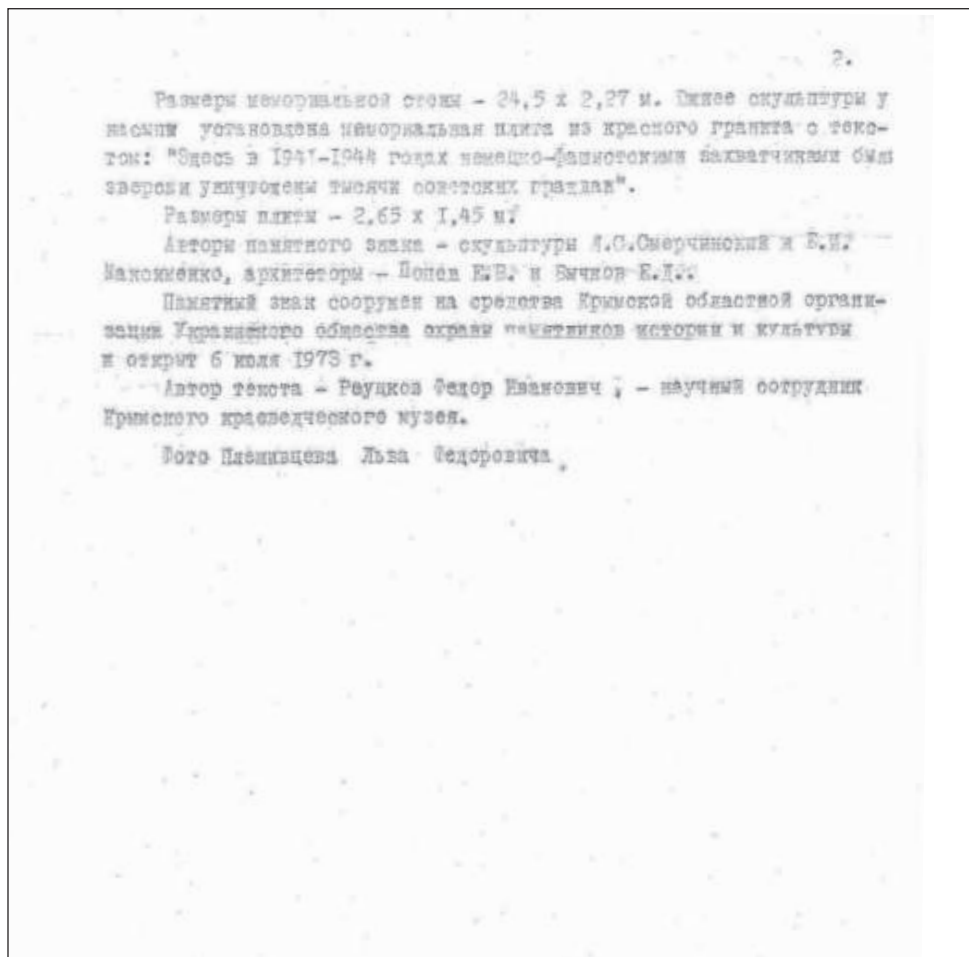
Согласно Постановлению Крымского Обкома КП Украины и исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 8 июля 1971 г. В 8/15-275 останки замученных и расстрелянных советских граждан с почестями захоронены на городском кладбище Абдал, а на месте массовых расстрелов разбит парк и сооружен памятный знак.

В центральной части памятного знака насажен небольшой холм, на вершине которого установлена скульптура женщины в рост. Руки её подняты вверх и скаты в кулаки. Весь облик женщины передает непокоренность, несломленную волю советских патриотов.

Скульптура выполнена из бетона, её высота 7 м, ширина и плечи – 1,2 м. Севернее скульптуры установлена мемориальная стена из бетона с мраморной крошкой. На левой части стены – горельефные изображения жертв оккупантов (мужчин, женщин, детей).

На правой части стены – горельефные изображения рук.

Справка «Место массовых расстрелов советских граждан. 1941–1944 гг.»
Автор — Ф. И. Реуцов, научный сотрудник Крымского краеведческого музея.
Справка не датирована

ПРИМЕЧАНИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

В последние годы некоторые так называемые историки (не буду называть фамилии, чтобы не сделать им известность) распространяют собственные «исследования», касающиеся концлагеря на территории бывшего совхоза «Красный».

Пытаясь отвлечь внимание общественности от преступлений фашистского режима и его пособников на крымской земле в период оккупации, они размещают в интернете не подтверждённую документами информацию о существовании в довоенное время на территории концлагеря «Красный» лагеря НКВД, а также прочие вымыслы.

В связи с этим публикуем справку Государственного архива Республики Крым.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

ДЕРЖАВНИЙ АРХИВ В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРИМ

ул. Кеченовская, 3, г. Симферополь, 95050
Тел/факс 22-82-61; Тел.: 22-85-68
E-mail: archiv@home.cria.net

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

ул. Кеченовская, 3, г. Симферополь, 95050
Тел/факс 22-82-61; Тел.: 22-85-68
E-mail: archiv@home.cria.net

03.04.2013 № 172

На № 3 от 14.04.2013

Республиканский комитет
Автономной Республики Крым
по охране культурного
наследия
ул. Гоголя, 14,
г. Симферополь, АРК

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В Государственном архиве в Автономной Республике Крым имеются сведения о том, что в бывшем имени Пастак в 20-30 гг. XX в. функционировал татарский (так в документах) детский дом.

В марте 1931 г. в указанном детском доме воспитывалось 100 детей (в возрасте от 8 до 12 лет – 70 человек и от 14 до 16 лет – 30 человек).

В плане работы по изъятию с улицы президиума Крымской центральной детской трудовой комиссии на июль 1931 г. указано: Пастак (так в документе) татарский детдом прикрепить к совхозу Кара-Кият (так в документе) с условием пополнения кадрами рабочих воспитанников татарского детдома (так в документе).

В протоколе заседания деткомиссии при Центральном Исполнительном Комитете Крымской АССР от 8 февраля 1931 г. № 3 имеется решение «Об организации дома для трудновоспитуемых детей». В документе указано: «... Считать, что помещение в детдоме (так в документе) «Пастак» вполне соответствует для развертывания дома для трудно-воспитуемых детей, при условии, если дому будет предоставлено такое же помещение и не отразится на состоянии дома.

Поручить Наркомпросу в декадный срок представить план и смету на организацию дома для трудно-воспит. (так в документе)».

Основание: ф. Р-26, оп. 1, л. 786, л. 1, 48; ф. Р-663, оп. 3, л. 203, л. 2.

Директор

О. В. Лобов

Начальник отдела

Н. В. Егорова

Шульженко 22 85 68

**СВИДЕТЕЛИ
и результаты**

Людоеды

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

ИЗ ДОКЛАДА КРЫМСКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КОМИССИИ ОБ ИТОГАХ УЧЁТА И РАССЛЕДОВАНИЯ ЗЛОДЕЯНИЙ, ПРИЧИНЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ В КРЫМСКОЙ АССР. СЕНТЯБРЬ 1945 ГОДА

Самыми чёрными злодеяниями, из всех содеянных немецко-фашистскими захватчиками, являются злодеяния, совершённые ими в Севастополе, Керчи, Симферополе, Евпатории, Феодосии и др. городах Крыма.

В Багеровском рву в Керчи оккупанты расстреляли свыше 7000 человек советских мирных граждан, что отражено в произведении поэта Ильи Сельвинского «Я это видел».

В Аджимушайских каменоломнях немцы расстреливали и уничтожали газами ни в чём не повинных советских людей. В городе Керчи они расстреляли, удушили газами и отравили ядом более 11 600 женщин, детей и стариков.

В Симферополе, на территории совхоза «Красный», варвары уничтожили свыше 8000 советских граждан.

В Севастополе немецко-фашистские мерзавцы сожгли в инкерманских штольнях 3000 человек, сожгли в барже 2500 человек, утопили в море 8000 человек и использовали в качестве маскировки своих судов не менее 9000 человек советских граждан.

Всего по Крыму немецко-фашистские оккупанты за время оккупации расстреляли 71 921 человека мирных жителей и 19 319 советских военнослужащих; замучили 18 322 человека гражданского населения и 25 615 человек военнослужащих и угнали в рабство 85 447 человек из мирного населения. Республиканская комиссия установила, что всего за время оккупации расстреляно, замучено и угнано в рабство по Крымской АССР 219 625 человек.

**Председатель Крымской Республиканской Комиссии
ТЮЛЯЕВ**

Ответственный Секретарь ЗЫБИН

(ГАРК, ф. Р-1289, оп. 2, д. 85, л. 1, 9–13)

СПРАВКА О МЕСТАХ МАССОВЫХ УБИЙСТВ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА ЗА 1941–1944 ГОДЫ¹

СИМФЕРОПОЛЬ:

1. Противотанковый ров (2-й линии) в Курьявский балке, находящейся в 3-х километрах от Симферополя. — около 500 человек.
2. Территория совхоза «Красный» близка в Дубках — сожжено 1200 военнопленных, и в конце сада сожжены у гнилоформы. В Дубках, кроме этого, вскрыто более 20 ям, наполненных трупами (ямы называются колодезьями).
3. Территория «Картофельного сада», где замучены тысячи военнопленных.
4. Армейское кладбище — похоронено до 6000 военнопленных.
5. Подполосный улицы — завод «Углекислый» (Собаки балка), трупы зарыты в бомбоубежище, до 100 человек. **ЖЕРТЫ:**
1. Кировский район — Ватерский ров — 7000 человек; Аджимунтский ров — 2000 человек.
2. Сталинский район — рудный завод им. Война — 1600 человек; Аджимунтский завод — около 10 000 человек.
3. «Самострой» — 500 человек; моллюды, п/х «Ротфронт», — 600 человек; Опазкое, Кингале, рабочий поселок «Маяк» — 2467 человек; 1 Самострой — 300 человек; школа им. Война, клуб ПТР — сожжено 400 человек военнопленных.
4. Орловский район: Камыш-Бурунский ров — 300 человек; каменоломни «Старый Каратит» — 400 человек; 2-й Самострой — 245 человек.

ФЕОДОСИЯ:

1. Противотанковый ров в районе завода «Механизм» — расстреляно около 2000 человек.
2. Противотанковый ров на территории пригородного хозяйства Феодосийской городской больницы (место захоронения), расстреляли систематически на территории гнилоформы.

КНЯЗЬКО И РАЙОН:

1. Восточнее от Красной горы, в районе товарного вокзала — 3000 человек.
2. В противотанковом рву, вблизи от товарной станции к курортному поселку, — 650 человек.
3. Вдоль противотанкового рва, от линии железной дороги на протяжении более 300 метров — 2500 человек.
4. В районе «Мойна», возле личного хозяйства ВЦСПС, в противотанковом рву — 2000 человек.
5. В 2-х километрах от колонии «Пятер», в местностях Карачи-Колдаль, — около 40 человек.
6. В 400 метрах от дер. Найсдорф около старого озера — 41 человек.
7. В колхозе им. Калитина Караванского сельсовета — 19 человек.
8. В колхозе им. Шаумяна — 97 человек.

ДЖАНКОЙ И РАЙОН:

1. В северо-восточной части г. Джанкоя, в конце улицы Октябрьской и улицы Кирова, где проходил противотанковый ров, — 200 человек.
2. В юго-восточной части городских земель, с правой стороны аэродрома, в 2-х километрах от города — 105 человек.
3. В ямах, расположенные около Комбината, выкопаны все замученные в гущине.
4. Совхоз бык. «Транспортный», в северной части, в противотанковом рву — 2000 человек.
5. Колхоз им. Буденного № 1, Гараж-Таманский сельсовет — около 20 человек.

АВГУСТА:

1. В парке санатория № 7 — СССО ВЦСПС, в ямке около армейского лагеря — 250 человек.

ЯЛТА И РАЙОН:

1. Урочище «Селяк», совхоз «Наталинов», в юго-западе от дачи «Гресь», в колодезях на склоне оврага — 750 человек.
2. В километре от «Магаража», у 4-й балки — 2000 человек.
3. На милондровской скале — 57 человек.
4. В санатории «Красный летчик», на территории двора (помещение «С/б»).

¹ Из кн.: Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют / сост. А. В. Валякин. — Симферополь: ДОЛЯ, 2010. — (Серия: Рассекреченная память. Крымский выпуск. Т. 2).

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

5. В Никитинском ботаническом саду — 48 человек. **САКСКИЙ РАЙОН:**

1. Колхоз им. Ст. Калла, за деревней — 200 человек.
2. В 2-х километрах восточнее деревни Ново-Челобарка — 95 человек.
3. В колхозе «Политотделенка», в известковой яме — 75 человек.
4. В колхозе им. Молотова, возле колодца общепольского подполковника — 15 человек.
5. В дер. Копутан, в саду — 14 человек. **СТАРЫЙ КРЫМ:**

1. Урочище горы Агармны.
2. Городской бойня.
3. Противотанковый ров, за городом.
4. Около дер. Базатаж — 45 военнопленных.

5. Старый Крым (ул. Северная, Суду-Доре, Армянская) 12-13 апреля 1944 года расстреляно 584 человека. **ПОС. СЕЙТЛЕР:**

1. На сенокосе пушты, в дипломатской воронке — 100 человек.
 2. На хуторе Чокрак — 150 человек.
 3. В противотанковом рву юго-западные поселки — 600 человек.
 4. В колодезье быв. салотопки — 50 человек.
 5. На территории ливингстонии и озере — 18 человек. **МАЯК-САЛЫНСКИЙ РАЙОН:**
1. Деревня Марфонка, за администр. МТС — 10 человек.
 2. В 2-х километрах от Батерова — 20 человек.

СУДАК:

1. В поселке Судак в овраге, против Гозбаша — 17 человек.
2. Около дома отдыха в Ленинградского военного округа — 25 человек.
3. В дер. им. Тельмана — 87 человек.
4. В дер. Огузы и в окрестности — 25 человек.

БИЮК-ОНЛАРСКИЙ РАЙОН:

1. Дер. Билтин — 26 человек.
2. Около колодезья близ Бюк-Онлар.

ЗУЙСКИЙ РАЙОН:

1. За деревней Зуи — 21 человек.
2. Дер. Фриденштадт («Фриденштадтская трагедия») — 36 человек.

3. Дер. Нейман — 23 человека.
4. Дер. Кенгутай — 27 человек.
5. В 300 метрах от дер. Кен Кримчак — 17 человек.

ИЧКИНСКИЙ РАЙОН:

1. В полутора километрах от дер. Опреча, овраг — 90 человек.
2. Дер. Джалар-Юрт, лагерь военнопленных — 400 человек. **КАРАСУБАЗАР:**

1. В Карасубазаре, по ул. Аннаньевской, д. № 45, возле мотобакси, станция — 52 человека.
2. Уничтожены в «душегубках» 468 крымчаков, похоронены в районе 1-го отделения совхоза «Марьянов», за быв. механической шахты в 1-м километре восточнее Карасубазара.
3. Уничтожены в «душегубках» 140 человек в совхозе «Александровский», похоронены в 3-х км от совхоза в противотанковом рву. **ФРАЙДОРФСКИЙ РАЙОН:**

1. Хутор Тончарлы, в 3-х километрах от дер. Перещелья безводная колодезь — 92 человека.
2. Поселок Фрайдорф, колодезь в 800 метрах от поселка — 65 человек.
3. Дер. Буду-Монтаный, возле колодезья близ Фрайдорфа — 141 человек.

4. Дер. Кара, у колодезья возле мельницы — 136 человек.
5. Дер. Огет — 24 человека.
6. Дер. Аманат, за деревней у заброшенного колодезья — 188 человек.
7. За дер. Мушук Еврейский — 104 человека. **КОЛАЙСКИЙ РАЙОН:**

1. Противотанковый ров в юго-восточных дер. Майфельд — более 1000 человек.
2. Перекапывали лагерь для военнопленных в дер. Кара-мен — 354 человек.

3. Дер. Тон-Кенгес, в сенокосный яме — 32 человека.

4. Дер. Нех. Барин, сенокосная яма — 20 человек. **КРАСНОПЕРЕКОНСКИЙ РАЙОН:**

1. Коммуна колхоза «День урожая», лагерь для военнопленных, расстреляно около 120 человек.

2. Армянск, лагерь для военнопленных — свыше 1000 человек.

БАХЧИСАРАЙСКИЙ РАЙОН:

1. Лагерь военнопленных, расстреляно и замучено 1500 человек, похоронены в районе водохранилища Огиз-Оба.

2. Дер. Уху-Сала — 215 сенокосных ям.

3. Дер. Лани — сжжено 38 человек.

4. В районе дер. Эши-Юрт, в окопах и ямах для летящих орудий обнаружено 93 трупа.

5. На русском кладбище гор. Бахчисарая расстреляно 120 человек жителей дер. Матгут.

АКШЕЙСКИЙ РАЙОН:

1. В дер. Сандолчи, в так называемом пустом колодезье, погибли 31 человек (в том числе сброшенные живыми).

2. Дер. Копчари Русские — расстреляно 47 человек (похоронены на кладбище после бегства немцев).

ТЕПЬМАНСКИЙ РАЙОН:

1. Яма кирпичного завода пос. Курман, исключенные из ямы трупы похоронены в братской могиле дер. Петровка.

2. Противотанковый ров за деревней Петровкой, на кладбище, — более 100 человек.

ЛАРИНЦОВСКИЙ РАЙОН:

1. В сарае недалеко от дер. Каменка, в сторону аэродрома — 61 человек.

2. В 3-х километрах от дер. Фрунзе, у выезда с северной стороны деревни — 17 человек.

3. Дер. Калининдорф, в колодезье, находящийся в 2-х километрах от школы, сброшены 36 евреев.

4. Дер. Дер-Эвес, с северной стороны нижней улицы, на расстоянии 500 метров от деревни в противотанковом рву — 25 человек.

5. В дер. Юдешдорф (в 3-х километрах от деревни), Чеба-ров хутор — 20 человек.

6. Дер. Свердловка, колодезье в 400 метрах от деревни — 121 человек.

7. Дер. Лекхарт, в 100 метрах к югу от водонапорной башни, в сенокосной яме — 47 человек.

8. Дер. Воронцово, с южной стороны, в 20 метрах от жилых домов — 25 человек.

9. Дер. Веселая, западная сторона, в 400 метрах, в воронке от авиационной бомбы — 10 человек.

ПЕРВОМАЙСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО РАЙОНА:

1. По дороге Сарабуз — Красная, старинный колодезье, расположенный в 3-х километрах от дер. Калитовка, к востоку и отстоит от дороги Сарабуз — Красная на 50 метров к югу, — место массовой гибели евреев — 210 человек.

Начальник областного госархива Крыма БИЛНКОВА 11 сентября 1946 года

ПРИМЕЧАНИЕ: Еврейства

5. Искр-Суккурной — ныне с. Романовское Саевского района.

6. Нойдорф — ныне с. Шлихтен Саевского района, Актювак.

7. Прошляны — Ворчан-Тельманский сельсовет, Пяти

1. Нотариата в 2 км от с. Никиты.

Севастопольский район:

2. Д. Ново-Чеботарово — ныне с. Чеботарово.

5. Д. Контузит — ныне с. Тепловое Симферопольского района.

Старый Крым

4. Деревня на Бакалтане, а Бакалтан, разрушена во время войны и не восстановлена.

5. Не Суку-Дере, а Суку-Дере.

Пос. Сейтлер — ныне пос. Нижнехуторский Митя-Степастый — ныне Липовский район, Суден

3. Д. им. Тельмана — ныне с. Новый Свет Судакского горсовета.

4. Д. Отузи — ныне пос. Чеботарово Феодосийского горсовета.

Пос. Олександровский — ныне пос. Кривоборисовский район

1. Д. Пестери — ныне часть с. Ленинского Красногвардейского района.

2. Пос. Били-Ондар — ныне пос. Олександровский Красногвардейского района.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Эбеной — ныне Белохорожий район.

2. Д. Фриденштадт — ныне с. Курортное.
3. Д. Нейланд — ныне с. Красногорское.
4. Д. Киндусай — ныне с. Липовицкого.
5. Д. Ени-Кришчане — ныне исключены из учетных данных и. Новей Крым Белогорского района.

Ичкинский — ныне Советский район.

1. Д. Окреще вошла в состав п.т. Советский.
2. Д. Джениар-Юрт — ныне с. Октябрьское. Карасубазар — ныне с. Новотроиц.
3. С. Александровна Белогорского района. Фухиджиджий район — с 14 декабря 1944 г. Новоселовский, упразднен, ныне территория его в составе Раздольненского района.
4. Д. Топ-Чарлы исключены из учетных данных, д. Череп-Фельд — ныне с. Звонцов Раздольненского района.
5. П. Фрайдорф — ныне п.т. Новоселовское.
6. Д. Баю-Охлу-Манганай — ныне с. Владимировна Советского района.
7. Д. Карне — ныне с. Елизаветовна Советского района.
8. Д. Алечи — ныне с. Огневое Советского района.
9. Д. Аманши — п. Пограничное Раздольненского района, исключен из учетных данных.
10. Д. Мунур — с. Роговое, объединено с с. Серебряного Раздольненского района.

Кубинский район — с 14 декабря 1944 г. — Алавакский, упразднен.

1. Д. Майфельд — ныне с. Майское Джанкойского района.
2. Д. Карамын — ныне с. Михайловна Нижнегорского района.
3. Д. Топ-Кендес — ныне с. Калиновка Джанкойского района.
4. Д. Барын немештин — ныне с. Озерки Джанкойского района.

Кавказский район.

1. Подхоринилице Яни-Оба.
2. Д. Уху-Сала — ныне с. Ситавное.
3. Д. Лиси сжигена 24 марта 1942 г., не восстановлена.
4. Д. Эски-Юрт — с. Подгорная, включена в территорию Бахчисарая.
5. Д. Мангун — ныне с. Прохладное. Ас-Шайтанай — с 14 декабря 1944 г. — Раздольненский район.
6. Д. Сидовичи — ныне с. Березовка.
7. Д. Копкари русские — ныне с. Камышино.

Тельмановский район — с 14 декабря 1944 г. Красногвардейский.

1. П. Курман-Кемелечи — ныне п.т. Красногвардейское. Джундиджий район — с 14 декабря 1944 г. — Первомайский.
2. Д. Калининдорф — ныне с. Калинин.
3. Д. Дер-Овие — ныне с. Правда.
4. Д. Ювендорф — ныне с. Октябрьское; Чубаров хутор.
5. Д. Свердловский — ныне с. Свердловское.
7. Д. Лесовый — ныне с. Снегиревка.
8. Д. Воронцовые — ныне с. Звонцов Красногвардейского района.

Симферопольский район.

1. Д. Сарабуз вошла в п.т. Гвардейское.
- К-э «Дети Урожая» — с. Воинск Красногвардейского р-на.
- К-э «Илари» — д. Илар-Сукуртай (с. Рамашинка) Саевского р-на.
- К-э им. Калинина — д. Мерезина (с. Натанкина) Саевского р-на.
- К-э им. Молотова — д. Горешинград (с. Журавли) Саевского р-на.
- К-э «Политотделенка» — д. Новый Корсукерт (с. Митиево) Саевского р-на.
- К-э им. Сталина — Горованица (с. Новоселовка) Симферопольского р-на.

СПИСОК КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ И ДРУГИХ МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ВО ВРЕМЯ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В 1941–1944 ГОДАХ¹

№ п/п	Данные о расположении	Период существования ²	Дополнительная информация ³	Фонд	Архивные номера дел
1	2	3	4	5	6
Симферопольский район					
1	Симферополь («Картофельный городок» вблизи ст. Симферополь)	1941–1943 гг.	В лагере для военно- пленных и гражданско- го населения № 241 около 6000 военно- пленных находились в холодных, сырых под- валах, которые раньше служили для хранения овощей, спали на голой земле. Большая часть во- еннопленных находилась просто на дворе «Карто- фельного городка» под открытым небом в осен- нее и зимнее время, под дождём, снегом, ветром. Через лагерь № 241 про- шло примерно 140 тыс. военнопленных, которых сознательно доводили до полного истощения и подвергали жестоким избиениям, как в лагере, так и на работе. В ре- зультате чего ежедневно из лагеря вывозили по 4–5 подвод трупов и хоронили за Армянским кладбищем в 3 км от Симферополя в противо- танковых рвах.	Ф-1	Д. 2262 (т. 2, л. 107, л. 104; т. 3, л. д. 186, л. 269; т. 7, л. 136), литерное дело 324 (с. 765)

¹ Из кн.: Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют / сост. А. В. Валякин. — Симферополь : ДОЛЯ, 2010. — (Серия: Рассекреченная память. Крымский выпуск. Т. 2).

² В графе «Период существования» могут быть допущены погрешности в связи с отсутствием документального подтверждения.

³ В графе «Дополнительная информация» помещены выдержки из протоколов допросов.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
2	Симферополь	Май 1942 — апрель 1944 г.	Пересыльный лагерь «Дулаг-181» для приёма и переселения пленников. Пересыльный лагерь в Симферополе для отправления на принудительные работы в Рейх. Биржа труда взяла всех граждан Симферополя на учёт от 16 до 60 лет. Начиная с мая 1942 г. по день отступления немецких войск из Крыма было отправлено в Германию более 40 тыс. советских граждан.	Ф-1	Д. 2262 (т. 2, л. 104, 115; т. 3, л. 272; т. 7, л. 224)
3	Симферополь, ул. Студенческая, 3	1942–1944 гг.	Тюрьма. Все советские граждане, содержащиеся в тюрьмах Симферополя, из тюрем выпущены не были, а за несколько дней перед отступлением немцев из города были расстреляны.	Ф-1	Д. 2262 (т. 3, л. 242, т. 18, с. 146–148)
4	Симферополь, ул. Луговая	Не указан	Тюрьма. В Симферополе, на ул. Луговой, гестаповцы устроили политическую тюрьму. Тюремный день начинался в шесть утра. Двери камер открывались, заключённых выводили на opravку. На неё давалось всего 3–4 минуты, замешкавшихся подгоняла резиновая плётка тюремщика. Кормили два раза в день: приносили по консервной банке баланды и по 50 г хлеба. Спали на голых садовых скамьях.	ГАРК П-106	Оп. 1, д. 37, л. 109
5	Симферополь, ул. Студенческая, 8	1942–1944 гг.	Тюрьма	Ф-1	Д. 2262 (т. 3, л. 242; т. 18, с. 146–148)

Свидетели и ресхунления

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
6	Симферополь, ул. Студенческая, 12	1942–1944 гг.	Тюрьма	Ф-1	Д. 2262 (т. 2, л. 107; т. 4, л. 32; т. 18, с. 46–148)
7	Симферополь, ул. Дзержинского, (внутренняя тюрь- ма НКВД)	1942–1944 гг.	Тюрьма	Ф-1	Д. 2262 (т. 3, л. 242; т. 18, с. 146–148)
8	Симферополь, ул. Р. Люксем- бург, 2	1942–1944 гг.	Тюрьма	Ф-1	Д. 2262 (т. 2, л. 107, л. 104, т. 18, с. 146–148)
9	Симферополь, ул. Студенческая, 3	1942–1944 гг.	Концентрационный лагерь для гражданско-го населения , созданный Симферопольским СД на территории совхоза «Красный» Симферопольского района для гражданского населения, где в большинстве своём содержались коммунисты, партизаны, подпольщики, их дети и жёны, советские граждане, которые оказывали сопротивление оккупантам. После допросов в СД людей отправляли в лагерь для уничтожения. В ноябре-декабре 1943 г. и в начале 1944 г. концлагерь на территории совхоза «Красный» был вновь заполнен узниками из числа арестованных советских граждан, над которыми в начале апреля 1944 г., за несколько дней до бегства, каратели учинили массовую расправу. С 6 по 9 апреля из лагеря было вывезено в урочище Дубки и расстреляно свыше 2 тыс. заключённых. Лагерь система-	Ф-8, Ф-1	Арх. — уг. д. № 20423 (17 т.), 20404 (79 т.), 2262 (т. 1, л. д. 283; т. 3, л. 269; т. 4, л. д. 16, 22, 32, 34; т. 5, л. д. 57)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			тически пополнялся заключёнными по мере уничтожения ранее помещённых. Количество заключённых, содержащихся в лагере, — от 6 до 10 тыс. Узники содержались в антисанитарных условиях, в результате чего десятки заключённых ежедневно умирали от истощения и болезней. Ослабленных сбрасывали в колодцы. В лагере процветали желудочно-кишечные заболевания, заедали вши. На 6–8 человек давалась буханка хлеба из недоброкачественной муки и баланды из цвёлой крупы. Измученных узников впрягали по несколько человек в телеги, гружённые камнем, землёй и песком, и заставляли тащить эти грузы, при этом «добровольцы» жестоко избивали их. Выгоняли на работы на завод на ул. Спера. За весь период существования лагеря смерти было расстреляно, сожжено, удушено и брошено живыми в колодцы от 6,5 до 8 тыс. граждан, среди них значительное количество женщин и детей. Стремясь скрыть следы преступлений, оккупанты и их сообщники из числа изменников Родины сжигали трупы расстрелянных на специально оборудованных для этой цели кострах, которые они		

1	2	3	4	5	6
			сооружали на верхнем участке совхоза «Красный», вблизи концлагеря. 2 ноября 1943 г. в 2 км от лагеря, в балке Дубки, были облиты горючим и смолой 1200 человек заключённых. Горение шло три дня. Со стороны абрикосового сада порой был виден чёрный дым и распространялся неприятный запах горелого мяса. Преисполненные лютой злобы к народу Крыма, нацистские изверги и их сподручные... в ночь с 10 на 11 апреля 1944 г., накануне бегства из Симферополя, уничтожили всех, кто содержался в лагере. Бандиты убивали узников выстрелом в затылок или висок, а затем бросали в приготовленные ямы и зарывали. Часть людей была сброшена в специально вырытый рядом с баракom колодезь глубиной около 24 м.		
10	Симферополь (на территории мединститута)	1942–1944 гг.	Лагерь-госпиталь для военнопленных	Ф-1	Д. 2262 (т. 4, л. 241)
11	Симферополь (на территории психиатрической больницы)	1942–1944 гг.	Лагерь-госпиталь для военнопленных	Ф-1	Д. 2262 (т. 4, л. 241)
12	Симферополь, ул. Крым-Гирея (ныне бульвар И. Франко)	1942–1944 гг.	Лагерь-госпиталь для военнопленных	Ф-1	Показание свидетеля Коровяковской Г. А.
13	Симферополь, территория 1-й Советской больницы (ныне больница им. Н. А. Семашко)	1942–1944 гг.	Лагерь-госпиталь военнопленных. Проводились опыты над военнопленными	ГАРК П-106	Оп. 1, д. 34, л. 40–41

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
13	Симферополь, территория 1-й Советской больницы (ныне больница им. Н. А. Семашко)	1942–1944 гг.	Лагерь-госпиталь для военнопленных. Производились опыты над военнопленными	ГАРК П-106	Оп. 1, д. 34, л. 40–41
14	Симферополь, бывший дом правительства на углу ул. Пушкина и ул. Гоголя (в здании обкома ВКП(б) Крыма на ул. Гоголя, 14)	Ноябрь 1941 — январь 1942 гг.	Сборный пункт для еврейского населения, крымчаков и цыган. 18–20 ноября 1941 г. за подписью орткоменданта был вывешен приказ о явке всего еврейского населения, крымчаков и цыган на регистрацию в пункты, назначенные комендатурой. После регистрации этого населения было вывешено распоряжение, согласно которому евреи, крымчаки и цыгане должны были сдать в определённые пункты весь скот, ковры и все драгоценные вещи. В декабре 1941 г. всех евреев, прошедших регистрацию, насильственным путём согнали в здание Совнаркома и Обкома ВКП(б) Крыма на ул. Гоголя, 14, сгоняли всех, в том числе стариков, женщин и детей. Это мероприятие проводили городская полиция и жандармы. Согнанных евреев на автомашинах партиями отправляли на расстрел. Расстрел евреев проводился на дороге в сторону Феодосии, на расстоянии 9 км от города, между деревнями Мазанка и Винсовхоз, около противотанковых рвов. Прошёл слух, что из 18 тыс. евреев, прошедших регистрацию,	Ф-1	Д. 2262 (т. 2, л. 104; т. 3 л. 269, 272)

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			было расстреляно 16 тыс., а 2 тыс. человек ушли к партизанам, скрылись в городе. Расстрел евреев осуществляли городская полиция и жандармерия.		
15	Симферополь (в здании Совнаркома)	Ноябрь 1941 — январь 1942 гг.	Сборный пункт для еврейского населения, крымчаков и цыган	Ф-1	Д. 2262 (т. 2, л. 104; т. 3, л. 269, 272)
16	Симферополь (в здании пединститута на ул. Ленина, в отделении пединститута на ул. Студенческой)	Ноябрь 1941 — январь 1942 гг.	Сборный пункт для еврейского населения, крымчаков и цыган. 18–20 ноября 1941 г. за подписью ортскоменданта был вывешен приказ о явке всего еврейского населения, крымчаков и цыган на регистрацию в пункты, назначенные комендатурой. Продержав в этих пунктах один-два дня, людей грузили на автомашины, в большинстве случаев в душегубки, и отвозили в сторону деревни Зуя, на расстоянии 14 км от Симферополя, где зарывали в противотанковых рвах. Таким образом, в течение нескольких дней всё еврейское население, крымчаки и цыгане были истреблены.	Ф-1	Д. 2262 (т. 2, л. 104; т. 3, л. 272)
Севастопольские лагеря					
17	Балаклавский район, ст. Шули (с. Терновка) (4-й км Балаклавского шоссе)	С 12 июля 1941 г. — 1944 г.	Пересыльный лагерь военнопленных и гражданского населения. Фельджандармерия совместно с СД собрали еврейское население Севастополя в количестве 1500 человек, в том числе детей, женщин и стариков, и направила в лагерь	Ф-1	Д. 2262 (т. 10, с. 99, 137, 151; т. 11, л. 269–270)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			Часть содержащих- ся была расстреляна, остальная часть была умерщвлена в душегуб- ках. Военнопленные из Севастополя через пере- сылный пункт Шули переводились в другие лагеря.		
18	Севастополь (по Балаклавской трассе, в 2 км от города)	1942–1944 гг.	Концентрационный лагерь военнопленных и гражданского населе- ния «Новая земля». Режим в лагере был очень жёсткий. Подъём в два часа ночи, работали до самого вечера на обо- ронительных сооруже- ниях. Людей впрягали вместо животных в те- леги и заставляли везти гружёные строительные материалы. Кормили од- ной рыбой, редко выда- вали хлеб с опилками по 200 г, воду с отрубями. Жили и спали в фанер- ных бараках, прямо на полу. Бараки были слиш- ком перегружены, гряз- ные, среди пленных была жуткая завшивленность. Одежду не выдавали. Больные и ослабленные от работы не освобож- дались, а наказывались отправкой в карцер и в колодец, где стояли по пояс в холодной воде целые сутки, затем их увозили и расстреливали.	Ф-1	д. 2262 (т. 10, л. 119, т. 11, л. 226)
19	Севастополь, Балаклавское шоссе, 5 (Кулико- во поле)	3 июня 1942 г. — 15 июля 1944 г.	Концентрационный лагерь с жёстким режи- мом для военноплен- ных и гражданского населения. 3 июня на площадь 3-го Интерна- ционала в Севастополе	Ф-1	Д. 2262 (т. 4 л. 51, 144, 199–200; т. 10, л. 148, 157–158)

1	2	3	4	5	6
			согнали около 10 тыс. гражданского населения, которых направили в лагерь с усиленной охраной. 4 июня 1942 г. в лагере начался массовый расстрел. Группы по 40–50 человек выводили из лагеря и в нескольких метрах от него, на глазах у всех, расстреливали в ямах от бомбёжек. Эта расправа продолжалась семь суток. Из этого лагеря всех оставшихся перегнали в лагерь на горе Рудольфа 13–15 июля 1942 г.		
20	Севастополь, базарная площадь	Апрель 1944 г.	Временный лагерь для гражданского населения. Несколько сот человек были направлены в Константиновскую крепость.	Ф-1	Д. 2262 (т. 4, л. 109)
21	Севастополь, Северная сторона	1942 г. — май 1944 г.	Лагерь военнопленных. С приходом немецко-румынских войск на Северной стороне немцы организовали лагерь для советских военнопленных. Он существовал до момента бегства оккупантов из Крыма, т. е. до мая 1944 г. Немцы всех содержавшихся в этом лагере советских военнопленных вывезли в Румынию. В указанном лагере содержалось периодически большое количество советских военнопленных, больше чем 300 человек, которых каждое утро выводили колонной из лагеря на работы. Охрана лагеря вся состояла	Ф-1	Д. 2262 (т. 4, л. 95, 115, 119, 139, 140; т. 10 л. 131)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			из немецких солдат. Из лагеря были слышны душераздирающие крики военнопленных во время избиения внутри расположения лагеря.		
22	Севастополь, Константиновский равелин (крепость)	1942 г. — май 1944 г.	Лагерь для гражданского населения. В мае 1944 г. после прорыва фронта Красной армией на Перекопе по приказу немецкого командования всё население Севастополя (около 2800 чел.) от малого до старого были собраны в Константиновский равелин, где содержались под конвоем. В силу нечеловеческого отношения к мирным жителям со стороны немецко-фашистских войск разразилась эпидемия дизентерии, от чего в основном погибали дети и старики. Кроме этого, по распоряжению немецкого командования измученное мирное население, содержавшееся под охраной вооружённых немецких солдат, использовалось для маскировки отступающих немецких войск водным транспортом. Для этой цели в балиндер в трюмы загружались немецкие войска и каждый из солдат получал спасательный пояс, а сверху на палубу грузились мирные граждане: дети, старики и старухи — без спасательных принадлежностей. Тем самым немецкое командование хотело сохранить своё	Ф-1	Д. 2262 (т. 4 л. 95, 115, 119, 139, 140; т. 10, л. 131)

1	2	3	4	5	6
			войско от русской авиации. Таким образом, после отступления немцев из собранных ими 2800 мирных жителей осталось всего 32 человека, а остальные или погибли, или были вывезены морем за границу.		
23	Севастополь, ул. Портовая, в помещении продсклада	1942–1944 гг.	Лагерь военнопленных. В лагере, который был размещён в помещении продсклада, у холодильника на Портовой улице, был установлен нечеловеческий режим. Люди находились на цементном полу без крыши, где разводились костры и тут же опралялись. Для питания немцы бросали убитых кошек и собак. В этом лагере умерло большое количество военнопленных. Эти военнопленные в изнурённом состоянии использовались на непосильных, тяжёлых работах и на ходу умирали, а падающих добивали на месте. Ежедневно в этом лагере от голода, холода и физического изнурения погибло большое количество военнопленных, которых закапывали возле продсклада у лагеря, а многих увозили в неизвестном направлении.	Ф-1	Д. 2262 (т. 4, л. 124; т. 10, с. 173, 203–204, 207–209; т. 11, л. 226–233)
24	Севастополь, ул. Восставших, 25, здание тюрьмы	Июнь 1942 — апрель 1944 гг.	Лагерь военнопленных. В начале июля 1942 г., когда немецко-фашистские войска захватили Севастополь из Камышовой бухты в здание городской	Ф-1	Д. 2262 (т. 3, л. 60; т. 10, с. 214–215)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			тюрьмы на ул. Восставших, 25, немцами были согнаны раненые советские военнопленные из Херсонского маяка и района 35-й батареи. Из лазарета тюрьмы умерших узников выносили партиями по 15 человек три раза в день, трупы людей зарывали в районе выше кладбища Коммунаров. Содержавшиеся находились в адских условиях, их не кормили, у ворот тюрьмы всегда стояли женщины, пытавшиеся передать продукты. Люди умирали голодной смертью, наблюдались случаи, когда голодающие пытались употреблять плоть трупов людей.		
25	Севастополь, ул. Восставших, 33	1942–1944 гг.	Городская тюрьма Севастополя. Почти каждый день, примерно в восемь часов вечера, подъезжала к тюрьме закрытая машина, в которую первое время, примерно с 10 по 15 июля 1942 г., грузили по 15–20 человек заключённых, позже, с 15 по 25 июля 1942 г., на эту машину грузили по 10–15 человек заключённых, среди которых было очень много евреев, и эта закрытая машина в сопровождении вооружённых немецких солдат уезжала за город. Каждое утро, на рассвете, со двора тюрьмы, где был лагерь русских военнопленных, сами военнопленные под	Ф-1	Д. 2262 (т. 11, л. 170–175)

1	2	3	4	5	6
			охраной немцев выносили на одеялах или же шинелях по 10–15 мёртвых военнопленных, которых выносили по направлению нынешнего Братского кладбища, и быстро, примерно через 10–15 минут, обратно возвращались уже без трупов.		
26	Севастополь, ул. Восставших, стадион	1942 г.	Лагерь для уничтожения евреев. На стадионе немцы собирали всё еврейское население города, стадион был оцеплен конвоем, со стадиона слышались душераздирающие крики малых детей, женщин, к полудню всех под усиленной охраной погнали по направлению к Херсонесу, к противотанковому рву, после этого немцы дня четыре на стадионе сортировали различные вещи — детские, мужские, женские всяких сортов и видов.	Ф-1	Д. 2262 (т. 3, л. 60; т. 4, л. 5; т. 10, с. 214–215, 157–158; т. 11, л. 49–56, 187–193, 226–233)
27	Севастополь, ул. Пушкинская, 2	1942–1944 гг.	Временная тюрьма	Ф-1	Д. 2262 (т. 10, с. 64, 131)
28	Севастополь, ул. Пирогова, 1	1942–1944 гг.	Пироговский лагерь военнопленных. В нём была большая смертность. Каждое утро колонна более 300 человек выходила из лагеря на работу. Примерно 5 тыс. военнопленных разместили в саду на ул. Пирогова под открытым небом, медицинская помощь не оказывалась, пленных били ногами и палками. Питание в Пироговском лагере было.	Ф-1	Д. 2262 (т. 4, л. 115–116; т. 11, л. 226)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			чрезвычайно плохое, и то выдавалось один раз в сутки. Здоровых военнопленных немцы отбирали и куда-то угоняли, а раненых и больных помещали во дворе тюрьмы.		
29	Севастополь, Северная сторона, Петрова слободка	1942–1944 гг.	Пересыльный лагерь военнопленных и гражданского населения. В мае 1944 г. немецкие жандармы и части СС оцепили улицы на горе Рудольфа и под угрозой оружия начали насильно выгонять стариков, женщин и детей, грузили в автомашины. Автомашины с согнанными жителями направляли в лагерь на Петровой слободке, в здание школы, и содержали под охраной, откуда партиями вывозили морем в направлении Румынии. Таким образом, было вывезено население Северной стороны, затем Корабельной, горы Рудольфа и т. д.	Ф-1	Д. 2262 (т. 4, л. 115; т. 10, л. 137; т. 11, л. 160–162)
30	Севастополь, Северная сторона, ул. Северная	1942–1944 гг.	Лагерь военнопленных	Ф-1	Д. 2262 (т. 4, л. 131)
31	Севастополь, Камышовая бухта	Июль 1942 г.	Лагерь военнопленных. 4 июля 1942 г. в 20 км от Севастополя двигалась большая группа русских военнопленных под конвоем, примерно 2000 человек. Всю эту группу немцы вели по направлению к городу. Часов в 11 дня их привели в Камышовую бухту, в 16 км от города. Придя в бухту,	Ф-1	Д. 2262 (т. 3, л. 149; т. 10, л. 194)

1	2	3	4	5	6
			немцы пленных согнали в одну кучу и вокруг группы палкой вплотную начертили круг и объявили, что, если кто выйдет из круга, будет расстрелян. Было много раненых, все несколько дней не кушали и не пили, воды им не давали. Вскоре их повели дальше по направлению к городу, по дороге валялись трупы расстрелянных.		
32	Севастополь (на горе Рудольфа, территория виноградников)	1942–1944 гг.	Пересыльный лагерь в Камышовой бухте. При отступлении из Севастополя немецкие захватчики начали проводить насильственный угон советских граждан на каторгу в Германию. Немецкие жандармы выгоняли жителей Корабельной стороны из домов, грузили на автомашины и под охраной увозили в Камышовую бухту для погрузки на баландеры.	Ф-1	Д. 2262 (т. 11, л. 191–193, 226–233)
33	Севастополь, Стрелецкая бухта	1942–1944 гг.	Пересыльный лагерь в Стрелецкой бухте	Ф-1	Д. 2262, т. 4, л. 109
34	Севастополь (на горе Рудольфа, территория виноградников)	1942–1944 гг.	Лагерь военнопленных использовался в качестве пересыльного пункта и являлся отделением постоянного лагеря, находившегося в Бахчисарае. При поступлении в лагерь военнопленных не кормили по 3–6 суток, люди объели все листья с винограда от жажды и голода. Затем давали один стакан воды в сутки и 200 г сырого мяса сдохших лошадей. Медицинская помощь не оказывалась,	Ф-1	Д. 2262 (т. 4 л. 51, т. 10, стр. 100, 157–158, 203–204, 250)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			перевязки ран делать не разрешалось. От истощения, голода, заражения умирало до 50 человек в день. Здоровых пленных водили на разминирование полей, где в день подрывалось на минах по 30–40 военнопленных.	Ф-1	Д. 2262 (т. 3, л. 149; т. 10 л. 194)
35	Севастополь (в здании городской тюрьмы)	1942–1944 гг.	Лагерь и лазарет для военнопленных. Подчинялся начальнику пересыльного лагеря, находившегося на горе Рудольфа. В этом лагере для советских военнопленных были исключительно тяжёлые условия содержания, с очень высокой смертностью. С июля 1942 г. по февраль 1943 г. умерло 2500 военнопленных.	Ф-1	Д. 2262 (т. 3, л. 77; т. 11, с. 226–233; т. 10, с. 108)
36	Севастополь, в здании учебного отряда (полуэкипажа) Черноморской флотилии	С 3 июля 1942 г.	Лагерь военнопленных. Пленных содержали в жутких, нечеловеческих условиях, в неотапливаемых помещениях. Полураздетых, истощённых голодом военнопленных избивали за любой пустяк. Людей использовали на постройке бараков в Севастополе. Немецкие солдаты, издеваясь, заставляли носить брёвна бегом в гору, сопровождая это криками и избиениями палками. В марте 1944 г. военнопленных морем из Севастополя вывозили в Румынию, а затем в Германию на принудительные работы. С ноября 1943 г. по апрель 1944 г. каждое утро немцы выводили из лагеря	Ф-1	Д. 2262, (т. 11, с. 226–227; т. 3, с. 39–40)

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			по 20–30 военнопленных и заживо закапывали в воронках от авиабомб или ямах. При раскопках 21 июня 1944 г. обнаружено 190 таких ям. Всего в этом лагере истребили 2020 человек	Ф-1	Д. 2262 (т. 3, л. 149; т. 10, л. 194)
37	Севастополь, п. Инкерман (ниже монастыря)	Июнь 1942 г.	Лагерь военнопленных. На второй день после захвата немцами п. Инкерман был устроен лагерь, в который согнали около 1500 человек, большинство из них составляли военнопленные. Все находились под открытым небом, не было места скрыться от дождя. Лагерь в п. Инкерман просуществовал один месяц, затем его перевели в Севастополь. Ежедневно, после утренней проверки, пленных делили на группы по 30–40 человек, выводили из лагеря и на расстоянии 400 м расстреливали по одному. Перед расстрелом пленных заставляли рыть себе могилы, затем каждого ставили на колени и стреляли в затылок из винтовок. Всего уничтожили 450 человек. Лагерь в п. Инкерман просуществовал по июнь 1942 г., а затем куда-то был переведён, после этого в Инкермане лагеря больше не было.	Ф-1 Ф-1	Д. 2262 (т. 3 с. 157–158; т. 4, с. 103; т. 11, с. 226–233) Д. 2262 (т. 3, л. 149; т. 10, л. 194)
38	Севастополь, п. Инкерман	1942–1944 гг.	Пересыльный пункт п. Инкерман. Из лагеря в лагерь, несмотря на дальнейшее расстояние, людей перегоняли пешком	Ф-1	Д. 2262 (т. 11, л. 269–270)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			ходом, отстающих в хвосте колонны расстреливали. Военнопленные из Севастополя через пересыльный пункт Инкерман переводились в другие лагеря.		
39	Севастополь, мыс Фиолент (у Георгиевского монастыря)	С июля 1942 г.	Лагерь военнопленных. В июле 1942 г., после падения Севастополя, на мысе Фиолент, у Георгиевского монастыря, военнопленных Советской армии немцы поджигали и сверху бросали вниз по обрыву, таким образом военнопленные сжигались и разбивались. Немцы из числа военнопленных отбирали евреев и политработников, которых расстреливали на месте, причем их морили голодом, не давали есть целыми сутками. В этом же Георгиевском монастыре пленных загоняли в сарай, в которых от духоты, ввиду большой скученности, также умерло большое количество военнопленных. К этим всем действиям они применяли ещё пытки и издевательства, избивали прикладами, палками и бросали камни на военнопленных. Такое издевательство продолжалось в течение ночи в Георгиевском монастыре. Из Георгиевского монастыря пленных погнали в лагерь на Рудольфову гору, по пути следования встречались военнопленные,	Ф-1	Д. 2262 (т. 10, л. 207–209)

1	2	3	4	5	6
			идущие с разминированных полей. Эти возвратившиеся военнопленные рассказывали о том, что половина военнопленных на этих минах были подорваны и истреблены. Ежедневно на разминировании этих полей истреблялось до 25 человек.		
40	Севастополь, Вокзальная площадь	1942–1944 гг.	Пересыльный лагерь. В сентябре 1942 г. насильственным путём в германское рабство угонялись тысячи мирных граждан. По городу был вывешен приказ, что каждый, кто не явится на регистрацию, будет повешен, а вскоре возле школы на ул. Пушкинской было повешено четыре человека, на каждом висела бирка «за саботаж». Население сгонялось под оружием на вокзал, грузилось в товарные вагоны, которые закрывались герметически, родственникам не разрешали прощаться.	Ф-1	Д. 2262 (т. 10, л. 194; т. 11, л. 191–193, 226–233)
41	Севастополь	Июль 1942 — май 1944 г.	Лагерь для принудительной работы гражданского населения. 2 июля 1942 г., как только вступили немецко-фашистские войска в Севастополь, все жители города мужского пола независимо от возраста были немцами согнаны в специально устроенные, обнесённые проволочным заграждением лагеря, где производили отбор лиц еврейской национальности, комму-	Ф-1	Д. 2262 (т. 11, л. 160–162)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			нистов и советско-партийный актив и там же производились их расстрелы. Оставшееся мужское население содержалось в лагерях от одного до двух месяцев, а затем освобождалось и направлялось на работу по восстановлению зданий для размещения оккупантов и расчистки улиц. Особенно издевались над мирными жителями немецко-фашистские войска перед отступлением из Севастополя. В тот период, когда Красная армия подошла к Перекопу и высадила десант в Керчи, немецкое командование, не желая сдать Севастополь, приняло все меры к его обороне. В конце декабря 1943 г. они начали строить оборонительные рубежи вокруг Севастополя. На строительство оборонительных рубежей были согнаны почти все жители Севастополя, невзирая на возраст. Несмотря на то что работа по сооружению оборонительных рубежей была тяжёлой для гражданского населения, не давали никакого питания и заставляли работать в любую погоду. Над каждой группой советских граждан в 4–5 человек был поставлен немецкий солдат, который наблюдал за работой, за малейшее нарушение требований оккупантов		

1	2	3	4	5	6
			к советским гражданам применялись физические воздействия.		
Бахчисарайский район					
42	Бахчисарай (юго-западнее города, на склоне горы)	1942–1944 гг.	Лагерь военнопленных и гражданского населения состоял из двух лагерных отделений и насчитывал около 40 тыс. человек. Около 5000 мирных жителей и военнопленных были замучены и уничтожены. Около 4000 человек угнано на работу в Германию. Этот лагерь был расположен на склоне горы, обнесён колючей проволокой. Люди находились под открытым небом без воды и пищи по несколько суток при температуре +40 градусов. В этом лагере была исключительно большая смертность от голода и заболеваний, медицинской помощи больным не оказывалось, каждое утро из лагеря выносили на кладбище по несколько десятков мёртвых военнопленных. За малейшее нарушение, чаще всего беспричинно, военнопленные избивались полицейскими деревянными и резиновыми дубинками. В этом же лагере тщательно выискивались лица еврейской национальности и политработники, которые до бессознательного состояния избивались, после чего их вталкивали в специально сделанную из колючей проволоки клетку.	Ф-1	Д. 2262 (т. 4, л. 226; т. 10, л. 48, 99; т. 11, л. 269–270; т. 15, л. 229)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			Ночью из этих клеток людей выводили и расстреливали. На питание немцы выдавали один раз в день 100–150 г хлеба, вместо супа давали по 300–400 г холодной похлёбки, состоящей из отрубей, разведённых холодной водой.		
43	Бахчисарайский район, совхоз «Интернационал»	1942–1944 гг.	Лагерь военнопленных на территории совхоза «Интернационал» Бахчисарайского района. В июле 1942 г. под Севастополем было взято в плен около 7000 человек. Все военнопленные находились около деревни Чергун в течение одних суток под охраной немецких войсковых частей, как конных, так и пеших солдат. Военнопленным не давали даже воды. Затем всех военнопленных через сутки немцы погнали в направлении Симферополя. Дорогой всех отстающих немцы пристреливали. Пока гнали военнопленных от Севастополя до Симферополя, немцами было расстреляно до 600 человек военнопленных. По дороге от Севастополя до Симферополя была остановка на три дня на территории совхоза «Интернационал» Бахчисарайского района. Военнопленные были на открытом поле за проволочным ограждением. Сразу же по	Ф-1	Д. 2262 (т. 18, с. 159–161)

1	2	3	4	5	6
			прибытии в совхоз «Интернационал» немцы отобрали всех евреев, примерно до 30 человек, которых расстреляли. Немцы всем военнопленным давали по 200 г недоброкачественного чёрного хлеба в сутки и воду в ограниченном количестве. Из совхоза «Интернационал» военнопленных немцы гнали до Симферополя в лагерь «Картофельный городок», причём 32 км прошли за шесть часов. Раненым не оказывалось никакой медицинской помощи, перевязку делали сами.		
44	Бахчисарай	1942–1944 гг.	Тюрьма. При немецкой комендатуре была тюрьма, в которой содержались десятки советских граждан, арестованных этой комендатурой.	Ф-1	Д. 2262 (т. 14, л. 78–80)
45	Бахчисарайский район, у водохранилища Эгиз-Оба	1942–1944 гг.	Лагерь военнопленных. Расстреляно и замучено 1500 человек, похоронены в районе водохранилища Огиз-Оба.	ГАРК П-156	Оп. 1, д. 32, л. 10
Джанкойский район					
46	Джанкой	1942–1944 гг.	Лагерь военнопленных и гражданского населения. Военнопленные использовались на железнодорожной станции Джанкой при выгрузке из вагонов боеприпасов и снарядов, а также на строительстве площадки для военного немецкого аэродрома. Полураздетые, истощённые военнопленные еле передвигались, голодом	Ф-1	Литерное дело 324, л. 767–775. Д. 2262 (т. 3, л. 185–186)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			и непосильной работой военнопленных доводили до полного истощения.		
47	Джанкой, лагерь № 1	1942–1944 гг.	Лагерь военнопленных. 28 августа раненые военнопленные из лагеря на горе Рудольфа были вывезены в лагерь № 1. В день доставки всех военнопленных раздели, чтобы выявить евреев. Затем евреев поместили в комнату № 1, где содержали без питания. Когда люди ослабли, их вместе с комиссарами и коммунистами вывели за периметр 400 м и расстреляли. За 25 дней расстреляли 300 человек. Среди пленных была большая смертность, каждый день из лагеря вывозили по две брички с трупами. За 25 дней умерло свыше 600 человек.	Ф-1	Д. 2262 (т. 10, с. 194, 204)
48	Джанкой	1942–1944 гг.	Лагерь военнопленных. Плохое питание, также не давали воды, обращение к военнопленным было равно обращению к скоту. Из Джанкоя военнопленных направляли железнодорожным эшелоном в Днепропетровск и другие города. При этом, в товарный вагон загоняли по 70 человек, вагоны со всех сторон опломбировали и на всём протяжении пути не давали воды и не выпускали из вагонов оправляться. В результате люди оправлялись прямо в вагоне, где	Ф-1	Д. 2262 (т. 11, л. 269–270)

Свидетели и ресх уления

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			создавалось зловоение, вдобавок ко всей духоте. По прибытии в Днепропетровск многие военнопленные не могли двигаться от жажды, истощения и болезней, их до лагерьной тюрьмы несли на носилках. На всём протяжении пути выдавали по 300–400 г хлеба.		
49	Джанкой	1942–1944 гг.	Тюрьма	ГАРК Р-1289	Д. 12, л. 12
Керченский район					
50	Керчь, ул. Аджимушкаяская	1942 г.	Лагерь военнопленных. В Аджимушкских каменоломнях немецкие палачи подвергли издевательствам 900 красноармейцев. Травили их газами, а потом расстреляли. В 1942 г. фашисты живьём бросили в Аджимушкский колодез 100 пленных, трупы жителями были извлечены и похоронены в братской могиле п. Аджимушкой. Всего было уничтожено 2269 человек.	Ф-1	Д. 2262 (т. 20, с. 253)
51	Керчь (район Бочарного завода)	1942–1944 гг.	Концлагерь военнопленных. Два года хозяйничали здесь немцы. За это время они расстреляли, замучили и сожгли до 15 тыс. человек советских военнопленных. В ноябре 1943 г. в районе Керчи фашисты вместе с 6-й кавалерийской дивизией румынской армии принимали участие в боях против десантных частей Красной армии. Было пленено около	Ф-1	Д. 2262 (т. 17, с. 125–128)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			700 человек. Всех взятых в плен солдат и офицеров расстреливали на месте.		
52	Керчь, Вокзальное шоссе	1942–1944 гг.	Концлагерь военнопленных	ГАРК Р-1289	Д. 2, л. 34
53	Керчь (клуб ИТР)		Лагерь военнопленных. Клуб инженерно-технических работников, в котором находились 400 бойцов и офицеров Красной армии. Ни одному не удалось выбраться из горящих зданий. 22 мая 1942 г. зверски были замучены раненые военнопленные в рыбацком посёлке Маяк.	Ф-1	Д. 2262 (т. 20, с. 53)
54	Керчь (школа им. Войкова)		Лагерь военнопленных. Школа им. Войкова, где расположили лагерь для военнопленных, была сожжена вместе с людьми.	Ф-1	Д. 2262 (т. 20, с. 253).
55	Керчь, ул. Чкалова (здание детских яслей)		Лагерь военнопленных. Каждый день от голода и болезней умирало по 40–50 военнопленных.	Ф-1	Д. 2262 (т. 20, с. 255)
56	Керчь (здание средней школы № 24)	1942–1944 гг.	Лагерь военнопленных. В нём было много раненых, истекавших кровью. Люди падали от истощения и болезней, умирали в страшных мучениях. Пленных, пытавшихся бежать, расстреливали.	Ф-1	Д. 2262 (т. 20, с. 254)
57	Керчь, п. Самострой	1942–1944 гг.	Лагерь военнопленных. Раздетые, разутые люди умирали от холода и голода. Рядом с живыми лежало множество трупов, которые не убирались по несколько дней. Пленных избивали	Ф-1	Д. 2262 (т. 20, с. 254)

1	2	3	4	5	6
			плётками, прикладами, кормили помоями. Жителей, передававших пленным хлеб, избивали, а военнопленных пытавшихся взять передачу, пристреливали.		
58	Керчь, п. Аджи-мушкой (клуб им. Энгельса)		Лагерь военнопленных. В нём находилось свыше 1000 военнопленных, над которыми издевались, кормили один раз в день, гоняли на тяжёлые и изнурительные работы, а тех, кто от истощения падал, расстреливали на месте.	Ф-1	Д. 2262 (т. 20, с. 254)
59	Керчь	1942–1944 гг.	Тюрьма. Здание гестапо.	ГАРК Р-1289	Д. 2, л. 114
60	Керчь	1942–1944 гг.	Тюрьма. Женщин и девочек-подростков фашисты заперли в отдельные камеры, где несчастные подвергались пыткам: их насиловали, отрезали им груди, отрубали руки, ноги, выкалывали глаза.	ГАРК Р-1289	Д. 2, л. 9
Кировский район					
61	Кировский район, п. Ислам-Терек (ныне пгт Кировское)	1942–1944 гг.	Лагерь военнопленных и гражданского населения. В 1943 г. немецкое командование в Феодосии устроило облаву на мужчин и под конвоем насильно отправляло их в лагерь. В этот лагерь немцами было согнано до 1000 человек. Содержавшихся в лагере использовали на оборонительных работах на Керченском полуострове. Часть из них, в возрасте от 16 до 40 лет, были насильно отправлены немцами в Германию.	Ф-1	Д. 2262 (т. 18, л. 28–29)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
62	Куйбышевский р-н, с. Биюк-Каролез (ныне п. Красный Мак)	Декабрь 1941 г. — июль 1942 г.	Лагерь военнопленных	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 10, л. 13
63	Куйбышевский р-н, х. Кабарта (с. Быстрое)	Декабрь 1941 г. — июль 1942 г.	Лагерь военнопленных	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 10, л. 13
64	Старый Крым	1942–1944 гг.	Тюрьма при гестапо Старого Крыма. Приговорённые систематически увозились в закрытых машинах за Старый Крым, к горе Агармыш, к городской бойне, к противотанковому рву, и в другие места и там уничтожались. Утром перед казнью обыкновенно приходили в это место солдаты с кирками и лопатами рыть могилы. Чтобы скрыть факты убийства от населения, немцы старались использовать для захоронения трупов естественные углубления, глинки и прочие места.	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 4, л. 93–103
Ленинский район					
65	Ленинский район, д. Багерово	1942–1944 гг.	Дулаг. Во время нахождения в каменоломне мирные советские граждане и красноармейцы (770 человек) истощали, сопротивления уже оказать были не в силах. Немецкие солдаты с русскими добровольцами всех отправили в лагерь дер. Багерово. Там они пробыли семь дней, а потом всех стариков, детей, женщин и красноармейцев отправили поездом на ст. Семь Колодезей в лагерь, оттуда на машинах увозили на расстрел,	Ф-1	Д. 2262 (т. 2, л. 220; т. 20, л. 162–166)

1	2	3	4	5	6
			в результате 12-дневно-го моего нахождения в лагере ст. Семь Колодезей было расстреляно из нашей группы человек 500 (дети, старики, красноармейцы). По деревне Паша-Салынь Приморского района разъезжала специальная автомашина, которую население называло «собачий ящик», в которую грузились и наглухо запирались пойманные на улице и взятые насильно из домов мирные советские граждане, которые отвозились в Багерово в существовавший там немецкий лагерь, где производилась их фильтрация, откуда одни отправлялись на оборонные работы, другие отправлялись в тюрьму и вглубь Германии.		
66	Ленинский район, д. Баксы (с. Глазовка)	1942–1944 гг.	Концлагерь гражданского населения. В деревне Баксы немцы создали концентрационный лагерь, куда согнали свыше 300 девушек и женщин Крыма, Кубани и Украины. Их гоняли под охраной на работу, держали впроголодь, а после дневного каторжного труда ночью впускали в лагерь немецких и румынских солдат для садистского издевательства над женщинами. Солдаты насиловали их, избивали, заражали венерическими заболеваниями. Больных женщин увозили неведомо куда.	ГАРК П-156	Оп. 1, д. 34, л. 181

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
67	Ленинский район, ст. Семь Колодезей	1942–1944 гг.	Дулаг. Стариков, детей, женщин и красноармейцев отправляли поездом на ст. Семь Колодезей в лагерь. После чего переправляли в Ислам-Терек, Симферополь и в Германию пароходом.	Ф-1	Д. 2262 (т. 2, л. 220, 226; т. 20, л. 162–166)
68	Ленинский район, п. Первомайское		Дулаг. В момент нахождения в скалах с 27 октября 1943 г. по 10 февраля 1944 г. от тяжелых материальных условий были все пухлые от голода, стало гибнуть много людей, все решили из каменоломни выйти, в это время поселок окружили немецкие солдаты, вооруженные автоматами и револьверами. Все мужчины сдали им оружие, и под конвоем их пригнали в пос. Первомайское. Там пробыли одни сутки, а потом погрузили в вагоны с усиленной охраной. 14 февраля 1944 г. привезли их на ст. Семь Колодезей.	Ф-1	Д. 2262 (т. 2 л. 226)
Евпаторийский район					
69	Евпатория (двор Сельхозснаба»)	1942–1944 гг.	Временный лагерь военнопленных и гражданского населения. Из лагеря, в который пригоняли людей из Евпатории и Черноморского района, было угнано на работу в Германию 961 человек. 55 человек военнопленных, фамилии которых установить не удалось, расстреляны. В январе 1942 г., после высадки Евпаторийского десанта, в Евпатория было	Ф-1 ГАРК Р-1289	Д. 2262 (т. 9, л. 219; т. 13, л. 276); оп. 1, д. 5, л. 53, 54

Свидетели и ресхунления

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			расстреляно 11–12 тыс. мирных жителей. Немецкие захватчики вылавливали советских военнопленных, которых бросали в тюрьмы, избивали до смерти, а затем вывозили за город и истребляли их в противотанковом рву, расположенном в северной части города за железным полотном.		
70	Евпатория (во дворе здания Бюро труда)	1942–1944 гг.	Дулаг. С июня 1942 г. немецкие оккупанты стали проводить массовую отправку советских граждан в рабство в Германию. Всего с июня 1942 г. по день отступления немцев, т. е. по апрель 1944 г., было отправлено в Германию семь эшелонов с советскими гражданами. Отправка производилась только насильно, принудительным путем и под угрозой. В городе и районе проводились частые облавы жандармерией и полицией, хватали людей и под конвоем уводили их во двор, в здание Бюро труда, откуда не выпускали обратно никого до момента отправки эшелонов в Германию. Людей не отпускали домой даже взять с собой необходимое в дорогу. Из Бюро труда всех задержанных под усиленным вооружённым конвоем увозили на машинах и гнали пешком на вокзал, где грузили в товарные	Ф-1	Д. 2262 (т. 7, л. 205)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			вагоны, закрывали за ними двери, ставили охрану-сопровождавших и увозили в Германию. Такая насильственная отправка проводилась весь период пребывания немцев в Евпатории.		
71	Евпатория (в военных домах, расположенных по дороге к курортному вокзалу)	2 ноября 1941 г. — 23 ноября 1941 г.	Временный лагерь для еврейского населения и крымчаков в военных домах, расположенных по дороге к курортному вокзалу. С первых же дней захвата Евпатории немецкие палачи начали свою гнусную расправу над еврейским населением. Буквально на третий-четвёртый день своего пребывания в городе немцами был издан приказ о регистрации еврейского населения, после чего евреев обязали носить на груди и на спине (на одежде) опознавательные знаки — еврейские звёзды. Их посылали на самые тяжёлые и грязные работы. Через небольшой промежуток времени их обязали сдать всё золото и другие ценные вещи в созданный немцами еврейский комитет, а уже 20 ноября 1941 г. им было предложено явиться в военные дома, расположенные по дороге к курортному вокзалу, с вещами (кроме мебели) якобы для эвакуации в другое место. 650 человек, оставшихся в городе	ГАРК P-1289	Оп. 1, д. 5, л. 53, 54

1	2	3	4	5	6
			евреев, направились в свой последний путь. Тут были мужчины, старики, женщины с грудными детьми. Они шли, думая, что их эвакуируют. В этих домах их продержали в течение двух дней. 23 ноября 1941 г. началось массовое истребление евреев. Полураздетых, их заставляли грузиться в машину и увозили в конец противотанкового рва по направлению товарного вокзала, где и расстреливали. Через некоторое время после казни евреев была сделана облава на крымчаков. Немногим из них удалось спастись от смерти. Более 150 крымчаков были уничтожены с такой же жестокостью, как и евреи.		
Красногвардейский район					
72	Тельманский (ныне Красногвардейский) район, д. Петровка	С 1 ноября 1942 г.	Лагерь № 123 (военнопленных и гражданского населения)	ГАРК	
Краснопереконский район					
73	Краснопереконский район, г. Армянск	Ноябрь 1941 — 1944 г.	Лагерь военнопленных. В нём было замучено и расстреляно свыше 1000 человек. Немецкие солдаты устраивали пытки над военнопленными травлей собак, которые разрывали на части человека, наливали в цементированный подвал воды и загоняли раздетых людей, после чего выводили и расстреливали. Были факты, что пленных плетями	Ф-1	Литерное дело 324, с. 766

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			избивали насмерть. Кормили людей отрубями, разведёнными холодной водой. Замученные и расстрелянные военнопленные похоронены в нескольких могилах, расположенных с юго-западной стороны лагеря.		
74	Красноперекопский район, с. Воинка	Декабрь 1941–1944 гг.	Лагерь военнопленных. Во дворе колхоза «День урожая», в колхозной конюшне, немецкий комендант с. Воинка организовал лагерь для русских военнопленных. Через этот лагерь проходили десятки тысяч русских военнопленных. Из-за плохого питания большое количество пленных умирали, а также были расстреляны по направлению от лагеря на юго-запад в 150–200 м.	ГАРК Р-1289 П-156	Оп. 1, д. 12, л. 66; оп. 1, д. 32, л. 10
75	Красноперекопский район	1942 –1944 гг.	Четыре концлагеря. В них содержалось более 10 000 мирных жителей. 1620 человек молодёжи фашисты угнали из района в Германию на каторгу.	ГАРК Р-1289 П-156	Оп. 1, д. 12, л. 66; оп. 1, д. 32, л. 10
Советский район					
76	Ичкинский район (Советский район), д. Джепар-Юрт (ныне с. Октябрьское)	1942–1944 гг.	Лагерь военнопленных. Содержали военнопленных красноармейцев и командиров. Пригоняли военнопленных в лагерь и по несколько дней не давали никакого питания, в результате чего от голода и холода умерло около 300 человек.	Ф-1	Д. 2262 (т. 18 с. 270)

1	2	3	4	5	6
Феодосийский район					
77	Феодосия	1941–1944 гг.	Лагерь военнопленных. В нём творились ужасные издевательства над военнопленными красноармейцами. Немцы, охранявшие лагерь, зверски истязали военнопленных, подвергали пыткам.	ГАРК Р-1289	ГАРК, оп. 1, д. 3, л. 32–34
78	Феодосия	1941–1944 гг.	Тюрьма. Люди содержались в тесных и грязных камерах, морились голодом. На два дня выдавали по два маленьких сухарика. Воды не давали совершенно, приходилось с подоконника слизывать снег и утолять жажду. По ночам из камер немецкий конвой уводил группами заключённых. На дворе слышались стоны и крики людей. Наутро в окна камеры арестованные видели во дворе лужи крови.	ГАРК Р-1289	ГАРК, оп. 1, д. 3, л. 32–34
79	Феодосия (во дворе Казанского православного собора, подворье Топловского Параскевского монастыря)	1941–1944 гг.	Лагерь военнопленных. Военнопленных Советской армии гоняли на оборонительные работы в Феодосии и вне города. Военнопленные были полураздетые, истощённые и голодные. В пути следования военнопленные падали. Солдаты, конвоировавшие их, падающих били прикладами винтовок до потери сознания.	Ф-1	Д. 2262 (т. 18, л. 28–29)
Ялтинский район					
80	Ялта, ул. Садовая, 9	С декабря 1941 г.	Лагерь военнопленных. В начале декабря 1941 г. в подвалах	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 4, л. 93–103

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			здания на ул. Садовой, 9, и во дворе этого дома, обнесённого колючей проволокой, фашисты устроили лагерь военнопленных. Все военнопленные были обречены на голодную смерть, непосильный труд, побои и истязания. В лагере на Садовой, 9, размещалось около 300 человек.		
81	Ялта (Боткинская средняя школа № 2)	С декабря 1941 г.	Лагерь военнопленных. В начале декабря 1941 г. в здании средней школы № 2, обнесённого колючей проволокой, фашисты устроили лагерь для военнопленных. Все военнопленные были обречены на голодную смерть, непосильный труд, побои и истязания. В средней школе № 2 было более 500 человек, осталось человек сто.	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 4, л. 93–103
82	Ялта (гостиница «Парижская коммуна»)	1941–1944 гг.	Лагерь военнопленных. В начале декабря 1941 г. в здании бывшей гостиницы «Парижская коммуна», обнесённого колючей проволокой, фашисты устроили лагерь для военнопленных. Все военнопленные были обречены на голодную смерть, непосильный труд, побои и истязания. В здании гостиницы «Парижская коммуна» было больше 1000 военнопленных. Положение военнопленных было ужасным, они были совершенно лишены	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 4, л. 93–103

1	2	3	4	5	6
			питания, каждый день их гоняли на тяжёлые работы, били их всюду: и в лагере, и на улице. Особенно сильно били моряков. Раненые погибали гут же. Люди приносили что могли, и изголодавшиеся пленные набрасывались на еду, а в это время их сильно били. Почти все военнопленные умерли.		
83	Ялта	Май 1942 г. — декабрь 1943 г.	Временный лагерь для отправки в Германию. За период временной оккупации Ялты фашистские изверги угнали на каторжные работы в Германию много советских людей, большей частью девушек и юношей. Отправка жителей города в Германию началась с мая 1942 г.; в пять приёмов, до декабря 1943 г., было отправлено свыше 5 тыс. мужчин и женщин. Немцы через специальные объявления, которые расклеивались по городу, требовали, чтобы женщины от 16 до 45 лет и мужчины от 16 до 50 лет являлись в комиссию при бюро труда для определения степени годности для поездки в Германию. Техника работы была такова: карточка «завербованного» вынималась из картотеки биржи труда, делалась надпись «уехал в Германию» и устанавливалась в особую картотеку. В конце октября 1943 г. все дела, связанные с отправкой	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 4, л. 93–103

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			людей в Германию, были сожжены, а карточки были сохранены. 13 апреля 1944 г. перед приходом Красной армии все карточки были также сожжены. За 2,5 года хозяйничанья немцев ранее цветущий город-курорт Ялта превратился в опустошённый, полуразрушенный город. Гитлеровские злодеи, планомерно истребляя население города, расстреляли и замучили 3500 мирных граждан, угнали на каторжные работы в Германию свыше 5000 человек, угнано в концлагерь «Картофельный городок» 1300 человек, из которых погибло более 500. Истреблено 2000 советских военнопленных.		
84	Ялта (бывшее помещение сельхоз-рабфака)	1941–1944 гг.	Тюрьма	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 4, л. 93–103
85	Ялта (помещение бывших Массандровских казарм)	Декабрь 1941 — январь 1942 г.	Гетто. В последних числах ноября 1941 г. по городу был расклеен новый приказ, предлагавший всем евреям до 5 декабря 1941 г. переселиться в помещения бывших Массандровских казарм. В этом помещении было собрано до 1500 человек: мужчин, женщин и детей. В гетто евреи подвергались постоянным избиениям и издевательствам со стороны немцев. Евреям запрещалось показы-	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 4, л. 93–103

1	2	3	4	5	6
			ваться на улицах города после двух часов дня. Евреи пробыли в гетто с 5 декабря по 18 декабря 1941 г. После чего все евреи на машинах были вывезены на 4-ю балку и расстреляны. Немецкие захватчики в период ноября-декабря 1941 г. и января 1942 г. уничтожили путём массовых расстрелов всё еврейское население города Ялты.		
86	Ялта (помещение санатория «Красный лётчик»)	1941–1944 гг.	Тюрьма СД. Помещение санатория «Красный лётчик» в Ялте немцы превратили в помещение СД — место диких пыток, истязаний, расстрелов советских граждан. Немцы превратили подвал санатория «Красный лётчик», где раньше помещались хозяйственные службы, в камеры. Все двери окованы железом с обеих сторон, камеры-одиночки лишены естественного света. Эти небольшие бетонированные казематы с цементными полами не имеют никаких следов хотя бы какой-нибудь мебели, нар, соломы.	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 4, л. 93–103
Алуштинский район					
87	Алушта	1941–1944 гг.	Тюрьма. В д. Демерджи Алуштинского района были расстреляны семь коммунистов-активистов. Они находились в тюрьме Алушты.	Ф-1	Д. 2262 (т. 3, с. 269, 272)
88	Алушта	1941–1944 гг.	Лагерь для гражданского населения	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 2, л. 165

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
Белогорский район					
89	Карасубазар (Белогорск)	1942–1944 гг.	Тюрьма-жандармерия в здании милиции (1944 г).	Ф-1	Д. 2262 (т. 3, с. 239)
90	Карасубазар (Белогорск), ул. Ананьевская, 45	1942–1944 гг.	Тюрьма СД возле инкубаторной станции (замучено 52 человека).	ГАРК П-156	п. 1, д. 32, л. 9
91	Карасубазар (Белогорск), стадион	Январь 1944 г.	Лагерь временного содержания. В январе 1944 г. в Карасубазаре немцами была организована очередная облава, которая продолжалась в течение двух дней, по вылавливанию мужского населения. Всех трудоспособных мужчин города и деревень района немцы собирали на стадионе, который охранялся немецкими и румынскими солдатами. В эту облаву было взято до 400 человек мужского трудоспособного населения, и все они были направлены в тюрьму Симферополя.	Ф-1	Д. 2262 (т. 18, л. 146–148)
Сакский район					
92	Саки	1942–1944 гг.	Концентрационный лагерь. Жандармерия и полиция Симферополя систематически производили массовые облавы в городе. Всех подозрительных людей отправляли или в тюрьму, или в концентрационный лагерь посёлка Саки. Условия жизни в лагере были ужасны, на день давали 250 г хлеба и один раз в сутки баланду. Жили в антисанитарных условиях, никакой медицинской помощи не было.	Ф-1	Д. 2262 (т. 3, с. 269)

1	2	3	4	5	6
			Больных заставляли работать. Содержавшихся в лагере людей заставляли разрушать механизированное хозяйство сакских соляных разработок. Всё оборудование разработок: рельсы, шпалы, вагонетки — разбирали и отправляли в Германию.		
Нижегородский район					
93	Сейтлер (ныне пгт Нижегородский)	1942–1944 гг.	Сейтлерский лагерь гражданского населения	Ф-1	Д. 2262 (т. 4, с. 212)
94	Сейтлер (ныне пгт Нижегородский), ул. Советская, 1	1942–1944 гг.	Гестапо. Содержалось гражданское население и военнопленные. За два с половиной года немцы замучили, казнили и расстреляли свыше 900 человек.	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 5, л. 53
95	Деревня Майфельд (ныне с. Майское)	Январь 1942 г.	Временный лагерь в школе д. Майфельд. Одним из мест массового уничтожения мирного населения немецкие изверги избрали противотанковый ров в винограднике д. Майфельд Майфельдского сельсовета. В конце января 1942 г. в район прибыла из Джанкоя команда СД, которая согнала из разных деревень района мужчин, женщин, детей и стариков в Майфельдскую среднюю школу, приказав им взять с собой продуктов на три дня, ценности и лучшие носильные вещи. При сборе населения немецкие фашисты объявили им, что все они будут отправлены в Херсон. Продержав мирное	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 5, л. 53, 54

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
			население несколько дней в нетопленном, холодном помещении, немцы в начале февраля отобрали у него ценности, раздев догола, начали партиями выводить к противотанковому рву в винограднике д. Майфельд и расстреливать. В первую очередь были расстреляны женщины, дети и старики, а взрослые мужчины были оставлены для зарывания трупов, а затем и они были там же расстреляны. Расстрелы продолжались два дня. Те граждане, которые по болезни или другим причинам не могли явиться в школу к месту сбора, были расстреляны у себя на квартирах. Отобранные вещи у расстрелянных граждан тут же были разграблены. Расследовавшая комиссия установила, что в феврале 1942 г. в противотанковом рву в винограднике д. Майфельд было расстреляно более 1000 мирных советских граждан, согнанных из разных деревень Колайского района.		
96	Деревня Карамин	Январь 1942–1944 гг.	Пересыльный лагерь военнопленных. Через этот лагерь за время его существования были переправлены тысячи военнопленных. В лагере условия для военнопленных были созданы жуткие. Воен-	ГАРК Р-1289	Оп. 1, д. 5, л. 53, 54

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6
			ноплённых в зимнее время (в январе и феврале 1942 г.) при конвоировании через д. Карамин останавливали на ночлег и размещали в помещениях, отведённых для скота, и свинарниках, при 20–25° мороза, часть же военнопленных оставалась под открытым небом на огороженной колючей проволокой площади. От таких невыносимых условий военнопленные замерзали, отмораживали себе конечности, так как они были без обуви и одежды, многие заболели. В лагере свирепствовал сыпной тиф. Всех больных и ослабевших военнопленных немецкие изверги убивали тут же на месте. Немецкие фашисты в лагере отбирали часть военнопленных, в основном командный состав, заводили в сараи или на площади избивали до неузнаваемости, ослабевших после избивания тут же расстреливали. В лагере военнопленных не кормили или изредка давали им кушать какую-то бурду, приготовленную из прелого проса. Местных жителей, которые пытались передать военнопленным хлеба или сухарей, избивали и угрожали расстрелом. Всего в этом лагере было замучено и убито 300 военнопленных.		

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Крымская [республиканская] чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крымской АССР.

22
1
Р-1289

Генеральный штаб
в Министерстве Республики Крым

Акты о злодеяниях,
совершенных немецко-фашистскими
захватчиками в Симферопольском
районе.

Начато 30 апреля 1944.
Окончено 6 февраля 1946.

На 93 листах.

Р-1289
1
22

30-го апреля 1944 года

г. Симферополь

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе заведующего Симферопольским городским отделом народного образования Зайцева Виктора Львовича — председателя комиссии, членов комиссии: заведующей городским отделом здравоохранения Лаврентьевой Валентины Емельяновны, врача Зеленской Веры Александровны, священника Троицкой церкви Клягина Порфирия Афанасьевича, рабочих совхоза «Красный» Шабалина Николая Петровича и Чуриловой Марии Кирилловны, составили настоящий акт в том, что в течение всего периода немецко-фашистской оккупации на территории совхоза «Красный» существовал концлагерь для мирных советских граждан. В лагере творилась зверская расправа над мирными жителями — мужчинами, женщинами и детьми. Этот лагерь был превращен в сборный пункт смертников. Сюда пригонялись группы заключённых одновременно от 400 до 2-х тысяч человек и уничтожались, после чего вновь набирались новые партии смертников. Свидетель гр-н Черный А. П. 65 л., рабочий совхоза «Красный», сообщил: «Ни один попавший сюда не уходил живым». Это же подтверждают и гр-не Дмитрюк Н. К., Тишина Л. И. и Чурилова М. К. Количество заключённых колебалось в разное время: осенью-зимой 41 г. — свыше 2000 чел., в 42 г. — от 400 до 2000 чел., осень 43 г. — 2000 чел., с конца 43 г. до апреля 44 г. — от 400 до 500 человек.

Комиссией установлено, что все заключённые в лагере, за исключением лиц, которым удалось различными способами вырваться из этого плена, были уничтожены путем расстрела, сжигания, удушения и сбрасывания живыми в колодезь.

Свидетельница Тишина Л. И. показывает: «В течение времени моего заключения систематически из лагеря вывозились группы от 800 до 1500 ч. для уничтожения. Кроме того, для устрашения заключенных, расстрелы мелкими группами от 3 до 5 человек производились тут же на глазах. Одежда увозимых возвращалась и складывалась на сеновале. 27 октября 1943 г. было выведено для расстрела около полутора тысяч человек».

Это же подтверждают Дмитрюк и Чурилова.

За 2,5 года фашисты замучили и расстреляли из числа заключённых не менее восьми тысяч советских граждан. Кроме того, территория совхоза «Красный» и Дубки были систематически использованы для расстрела советских граждан с других мест заключения.

В концлагерь попадали не только жители г. Симферополя, но и других мест. Так, например, при извлечении трупов из колодца были обнаружены заживо брошенные в колодезь семья гр-на Козаренко — мать и 2 дочери из д. Тереклы-Шейх-Эли; шофер Колесниченко Т. В. из г. Анапы Краснодарского края.

В самом лагере царил варварский режим издевательства, изнурения и гибели людей. При изнурительном и многочасовом труде выдавалась на сутки одна буханка хлеба от 1.200 до 1.800 г на 6–8 человек и один литр «баланды», состоящей из воды и небольшого количества отрубей или перловки. Хлеб недоброкачественный, цвельный, из смеси проса, кукурузы с отрубями и травой.

В результате недостаточного и недоброкачественного питания в лагере систематически было много желудочных заболеваний, а также непосильный труд больных приводил к частым смертельным исходам. Заключенных заедали вши. Белье сменялось лишь тем, кто случайно получал передачу.

Заключенные спали на нарах вповалку в большой тесноте. Ночью, если переворачивался на другой бок один, то должны были переворачиваться соседи из-за тесноты.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

День в лагере начинался с 5 ч. утра. После 15-минутного срока для одевания заключённые выгонялись на поверку, получив кусок хлеба и подогретую воду, выходили на работу до 2-х часов дня, после часового отдыха и принятия «баланды» вновь выгонялись на работу под наблюдением старост и палок надсмотрщиков.

Люди использовались вместо лошадей — впрягались в подводы, телеги, груженные камнем и землей. Для большего изнурения людей при отсутствии работы велось бессмысленное перетаскивание камней и земли с места на другое место и обратно. За малейшую провинность избивались бабиной из-под ниток, палкой, кнутом из проволоки и бычачьими жилами, привезенными из Германии, специального изготовления. При встрече с немцем заключенный должен был сделать стойку «смирно» и снимать головной убор. Неисполнение этого влекло наказание — избиение.

ВСКРЫТИЕ КОЛОДЦА

В своем стремлении максимального уничтожения русских людей, немецко-фашистские захватчики из концлагеря совхоза «Красный» в ночь с 10 до 11 апреля 1944 г., с 20 часов до 3-х часов утра поодиночке и мелкими группами выводили заключенных и живыми сбрасывали в колодец глубиной до 24 метров. С места казни, по словам гр. Чуриловой, Костюковой и др., слышались отчаянные крики заживо погребенных людей. Колодец находился рядом с бараками лагеря, где находились заключенные.

При вскрытии и изъятии из колодца трупов лишь у 8 мужчин в верхних слоях и 2 женщин на глубине были обнаружены при медицинском освидетельствовании пулевые ходы; у остальных трупов, из которых 51 женщина, 7 детей от 1,5 до 15 лет и 2 мужчин, медицинской экспертизой установлено, что они были сброшены в колодец живыми, причем у 4-х женщин обнаружены туго перевязанные платком шеи.

По заявлениям свидетелей, колодец вырыт глубиной 24 метра. Свидетель Дмитрий показал, что он, будучи заключенным в лагере, работал на рытье колодца, когда глубина его была уже 16 метров, после чего он в этих работах не участвовал, но они продолжались еще длительное время.

При вскрытии колодца от поверхности земли был снят пласт земли 4,5 метра, затем извлечено 5,5 метра трупов, лежащих головой вниз и плашмя, навалом, без слоя земли между пластами трупов, — итого 76 трупов, т. е. с каждого метра колодца 12–13 трупов. Дальнейшее извлечение трупов было прекращено в связи с сильным разложением трупов, наличием воды и сукровицы от трупов, а также невозможностью работы внутри колодца даже в противогазах по физиологическим и медицинским соображениям.

Таким образом, в непройденных пластах трупов, исходя из подсчетов, оставалось 14 метров по 12 трупов на каждый метр, а также, из показаний свидетелей, вывода из лагеря к колодцу заключенных в ночь с 10 на 11 апреля, комиссия установила, что в колодце остались неизвлеченными не менее 175 человек, а всего было брошено немецко-фашистскими захватчиками в колодец не менее 245–250 советских людей.

В числе зверски замученных, единственной виной которых было лишь то, что они советские люди, опознаны родными и установлено по документам 24 трупа. Среди них Котельчук Мария Николаевна из Зуйского района, с нею дочь Валентина 1,5 лет; семья Козаренковых — мать и 2 дочери — Валентина 10 лет и Татьяна 18 лет; Остаховы — мать Прасковья Даниловна 54 лет и дочь Елена Ивановна 26 лет из дер. Терекли-Шейх-Эли; Бахтин Витя из Симферополя, Парижская ул. № 3 и ряд других.

У ряда замученных найдены записки, датированные 7–10 апреля 1944 г., с просьбой к родным о присылке им питания, а также найдены справки врачей лагеря о необходимости, в связи с истощением, перевода на легкую работу.

СОЖЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

По показанию свидетельницы Лукьяновой Марии Герасимовны, Симферополь, Братская, 63, и Воронихиной Ольги Тимофеевны, Симферополь, Братская, 33, 2 ноября 1943 г. из лагеря было вывезено не менее 1200 советских людей и в 2-х километрах от лагеря в балке в Дубках были политы горючими веществами и смолой и сожжены. Горение продолжалось три дня.

При обследовании комиссией места сожжения в балке в Дубках установлено, что в указанном месте сожжение людей производилось неоднократно — в 1942 и в 1943 гг. Поле сожжения представляет площадь в 340 кв. метров. В месте сожжения найдены обгоревшие человеческие кости, главным образом кости черепа и зубы, металлические детали одежды (пуговицы, пряжки от поясов мужчин и женщин, пряжки от туфель, приколки головные и другие предметы обихода), лезвия от бритв, зажигалки, гребенки, замки от кошельков и т. п.), а также куски смолы.

Кроме того, по указанию гр-на Черного А. П., комиссией было обследовано и установлено второе место сожжения немецкими захватчиками заключенных из лагеря, — в конце сада совхоза «Красный», у птицефермы площадью 300 кв. метров, где найдены также вещественные доказательства, как и на вышеописанном поле сожжения, но, кроме этого, 4 рельса и груды закопченных камней, на которые укладывались штабелями предназначенные к сожжению.

Данное место в течение всего времени оккупации использовалось администрацией лагеря как место сожжения.

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В КАПОНИРАХ

Ни сожжение, ни сбрасывание в колодец не могли удовлетворить инквизиторских стремлений гитлеровских захватчиков к уничтожению советских граждан. По указанию жителей, пострадавших от немецких оккупантов, комиссией установлено свыше 20 ям, наполненных трупами.

При вскрытии, извлечении и опознании родственниками и знакомыми трупов комиссией установлено, что в Дубки систематически привозились из СД, полевой жандармерии, из лагеря, а также захваченные во время облав советские граждане, загонялись группами в капониры, где и расстреливались, причем многие, не будучи убитыми, в том числе и дети, засыпались живыми, что установлено мед. экспертизой. Только в 4-х полностью исследованных комиссией ямах найдено 415 трупов: в 1-й яме — 135, во 2-й — 211, в 3-й — 42 и в 4-й — 27 трупов, опознано 122 человека, среди них группа артистов и работников Крымского Государственного драмтеатра — Перегонец, Яковлева, Добросмыслов, Барышев, Озеров, Саватеев, Чечеткин и Ефимова; врач Грачева, семья Григорьевых, — муж Василий Григорьевич (сапожник), Лидия Васильевна и дочь Валентина Васильевна 15 лет; медсестра из г. Керчи — Мушенко Клавдия и ее сын Алик 8 лет; старуха Лихачева Аграфена 87 лет, ее дочери Мария Девишева 57 лет и Лихачева Прасковья 52 лет и внучка Светлана 16 лет и ряд других.

По опросу свидетелей комиссией установлено, что многим из них не было предъявлено никакого обвинения. Уничтожение их диктовалось стремлением немецких

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

захватчиков к истреблению русского народа. Например, Макагонюк Иван Трофимович 57 лет, инвалид, забран с огорода, попавшийся по пути следования машин; Карантинов Иван Тимофеевич 20 лет, захваченный во время облавы, и др.

По показанию родных, опознанных трупы, им сообщалось об отправке заключенных якобы на работы в г. Севастополь, об этом сообщалось и самим пострадавшим, о чем свидетельствует наличие в ямах при трупах котомок, подушек, одеял и проч.

В одной из ям из 211 трупов, 153 мужских трупа были найдены со скрученными назад и связанными проволокой руками.

В своей кровавой расправе с советскими людьми гитлеровские захватчики безжалостно уничтожали и детей и женщин. Только в 4-х ямах обнаружены трупы 15 детей и 108 женщин.

Капониры, расположенные в Дубках, в районе совхоза «Красный», служили местом массовых казней советских людей. По свидетельским показаниям, слеженности земли и травяному покрову комиссия установила ямы давностью 1941, 42, 43 и 44 годов. В одном из капониров, после вскрытия и изъятия 27 трупов убитых в апреле 1944 г., под толстым слоем земли обнаружены кости людей, замученных свыше года тому назад.

Таким образом, комиссией установлено, что территория совхоза «Красный» была использована немецкими захватчиками как место массового истребления советских людей.

Виновыми в вышеуказанных злодеяниях комиссия считает начальника лагеря Шпекман, коменданта Краузе и гестаповца Аппель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ
по установлению злодеяний немецко-
фашистских захватчиков:

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

Землин /Землинский/
Муромов /Муромов/
Свищев /Свищев/
Кудин /Кудин/
Медведев /Медведев/

В работе комиссии принимали участие: врач ВЕНЦОВ, т.т. КМИТОВА, ПЕНЧУН.

СПИСКИ ОПОЗНАННЫХ В МОГИЛАХ № 1, № 2, В ЯМЕ № 3 И В КОЛОДЕ

Опознаны в могиле № 1

1. Буров Александр

ул. Толстого, 31.

2. Буров Константин

3. Богданова Мария Михайловна, 30 л., ул. Госпитальная, 17. Работала до оккупации зав. столовой НКВД. Во время оккупации — бухгалтер Химико-технологического института.

4. Баканов Михаил Иванович, 37 л. Салгирная, 40. Грузчик на погруз.

5. Птух Михаил Борисович, 39 л. Карасубазарная, 19. Шофер 2-й мельницы.

6. Дедковский Петр Григорьевич, 39 лет, Специалист по кож-мех-пушсырью Крымсоюза.

7. Яковлева Зоя, 30 л., Театральный пер. Артистка театра.

8. Перегонец Александра Федоровна, 45 л., ул. Казанская. Артистка театра.

9. Козырев Илья — костюмер театра.

10. Саватеев Олег Федорович, 17 лет, декоративный ученик театра.

11. Даронкин Иван Федорович, 45 л. 1-я Рабочая ул., № 6, плотник строй-конторы.

12. Крассовский Александр Ефимович, 13 л., ул. Репина, 56. Рабочий мастерской «Быт-ремонт».

13. Стрельков Николай Дмитриевич, художник, Феодосийское шоссе, 80.

14. Маленко Валентина Александровна, 46 л., Казарменная, 5/2, домохозяйка.

15. Туркалов Федор, 65 л. Чатырдагская, 3, инвалид (без ноги).

16. Скрипниченко Александр Иванович, 36 л. Феодосийское шоссе, 30/1, бухгалтер транспортной конторы.

17. Чуйко Татьяна Ивановна, 38 л., домохозяйка, Толстого, 31.

18. Гончаров Владимир Павлович, 28 л., Бондарный пер., 4. Рабочий типографии.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

19. — Маня, 35 л., М. Фонтанная, 20, домохозяйка.
- ✓ 20. Галкина Татьяна Никитична, 31 л. (адреса нет).
21. Мушенко Клава, 36 л. Медсестра, эвакуированная из Керчи.
22. Мушенко Алик — 8 лет.
23. Зекирья Сеит Нафир, 32 г., не работала. Пушкинская, 6.
- ✓ 24. Зайцев Иван Назарьевич, 33 г., Загородная, 21. Грузчик стройконторы.
- ✓ 25. Ефимова Прасковья Тарасовна, 45 л., Турецкая, 9, уборщица театра.
26. Четкин Павел Игнатьевич, 42 г., Театральная, 5, машинист сцены.
- ✓ 27. Егорова Клавдия Павловна, 27 л., Н. Госпитальная, 16, домохозяйка.
28. Добросмыслов Дмитрий Константинович, 43 г., Театральный пер., 5, артист театра.
29. Колкова Мария Павловна, 38 л., Фонтанная, 22, домохозяйка.
30. Нечипурук Семен Александрович, 29 л., Литовская, 9. Сапожник, подпольный работник.
- ✓ 31. Потеев Петр Савельевич, 28 л., ул. К. Либкнехта, сапожник, работал дома (инвалид).
32. Потеева Степанида Александровна, 49 л. Домохозяйка, ул. К. Либкнехта.
33. Григорьев Василий Григорьевич, 35 л. Сапожник, Советская, 26.
34. Григорьева Лидия Васильевна, 32 г., домохозяйка, Советская, 26.
35. Григорьева Валентина Васильевна, 13 л., Советская, 26.
- ✓ 36. Шевченко Михаил Петрович, 27 л., Скаковая, 12, шофер.
- ✓ 37. Драчев Леонид Евгеньевич, 23 г., Конный пер., 8, шофер.
- ✓ 38. Мусатов Сергей Иванович, 31 г., ул. Кирова, 40, слесарь (работал дома).

Свидетели и преступления

39. Барышев Николай Андреевич, 35 л., художник театра.

40. Минасьян Александр Вадрасович, 43 г., Каябашный пер. 12, пекарщик пекарни № 5.

41. Гугова Елена Павловна, 63 г., Армянская 3, домохозяйка.

42. Колдун Федор Кузьмич, 37 л., ул. Калинина 48, сапожник (работал дома).

43. Демин — полицейский П уч. (опознан женщиной, знавшей его).

44. Слюков Петр Иванович, 49 л., Училищная, 31 (заготовщик, работал дома).

45. Ефремов Виктор Кириллович, 28 л., ул. К. Либкнехта, 33, начальник ст. Симферополь.

46. Кирпач Константин Александрович, 36 л., Тюремная, 52. Прораб Стройконторы.

47. Кориц Сергей Спиридонович, 23 г., ул. Ленина, 12, конюх Стройконторы (опознала жена Скратот... М. С.).

48. Максименко Афанасий Федорович, 34 г., рабочий общины дер. Чистенка (опознала жена О. Максименко).

49. Туркалов Константин, 26 л., Чатырдагская 13, не работал, торговал вместе с отцом на базаре (опознала мать А. И. Туркалова).

50. Кухаренко Александр Иванович, 29 л., Феодосийское шоссе, 20. Инспекция мер и весов (опознала жена Кухаренко Р. А.).

51. Жмуть Никита Минич, 31 г., к/х дер. Чистенка (опознала жена М. С. Жмуть).

52. Прокопенко Василий Михайлович, 19 л. Госпитальная, 19, рабочий маслозавода, Бор-Чокрак (узнал родственник И. Л. Бессарабов).

53. Седов Александр Михайлович, 31 г. Инженер, Таврическая, 28 (опознала жена Паевская Т. М.).

54. Радзиевская А., 26 л., врач-глазник II-й хирургической б-цы (опознана квартиранткой по оставшемуся пальто Пашутиной Н. И., жит. д. Богдановка).

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Опознаны в могиле № 2

1. **Ивушкина Анна**, ул. К. Либкнехта, 31 (опознана знакомыми).
2. **Позднякова Мария Даниловна**, 28 л., рабочая к/х Мамут Султан, сидела в СД за связь с партизанами (опознала сестра Берегулина).
3. **Литвиненко Надежда Васильевна**, 22 г., Феодосийское шоссе, 80, не работала, сидела в СД за связь с партизанами (опознала мать А. И. Литвиненко).
4. **Рухадзе Зоя**, 27 л., Краснознаменная, 27, до оккупации работала в горсовете, во время оккупации в 9-й столовой (сидела в СД за связь с партизанами, опознала мать Трофименко А. А.).
5. **Рожнова Александра Ивановна**, 25 л., Скаковая, 15, работала на макаронной фабрике (опознали подруги Баева и Мартынюк).
6. **Шварц Василий Федорович**, 38 л., Н. Садовая, 25. Работал в госпитале, располагавшемся в 1-й горбольнице, не вышел на работу, за что был взят в СД (опознала мать А. Е. Шварц).
7. **Лихачева Аграфена Федоровна**, 83 г., Слободской пер., 3. Сидела в СД за то, что внук ушел в лес (опознал внук Абросимов Александр).
8. **Губанова-Гришанова Александра Семеновна**, 32 г., ул. Ленина 6, сидела в СД, не знает, за что (опознал муж Губанов В. М.).
9. **Малый Эдуард**, 16 л., не работал, ул. К. Либкнехта, 33, сидел в СД за связь с партизанами (опознала мать Малая).
10. **Дорошенко Антон Константинович**, 50 л. Петровская балка, 5, рабочий электростанции (сидел в СД за то, что взял 1 литр бензина, опознала жена).
11. **Скляр Илья Григорьевич**, 19 л., Элеваторная, 5, не работал, был 7 мес. в лесу (сидел в СД, опознала мать Д. М. Скляр).
12. **Насенко Игорь**, 20 л., К. Либкнехта, 28, не работал — инвалид, сидел в СД за связь с партизанами (опознала мать).
13. **Тарабукин Леонид Григорьевич**, 18 л., М. Базарная, 40, ученик ремесленной школы. Сидел в СД за хранение оружия (опознал отец Тарабукин Г. М.).

Свидетели и преступления

✓ 14. **Амбериади Георгий Харламович**, 18 л., Пассажная, 4, рабочий сапожной ф-ки, сидел в СД за хранение оружия (опознала мать С. Я. Амбериади).

15. **Брадюг Алексей Германович**, 39 л., Гаражная 25, шофер дорожной организации, сидел в СД (опознала жена).

16. **Скляренко Иван Лаврентьевич**, 53 г., Кельбурун, Симферопольского р-на (опознала дочь В. Скляренко).

✓ 17. **Сергеев Владимир Борисович**, 19 л., Скаковая, 19, рабочий ф-ки Ильича (обувь), сидел в СД за связь с партизанами и хранение оружия (опознала мать В. Г. Сергеева).

18. **Стеблюк Леонид Васильевич**, 19 л., Верхний Абдал Симф. р-на... (опознала мать Е. Н. Стеблюк).

✓ 19. **Платонов Александр Александрович**, ул. Островского... сидел в СД, не знает, за что (опознала мать).

20. **Рыжков Юрий Владимирович**, 26 л., К. Маркса, 14, работал на...

✓ 21. **Анисимов Валентин Андреевич**, Р. Люксембург, 27. Сидел в СД за связь с партизанами.

22. **Демченко Никифор Петрович**, 62 г., Слободской пер., 3, работал в пожарной охране, сидел в СД за связь с партизанами (опознала дочь Демченко).

✓ 23. **Садыков Тулан**, 33 г., ул. Субхи, 13, нигде не работал. Сидел в СД за связь с партизанами (опознала жена Зулейка).

24. **Пономаренко Антон Сергеевич**, 51 г., инвалид, Казарменная, 51, партизан (опознала жена).

25. **Батырова Ремзие**, 38 л., Бахчисарайская, 24, эвакуированная из Узень-баша (деревня). Сидела в СД (опознал брат).

26. **Дацун Владимир Владимирович**, 18 л., ученик Коммерческого училища, Почтовая ул., 11, сидел в СД за связь с партизанами (опознал отец Добковский Я. С.).

27. **Демешева Вера Васильевна**, 37 л., Пушкинская, 16, работница табачной ф-ки, сидела в СД за связь с партизанами (опознала тетя Е. В. Демешева).

28. **Лацинова Надежда Петровна**, 28 л., М. Фонтанная, 63, не работала. Сидела в СД за связь с партизанами (опознала тетя Е. В. Демешева).

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

29. **Федорова Раиса Артемьевна**, 37 л., М. Фонтанная, 52, сидела в СД за связь с партизанами (опознал отец П. И. Федоров).

30. **Сухоруков Владимир Леонтьевич**, ... л., Артельная, 4, сидел в СД за невыход на работу (опознала жена Коняева М. П.).

31. **Упаева Себие**, 40 л., дер. Корбек, сидела в СД за связь с партизанами (опознала дочь Аджире Упаева).

32. **Марцинюк Евдокия Ивановна**, 58 л., Речная, 5, машинистка Крымсвязи, сидела в СД за найденный красный флаг (опознала сестра Алешина).

33. **Девিশева Мария Евгеньевна**, 57 л., Слободской пер., 3. Домохозяйка, сидела в СД за связь с партизанами (опознала племянница Касабова Л. Е.).

34. **Лихачева Прасковья Евгеньевна**, 52 г., Слободской пер., 3, сидела в СД за связь с партизанами (опознала племянница Касабова Л. Е.).

35. **Наумкин Александр Григорьевич**, 39 л., ул. Челюскинцев, 29, сидел в СД за хранение оружия (опознала жена А. В. Наумкина).

36. **Маламуж Анна**, 27 л., Петровская балка, 13, сидела в СД за то, что спрятала партизана (опознала мать Мицкевич У. Р.).

37. **Дзевецкая Светлана Зиновьевна**, 16 л., Слободской пер., 3, сидела в СД за то, что брат ушел в лес (опознала тетка Г. Е. Лихачева).

38. **Анисимов Анатолий Андреевич**, 16 л., ученик Ремесленного училища, ул. Р. Люксембург, 27, сидел в СД за хранение оружия (опознал щец А. Анисимов).

39. **Тыщук Григорий Анисимович**, 56 л., Алуштинское шоссе, 1-я шоссеинная будка, рабочий шоссеинных дорог, сидел в СД, за что взят, не знает (опознала жена З. Е. Тыщук).

40. **Селимов Осман**, 23 г., Минаретная, 6, работал на транспорте при горуправлении, сидел в СД за связь с партизанами (опознал брат Кадыров).

41. **Хотиненко Семен Трофимович**, 29 л., Н. Госпитальная, 37, полицейский, в 1943 ушел в лес. Сидел в СД (опознала жена Сычева А. А.).

42. **Карантинов Иван Тимофеевич**, 20 л., рабочий к/х Мамак, жил там же. Сидел в СД за то, что шел в город без пропуска (опознала мать Карантинова Н. В.).

43. **Языков Тимофей Ильич**, 31 г. 10 лет служил в Армии ст. лейтенантом, попал в плен в г. Керчи, сидел в лагере п/к «Красный» (опознала жена Фесенко Ульяна — с/х «Красный»).

44. **Паша Яков Исаакович**, 18 Кадасперская, 10, рабочий обувной фабрики Ильича, в СД сидел за хранение оружия (опознала мать Паша С. Я.).

45. **Петраков Николай Петрович**, 21 г., военнотружущий, попал в плен в г. Керчи, сидел в лагере с/х «Красный», потом в СД (опознала знакомая Арбузова — с/х «Красный»).

46. **Мелятов Седали**, 26 л. Доброволец, Н. Госпитальная, 48, сидел в СД, состоял в подпольной организации (опознала невестка — Урие Асанова).

47. **Мормун Николай Владимирович**, 28 л. Путевая, 25, не работал. Сидел в СД, за что, не знает. Опознала жена М. Д. Простужева.

48. **Березинская Галина Гордеевна**, 24 г., Турецкая, 21, рабочая Гостипографии. Сидела в СД (опознала соседка Дубовик).

49. **Худяков Михаил**, 25 л., Турецкая, 21, раб. Гостипографии. Сидел в СД (опознала соседка Дубовик).

50. **Савопуло Иван Федорович**, 37 л. Дер. Шумхай, рабочий к/х. Сидел в СД за связь с партизанами и хранение мин. Опознала жена брата Савопуло Анна Андреевна.

51. **Манягин Александр Николаевич**, 16 л., раб. учеником в гараже, Минаретная, 13. Сидел в СД за найденный у него наган. Опознала мать А. А. Манягина.

52. **Володин Федор Федорович**, 50 л. Вокзальная, 14, грузчик на вокзале. Сидел в СД за побег из плена (опознала жена Л. В. Солдаткина).

53. **Каржин Федор Егорович**, 57 л. Скаковая. Сидел в СД. Опознала жена С. С. Зайцева.

54. **Макагонюк Игнат Трофимович**, 58 л., инвалид. Юбилейная в Новом городе. Забрали в СД с огорода в Чекурчи, куда был послан на работу. Опознала жена В. Н. Макагонюк.

55. **Старовойтенко Севастьян Саввич**, 49 л. Сейтлер, д. Озенькань. Сидел в СД, не знает, за что. Опознала жена Е. С. Старовойтенко.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

56. **Чуваев Бекир Рамазанович**, 43 л. Субхи, 17, рабочий Союз-утиль. До оккупации работал в НКВД. Сидел в СД, Опознала жена Ариса Чубаева.

57. **Аблямитов Аблиз**, 21 г. Инвалидная, 141, доброволец, осужденный на 5 лет за драку (опознала мать Фатима Аблямитова).

58. **Иванова Евгения**, 22 г. Медсестра, партизанка-разведчица, жительница г. Мелитополя.

59. **Саша** — партизанка-радистка из г. Симферополя, сидела в СД (опознала Иванову и Сашу гр-ка Мазур Мар. Вас., Безбожная, 65).

60. **Кураков Дмитрий Михайлович**, 35 л., ул. Чернышевского, 7, полицейский. Сидел в СД за связь с партизанами (опознала жена Куракова Мария).

Опознаны в яме № 3

1. **Аметова Ася**, 32 г., 1-я Продовольственная, 11. Зуб. врач зубной поликлиники в г. Феодосия. Сидела в СД за подпольную работу (опознана мужем Аметовым Сеит-Али-Сулейманом).

2. **Арутюнян Ваграм**, 32 г. житель Эривани, бежал из плена, жил в дер. Кичкине (опознала жит. Кичкине Аранан Кюнельян).

3. **Эричьян Степан**, 40 л. Бежал из плена, жил в дер. Кичкине, опознала гр. Арман Кенельян, жит. дер. Кичкине).

4. **Бараньева Евгения Ивановна**, 43 г., Казанская, 32, домохозяйка. За связь с партизанами (опознала племянница Лайбунова О. М.).

5. **Бараняев Леонид**, 13 л., ученик 1-й школы 5 класса (опознала сестра Лайбунова О. М.).

6. **Бараняев Владимир Елионович**, 20 л., раб. жел. дорожного магазина. Взят в гестапо — найдена мина. Опознала сестра Лайбунова О. М.

Список опознанных из колодца

1. **Смирнов Павел Арсеньевич**, жит. Севастополя, при нем обнаружены 4 метрики. 2 — детей девочек и 2 — мальчиков, адрес: Севастополь, площадь Коммуны, д. 2, кв. 3 (опознали по документам).

2. У одного трупа обнаружены документ на 2-х человек: **Колисниченко Тимофей Васильевич**, 1915 г. р. 17 марта, моторист-шофер

2-й категории, ст. Бараниковская и документы Доронина Василия Никифоровича: бригадира 18-й дистанции пути ж/дор. им. Ворошилова, местожительство... Гайдук.

3. **Комарова Галина Васильевна**, 39 л., Севастополь, ул. Полярная, 25, бухгалтер столовой № 6 (опознана окружающими).

4. **Охрименко Василий Прокопьевич**, 21 г., Субхи, 112, попал в облаву 13/II-44 г. (опознала сестра).

5. **Доронин Василий** рожд. 1908 г. 26 марта. Выдавал паспорт Русско-Бродский райисполком 17/IX-28 г. (признан по паспорту).

6. **Котельчук Мария Николаевна**, Зуйский район, д. Терекли-Шихаль (опознана знакомыми Коваленко и Крупининой).

7. **Юрина Анастасия Ларионовна**, 35 л., адрес: Старая Бурульча, Зуйский р-н (опознана Крупининой).

8. **Ребенок Котельчук Валентина Григорьевна**, 1 г. 6 м., дочь Котельчук Марии.

9. **Астахова Елена Ивановна**, 26 л., Зуйского р-на, дер. Терекли-Шихаль.

10. **Фоголова Прасковья Даниловна**, 54 г., Зуйский р-н, д. Терекли-Шихаль (работала по связи с партизанами).

11. **Александрина Акулина** — женщина средних лет.

12. **Тарок Наталия**, 46 л. Зуйский р-н, д. Терекли-Шихаль.

13. **Козаренко Валентина Яковлевна**, 10 л., Зуйский р-н, дер. Терекли-Шихаль, дочь партизана.

14. **Козаренко Татьяна Яковлевна**, 18 л., Зуйский р-н, дер. Терекли-Шихаль (опознана родными).

15. **Козаренко Екатерина**, 40 л., Зуйский р-н, дер. Терекли-Шихаль (опознана знакомыми).

16. Найдено письмо у одного трупа — женщины к уважаемой Екатерине Францевне, у которой находится сын заключенной — Вова. Адресовано на ст. Альма, д. Базарчик.

17. **Шабанова Ира Семеновна**, 34 г., г. Бахчисарай (опознана мужем Шабановым).

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

18. **Вахтин Витя**, 15 лет, адрес Симферополь, Анатра, ул. Парижская № 3 (опознана по записке матери).

19. **Асланова Гули** — 22 лет — г. Симферополь, ул. Артиллерийская 31 (опознана отцом Кималовым).

20. **Нечаева Ольга Дмитриевна**, 40 л., Зуйский р-н, дер. Терекли-Шихаль (опознана матерью).

21. **Клишова Зинаида Иосифовна**, 41 г., ул. Владиславская № 9 (опознана матерью Исаковой).

22. **Хоменко Дарья** 53 г., колхозница Зуйского р-н, дер. Терекли-Шихаль (опознана соседкой Лебедевой Анастасией Савельевной того же села).

23. **Бинетти Мария Николаевна** Зуйский р-н, дер. Терекли-Шихаль, г. Симферополь, ул. Фонтанная, 56 (опознана матерью).

24. **Ракитская Мария Францевна**, 43 г. Симферополь, ул. Тоголевская 13 (опознана мужем).

25. **Сенькин Виктор Макарьевич**, 14 лет, Ишуньская № 23, арестован СД за то, что перерезал провод в немецкой части.

26. **Хвистунов Алексей Алексеевич**, 16 л., ул. Володарского № 16.

27. **Мирошников Семен**, 15 л., ул. Пермонтова № 12.

28. **Денисенко Марк Саввич**, инвалид, арестован татарскими добровольцами как партизан, когда шел на огород.

27. **Мирошников Семен** 15 лет
ул. Пермонтова № 12.

28. **Денисенко Марк Саввич**

**Дополнительный список погибших в концлагере,
составленный на основании заявлений
с резолюциями и показаниями свидетелей**

- 1. Баканов Михаил Иванович**
- 2. Дзевицкая Мария Евгеньевна**, Слободская, 3, реестр 10.04.44 г.
- 3. Парак Наталья**
- 4. Нечаева О. Д.**
- 5. Моршуль Н. В.**
- 6. Ерохин Филипп Анисимович**
- 7. Лавриненко Владимир Эрастович**, работал на ж/дороге
- 8. Соколова Нина Лаврентьевна**, опознана майором Дагадиным Н. А.,
ст. сержантом Просельковой Ю. В., дочерью Ставцевой Т. Г.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Акт.

Медицинское освидетельствование трупов, изъятых из колоды на территории совхоза „Красный“ и 4х канониров в районе „Дубки“, — от 6-го мая 1944 года. Составили Врачи: Лаврентьева В.В., Земленка В.А. и Венко.

На основании народного осмотра трупов, изъятых из колоды на территории основного лагеря, — Установлено, что из изъятых 18 трупов, где были муромцы, 12 и 13 преимущественно пензенцы, — 11 пензенских трупов, лежащих в деревянных ящиках и 2 трупа, изъятых или: один муромский и один пензенский, в ящике из деревянных ящиков, имели огнестрельные ходы в верхней части.

Установлено, что трупы при тщательном народном осмотре трупов ходов не обнаружено. На некоторых обнаружены следы вранских покровов, прошедших в вранские пазухи. Почти все трупы имели ружейную кисть расстрелянную в стадию вран. Лица безобразные, раздутые, с вышедшими из орбит глазами, облоками, с вырванными и прижатыми языками.

Открытые шейные канонеры имели 4х трупов пензенских, муромских и пензенских, из них только 16 трупов не имели трупов ходов. Все остальные имели трупов ходов — входное отверстие в затылочной части, выходное — в шее. Все лица безобразные, изъятые, глаза, уши, нос, рот застыли в шее.

В ящике № 21х трупов 18х, муромских были с резко отведенными назад руками, связанными толстой атласной проволокой.

В ящике № 3х все 4х трупов были с поднятыми вверх руками, при этом одной рукой, лежащей на шее.

Действие трупов в всех канонерах очень изъятые

пешим, были отмечены признаки, вплоть до того, что
трудно обнаружить прикосновения
Кроме неслучайных ходов, в черной коробке, были
следы наших, не обнаружено

Взрос: подпись (Лаврентьева)

Взрос: подпись (Землянская)

Взрос: подпись (Венеро)

Полковник Ветров, Секретарь Уполномоченного Наркома

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Крымская [республиканская] чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного или ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крымской АССР

1
1
p-1289

Акты о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в гг. Силферополь, Севастополе, Силферопольском, Бахчисарайском, Ялтинском районах.

Начато: 6 мая 1944.

Окончено: 27 ноября 1944.

На 87 листах.

p-1289

1
1

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

- 2 -

По показаниям свидетелей, сбитых немцами, прилагавших к старой войне, в деревне Курцы-протытовский ров был превращен в лагерь, а жители, захваченные в постоянное место казни мирных жителей.

Так, свидетельница Арзамасова Прасковья Илларионовна, 1943 года рождения, жительница деревни Курцы, сообщила:

" Проходя в деревне Курцы, посевная гор. Зинь прополась, я являлась новолетним свидетелем того, как немцы-фашисты на убитых промывали массовые расстрелы на их советских гражданах на казни мирных жителей у протытовского рва. Эту страшную картину мне пришлось видеть более десяти раз".

Это же показывают и ряд других свидетелей.

Во время раскопки трупов, деформации костей окладов, а также по свидетельским показаниям, установлено, что расстрелы советских людей у протытовского рва производились в апреле 1942 г. до лета 1943 года.

Примечание и расстрелы жертв производились в открытых и открытых местах, зачастую в оврагах, расстреливались у края протытовского рва и обрешивались на нем.

По показаниям свидетелей, расстрелы в большинстве случаев производили немские офицеры и солдаты. В частности, на третий день после 1942 г. офицеры, которые были в полном виде, были расстреляны целая группа граждан города.

Несмотря на полное расхождение трупов, гражданкой Туб Евдентий Тихоновной, проживавшей по улице Чапаева, 4, был описан ее отец по сохранившейся почке и остаткам отрубленного - Голкина Н.Я.

По показаниям других свидетелей, Голкина, работавший в Подкове, был вывезен на "бункер" полиции 27 апреля 1942 года вместе с целой группой работников Подкова в одной машине.

В ряде случаев установлено, что на территории протытовского рва неоднократно было замечено и расстреливалось на месте эти граждане мирных граждан. Таким образом, протытовский ров протытовского рва был одним из мест массовых расстрелов мирных граждан. 20.

На территории совхоза "Красный" немские оккупанты устроили концентриционный лагерь для мирных советских граждан. В лагере немцы расстреливали всех мирных жителей, среди которых было много детей. Лагерь этот был превращен в огромный пункт смерти. Здесь приносились заключенные группы. Вскоре систематически происходили массовые расстрелы по мере уничтожения расстреливаемых в лагерь.

Свидетель Чуркин А.П., бывший в лагерь "Красный" сообщил:

"Ни один попавший сюда, не уйдет живым".

Это же подтверждают свидетели Давыдов Н.Н., Тавилова Т.А., Чуркова М.Г.

Количество пленных, находившихся в лагере, по подсчетам - свыше 10 тысяч. В 1941 году их было около 40 тысяч, в 1942 году от 100 до 2000 человек, осенью 1943 г. - 3000 человек, в 1944 году по апрелю 1944 года от 400 до 500 человек.

26

- 4 -

Установлено, что все заключенные в лагере, за исключением тех, которые удалось различными способами вырвать из фашистского плена, были уничтожены путем расстрела, сжигания, утопления и сбрасывания живыми в котлов.

Эпитопотынина Тинина Т.И. рассказывает:

" В течение времени моего заключения систематически из лагеря вывозили группы от 40 до 150 человек для уничтожения. 27 октября 1943 г. было вывезено для расстрела около полутора тысяч человек. Ожесточенная возмездность и складывалась на оклад. Кроме того для утраты заключенных расстрела немцами группами от 2 до 5 человек проводились тут же на глазах заключенных.

За два с половиной года жизни в лагере фашисты применяли и расстрелы из числа заключенных в этом лагере не менее восьми тысяч советских граждан. Кроме того, территория лагеря "Пресный" и "Тубки" были систематически использованы для расстрела советских граждан, пришедших из других мест заключения.

В лагере попытки не только извести гор. Ожесточенность, но и других мест. Так, например, при изгнании толпы из котлов были обнаружены, как минимум, брошенные в котлов, семья Коларовича-мать и два ребенка из деревни Тараски-Белая, жена Коларовича Т.Р. из гор. Аппаи, Коларовича-мать.

В лагере царил варварский режим, издевательство, изурожение людей голодом, работой, голодом и побоями.

При изурожении и многообразии труда на 6-8 человек выдавалось одна буханка хлеба из некачественной муки, состоящей из смеси проса, кукурузы, отрубей и травы, к тому же часто трескавшейся от 1,2 кг. до 1,8 кг. и один литр "беленды", состоящей из соли и небольшого количества отрубей или перловки.

В результате систематического некачественного и недостаточного питания среди заключенных происходили желудочно-кишечные заболевания. Заключенных заставляли есть, больше смелось лишь тем, кто случайно получал передачу. Дети ели на тарелке впопыху, в большой тесноте, если пересоразително на другой. Так один, который был пересоразително из-за тесноты и это было.

День в лагере начинался с 5 часов утра. Через четверть часа после полудня заключенных выгоняли на работу. После полудня заключенные получали кусок хлеба и подогретую воду и выгонялись на работу до 5-х часов дня. После часового обеденного перерыва /на обед давали только "беленду"/ заключенные работали до позднего вечера под пристальным взглядом и надзором.

Дети использовались вместо лошадей - впрягались в повозки, телеги, грузились камнями и землей. Для большего изурожения детей при отсутствии работы заставляли перетаскивать камни и землю с одного места на другое и обратно. За малейшую провинность заключенных избивали палками и плетями специально изготовленного из бычьих жил и проволки, привезенных из Германии.

При входе с немцем заключенный должен был встать перед ним и опять встать, не выполняя этого являло за собой избиение.

При таком лагерном режиме - изурожении непосильной работой и систематическим изнурением желудочно-кишечными заболеваниями заключенных - в лагере была большая смертность.

Стремясь как можно больше уничтожить русских детей, немецко-фашистские варвары на концлагере "Пресный" в ночь с 10 на 11 апреля 1944 г., с 20 часов до 4 часов утра по-отдельно и кини группы вывели заключенных и живых сбрасывали в котлов.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

- 3 -

28

глубиной до 24 метров.

С места казни, по словам гр. гр. Турниновой, Зостиковой и других, слышалось отчаянные крики оборонявшихся в колодези. В колодези находились рты с баррикады лагеря, в которых находились заключенные.

При похоронках и на "матии" на колодези трупов было у 5 мужчин в верхних ошейниках и у 2-х женщин, находившихся на глубине, были обнаружены при катационном обследовании следующие пулевые ходы. Остаточные трупы, из них 51 женщина, 7 детей в возрасте от 1,5 до 15 лет, были оборонены в колодези живыми. Многие трупы найденны лежащими вниз головой. У рта замученных найденны справки врачей, датированные 7-10 апреля 1944 г., о необходимости, в связи с истощением, перевода на легкую работу.

По заявлениям свидетелей видно, что колодезь этот был вырыт армией заключенных лагеря.

Немалое количество артефактов, извлеченных в одной из колодезей, свидетельствует о гибели мирных граждан советского народа.

По показаниям свидетелей Дуняевой Марии Герасимовны, проживавшей в Синдирополе по ул. Братской № 62, и Воронихиной Ольги Тимофеевны, проживавшей по ул. Братской № 39 в Синдирополе, с ноября 1943 г. из лагеря было вывезено не менее 1200 заключенных и в 2-х километрах от лагеря в балке и тубках были обиты госпитали неизвестно и сколько и сожжены. Горение продолжалось три дня.

При обследовании места сожжения в балке и тубках установлено, что в указанный период сожжения людей происходило неоднократно в 1942 и 1943 годах.

Помы свидетельствуют о том, что площадь в 240 кв. метров. В месте сожжения найдены обгоревшие человеческие кости, гнилые обрывки кости черепа и зубы, металлические части ошейников и тубов/пигментов, прутья от русских и японских палочек, пряжки от тубов, прищипки и предметы обихода /дезинки от брит, зажигалки, грабли, ящики от котельных и т.д./, а также куски ошейников.

По указанию свидетеля Черного А.П. обследовано второе место сожжения немцами захваченных советских заключенных из лагеря - в конце села совхоза "Красный" в тубках. Эта площадь сожжения представляет 200 кв. метров, здесь, кроме предметов туалета и личного обихода, как и в балке в тубках, найдены ошейники, тубы и тубы замученных женщин, из которых извлечены предметы личной гигиены и одежды.

При обследовании, на обследовании в колодези этих мест не могли быть обнаружены захваченных заключенных.

По указанию жителей, пострадавших от немцев оккупаторов в тубках обнаружено больше 20 кв. метров, наполненных трупами. Установлено, что в тубках систематически привозились из 3-х, 4-х, 5-х, 6-х, 7-х, 8-х, 9-х, 10-х, 11-х, 12-х, 13-х, 14-х, 15-х, 16-х, 17-х, 18-х, 19-х, 20-х, 21-х, 22-х, 23-х, 24-х, 25-х, 26-х, 27-х, 28-х, 29-х, 30-х, 31-х, 32-х, 33-х, 34-х, 35-х, 36-х, 37-х, 38-х, 39-х, 40-х, 41-х, 42-х, 43-х, 44-х, 45-х, 46-х, 47-х, 48-х, 49-х, 50-х, 51-х, 52-х, 53-х, 54-х, 55-х, 56-х, 57-х, 58-х, 59-х, 60-х, 61-х, 62-х, 63-х, 64-х, 65-х, 66-х, 67-х, 68-х, 69-х, 70-х, 71-х, 72-х, 73-х, 74-х, 75-х, 76-х, 77-х, 78-х, 79-х, 80-х, 81-х, 82-х, 83-х, 84-х, 85-х, 86-х, 87-х, 88-х, 89-х, 90-х, 91-х, 92-х, 93-х, 94-х, 95-х, 96-х, 97-х, 98-х, 99-х, 100-х, 101-х, 102-х, 103-х, 104-х, 105-х, 106-х, 107-х, 108-х, 109-х, 110-х, 111-х, 112-х, 113-х, 114-х, 115-х, 116-х, 117-х, 118-х, 119-х, 120-х, 121-х, 122-х, 123-х, 124-х, 125-х, 126-х, 127-х, 128-х, 129-х, 130-х, 131-х, 132-х, 133-х, 134-х, 135-х, 136-х, 137-х, 138-х, 139-х, 140-х, 141-х, 142-х, 143-х, 144-х, 145-х, 146-х, 147-х, 148-х, 149-х, 150-х, 151-х, 152-х, 153-х, 154-х, 155-х, 156-х, 157-х, 158-х, 159-х, 160-х, 161-х, 162-х, 163-х, 164-х, 165-х, 166-х, 167-х, 168-х, 169-х, 170-х, 171-х, 172-х, 173-х, 174-х, 175-х, 176-х, 177-х, 178-х, 179-х, 180-х, 181-х, 182-х, 183-х, 184-х, 185-х, 186-х, 187-х, 188-х, 189-х, 190-х, 191-х, 192-х, 193-х, 194-х, 195-х, 196-х, 197-х, 198-х, 199-х, 200-х, 201-х, 202-х, 203-х, 204-х, 205-х, 206-х, 207-х, 208-х, 209-х, 210-х, 211-х, 212-х, 213-х, 214-х, 215-х, 216-х, 217-х, 218-х, 219-х, 220-х, 221-х, 222-х, 223-х, 224-х, 225-х, 226-х, 227-х, 228-х, 229-х, 230-х, 231-х, 232-х, 233-х, 234-х, 235-х, 236-х, 237-х, 238-х, 239-х, 240-х, 241-х, 242-х, 243-х, 244-х, 245-х, 246-х, 247-х, 248-х, 249-х, 250-х, 251-х, 252-х, 253-х, 254-х, 255-х, 256-х, 257-х, 258-х, 259-х, 260-х, 261-х, 262-х, 263-х, 264-х, 265-х, 266-х, 267-х, 268-х, 269-х, 270-х, 271-х, 272-х, 273-х, 274-х, 275-х, 276-х, 277-х, 278-х, 279-х, 280-х, 281-х, 282-х, 283-х, 284-х, 285-х, 286-х, 287-х, 288-х, 289-х, 290-х, 291-х, 292-х, 293-х, 294-х, 295-х, 296-х, 297-х, 298-х, 299-х, 300-х, 301-х, 302-х, 303-х, 304-х, 305-х, 306-х, 307-х, 308-х, 309-х, 310-х, 311-х, 312-х, 313-х, 314-х, 315-х, 316-х, 317-х, 318-х, 319-х, 320-х, 321-х, 322-х, 323-х, 324-х, 325-х, 326-х, 327-х, 328-х, 329-х, 330-х, 331-х, 332-х, 333-х, 334-х, 335-х, 336-х, 337-х, 338-х, 339-х, 340-х, 341-х, 342-х, 343-х, 344-х, 345-х, 346-х, 347-х, 348-х, 349-х, 350-х, 351-х, 352-х, 353-х, 354-х, 355-х, 356-х, 357-х, 358-х, 359-х, 360-х, 361-х, 362-х, 363-х, 364-х, 365-х, 366-х, 367-х, 368-х, 369-х, 370-х, 371-х, 372-х, 373-х, 374-х, 375-х, 376-х, 377-х, 378-х, 379-х, 380-х, 381-х, 382-х, 383-х, 384-х, 385-х, 386-х, 387-х, 388-х, 389-х, 390-х, 391-х, 392-х, 393-х, 394-х, 395-х, 396-х, 397-х, 398-х, 399-х, 400-х, 401-х, 402-х, 403-х, 404-х, 405-х, 406-х, 407-х, 408-х, 409-х, 410-х, 411-х, 412-х, 413-х, 414-х, 415-х, 416-х, 417-х, 418-х, 419-х, 420-х, 421-х, 422-х, 423-х, 424-х, 425-х, 426-х, 427-х, 428-х, 429-х, 430-х, 431-х, 432-х, 433-х, 434-х, 435-х, 436-х, 437-х, 438-х, 439-х, 440-х, 441-х, 442-х, 443-х, 444-х, 445-х, 446-х, 447-х, 448-х, 449-х, 450-х, 451-х, 452-х, 453-х, 454-х, 455-х, 456-х, 457-х, 458-х, 459-х, 460-х, 461-х, 462-х, 463-х, 464-х, 465-х, 466-х, 467-х, 468-х, 469-х, 470-х, 471-х, 472-х, 473-х, 474-х, 475-х, 476-х, 477-х, 478-х, 479-х, 480-х, 481-х, 482-х, 483-х, 484-х, 485-х, 486-х, 487-х, 488-х, 489-х, 490-х, 491-х, 492-х, 493-х, 494-х, 495-х, 496-х, 497-х, 498-х, 499-х, 500-х, 501-х, 502-х, 503-х, 504-х, 505-х, 506-х, 507-х, 508-х, 509-х, 510-х, 511-х, 512-х, 513-х, 514-х, 515-х, 516-х, 517-х, 518-х, 519-х, 520-х, 521-х, 522-х, 523-х, 524-х, 525-х, 526-х, 527-х, 528-х, 529-х, 530-х, 531-х, 532-х, 533-х, 534-х, 535-х, 536-х, 537-х, 538-х, 539-х, 540-х, 541-х, 542-х, 543-х, 544-х, 545-х, 546-х, 547-х, 548-х, 549-х, 550-х, 551-х, 552-х, 553-х, 554-х, 555-х, 556-х, 557-х, 558-х, 559-х, 560-х, 561-х, 562-х, 563-х, 564-х, 565-х, 566-х, 567-х, 568-х, 569-х, 570-х, 571-х, 572-х, 573-х, 574-х, 575-х, 576-х, 577-х, 578-х, 579-х, 580-х, 581-х, 582-х, 583-х, 584-х, 585-х, 586-х, 587-х, 588-х, 589-х, 590-х, 591-х, 592-х, 593-х, 594-х, 595-х, 596-х, 597-х, 598-х, 599-х, 600-х, 601-х, 602-х, 603-х, 604-х, 605-х, 606-х, 607-х, 608-х, 609-х, 610-х, 611-х, 612-х, 613-х, 614-х, 615-х, 616-х, 617-х, 618-х, 619-х, 620-х, 621-х, 622-х, 623-х, 624-х, 625-х, 626-х, 627-х, 628-х, 629-х, 630-х, 631-х, 632-х, 633-х, 634-х, 635-х, 636-х, 637-х, 638-х, 639-х, 640-х, 641-х, 642-х, 643-х, 644-х, 645-х, 646-х, 647-х, 648-х, 649-х, 650-х, 651-х, 652-х, 653-х, 654-х, 655-х, 656-х, 657-х, 658-х, 659-х, 660-х, 661-х, 662-х, 663-х, 664-х, 665-х, 666-х, 667-х, 668-х, 669-х, 670-х, 671-х, 672-х, 673-х, 674-х, 675-х, 676-х, 677-х, 678-х, 679-х, 680-х, 681-х, 682-х, 683-х, 684-х, 685-х, 686-х, 687-х, 688-х, 689-х, 690-х, 691-х, 692-х, 693-х, 694-х, 695-х, 696-х, 697-х, 698-х, 699-х, 700-х, 701-х, 702-х, 703-х, 704-х, 705-х, 706-х, 707-х, 708-х, 709-х, 710-х, 711-х, 712-х, 713-х, 714-х, 715-х, 716-х, 717-х, 718-х, 719-х, 720-х, 721-х, 722-х, 723-х, 724-х, 725-х, 726-х, 727-х, 728-х, 729-х, 730-х, 731-х, 732-х, 733-х, 734-х, 735-х, 736-х, 737-х, 738-х, 739-х, 740-х, 741-х, 742-х, 743-х, 744-х, 745-х, 746-х, 747-х, 748-х, 749-х, 750-х, 751-х, 752-х, 753-х, 754-х, 755-х, 756-х, 757-х, 758-х, 759-х, 760-х, 761-х, 762-х, 763-х, 764-х, 765-х, 766-х, 767-х, 768-х, 769-х, 770-х, 771-х, 772-х, 773-х, 774-х, 775-х, 776-х, 777-х, 778-х, 779-х, 780-х, 781-х, 782-х, 783-х, 784-х, 785-х, 786-х, 787-х, 788-х, 789-х, 790-х, 791-х, 792-х, 793-х, 794-х, 795-х, 796-х, 797-х, 798-х, 799-х, 800-х, 801-х, 802-х, 803-х, 804-х, 805-х, 806-х, 807-х, 808-х, 809-х, 810-х, 811-х, 812-х, 813-х, 814-х, 815-х, 816-х, 817-х, 818-х, 819-х, 820-х, 821-х, 822-х, 823-х, 824-х, 825-х, 826-х, 827-х, 828-х, 829-х, 830-х, 831-х, 832-х, 833-х, 834-х, 835-х, 836-х, 837-х, 838-х, 839-х, 840-х, 841-х, 842-х, 843-х, 844-х, 845-х, 846-х, 847-х, 848-х, 849-х, 850-х, 851-х, 852-х, 853-х, 854-х, 855-х, 856-х, 857-х, 858-х, 859-х, 860-х, 861-х, 862-х, 863-х, 864-х, 865-х, 866-х, 867-х, 868-х, 869-х, 870-х, 871-х, 872-х, 873-х, 874-х, 875-х, 876-х, 877-х, 878-х, 879-х, 880-х, 881-х, 882-х, 883-х, 884-х, 885-х, 886-х, 887-х, 888-х, 889-х, 890-х, 891-х, 892-х, 893-х, 894-х, 895-х, 896-х, 897-х, 898-х, 899-х, 900-х, 901-х, 902-х, 903-х, 904-х, 905-х, 906-х, 907-х, 908-х, 909-х, 910-х, 911-х, 912-х, 913-х, 914-х, 915-х, 916-х, 917-х, 918-х, 919-х, 920-х, 921-х, 922-х, 923-х, 924-х, 925-х, 926-х, 927-х, 928-х, 929-х, 930-х, 931-х, 932-х, 933-х, 934-х, 935-х, 936-х, 937-х, 938-х, 939-х, 940-х, 941-х, 942-х, 943-х, 944-х, 945-х, 946-х, 947-х, 948-х, 949-х, 950-х, 951-х, 952-х, 953-х, 954-х, 955-х, 956-х, 957-х, 958-х, 959-х, 960-х, 961-х, 962-х, 963-х, 964-х, 965-х, 966-х, 967-х, 968-х, 969-х, 970-х, 971-х, 972-х, 973-х, 974-х, 975-х, 976-х, 977-х, 978-х, 979-х, 980-х, 981-х, 982-х, 983-х, 984-х, 985-х, 986-х, 987-х, 988-х, 989-х, 990-х, 991-х, 992-х, 993-х, 994-х, 995-х, 996-х, 997-х, 998-х, 999-х, 1000-х, 1001-х, 1002-х, 1003-х, 1004-х, 1005-х, 1006-х, 1007-х, 1008-х, 1009-х, 1010-х, 1011-х, 1012-х, 1013-х, 1014-х, 1015-х, 1016-х, 1017-х, 1018-х, 1019-х, 1020-х, 1021-х, 1022-х, 1023-х, 1024-х, 1025-х, 1026-х, 1027-х, 1028-х, 1029-х, 1030-х, 1031-х, 1032-х, 1033-х, 1034-х, 1035-х, 1036-х, 1037-х, 1038-х, 1039-х, 1040-х, 1041-х, 1042-х, 1043-х, 1044-х, 1045-х, 1046-х, 1047-х, 1048-х, 1049-х, 1050-х, 1051-х, 1052-х, 1053-х, 1054-х, 1055-х, 1056-х, 1057-х, 1058-х, 1059-х, 1060-х, 1061-х, 1062-х, 1063-х, 1064-х, 1065-х, 1066-х, 1067-х, 1068-х, 1069-х, 1070-х, 1071-х, 1072-х, 1073-х, 1074-х, 1075-х, 1076-х, 1077-х, 1078-х, 1079-х, 1080-х, 1081-х, 1082-х, 1083-х, 1084-х, 1085-х, 1086-х, 1087-х, 1088-х, 1089-х, 1090-х, 1091-х, 1092-х, 1093-х, 1094-х, 1095-х, 1096-х, 1097-х, 1098-х, 1099-х, 1100-х, 1101-х, 1102-х, 1103-х, 1104-х, 1105-х, 1106-х, 1107-х, 1108-х, 1109-х, 1110-х, 1111-х, 1112-х, 1113-х, 1114-х, 1115-х, 1116-х, 1117-х, 1118-х, 1119-х, 1120-х, 1121-х, 1122-х, 1123-х, 1124-х, 1125-х, 1126-х, 1127-х, 1128-х, 1129-х, 1130-х, 1131-х, 1132-х, 1133-х, 1134-х, 1135-х, 1136-х, 1137-х, 1138-х, 1139-х, 1140-х, 1141-х, 1142-х, 1143-х, 1144-х, 1145-х, 1146-х, 1147-х, 1148-х, 1149-х, 1150-х, 1151-х, 1152-х, 1153-х, 1154-х, 1155-х, 1156-х, 1157-х, 1158-х, 1159-х, 1160-х, 1161-х, 1162-х, 1163-х, 1164-х, 1165-х, 1166-х, 1167-х, 1168-х, 1169-х, 1170-х, 1171-х, 1172-х, 1173-х, 1174-х, 1175-х, 1176-х, 1177-х, 1178-х, 1179-х, 1180-х, 1181-х, 1182-х, 1183-х, 1184-х, 1185-х, 1186-х, 1187-х, 1188-х, 1189-х, 1190-х, 1191-х, 1192-х, 1193-х, 1194-х, 1195-х, 1196-х, 1197-х, 1198-х, 1199-х, 1200-х, 1201-х, 1202-х, 1203-х, 1204-х, 1205-х, 1206-х, 1207-х, 1208-х, 1209-х, 1210-х, 1211-х, 1212-х, 1213-х, 1214-х, 1215-х, 1216-х, 1217-х, 1218-х, 1219-х, 1220-х, 1221-х, 1222-х, 1223-х, 1224-х, 1225-х, 1226-х, 1227-х, 1228-х, 1229-х, 1230-х, 1231-х, 1232-х, 1233-х, 1234-х, 1235-х, 1236-х, 1237-х, 1238-х, 1239-х, 1240-х, 1241-х, 1242-х, 1243-х, 1244-х, 1245-х, 1246-х, 1247-х, 1248-х, 1249-х, 1250-х, 1251-х, 1252-х, 1253-х, 1254-х, 1255-х, 1256-х, 1257-х, 1258-х, 1259-х, 1260-х, 1261-х, 1262-х, 1263-х, 1264-х, 1265-х, 1266-х, 1267-х, 1268-х, 1269-х, 1270-х, 1271-х, 1272-х, 1273-х, 1274-х, 1275-х, 1276-х, 1277-х, 1278-х, 1279-х, 1280-х, 1281-х, 1282-х, 1283-х, 1284-х, 1285-х, 1286-х, 1287-х, 1288-х, 1289-х, 1290-х, 1291-х, 1292-х, 1293-х, 1294-х, 1295-х, 1296-х, 1297-х, 1298-х, 1299-х, 1300-х, 1301-х, 1302-х, 1303-х, 1304-х, 1305-х, 1306-х, 1307-х, 1308-х, 1309-х, 1310-х, 1311-х, 1312-х, 1313-х, 1314-х, 1315-х, 1316-х, 1317-х, 1318-х, 1319-х, 1320-х, 1321-х, 1322-х, 1323-х, 1324-х, 1325-х, 1326-х, 1327-х, 1328-х, 1329-х, 1330-х, 1331-х, 1332-х, 1333-х, 1334-х, 1335-х, 1336-х, 1337-х, 1338-х, 1339-х, 1340-х, 1341-х, 1342-х, 1343-х, 1344-х, 1345-х, 1346-х, 1347-х, 1348-х, 1349-х, 1350-х, 1351-х, 1352-х, 1353-х, 1354-х, 1355-х, 1356-х, 1357-х, 1358-х, 1359-х, 1360-х, 1361-х, 1362-х, 1363-х, 1364-х, 1365-х, 1366-х, 1367-х, 1368-х, 1369-х, 1370-х, 1371-х, 1372-х, 1373-х, 1374-х, 1375-х, 1376-х, 1377-х, 1378-х, 1379-х, 1380-х, 1381-х, 1382-х, 1383-х, 1384-х, 1385-х, 1386-х, 1387-х, 1388-х, 1389-х, 1390-х, 1391-х, 1392-х, 1393-х, 1394-х, 1395-х, 1396-х, 1397-х, 1398-х, 1399-х, 1400-х, 1401-х, 1402-х, 1403-х, 1404-х, 1405-х, 1406-х, 1407-х, 1408-х, 1409-х, 1410-х, 1411-х, 1412-х, 1413-х, 1414-х, 1415-х, 1416-х, 1417-х, 1418-х, 1419-х, 1420-х, 1421-х, 1422-х, 1423-х, 1424-х, 1425-х, 1426-х, 1427-х, 1428-х, 1429-х, 1430-х, 1431-х, 1432-х, 1433-х, 1434-х, 1435-х, 1436-х, 1437-х, 1438-х, 1439-х, 1440-х, 1441-х, 1442-х, 1443-х, 1444-х, 1445-х, 1446-х, 1447-х, 1448-х, 1449-х, 1450-х, 1451-х, 1452-х, 1453-х, 1454-х, 1455-х, 1456-х, 1457-х, 1458-х, 1459-х, 1460-х, 1461-х, 1462-х, 1463-х, 1464-х, 1465-х, 1466-х, 1467-х, 1468-х, 1469-х, 1470-х, 1471-х, 1472-х, 1473-х, 1474-х, 1475-х, 1476-х, 1477-х, 1478-х, 1479-х, 1480-х, 1481-х, 1482-х, 1483-х, 1484-х, 1485-х, 1486-х, 1487-х, 1488-х, 1489-х, 1490-х, 1491-х, 1492-х, 1493-х, 1494-х, 1495-х, 1496-х, 1497-х, 1498-х, 1499-х, 1500-х, 1501-х, 1502-х, 1503-х, 1504-х, 1505-х, 1506-х, 1507-х, 1508-х, 1509-х, 1510-х, 1511-х, 1512-х, 1513-х, 1514-х, 1515-х, 1516-х, 1517-х, 1518-х, 1519-х, 1520-х, 1521-х, 1522-х, 1523-х, 1524-х, 1525-х, 1526-х, 1527-х, 1528-х, 1529-х, 1530

В одной из них на дне трубки 153 мужских трупа были найдены со скрученными руками и сжавшимися прожогом ружьями.

Взломщики и этик членом партии являлись Эрикссон, действующий с 1970 г.
Одновременно в период подготовки к суду "Гранд", отличившись неуго-
ловностью к заключению, его заместителем (судья по) - моментом заговора
и Appleby Джон Уинстон-Бендер, который отнесся к делу.

[illegible]

Взглянув, которые не могли сами выжить, дождь отчаянно поворачивал или бегал, выносили их отсюда и поворачивали в убогие жилища и в не-
После погружения в воду машины закрывались, а затем, разогнавшись, "пожар-
кой", выносили по часам отсюда машины и через несколько минут на-
чался кончина для отсюда машин. Позже уехали с ними, но через 30-40
пожаровалось за познания жертов. Это продолжалось, пока не были выне-
зены все машины. 32

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Основными виновниками в истреблении советских людей в г. Симферополе и насильственного угона их в фашистское рабство являются:

Командующий 17-й армией генерал-полковник Енекке;

шеф Симферопольской 37-обер-группы - ~~бон-дирер~~ Улан;
шеф 37 по Крыму и Таврии - генерал-лейтенант фон-Альбенслебен;
начальник 3-го отдела Симферопольской 37-~~группы~~ Бергер;

✓ начальник руинской канцелярии в Крыму, полковник граф Чалавер;
начальник следственного отдела Симферопольской 37-группы-
группы - Цантльман;

шеф полиции гор. Симферополя - майор Боте;

органовед гор. Симферополя - майор Танцель;

✓ зам. начальника руинской канцелярии в Крыму - полковник
Нопович;

начальник руинской канцелярии в канцелярии и канцелярии в Крыму
полковник Поческу.

Председатель Горьковской
комиссии

В. М. Мухоморов / В. Мухоморов /

Закрепитель

А. М. Мухоморов / А. Мухоморов /

Члены

С. М. Мухоморов - / С. Мухоморов /

В. М. Мухоморов - / В. Мухоморов /

В. М. Мухоморов - / В. Мухоморов /

В. М. Мухоморов - / В. Мухоморов /

Протоиерей А. М. Мухоморов

История лет канцелярии:

Председатель канцелярии
Симферопольского Горьковского

А. М. Мухоморов / А. Мухоморов /

Ответ. Секретарь канцелярии
Симферопольского Горьковского

В. М. Мухоморов / В. Мухоморов /

КРОВАВОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ НЕМЦЕВ В КРЫМУ

Пройдут года. Чертополохом зарастут и забудутся могилы больших и малых немецких палачей. Но вечным будет чувство омерзения к кровожадным палачам гитлеровцам. Никогда не изгладятся из памяти в этом, раковом для советского народа чудовищные преступления фашистских разбойников на нашей земле, безоружными и беззащитными женщинами, стариками и детьми до невиденного в человеческой истории размаха.

Только по предварительному, далеко не полному подсчёту, за время пребывания фашистов в Крыму они уничтожили свыше 147 тысяч человек. 85 тысяч молодых трудоспособных людей было ими угнано на каторгу в Германию.

По городам и районам Крыма статистические данные показывают следующее:

В Центральном Государственном архиве собраны обширные материалы Чрезвычайной Комиссии по выявлению злодеяний немцев в Крыму. В результате огромной работы комиссии, в настоящее время имеется возможность подвести итоги кровавому режиму немецких оккупантов за время их пребывания на территории области.

За каждой цифрой, публикуемой в данной таблице, встречаются тени сотен, тысяч и десятков тысяч убитых, замученных немцами людей.

Уничтожение ни в чем неповинных людей продолжалось до рассвета следующего дня, пока красные партизаны с боями не выбили немецких бандитов из города и тем самым предотвратили поголовное уничтожение всего населения. Все же немцам удалось убить и зарезать 584 мирных жителя.

В Симферополе на территории совхоза "Красный" немцы устроили концлагерь для мирных советских граждан, количество заключенных в лагере доходило до 2-х тысяч, среди них было много женщин с детьми. За 4 с половиной года существования этого лагеря немцы истребили там свыше 8 тысяч человек.

День в лагере начинался в 5 часов утра. После проверки заключенный получал кусочек хлеба и воду и выгонялся на работу. Людей запрягали вместо лошадей в телеги, груженные камнем и песком. Провинившихся немцы избивали плетями, из бычьих жил и проволоки специально изготовленными в Германии. Почти все заключенные болели желудочными болезнями. Белые не сменялись месяцами. Завшивленность была бичом всех обитателей лагеря. Начальник военного лазарета, врач немец Эйкорт производил опыты над живыми советскими людьми и пленными красноармейцами.

Одним из методов истребления заключенных в лагере у немцев был бросание живьем в колодец, находящийся рядом с бараками лагеря, в которых жили заключенные. Свидетели

Всего в Крыму немцы истребили до семи тысяч крымчаков.

В Ялте, Севастополе и других горрдах, массовые расстрелы мирного населения и советских военнопленных обставлялись немцами с театральной "торжественностью", на них присутствовали представители высшей фашистской власти и их семьи. Они с упоением рассматривали в бинокли мечущихся в отчаянии людей, подавали знаки палачам, когда открывать стрельбу, наслаждались конвульсиями судорогами агонизирующих и предсмертным хрипом детей. Они аплодировали бравым автоматчикам, наловчившихся одной очередью убивать побольше людей. Особо отличившихся палачей, любители острых ощущений отмечали наградами.

В результате кровавого режима немцев в Крыму за 2 с половиной года ими было убито 100 тысяч русских и украинцев обоего пола, 35 тысяч евреев, 7 тысяч крымчаков и несколько тысяч армян, цыган и советских граждан других национальностей.

Факты характеризуют немецких негодяев как свирепых и кровожадных хищников, истребивших в Крыму полтораста тысяч ни в чем неповинных людей. Память о чудовищных злодеяниях, совершенных ими на нашей земле, не изгладится никогда.

Б. Вольфсон
Кандидат историч. наук.

Верно: /Зав. Партархивом Крымского
обкома КП Украины

Е. Шинко /

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

*Фото из Государственного архива Республики Крым,
приложенные к Акту о злодеяниях,
совершённых немецко-фашистскими захватчиками
в Симферопольском районе. 30 апреля 1944 г. — 6 февраля 1946 г.*

ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ СВИДЕТЕЛЕЙ¹

**ДОПРОС БОСНАЕВА УСМАНА ТАХТАРОВИЧА
ОТ 31 ДЕКАБРЯ 1945 ГОДА**

ВОПРОС: Что вам известно о зверствах и злодеяниях немцев на территории г. Симферополя и его окрестностей?

ОТВЕТ: Как я уже показал, немцы вступили в г. Симферополь 2 ноября 1941 года. С первых же дней пребывания немцев по приказу верховного командования немецкой армии в Крыму проходила регистрация всех евреев. По слухам, всего было зарегистрировано 18 000 человек. Регистрацию производила специально созданная комиссия. О явке на регистрацию евреев был вывешен на улицах города приказ. За неявку на регистрацию немцы вешали евреев.

Мне известно точно, что евреи были повешены на улицах: Контарная, Субхи, Пушкинская, Карла Маркса, Гоголя. К ногам повешенных были прикреплены дощечки с надписью: «повешен за неподчинение».

Всем евреям, прошедшим регистрацию, на грудь была прикреплена шестиконечная звезда из белой материи. Всем евреям запретили после этого работать. Помню такой факт: в одной из парикмахерских на улице Субхи запретили работать еврею.

В декабре 1941 года всех евреев, прошедших регистрацию, насильственным путем согнали в здание Совнаркома и Обкома ВКП(б) Крыма по ул. Гоголя, № 14, сгоняли всех, в том числе и стариков, женщин и детей. Это мероприятие проводила городская полиция и жандармы. Согнанных евреев на автомашинах партиями отправляли на расстрел. Расстрел евреев проводился на дороге в сторону г. Феодосия, на расстоянии 9 км от города, между деревнями Мазанка и Винсовхоз, около противотанковых рвов. Был слух, что из 18 тысяч евреев, прошедших регистрацию, было расстреляно 16 тысяч, а 2 тысячи человек ушли к партизанам, скрылись в городе. Расстрел евреев осуществляли городская полиция и жандармерия.

Жандармерия и полиция г. Симферополя систематически производили массовые облавы в городе. Всех подозрительных людей отправляли или в тюрьму, или в концентрационный лагерь. В одну из таких облав, 6 февраля 1942 года, меня, как нигде не работающего, задержали и отправили в концентрационный лагерь пос. Саки. Условия жизни в лагере были ужасны, на день давали 250 гр. хлеба и один раз в сутки «баланды». Жили в антисанитарных условиях, никакой медицинской помощи не было. Меня даже больного заставляли работать. Содержавшихся в лагере людей заставляли разрушать механизированное хозяйство Сакских соляных разработок. Все оборудование разработок: рельсы, шпалы, вагонетки — разбирали и отправляли в Германию.

Такой же концентрационный лагерь немцами был организован в так называемом Картофельном городке около г. Симферополя и в совхозе «Красный». Должен заметить, что лагерь при Картофельном городке был организован прямо под открытым небом, даже не было бараков. Это было вроде скотного загона. Из-за нечеловеческих условий, голода и холода в лагере была колоссальная смертность. Ежедневно люди умирали сотнями. Трупы увозили на русское кладбище около вокзала и на татарское кладбище, а также сбрасывали во рвы. Для обеспечения питания людей,

¹ Из кн.: Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют / сост. А. В. Валякин. — Симферополь : ДОЛЯ, 2010. — (Серия: Рассекреченная память. Крымский выпуск. Т. 2).

содержавшихся в лагере, немцы обратились к населению, чтобы оно оказало содействие. Около проволочного ограждения была поставлена общая бочка, куда сливалась пища, приносимая населением. Из этой бочки лагерникам выдавалось по одной консервной банке смеси.

Особо усилили репрессии против местного населения немцы перед своим уходом из Крыма в начале 1944 года. Мне известно, что в это время происходили массовые расстрелы заключённых, содержащихся в тюрьмах. Расстрелы в большинстве своем производились в совхозе «Красный» в 3-х километрах от г. Симферополя и м. Бужи в 2 км. от совхоза «Красный». Во время работы советской чрезвычайной комиссии по установлению злодеяний в совхозе «Красный» был обнаружен колодец, где были в свою очередь обнаружены 75 трупов советских граждан, в том числе матери, связанные с детьми. А в окрестностях м. Бужи, прямо в степи, было обнаружено несколько тысяч трупов, закопанных неглубоко в ямы. Здесь же был обнаружен труп моего односельчанина ЧУВАЕВА — работал в главном Управлении «Утильсырье» в г. Симферополе, до этого содержался в гестапо 16 месяцев в тюрьме.

Перед уходом из города немцы подорвали и подожгли большинство крупных зданий. Так, горело в районе вокзала, ул. Субхи, — табачная фабрика, угол ул. Фонтанной и Севастопольской — казарма (двухэтажное здание), по улице Карла Маркса — здания Совнаркома и Обкома было заминировано, но подорвать их немцы не успели.

За все время нахождения в городе немцы вывезли в Германию большое количество ценностей. Во-первых, всё имущество расстрелянных евреев было конфисковано, частью разграблено самими жандармами, а частью вывезено в Германию. Кроме того, особенно последние дни перед эвакуацией из Крыма, немцы вывозили ценности из государственных учреждений, музеев, театров. То, что они не могли вывезти, сжигали. Так, например, были сожжены склады с продуктами по ул. Кооперативная.

(ГУ СБУ в АРК. Ф. 1, д. 2262, т. 3, с. 269)

ДОПРОС ВАЛИЕВА ИБРАГИМА МУСТАФАЕВИЧА

ВОПРОС: Расскажите подробно, какие мероприятия проводились немцами и военно-полевой комендатурой против мирного населения в момент отступления немцев из города?

ОТВЕТ: В первую очередь немцы за 2–3 дня до своего отступления расстреляли на территории совхоза «Красный», за вокзалом по Евпаторийскому шоссе, в двух километрах от города, и на Петровке, по правой стороне Алуштинского шоссе, всех политических заключённых, содержащихся в тюрьмах на Студенческой улице, № 8, и на улице Дзержинского (бывшая внутренняя тюрьма НКВД). Заключённые в лагерях, а также согнанные для отправки в Германию советские граждане частично были угнаны или взяты немцами с собой. Но, поскольку Красная Армия наступила очень быстро, многие, заключённые в лагерях, советские граждане были спасены. Что проводилось отдельно по ночам в городе как жандармерией, так и всей комендатурой, я не знаю, так как гражданскому населению было строго запрещено появляться на улицах после 6 часов вечера и до 6 часов утра. Перед самым отступлением немцы сожгли и разрушили много зданий и ценностей в городе.

ВОПРОС: Какие из известных вам зданий и ценностей были уничтожены немцами перед их отступлением?

ОТВЕТ: Мне точно известно, что немцы уничтожали перед своим отступлением в городе следующие здания в Симферополе:

1. Ленинградскую гостиницу по Пушкинской улице, № 2 или № 4, в которой находилась комендатура.
2. Гостиница «Европа», угол ул. Кирова и Совнаркомовского переулка, где находилась немецкая охранная полиция.
3. Московская гостиница — угол Кировской и Малобазарной улицы.
4. Телефонная станция — ул. Розы Люксембург, № 7.
5. Здание Госпроекттреста — ул. Розы Люксембург, № 9.
6. Трико-фабрика по ул. Володарского,
7. Церковь на улице Кирова, напротив Европейской гостиницы.
8. Здание средней школы и детского сада на Севастопольской улице — и многие другие.

ВОПРОС: Уточните, когда начались поджоги в городе?

ОТВЕТ: Пожары в городе начались ночью с 11 на 12 апреля 1944 года, причём самый большой пожар возник в центре города в районе, где находилась комендатура. Я в это время укрывался на окраинах и поэтому не могу сказать точно, какое здание подожжено в первую очередь.

ВОПРОС: Когда было сожжено здание Ленинградской гостиницы, в котором находилась комендатура?

ОТВЕТ: Впервые после отступления немцев я прибыл в центр города в 12 часов дня 13 апреля 1944 года. В этот момент здание Ленинградской гостиницы уже было так, что его должны были сжечь, по крайней мере накануне, т. е. 12 апреля 1944 г.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОЙ МАТЧАНБАЕВОЙ ТАТЬЯНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ОТ 5 НОЯБРЯ 1945 ГОДА

ВОПРОС: Концлагерь б. совхоза «Красный» кому принадлежал?

ОТВЕТ: Окружному «С» Крыма. Ни один арестованный другими немецкими карательными органами не мог быть помещён в концлагерь б. совхоза «Красный» без веденния «С»-«ГФП», криминальная полиция, штаб по борьбе с партизанами — все через «СД» своих заключённых направляли в концлагерь.

ВОПРОС: Какое количество заключённых в нём находилось?

ОТВЕТ: Концлагерь был рассчитан на 2000 заключённых, но количество заключённых в нём было разное. К концу 1943 года в нём находилось не менее 1250 человек.

ВОПРОС: Какова их дальнейшая судьба?

ОТВЕТ: В октябре 1943 года, в связи с наступлением частей Красной Армии на Крымский полуостров, в г. Симферополе среди немцев поднялась паника, в «С» начали спешно ликвидировать все следственные дела и другие материалы. Содержащихся в тюрьме заключённых и в концлагере б. совхоза «Красный» начали освобождать, в первую очередь тех, которые были посажены за незначительные «преступления», — всего было освобождено из тюрьмы человек 40 из 200 заключённых и из концлагеря около 100 человек.

31 октября 1943 года по распоряжению Начальника 4 отдела «СД» г. Симферополя, оберлейтенанта ВИХЕРТА, освобождение было приостановлено.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: В «С» поступило распоряжение из Бефельсхабера Крыма (Главное командование армией), за подписью Главнокомандующего, прекратить освобождение заключённых всех категорий, за какие бы они преступления ни были арестованы.

В этом же приказе Главнокомандующего немецкой армии в Крыму говорилось, что всех заключённых, содержащихся в тюрьмах и концлагере, — расстрелять.

Исполняющий обязанности начальника «С», в связи с болезнью Цаппа (начальник «С»), штурмбанфюрер ГИРКЕ, зачитал на совещании сотрудников «С» этот приказ и дал распоряжение немедленно производить расстрел. В течение 31 октября, 1 и 2 ноября было расстреляно не менее 1000 человек заключённых.

ВОПРОС: Разве не всех заключённых расстреляли?

ОТВЕТ: Расстрел заключённых был прекращен в связи с прекращением отступления немецкой армии, оборонявшей Крым. Арестованные, содержащиеся в Севастопольской тюрьме, около 200 человек, были посажены на пароход и вывезены в г. Николаев, дальнейшая судьба их мне не известна.

ДОПРОС ТРОФИМЕНКО ТАМАРЫ МИХАЙЛОВНЫ

ВОПРОС: Подробно расскажите, когда и за что вы были арестованы?

ОТВЕТ: В декабре 1943 года к нашему дому подъехала автомашина, в квартиру вошло несколько немцев с автоматами и спросили мою сестру Трофименко Лидию. Поскольку Лидии дома не было, немцы забрали меня, младшую шестнадцатилетнюю сестру — Ларису и доставили нас в «СД» по ул. Студенческой, № 12, где нас поместили в тюрьму, в разные камеры. Сестра в скором времени была освобождена, а я находилась в тюрьме больше месяца, затем была отправлена в январе 1944 года в концлагерь, размещавшийся на территории совхоза «Красный», где содержалась до 10 апреля 1944 года.

Во время допросов я выяснила, что немцы интересуются моей сестрой Лидией, которая являлась участницей подпольной молодёжной организации в г. Симферополе, а меня арестовали, чтобы установить местонахождение сестры.

На задаваемые мне вопросы о сестре я отвечала, что о сестре ничего не знаю.

ВОПРОС: Что вам известно о карательных мероприятиях немецкого командования против мирного населения?

ОТВЕТ: Проживая в оккупированном немцами Симферополе, я часто видела, как издевались немцы над людьми, ни в чем не повинными. В моём присутствии как-то немец избивал на улице старика за то, что он был похож на еврея. После побоев старик не в состоянии был идти, всё время падал.

Нас брали немцы на черновые работы и заставляли возить в тележках непосильные грузы, а кто отказывался — избивали.

Я неоднократно видела, как немцы мучили наших советских военнопленных, когда их вели по улицам в Симферополе, военнопленные были настолько измучены и голодны, что падали по дороге, в таком случае немецкие патрули их добивали прикладами. Когда жители пытались дать что-нибудь поесть военнопленным, то их тоже избивали и не пускали к ним близко.

Немцы также издевались над евреями. Особенно когда по приказу немецкого командования евреев заставили надеть шестиконечные звезды, то немцы, встречая их на улицах, всячески оскорбляли, называя «иудами», били палками.

Подобных фактов зверской расправы немцев с мирными жителями можно привести очень много. Я являлась свидетелем тех зверств, которые учинялись фашистами над арестованными советскими гражданами, в «СД».

Вместе со мной в 20-й камере содержалось около 25 женщин, арестованных немцами. Многих из этих женщин брали на допрос, и по возвращении в камеру они были неузнаваемы от пыток и побоев. Их били во время допроса резиновыми плётками с металлическими наконечниками. Потом уводили их из камеры, о дальнейшей судьбе которых ничего не известно.

Находясь в камере, я наблюдала в окно через решетку, как расправлялись немцы с арестованными, когда вели их с допроса в камеру, били их сапогами, они падали, их поднимали и снова били. Стоны и крики арестованных людей доносились к нам в камеру. Мы также видели в скважину двери, когда по коридору тюрьмы немцы выводили арестованных с завязанными сзади руками металлической проволокой, садили их на грузовые крытые автомашины и куда-то отправляли. Некоторых заключённых, в том числе и меня, немцы вывезли из «СД» в концлагерь, расположенные в совхозе «Красный», там нас использовали на черновых работах и постепенно группами вывозили и расстреливали.

В указанном выше лагере за время с января по 10 апреля 1944 года содержалось около 400 человек заключённых советских граждан, в том числе была и я. Среди заключённых находились и малолетние дети, их было до 30 человек, а также женщины с грудными детьми, которые были расстреляны вместе с детьми.

Заключённые в этом лагере люди, в том числе и дети, подвергались издевательствам. Совершенно раздетых, разутых, зимой на морозе нас заставляли выполнять черновые работы, а когда некоторые отмораживали себе руки, ноги и не могли работать, немцы их избивали палками; после таких побоев арестованные умирали.

С детьми так же немцы зверски расправлялись, как и со взрослыми. Я помню такой факт: когда тринадцатилетний подросток пытался бежать из лагеря и немцы узнали об этом, то мальчик был забран в камеру и избит немцами до полусмерти.

Когда приезжали к концлагерю грузовые закрытые автомашины с вооружёнными немцами, которые вызывали по списку содержащихся в лагере и увозили их в сторону Дубков, то уже все заключённые знали, что повезли на расстрел, так как в скором времени, после отъезда машины с людьми, мы слышали выстрелы из автоматов, которые доносились со стороны Дубков, располагавшихся примерно в трёх километрах от совхоза «Красный», т. е. от концлагеря. Поэтому, когда через несколько дней снова приезжала машина с немцами и по списку вызывались заключённые, то мы с ужасом ждали, чья очередь будет ехать на расстрел.

10 апреля 1944 года, когда части Красной Армии подходили к Симферополю, концлагерь остался без охраны, оставшиеся заключённые около 100 человек из концлагеря свободные ушли.

ДОПРОС ШИЛОВОЙ МАТРЁНЫ АРТЁМОВНЫ. ПРОЖИВАЕТ: СОВХОЗ «КРАСНЫЙ» СИМФЕРОПОЛЬСКОГО РАЙОНА

ВОПРОС: Расскажите, свидетель Шилова, что вам известно о зверствах и злодеяниях немецких захватчиков над советскими гражданами в лагере совхоза «Красный»?

ОТВЕТ: В совхозе «Красный» Симферопольского района Крымской области я проживаю с 1936 года. С началом войны я также жила в совхозе, где меня застали

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

немцы, так как я, вследствие своего болезненного состояния, из совхоза не эвакуировалась. При совхозе «Красном» в домах 5-й фермы немецкие захватчики организовали лагерь для советских граждан. В лагере были молодёжь и пожилые люди. Всех находящихся в лагере советских граждан водили на разные работы колоннами и после работы снова заводили в лагерь. К лагерю никого не допускали. Я помню, как одна женщина принесла передачу своему мужу или родственнику, и когда она подошла к мужчине, чтобы вручить передачу, то стража лагеря на моих глазах застрелила этого мужчину. Лагерь очень строго охранялся, и никого к нему не допускали. В конце 1943 года, когда наши войска подходили к Перекопу, а также и в 1944 году немецкие офицеры, находящиеся в совхозе «Красном», стали особенно жестоко уничтожать советских граждан. Каждый день приходили машины с закрытыми кузовами и вывозили людей из лагеря на территорию Дубков, где их расстреливали. Выстрелы из оружия были слышны очень часто. Незадолго до ухода немцев и прихода наших войск в Дубках стали сжигать советских граждан, находящихся в лагере. Я сама лично видела дым на территории Дубков, и по совхозу «Красному» среди людей шёл разговор о том, что немцы сжигают наших граждан, находящихся в лагере.

Немцы, кроме того, что они уничтожали наших граждан в Дубках, куда никого из посторонних не допускали, они забросали колодец нашими людьми. В тот день, как бросать советских граждан в колодец, всем живущим в совхозе «Красном» с четырёх часов дня во двор из дома выходить было запрещено. У домов и по дворам ходили немецкие патрули и угрожали расстрелом тем, кто только выйдет из дома. Это было в начале апреля 1944 года, за сутки до ухода немцев из совхоза «Красный». Ночью и днём немцы занимались уничтожением совхозного добра, и когда мы утром вышли во двор, то немцы в беспорядке отступали и народ стал подходить к колодцу. К колодцу подошла и я, вокруг колодца были следы крови. Колодец сверху был засыпан землёй, и когда стали разрывать землю, то под землёй полный колодец был забросан людьми, среди которых были дети, женщины, старики и юноши. Я сама лично видела, как вытащили из колодца женщину с маленьким ребёнком, которого она, прижав к груди, так и застыла обхваченная руками ребёнка.

В течение двух дней вытаскивали людей из колодца и стали хоронить. Людей из колодца было вытащено очень много. На территории Дубков, где расстреливали и сжигали наших граждан, я не была, но после ухода немцев и с приходом наших войск я видела, как из Дубков возили трупы, которых опознавали родственники и брали их хоронить.

ВОПРОС: Что вы ещё можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Находящихся в лагерях граждан, когда их водили колоннами на работу, немцы били прикладами оружия и носками сапог. Это я лично видела несколько раз. Содержащиеся в лагерях люди были крайне измучены и истощены, и когда их вели на работу, то некоторые из них подбирали по дороге разные отбросы, за что от охраны получали удары прикладом в спину. Когда вели с работы, то многие из них от усталости и истощения падали, и вместо того, чтобы оказать им помощь, их также били прикладами и носками сапог. Среди рабочих совхоза ежедневно можно было слышать возмущение в отношении зверств, устраиваемых немецкими офицерами «СС».

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ОБВИНЕНИЮ ХОДЖАМЕТОВА ТЕЙФУКА, АБЖЕЛИНОВА АБКАДЫРА, САЛАВАТОВА ШЕВКЕТА, КУРТВЕЛИЕВА ЯКУБА, ПАРАСОТЧЕНКО СЕМЁНА СЕМЕЛЬЯНОВИЧА, КУЛИКА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА¹

По материалам архивного уголовного дела № 20404 (в 79 томах)

Временно оккупировав Крым, немецко-фашистские захватчики и их пособники приступили к планомерному, массовому истреблению советских граждан, для чего в ряде городов Крыма ими были созданы концентрационные лагеря, в которых были уничтожены десятки тысяч ни в чём не повинных людей.

Один из таких лагерей, находившийся в ведении симферопольского СД, был создан на территории совхоза «Красный» Симферопольского района.

В лагере, как показали свидетели Матчанбаева З. Т., Финк-Потапченко О. Г., Миллер Д. Я., Чабанова К. Г., Воронков В. И. и многие другие, в основном содержались коммунисты, советские активисты, подпольщики, партизаны, а также члены их семей: женщины, старики и дети. Среди узников были и военнопленные.

(Т. 2, л. д. 88–179; т. 18, л. д. 1–268; т. 21, л. д. 14–62, 171–227)

Свидетель Матчанбаева Т. В., в частности, показала: «Этот лагерь всецело находился в ведении Симферопольского «СД», и мне, как переводчице, хорошо было известно от руководства «СД» и, в частности, от Цаппа о том, что ни один арестованный в лагерь без ведома «СД» не направлялся... Всё это говорит о том, что заключённым в лагере придавалось большое значение и в него направлялись в большинстве своём только коммунисты, партизаны, подпольщики и другие советские граждане, которые оказывали сопротивление оккупантам».

(Т. 57, л. д. 1–9)

Осуждённый Аблякимов М. по своему делу на допросе 18 апреля 1947 года показал: «...меня направили в совхоз «Красный» Симферопольского района, в лагерь, в котором находились военнопленные и заключённые... Эти заключённые были бывшие советские работники, председатели колхозов, бригадиры, председатели с/советов и т. д.»

(Т. 37, л. д. 290)

О лицах, содержавшихся в этом лагере, свидетельствуют также документы и предметы, изъятые из мест казни во время проведённых эксгумаций, а именно: листовки с призывом вести борьбу с фашистскими оккупантами, зеркало с надписью об укреплении дружбы с трудовым немецким народом, паспорт на имя Плихуна — партизана гражданской войны и советского активиста и др.

(Т. 40, л. д. 5–30)

Нацистами и их пособниками — служащими «152 добровольческого батальона СД», как это видно из приговора по делу бывшего командующего 17 Герман-

¹ Из кн.: Нацистские лагеря смерти. Очевидцы свидетельствуют / сост. А. В. Валякин. — Симферополь : ДОЛЯ, 2010. — (Серия: Рассекреченная память. Крымский выпуск. Т. 2).

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

ской армии генерал-полковника Енекке, с сентября 1943 года по 2 апреля 1944 года, было уничтожено свыше шести с половиной тысяч советских граждан — узников концлагеря: мужчин, женщин, стариков и детей. В приговоре, в частности, указано: *«С особой жестокостью учинялись расправы над советскими людьми в лагере, расположенном в совхозе «Красный» Симферопольского района. Здесь за короткое время было расстреляно, сожжено, удушено и брошено живыми в колодцы свыше шести с половиной тысяч, среди них значительное количество женщин и детей».*

(Т. 37, л. д. 24)

Для охраны концентрационных лагерей и проведения карательных акций против узников нацисты создали специальные «оперативные группы» и «оперативные команды» (айнзатцкоманды) и сформировали из числа изменников Родины «добровольческие батальоны», в одном из таких батальонов, а именно в «152 добровольческом батальоне СД», проходили службу обвиняемые по настоящему делу Ходжаметов, Абжелилов, Салаватов, Куртвелиев, Парасотченко и Кулик. «152 добровольческий батальон СД», признанной приговором Международного Военного Трибунала в Нюрнберге преступной.

(Т. 43, л. д. 82–84, 86–87, 91–92, 93–94)

Фашистские оккупанты и в первую очередь бывший начальник управления полиции безопасности и «СД» Крыма и Таврии Цапп Пауль, начальник «СД» города Симферополя Вине Генрих, начальник концлагеря на территории совхоза «Красный» Шпекман Карл, его заместитель Краузе Пауль с помощью «добровольцев 152 батальона СД» создали в лагере варварский режим. Они преднамеренно и планомерно истребляли содержащихся в лагере узников путем одиночных и массовых расстрелов, удушения в автомашинах-«душегубках», сожжения на специально оборудованных кострах, а также путём систематических истязаний и изнурительного труда, голода и антисанитарных условий.

В акте Симферопольской Чрезвычайной Комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 30 апреля 1944 г. указано: *«В течение всего периода немецко-фашистской оккупации на территории совхоза «Красный» существовал концлагерь для мирных советских граждан. В лагере творилась зверская расправа над мирными гражданами — мужчинами, женщинами и детьми. Этот лагерь был превращён в сборный пункт смертников».*

(Т. 39, л. д. 2)

На расстоянии 3-х километров от лагеря, в урочище «Дубки», Чрезвычайная Комиссия обнаружила свыше 20 ям и на территории лагеря один колодец с трупами расстрелянных и заживо сброшенных советских граждан, содержащихся в концлагере. Только из 4-х ям и частично из колодца в 1944 году было извлечено 433 трупа — мужчин, женщин, стариков и детей.

(Т. 39, л. д. 2–9)

В ходе расследования по настоящему делу в ноябре-декабре 1970 года и ноябре-декабре 1971 года в урочище «Дубки» и близ прилегавшей к лагерю территории по показаниям потерпевших, свидетелей и обвиняемых были установлены новые, ранее неизвестные, места массового уничтожения узников концлагеря. В процессе эксгумации из этих мест извлечены костные останки расстрелянных, принадлежащие, как указано в заключениях судебно-медицинских экспертиз, не менее двум

тысячам девятистам пятидесяти пяти гражданам. Среди извлечённых были костные останки детей в возрасте от 5–6 месяцев до 12–15 лет.

(Т. 39, л. д. 32–208; т. 40, л. д. 1–2, 5–30, 63–108)

Стремясь скрыть следы преступлений, оккупанты и их сообщники из числа изменников Родины сжигали трупы расстрелянных на специально оборудованных для этой цели кострах, которые они сооружали на верхнем участке совхоза «Красный», вблизи концлагеря. В директиве нацистов от 17 июля 1941 года, в которой речь идёт об уничтожении узников концлагерей, сказано: «...нужно заботиться о немедленном и тщательном погребении трупов».

(Т. 45, л. д. 35)

Бывший шофер лагеря Легек Леонгард на допросах показал, что он лично на автомашине возил за абрикосовый сад совхоза металлические рельсы, камни и листовое железо, из чего устраивались костры для сожжения людей.

«Устройство костра, — как показал Легек, — заключалось в следующем: на площади длиной примерно 5 метров, шириной в 1 метр на шести камнях укладывались рельсы, внизу на земле, на всём протяжении рельс, расстилались листы кровельного железа... Мною лично с военнопленными и «добровольцами» на автомашине к месту сожжения были доставлены из совхоза «Красный» три или четыре бочки бензина по 250 кг в каждой и одна бочка смолы весом около 100–150 кг».

(Т. 86, л. д. 120–121)

Аналогичные показания по данному эпизоду дали свидетели Спесивцева А. И., Сень Ф. И., Прохорова В. П., Гапонова В. В., Павленко Д. Т., Миллер Д. Я., Накидин В. Н., Журавлёва Е. Д. и Куртвелиев Я. Они пояснили, что в осенний период 1943 года расстрелянных узников концентрационного лагеря сжигали в урочище «Дубки» и за абрикосовым садом. После сожжения на месте уничтожения они видели обгоревшие человеческие кости и различные предметы: ложки, кружки, металлические расчёски и т. д.

(Т. 12, л. д. 280–252; т. 13, л. д. 246–249, 250–265, 277–278;
т. 16, л. д. 152–157, 236–253; т. 18, л. д. 1–268)

Свидетель Лаврентьева В. Е., которая в 1944 году в составе городской Чрезвычайной Комиссии обследовала места массового уничтожения узников концлагеря, на допросе 27 сентября 1971 года показала: *«Место находилось в конце абрикосового сада. На поляне были сооружены кирпичные столбики, сверху которых в два ряда примерно на расстоянии с метр друг от друга и параллельно были расположены металлические железнодорожные рельсы длиной метров по десять каждая. Внизу на земле этого своеобразного сооружения лежал пепел, сантиметров 15–20, серого цвета, среди которого нами были обнаружены и изъяты останки человеческих костей: рёбра, кости позвоночника и черепа, нижние челюсти...»*

(Т. 89, л. д. 6–7; т. 57, л. д. 10–17)

Бывшие узники концлагеря Компайниченко В. Т. на допросе в 1944 году, Ярошенко В. Н. на допросе в 1970–1971 годах и другие пояснили, что истощённых, измученных узников впрягали в подводы и заставляли перевозить непосильные грузы. Сзади шёл охранник и плетью или палкой избивал тех, кто падал от усталости и не мог идти быстрым шагом.

(Т. 24, л. д. 59–69; т. 38, л. д. 28–29)

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Свидетели Воронков В. И., Изотов В. Н., Джилаван Г. Н., Пислегина Т. Н., Муждабаева М. и многие другие, давая пояснения о зверской расправе над заключёнными в октябре-ноябре 1943 года, показали, что в лагере каратели отбирали узников группами по 30–40 человек, конвоировали их в гараж, где им связывали алюминиевой проволокой руки, а затем заталкивали в автомашины и увозили к месту расстрела. В лагере стоял сплошной крик обречённых женщин, мужчин, инвалидов, стариков и детей.

(Т. 12, л. д. 4–95; т. 21, л. д. 1–36, 46–62, 134–222, 252–278;
т. 33, л. д. 71–75, 131–139)

В частности, свидетель Чабанова К. на допросе показала: *«Эти три ужасных дня массового расстрела советских граждан запомнились мне на всю жизнь. Уже после бегства из лагеря я всегда во сне бредила этими событиями... В этом лагере — лагере смерти — подвергались уничтожению и старики, и дети вместе с матерями. Мы, заключённые женщины, договорились тогда не забывать этих нечеловеческих зверств и мук, которым подвергались, и, если кто-нибудь из нас, заключённых, останется в живых, рассказать людям правду, донести до наших детей и внуков правду о палачах, и сколько бы времени ни прошло, я никогда не забуду тех кровавых событий и всегда буду рассказывать о них людям, пусть все знают, как было в действительности, об этом просили меня уходившие на смерть люди».*

(Т. 32, л. д. 160–162)

В ноябре-декабре 1943 года и в начале 1944 года концлагерь на территории совхоза «Красный» был вновь заполнен узниками из числа арестованных советских граждан, над которыми в начале апреля 1944 года, за несколько дней до бегства, каратели учинили массовую расправу. С 6 по 9 апреля из лагеря было вывезено в урочище «Дубки» и расстреляно свыше двух тысяч заключённых.

С особой жестокостью каратели расправились с оставшимися в лагере узниками. Накануне бегства с территории Крыма, в ночь на 2 апреля 1944 года, они расстреляли и бросили живыми в колодцы непосредственно на территории лагеря свыше двухсот человек — женщин, стариков, детей.

Допрошенные в качестве свидетелей: Изотов В. Н., Овсянников Н. А., Редькин И. С., Джилаван Г. Н., Вольский И. Г., Сень П. Н., Гайбулаев А., Накидnev П. Н., Черкашина Л. П., Щекочихина В. П., Шилова М. А., Паленко Д. Т., Алиев А., Дябина Е. Н., Журавлёва Е. Д., Сердюк Н. Н., Тюрилова М. К. и многие другие, а также бывшие служащие батальона — Сейтумеров К., Миллер Д. Я. и другие показали о чудовищной расправе карателей над узниками концлагеря. В ночное время каратели вытаскивали обречённых из бараков, волоком тащили к месту казни, где одних расстреливали, а других, нанося удары оружием по голове, живыми сталкивали в один из колодцев, глубиной до 24 метров.

(Т. 16, л. д. 101–118, 152–157, 168–175, 216–518, 254–264; т. 17, л. д. 167–193;
т. 33, л. д. 55–58, 92–94, 95–98, 156–164, 174–187, 188–196, 218–223)

Таким образом, собранными по настоящему делу доказательствами установлено, что концентрационный лагерь, созданный симферопольским СД на территории совхоза «Красный» Симферопольского района, по массовости и систематичности расправы над содержащимися в нём советскими гражданами, характеру этой расправы, а также по условиям содержания обречённых являлся ЛАГЕРЕМ СМЕРТИ.

КРЫМСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

ГАЗЕТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АРК

Издаётся с 18 октября 1991 г.

Среда • 30 января 2013 г. • № 19 (5189)

Долгий путь к правде

— Честно признаюсь, волновалась. А увидела вас — и успокоилась. Вы так внимательно слушаете, что хочется рассказывать и рассказывать.

Бывшая узница фашистского концлагеря, находившегося в годы Великой Отечественной войны в санатории «Красный» (с. Мирное Симферопольского района), дочь подпольщицы Галины Александровны Королевской очень ждала встречи с Председателем Верховного Совета автономии Владимиром Константиновым. Хотела показать материалы, документы, фотографии, собранные в период работы над книгой «Крымская фабрика смерти». Она написана по живым воспоминаниям, свидетельствам очевидцев — о том, что невозможно забыть.

Это уже третья книга Галины Королевской о военном лагере, стойкости и героизме крымских жителей, последние по томкам, как говорит сама автор.

Возраст такой — больше не успеть, — вздыхает Галина Александровна. — Дорогу каждому дню. Вся моя жизнь — долгий путь к правде. Радует, что в парламенте Крыма бережно относятся к истории. Знаю, приятно постановление об объяв-

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

цы разбомбили огражденные сооружения, сбегал с группой пленных, попал в танковую дивизию, воевал.

Нынешней молодежи трудно представить то время. Поэтому нужно не только возвести комплекс, но и восстановить все со- бытия, происходившие в лагере, а в работе оргкомитета по-

созданию мемориала. Заместитель главы парламента автономии Григорий Юсифе, присутствовавший на встрече, добавил:

— Понятны ваши намерения сохранить память о родивших, расстрелянных фашистами, поведать о фактах протестов, невинных жертвах. Лучший способ — это книга. Тем более, сегодня находят любители выискивать историю, назидан- ку, интерпретировать только в черном или белом цвете. База рукописей будет передана в экспертный совет, созданный в Республиканском комитете АРК по информации. Такая литература должна издаваться за бюджет- ные средства.

Процесс, Галина Александровна подарила Владимиру Константинову две свои книги. А еще по-матерински пожелала: — Знаю, вы — человек занятой. Много забот и хлопот. Пусть во всем сопутствует удача! Да хранит вас Бог!

Елена ЗОРНИНА,
фото Дарья САМСОНОВА.

Статья в газете «Крымские известия» от 30 января 2013 г.

Г. А. Коровяковская-Скрипниченко

МЕСТО ПАМЯТИ И СКОРБИ

В Крыму есть много мест, хранящих память о трагических событиях Великой Отечественной войны. Они вызывают к нашей памяти, а многие и к нашей совести. Одно из них находится недалеко от Симферополя, это место массового уничтожения советских граждан — концлагерь «Красный», который в годы оккупации находился на территории совхоза «Красный».

Рядом с ним — урочище Дубки, где казнили узников концлагеря. Там нашли свой последний приют мои родители — Александр Иванович и Людмила Васильевна Скрипниченко, а также её соратники по борьбе с фашистскими оккупантами — партизаны и подпольщики Симферополя. О них мне много рассказывали моя бабушка — Марфа Ивановна Нуджевская, дедушка казнённой подпольщицы Веры Гейко — Николай Яковлевич Гейко, подпольщица Галина Фёдоровна Самарская, Мария Николаевна Кобзева и другие патриоты, среди которых я выросла. Они помогали мне бороться за честное имя моей мамы — разведчицы «Лесной». Её расстреляли вместе с шестнадцатью членами её группы 29 марта 1944 года. А в ночь с 10 на 11 апреля 1944 года, перед самым освобождением Симферополя, среди других героев озверевшие фашисты расстреляли в урочище Дубки моего отца...

В 1972 году меня по повестке пригласили на заседание военного трибунала. Слушалось уголовное дело по обвинению Ходжаметова, Абжелилова, Салаватова Шевкета (кличка Шакал), Куртвелиева, Парасотченко и Кулика, которые в составе 152-го добровольческого батальона СД охраняли заключённых в гитлеровском концлагере на территории совхоза «Красный», участвовали в массовых истреблениях заключённых в карательных

*Л. В. Скрипниченко, А. И. Скрипниченко,
их сын Авенир и А. Ф. Медведева*

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

Марфа Ивановна Нуджевская (крайняя слева) над трупом своего зятя, Александра Ивановича Скрипниченко. Апрель 1944 г.

Трупы советских граждан, обнаруженные в ямах в урочище Дубки. Апрель 1944 г.

КУДА Гор. Симферополь
Крымской области,
Феодосийское шоссе, дом №30/1.

КОМУ С К Р И П Н И Ч Е Н К О
Галине Александровне.

Постановлением следователя от " 1 " февраля 1972 г. Вы признаны потерпевшей вы по уголовному делу по обвинению САЛАВОВА Шевкета и других, которые в составе 152-го добровольческого татарского батальона "СД" несли охрану заключенных советских граждан, содержащихся в немецком концлагере на территории совхоза "Красный" Симферопольского района Крымской области и принимали участие в массовых истреблениях заключенных, проводили карательные операции против советских партизан и мирного населения Крыма.

В соответствии со ст.49 УПК УССР Вы, как потерпевшая от преступления, имеете право: давать показания по делу; представлять доказательства; знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия; участвовать в исследовании доказательств на судебном следствии; заявлять отводы; приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор или определения и постановления суда.

Об окончании предварительного следствия по делу Вам будет сообщено дополнительно.

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ УССР

" 8 " ФЕВРАЛЯ 1972 г.

СТАРОСТИН/

1715-рот

Документ от 8 февраля 1972 г. о признании Г. А. Скрипниченко потерпевшей по уголовному делу в отношении охранников концлагеря в совхозе «Красный»

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

операциях против партизан и мирного населения Крыма. Эти чудовища, ненавидящие людей, к моменту суда имели свои семьи, любящих детей, внуков. Последняя просьба подсудимых — сохранить им жизнь.

Концлагерь «Красный» находился в ведении Симферопольского СД. Туда отправляли только коммунистов, партизан, подпольщиков, их жён, детей и других советских граждан, которые оказывали сопротивление оккупантам.

Для охраны концентрационных лагерей и проведения карательных акций против узников нацисты создали специальные оперативные группы и оперативные команды, сформированные из числа изменников Родины.

Зал был переполнен. У входа в клуб завода им. Кирова, где заседал трибунал, и в сквере сидели и стояли сотни людей. Они слушали ход заседания по ретранслятору.

На суде были представители коллективов, предприятий, родственники погибших, свидетели, оставшиеся в живых узники лагеря смерти и люди, лично знавшие моих родителей до войны, связанные с ними по подполью, а также сослуживцы. Были здесь Галина Фёдоровна Самарская, Мария Николаевна Кобзева, Вадим Буров и Леонид Волошинов, Людмила Ефремова и другие.

На фоне имён обвиняемых звучали и имена-патриотов, отдавших жизнь за Родину. Это крымский композитор Коври, артист Энвер Курадинов, Дагджи Абдула (он же «Дядя Володя»), бывший секретарь Балаклавского райкома партии. Перед оккупацией немцами Крымского полуострова он был направлен в распоряжение штаба партизанского движения Крыма. В сентябре 1942 года послан в Симферополь для организации и руководства подпольной работой по разложению добровольческих батальонов. «Дядя Володя» создал патриотические группы на заводе им. 1 мая, в электромеханических мастерских электростанции, в татарской библиотеке, в больнице, в 147, 157, 267-м добровольческих батальонах, на кожкомбинате в Сарлы-Кияте (деревня находилась рядом с совхозом «Красный»).

В его организации были русские, татары, украинцы, евреи. Они занимались агитационно-пропагандистской работой, поднимая народ против оккупантов. Отчёты о работе подпольной организации перед арестом написал сам Дагджи, а после войны его дополнили активные участники подполья М. В. Григоров и Мусиме Измайлова.

Жители Крыма вспоминали, как в мире и согласии жили перед войной. Соседи помогали друг другу, не задумываясь, кто какой национальности...

Но вернёмся в лето 1972 года. С момента трагических событий прошло 28 лет. Весь Крым был взбудоражен событиями, которые всколыхнули память симферопольцев и отзывались острой болью в сердцах тех, кто потерял своих близких в 1944 году.

В Доме культуры Симферопольского завода им. Кирова идет открытый судебный процесс над охранниками концлагеря «Красный». Я, в числе родственников погибших узников концлагеря, была приглашена на суд в качестве свидетеля. В перерывах мы собирались и вспоминали своих близких.

Однажды мы сидели на скамейке с Вадимом Буровым, он начал рассказывать мне о наших отцах — Александре Скрипниченко и Александре Бурове.

— К нам в дом в конце марта сорок четвёртого года пришёл дядя Саша, — так Вадим называл моего отца, — очень взволнованный. Попытка вырвать твою маму из лап фашистов не удалась. Из совхоза «Красный» передали, что тела всех, кого вывезли со Студенческой и казнили 26 марта, укладывают на рельсы и обливают

бензином. Отец стал успокаивать дядю Сашу. Они обговаривали план, как выкупить труп тети Люды. Уже было известно, что 29 марта её расстреляли.

Слушая рассказ Вадима, я вспоминала о том, как бабушка Марфа, Улита Петровна Гейко, матери Миши Шевченко и Лёни Драчёва ходили вместе на Студенческую, 12, носили в СД передачи своим детям: маме, Верочке, Люсе Сероичковской. Первый раз передачи у них приняли, а второй раз — нет. Предупредили, что, если ещё раз явятся, их тоже арестуют. А в ночь на 29-е заключённых вывезли на расстрел. Но маму вывезли уже мёртвой. Гитлеровец её застрелил в кабинете, когда она плюнула ему в лицо.

Вадим продолжал говорить, а я слушала, стараясь всё запомнить. Столько людей мама спасла, а ей никто не смог помочь, даже мёртвой.

— Дядя Саша, — продолжал Вадим, — вытащил кожаный кошелёк, в нём лежали пять тысяч марок для выкупа, ожерелье из жемчуга, его золотые часы и ножичек с перламутровой ручкой. Всё это он показал отцу. Неожиданно в дверь начали стучать. В окно мать увидела немцев, они буквально ломились в дом. Дядя Саша успел передать мне кошелёк, сказав при этом: «Ножичек можешь взять себе на память, остальное передай домой!» Вбежали немцы, отцу и дяде Саше надели одни наручники на двоих, так они и сидели. Кошелёк я успел сунуть в щель на диване. Взяли всех — и нас, детей, тоже. Привезли в комендатуру. Арестованных было очень много и из нашего микрорайона, и со всего города — прошла большая облава. В комендатуре проверяли всех поголовно по спискам, и многих сразу же отпускали домой. На этот раз отпустили и нас, хотя мы ожидали худшего. Дядя Саша к нам не вернулся. Кошелёк мама потом отдала бабе Саше.

— Вадим, когда это было? Месяц, день помнишь?

— Точно не помню, последние дни марта или начало апреля.

— А что тебе ещё известно о гибели наших отцов? Ведь бабушка Марфа нашла папу в одной могиле с вашим?

— Да, Галочка, рядом с Дубками и совхозом «Красный» было картофельное поле. Там жили и наши знакомые. Всю ночь с 10 на 11 апреля слышался гул машин, идущих в сторону Дубков. Наши знакомые залегли в кустах. Машины с последними жертвами подъехали к вырытой заранее яме. Конвоиры откинули борта. Послышались крики, стоны, раздались выстрелы. В последней машине в основном были мужчины. В свете фар было хорошо видно — они дрались с конвоем. Один из приговорённых размахивал палкой. Знакомый узнал наших. С палкой ходил дядя Саша — твой отец. Это была их последняя неравная схватка с врагом. В яму наших отцов бросили рядом. На раскопках были все наши родственники, был и я. Видели бабушку Марфу. Она опознала труп дяди Саши, и его положили в сторону.

Наступила пауза. Каждый из нас погрузился в свои мысли. В памяти всплыли бабуленька и её рассказ о раскопках. С момента освобождения Симферополя она много дней подряд ходила в Дубки.

Папу нашли с крепко зажатой в одной руке палкой, в другой был клоч чужих волос. Стреляли ему не в затылок, как всем, ему выстрелили прямо рот. Пуля на вылете вырвала затылок. Рядом валялась его фуражка.

Раскопки были засняты на кино- и фотоплёнку. Фотографию с бабушкой, где она стояла над напой, мы ходили смотреть в музеи.

В общей могиле лежали Александр Скрипниченко, Александр и Константин Бузовы, Плосконос, муж папиной двоюродной сестры Александры, Петя Дидковский, артисты из театра.

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

В дни раскопок погода стояла жаркая. К вечеру, когда привезли гробы, труп папы раздуло и он в гроб не поместился. Бабушка Марфа с дедушкой Гейко похоронили его 20 апреля 1944 года под дубочком, в стороне от общей могилы. Буровых увезли в Доброе.

Дидковского, Плосконоса и артистов похоронили на старом городском кладбище.

...Обеденный перерыв подходил к концу, и нас пригласили в зал.

В перерывах между заседаниями я никогда не была одна. Перезнакомилась со многими людьми, имеющими прямое или косвенное отношение к делу. На суде были представители от коллективов, предприятий, родственники погибших, свидетели, оставшиеся в живых, — узники лагеря смерти и СД. Среди них — люди, лично знавшие моих родителей до войны, связанные с ними по подполью, сослуживцы, обязанные им жизнью.

Мария Николаевна Кобзева рассказывала, как они с Юрой Гончаром, бывшие узники лагеря смерти, остались живы.

Её удалось родственникам выкупить у румын за две золотые пятёрки. Румыны за выкуп отпускали кое-кого, а затем опять арестовывали. Это было известно, Кобзеву спрятали. Румыны в её доме перевернули всё. У Марии была двоюродная сестра в Керчи, их имена и фамилии совпадали. Румынам сказали, что Марию Николаевну забрали в Керчь на строительные работы. После этого семью оставили в покое. К этому времени брат Марии, Пётр Кобзев, был устроен «Лесной» шофёром к коменданту ВИКО.

С «Лесной» договорились, чтобы Марию Николаевну и сбежавшего Юрия Гончара отправить в лес.

Сестра Марии Николаевны — Нина Гаврилова, — в 26 лет проводив мужа на фронт, осталась с пятилетним сынишкой Петей. Для связи с военнопленными Нина была устроена стирать бельё офицерам концлагеря. Она узнала, что отец Кати Арсентьевой, дядя Вася, был военнопленным и работал плотником. Узнав об этом, Катя привезла ему передачу, поругалась с немцами, и они без суда и следствия закрыли её в концлагере. Катя из лагеря сбежала, но переправить её в лес не успели.

Военнопленный Коля Деревянко подложил мину в дом на территории лагеря в совхозе «Красный», где жили немецкие офицеры. Когда Коля выходил из здания, его увидела переводчица и донесла на него.

Немцы с собакой нашли мины, связали Колю, избили и приехали с ним к Нине. В это время у неё находилась Катя Арсентьева. Её снова арестовали вместе с Ниной.

За поясом юбки у Кати нашли пистолет, который она выкрала у немцев. Колю Деревянко, Нину Гаврилову и Катю Арсентьеву расстреляли 2 апреля 1944 года.

...Мы долго молчали, мысленно перенесясь в прошлое, которое каждому из нас не забыть никогда. Кончился перерыв. Мы вернулись в зал. Вновь говорилось о страшных злодеяниях гитлеровцев и их прислужников. Запомнился рассказ узника концлагеря Леонида Терентьевича Кондратьева, которого братья Абжелиловы били поясами, топтали ногами, привязывали к коновязи, обливали водой, приводя в чувство, и снова начинали избивать. Особенно изощрённым было истязание, когда руки связывали сзади, на спину привязывали тяжёлый камень и с этой пошлой заставляли бессчётное количество раз подниматься по настилу. Несчастный падал, теряя сознание, но ему придумывали новые издевательства. Корреспондент Е. Первомайская в статье «Судьбы людские», напечатанной в «Крымской правде» 28 июня, напишет: «Палачи на некоторых потерпевших даже сами смотрели как на выходцев с того света».

Не раз вспоминали на этом процессе о Чормане Сеит-Умере, который был начальником алуштинской полиции, а с ноября по декабрь 1943 года — начальником Симферопольской криминальной полиции. В Крыму его называли «гроза партизан», потому что основная его деятельность была направлена на борьбу с партизанами.

В Симферополе в конце октября 1943 года арестовали его дядю, на которого была заведена учётная карточка агента НКВД. Старик отрицал свою активную деятельность в органах. Следователь был склонен освободить его, учитывая старость, болезненное состояние и то, что он родственник Чормана. Узнав об этом, Чорман влетел в кабинет к следователю и возмутился, что его дядьку хотят освободить. Требовал расстрела и заявил, что, если его выпустят, застрелит сам. Дядю он считал виновником своей ссылки на несколько лет на Север.

Сеит-Умер вернулся в Крым перед войной. В марте 1944 года партизаны за зверства устроили ему засаду в Симферополе. Несколько добровольцев-татар было убито, Сеит-Умер тяжело ранен. При отступлении немцев из Крыма его с семьёй отправили в Варшаву, затем в Вену, где он служил в одной из частей СС.

Как свидетель выступала на суде переводчица симферопольского СД Муждабаева и другие. Среди присутствовавших находился и бывший руководитель крымского мусульманского комитета. На вопросы председателя трибунала: «Как создавались добровольческие отряды?», «Кем?», «Сколько в них входило человек?» — слышались невнятные ответы. Председатель зачитал документы из гестаповского архива.

Оккупация фашистами Крыма выявила трусов, завистников, предателей, садистов и палачей. К сожалению, немало их оказалось среди представителей каждой национальности.

Эти чудовища, ненавидящие людей, уничтожив столько населения, имели уже свои семьи, любящих детей и внуков. Последняя просьба подсудимых была — сохранить им жизнь.

Зал ждал приговора суда.

11 июля 1972 года военный трибунал приговорил предателей Родины к смертной казни.

Каждый год на протяжении десятилетий мы — дети, внуки, правнуки — бываем на могиле наших родителей. То, что происходило в урочище Дубки, даже представить страшно. Однажды памятник стал жертвой вандалов. Тогда его восстановили безвозмездно, благодаря стараниям работников ЗАО «Крымреставрация», директором которого был В. Крылов. Его родители тоже погибли в концлагере. Я также благодарна сотруднику комитета по охране памятников Владимиру Гурковичу.

Кучи мусора вокруг могил и на поле, где сжигались трупы. Разве такой памяти заслуживают те, кто сражались за свободу и независимость Крыма? Я обращалась в различные государственные учреждения, в газеты и общественные организации с тем, что необходимо навести порядок на этом памятном месте. Ведь там покоится прах людей разных национальностей: русских, украинцев, крымских татар, евреев, армян, цыган и др. На мой взгляд, там должен стоять величественный монумент, а вокруг него — цветники алых роз.

Через десятилетия Верховный Совет Автономной Республики Крым обратил внимание на это святое место. В 2012 году меня принял председатель крымского парламента Владимир Андреевич Константинов. Он не просто выслушал меня, но и сразу же начал действовать. Было принято постановление Верховного Совета о создании на территории концлагеря мемориала жертвам фашистского режима.

[illegible][illegible]

«Для нашей страны особенно траур начался 12 марта 1944 года, когда соотечественники С.А. Герасименко арестовали на улице мою маму Л.Я. Скрипиченко — разведчицу «Лесного» и доставили по своему желанию в Бюрогет 2-й линии.

[illegible][illegible]

11 июля 1972 года в Советском Союзе на заседании ЮНЕСКО было принято решение о создании международного десятилетия культуры. Это решение стало историческим событием, которое привнесло в культуру статус приоритетной сферы деятельности человека. Десятилетие культуры было объявлено в целях привлечения внимания общественности к культурным проблемам, стимулирования культурного сотрудничества между народами, обеспечения культурного развития и сохранения культурного наследия. Десятилетие культуры было объявлено в целях привлечения внимания общественности к культурным проблемам, стимулирования культурного сотрудничества между народами, обеспечения культурного развития и сохранения культурного наследия.

[illegible]

Этот вопрос в адресе и не ставился. Мы не собирались ни в коем случае не нарушать никаких законов, ни в коем случае не мешать никому. Мы не собирались ни в коем случае не мешать никому. Мы не собирались ни в коем случае не мешать никому.

Г. КОРОЛКОВСКАЯ,
дочь разводчицы "Лесной".

● Боль далекой войны

Что-то с памятью нашей стало

На месте гибели людей должны цвести алые розы

Началось новое тысячелетие. Все дальше от нас страшные годы Великой Отечественной войны. Много горько вспомнить жителям многонационального Крыма. 13 апреля исполняется 57 лет со дня освобождения Симферополя от фашистских захватчиков. Освободили... ждала страшная картина. Трупы крымчан были завалены противотанковыми рвами в окрестностях — в Курчовской балке, на 10-м километре Феодорисского шоссе. А концлагеря на территории совхоза «Красный» нацисты превратили в сборный пункт, и он стал жутким колыбелью смерти. Здесь узников расстреливали, сжигали, душили газом, сбрасывали живыми в колоды.

С 1941-го по апрель 1944 года лагерь под названием «Курчовский городок» был местом массового истребления военнопленных. На Цыганской слободке были расстреляны все цыгане от мала до велика. Завершились истребления крымчаки. Симферополь пережил и страшный еврейский погром.

Второго ноября 1943 года в двух километрах от лагеря в балке Дубки были облиты горючим и сожжены трупы 1200 человек, они горели трое суток. Позже здесь было найдено множество человеческих костей, останки одежды, прищипки, зажимы, зажималки — все, что осталось от людей. В конце сада совхоза, в той же балке Дубки, найдены четыре рельса и груды закопченных камней, на которых укладывались жертвы огня. А в 20 ямах, вырытых по приказу СД, иногда засыпали землей еще живых людей...

Все это отражено в материалах чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Крыма, а также республиканской комиссией по расследованию злодеяний фашистов и их приспешников, которая была создана в конце 1970 года. Как-то в органы госбезопасности обратились экскаваторщик СУ-621 В. Тамарли и бульдозерист В. Грек. Они обнаружили в урочище Дубки новое место массовых расстрелов узников этого концлагеря. Переземлемыми была поставлена нелегкая задача — через три десятилетия найти виновных и конкретных исполнителей массовых убийств людей...

Многие дали показания бывшего переводчика СД Миллера — он возвратился из ФРГ в Союз, был судим и осел в Казахстане. По его сведениям, он служил в 152-м добровольческом батальоне СД вместе с другими 150 карателями. Арестован был и Парасотченко, который после войны переехал на Украину, бродяжничал, пытался свести счеты с нацистами, но был арестован, обосновался в Петропавловске-Камчатском. Он также служил в 152-м батальоне.

Тогда же в местах лишения свободы были выявлены и каратели Абделов и Куртванов, а Салимов и Худжаматов — в Узбекистане. Еще одного «мастера запяченных» — Николая Кулика взяли в Симферополе, когда он в кругу домашних спокойно наслаждался чаем.

Они в присутствии понятых показывали места убийств на территории совхоза «Красный». Такие образцы были обнаружены ранее неизвестные ямы, куда сбрасывались жертвы. Во время раскопок в

конце 1971 года там были обнаружены останки 1474 узников.

А 29 мая 1972 года в Доме культуры симферопольского консервного завода имени Кирова начался процесс над группой карателей. Дело состояло из 58 томов, в каждом из которых по 300 — 400 страниц убоиристого текста, 6 фотоальбомов, десятки пакетов с вещественными доказательствами. Из скамьи подсудимых оказались Тейфик Худжаматов, Симин Парасотченко, Якуб Куртванов, Абдул Абделов, Шейкет Салимов, Николай Кулик. А Насибул Минзатов рассказал, что сам участвовал в расстрелах: «Хватали и заталкивали в машины всех подряд — стариков, женщин, детей. В октябре-ноябре 1943-го на моих глазах одна из машин сделала 4 — 5 рейсов».

Эти они и им подобные стали исполнителями оперативного приказа начальника главного управления СД Гейдриха о порядке массового истребления советских людей — так называемой «чистке лагерей военнопленных». Подтверждением тому стали показания на Нюрнбергском процессе бывшего начальника управления безопасности СД Отто Шлендлера, который сообщил, что в Симферополе со стороны армии было дано распоряжение содействующим командам, касавшемуся ускорения ликвидации «заключенных». А творились злодеяния в совхозе «Красный» по распоряжению начальника концлагеря Шпенгера, команданта Краузе, гестаповца Аппеля.

Можно привести множество свидетельств и показаний на том суде родственников погибших. Кстати, тогда благодаря усиленным стараниям службы безопасности были возвращены добрым имена многим людям, беспрочно оклеветанным.

К этой проблеме и возвращался потому, что там же покоится мой родитель — Александр и Людмила Скрипниченко, многие их друзья и соратники по подпольной и партизанской борьбе. У мамы была подпольная кличка «Лисанка». То, что происходило в Дубках, даже представить страшно. Периодически я навещаю туда, и с каждым разом возвращаюсь все более удрученной. Судите сами, стена на месте казни наших земляков разрушена, деревья в дубовой роще спилены, кучи мусора покрывают и на поле, где сжигались трупы. Разве такой памятник достоин тех, кто сражался за свободу и независимость Крыма?

Я обращалась в различные государственные учреждения и общественные организации: давайте, мол, все вместе наведем порядок на этом памятном месте. Ведь там покоится прах людей разных национальностей — русских, украинцев, крымских татар, евреев, армян и других. На мой взгляд, там должно быть не свалка, а величественный монумент и вокруг него цветники алых роз. Память, заключенная в камень и цветы, — этого достойны павшие в годы войны. Я призываю принять участие в этой акции молодежи и подростков, учащихся и студентов. Уверена: память о замученных, расстрелянных и сожженных, забота об их могилах сделают их сердца добрее и милосерднее — это им очень пригодится в будущей жизни.

Галина

СКРИПНИЧЕНКО-КОРОВАКОВСКАЯ.

Симферополь.

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ

КРАСНОЗНАМЕННОГО
КИЕВСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА

10

10 декабря 1972 г.

№ 10 / В. 72

г. Киев, 'Икалзевн', 55а

Гр. Скрипникенко Галина Викентьевна

проживающей по адресу: г. Симферополь,

Городской шоссе № 30/1

Настоящим сообщая, что осужденные к смер-
ной казни ХОЛКАМЕТОВ, АНЖЕЛИЙОВ, САЛАВАТОВ, КУРТВЕЛИЕВ
и ПАРАСОТЧЕНКО подали кассационные жалобы на пригово-
ры военного трибунала КВО от 11.7.1972г., в которых,
не оспаривая своей вины в пред'явленном им обвинения в том об'еме,
в каком они признали ее в судебном заседании, просят о сохранении им
жизни. В соответствии со ст. 349 УПК УССР Вы вправе направить нам
свои возражения на кассационные жалобы осужденных. Ваши возражения
(в случае поступления) будут приобщены к уголовному делу и вместе с
ним представлены на рассмотрение Военной коллегии Верховного Суда
СССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ ПО ДЕЛУ
ПОЛНОМОЩНИК ИСТИНЫ

А. Б. БИЛЫЙ / А. БИЛЫЙ /

Зак. с. 386

Документ Военного трибунала Киевского военного округа от 10 сентября 1972 г., полученный Г. А. Коровяковской-Скрипниченко

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

ГАЗЕТНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ 1970-1974 ГОДОВ

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ДЛЯ СОВЕТСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗЛОДЕЯНИЙ ФАШИСТОВ В РАЙОНЕ СОВХОЗА «КРАСНЫЙ» (25 ДЕКАБРЯ 1970 ГОДА)

УБИЙЦ — К ОТВЕТУ

Пресс-конференция
в Симферополе

Новые факты кровавых злодеяний гитлеровцев и их пособников в период временной оккупации Крыма в 1941—1944 годах были приведены на пресс-конференции, состоявшейся 25 декабря в Симферополе.

Перед советскими и зарубежными журналистами с изложением о результатах расследования злодеяний фашистов в районе совхоза «Красный» Крымской области выступил председатель республиканской комиссии, заместитель Председателя Совета Министров Украинской ССР П. Т. Трофимко. Рассказав о массовом уничтожении гитлеровскими оккупантами на Украине советских людей, он сообщил, что один из фашистских концлагерей находился в Крыму на территории совхоза «Красный». Его охраняли роты СД и два батальона, сформированных из предателей Родины — выходцев из крымского населения.

Чудовищную расправу фашистские инквизиторы и их подручные учинили в ночь с 10 на 11 апреля 1944 года, накануне бегства из Симферополя, уничтожив всех, кто находился в лагере. Недавно во время строительных работ были обнаружены останки расстрелянных. Из 28 раскопанных им изданных 1.480 скелетов. Всего в лагере погибли почти десять тысяч человек.

Известно, что виновные в зверском уничтожении советских людей на территории Крымского совхоза сейчас находятся в ФРГ. Это бывший начальник концлагеря лейтенант Карл Штекман, его заместители Ганс Ганке и Ганс Рейхнер, командант лагеря Пауль Краузе, командир батальона СД Вильгельм Ганс Гот, его заместитель Ганс Штекман, унтер-офицер Фрид Аппель, начальник СД Крыма и Таврии оберштурмбаннфюрер Пауль Цанг и другие.

Трудящиеся Советской Украины, весь наш народ требуют от правительства Федеративной Республики Германии выдачи укрывавших там военных преступников, совершивших кровавые злодеяния в районе совхоза «Красный», для предания их советскому суду.

(ТАСС).

Сообщение в газете «Известия»
от 27 декабря 1970 г.

С ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ДЛЯ СОВЕТСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

[illegible]

увели-
х совет-
рии соав-
Троши-
заму-
х совет-
с поче-
решению
е погреб-
нут обя-
емых рас-
арк.

[illegible]

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

НЕТ ПРОЩЕНИЯ УБИЙЦАМ!

Говорят, время лечит любые душевные раны и т.д. Может быть, это правда. Даже, наверное, приемы радам — тоже. И разницы никакой между тем, кто был ранен, а кто — нет.

ВЫПИСКА ИЗ ДОКУМЕНТА

«30 сентября 1970 года инспектор строительного управления № 821 Виктор Павлович Тамарин и будильник Виссентий Павлович Грег брали время на высоте километра восток Сидерополя — Николаевка. Работа велась в местности «Лубки». Координаторы интерпретации человеческие кости. Работа была прекращена.

Война кланов на расследование фактов исторического характера. Восточная часть территории, расположенная на территории государственной территории. В. П. Тамарин (интерпретация).

РАССКАЗЫВАЮТ СВИДЕТЕЛИ

Бывший заключенный концлагеря в союзе «Красный», житель села Золотое Поле Кировского района Крымской области В. П. Степаненко: «На Крыме фашисты изгнали меня в Бухенвальд, где я находился около двух лет. Должен сказать, что условия в концлагере на территории союзов «Красный» были не лучше, чем в Бухенвальде. Здесь нас очень плохо кормили и избивали без всякой причины. Для переводки тяжести узников ввезли в палатки вместо домовладения.

Бывший переводчик Д. Я. Миллер: «Я лично видел, как Ганс Ганс, Мухомов Сентабла и Эммануил Сентабла охотились за стариками, стариками из из развешенных в выгребную яму, и только удостоверялись, что жертва погибла, уходили».

Бывший заключенный концлагеря на территории союзов «Красный» Ф. Н. Станиславский: «В период моего пребывания в лагере в нем содержалось не менее двух тысяч человек. В октябре 1943 года, когда советские войска подошли к Переволу, оккупанты стали «сражаться» лагерь от заключенных путем истребления из...»

Война кланов на расследование фактов исторического характера. Восточная часть территории, расположенная на территории государственной территории. В. П. Тамарин (интерпретация).

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ВЕЩИ

Не помню. Тогда же поехали вещи. Члены комиссии, эксперты и те, кто был расстрелян, бережно искали вещественные доказательства, чтобы в дальнейшем подлинной причастности строчки о павших.

Вот первый документ и утончал с лором. Окула ты, юнчик? Не довел ли ты полудном Севастополя? Или в Керчи? А может, павел тебя раненым и подземелье Адамушка, чтобы здесь, под высоким родным небом, отпав у тебя жизнь?

Читатели, обрати внимание на эти вещественные доказательства. Мы назовем тебе

самые приметные, самые «красочные» из них. Почему только рассказывали контуры этих вещей? Дорожки реликвий. Почему дрожат руки, берущие их? Спокойно. Тут нужна расчувствительность.

Вот деревянный протез. В обиходе его просто называли «деревяшкой». Он служил человеку без ноги. И, конечно, похлону. Мостовые извещали уже не пользовались таковы. Идем — протез ноги, изготовленный специалистами. Вот искусственный глаз. Голубой. Изготовлен с таким физическим дефектом и армией не брали. Значит, тоже штатский. В одной руке — множество зубных протезов. Здесь расстреляны евреи. Девская и женская обувь. Некоторые туфлики в пору четырехлетия. Пуговицы от рубашки, ботинки. Зубные щетки, женские грелки. Мундштуки для сигарет. Разной конфигурации и разных размеров. На одном — черном, обшитом — иппизма «К. В. Ф.». Коммун с маркировкой советскими монетами восточного 3, 2, 5, 15, 20 копеек.

Палачи терпелись. На этот раз они не успели огрести на живых, на мертвых. Значит, люди были убиты перед самым приходом наших войск. Некоторые свои жертвы фашисты брали назло, иррамо с постели. В одной из траншей обнаружены бивуды. В горшке для лагере по низ не махрушала из водом. Это могли сделать женщины только в домашней обстановке, на ночь, мог сделать человек, не чувствующий за собой никакой вины, владе-

литель, как обычно, встретить новый день. Вместо этого встретил смерть. Убийца их, преступники носились унести логи. В другой же рядом лежали женский перстень и женские часы. Наручные, круглые. Иллюстрированная марка «Орел» (написана латинскими буквами). Циферблат с римскими цифрами. Стрелки флуоресцентные, застыли на четверти девятого (утра или вечера). Диаметр часов 32 миллиметра. Цифрика шрифтовой почти в 5 миллиметров. Стандартная. Перстень орденом. На орденом пластинке выгравирован контур нашего полусолнца.

Другой такой же перстень с квадратной пластинкой. Явно мужской, хотя и обнаружен в яме, где расстреляны женщины. На пластинке тоже гравируется — контуры Крыма. Он полнится «Крым, 1943 года». В 30-й яме — очко круглые с роговом футляре. Роговик опира. Лауномм дружинице.

А вот — нечист. На ней написано: «Национальное полустовое управление». На русском языке. А свещ русской ладницы — тот же текст по-русски. Национализация? Из было три. Одна в Красногвардейском, другая — в Джанкойском, третья — в Бахчисарайском районах. Если учесть, что в Джанкое был свой комитет, то, вероятно, расстреля-

Война кланов на расследование фактов исторического характера. Восточная часть территории, расположенная на территории государственной территории. В. П. Тамарин (интерпретация).

Война кланов на расследование фактов исторического характера. Восточная часть территории, расположенная на территории государственной территории. В. П. Тамарин (интерпретация).

Война кланов на расследование фактов исторического характера. Восточная часть территории, расположенная на территории государственной территории. В. П. Тамарин (интерпретация).

Война кланов на расследование фактов исторического характера. Восточная часть территории, расположенная на территории государственной территории. В. П. Тамарин (интерпретация).

Статья в газете «Крымская правда» от 27 декабря 1970 г.

ный был из Бухарского района. Кто он? Чужой, или...

ный был из Бакинскрайского района. Кто он? Человек, имевший связь с партизанами, подпольщик, служивший в волостной канцелярии?

Медики утверждают, что у одного из расстрелянных был спазм скривлен позвоночник. У другого после перенесенной болезни позвоночник совсем не сгибался. У одной из заточенных руки в локтях были согнуты под острым углом и не разгибались, так как тоже из-за перенесенной болезни. Ах, терпимые существа оказались не подвижные...

Приметы. Узнает ли из уст
теперь кто-нибудь своих близ-
ких? Прешло почти три десяти-
лет.

ИТА, ОЛЕГОВИЧ В. ИВАНОВИЧ ИГО.
СО СВОИМ СЫНОМ НА ВРЕМЯХОД. +27 СЕНТ

ГОВОРИТ ЖИВЫЕ. Среди них Григорий Алексеевич Дубинин. В 1943 году ему было четырнадцать лет.

Как-то в начале августа 1943 года, в середине дня, неподалеку от того места, где я нас стаю, остановились две крытые брезентово-грузовые машины. Приехали они со стороны Симферополя. Сопротивляясь из лезвия, с открытым тентом. В последнем сидели два немецких офицера в черной форме. По их указанию начали выносить из грузовых машин людей и выстраивать в одну шеренгу. Их было пять. Одна женщина. Конвоиры в немецкой форме вошли из в траншею. Ту же вошли и два в черной форме. Потом раздалось несколько выстрелов. Через некоторое время так же поступили с второй группой из пяти человек. Провозаходило это от меня метров в двухстах—двухстах пятидесяти. Понимаю, что там убивают людей, и молча хочу уйти подальше от того места.

Затем увидела руки человека,
кто-то сидит...
Сидит он
в партизанском
это еще...

«27 сентября 1941 года в семь часов утра, — рассказывает Федор Гордеевич, — жандармы переклали всех нас на списки (более пятидесяти человек) немецкой службе безопасности — «СД». С нами были Федор Жеряев, Шура Семенов, Елена Кононова, Петр Голыков, Георгий Воберисейт, Георгий Молчанов, Алексей и Надежда Силоренко и другие.

Всех вывели на списку в коридор. Я шел первым. Впереди вселились остальные в комнаты: другие, под, их привели нас. Когда нас вывели на улицу, у подъезда стояла семитонная грузополная машина, крытым брезентом.

В кузове мы все стояли, глядя друг на друга. Нам повезло и в приграничной территории совхоза «Красный», вокруг сада, на тору. Там уже стояла машина, армянские ребята встали. Через отверстие в брезенте мы видели, как конвоиры выводят из нас одно за другим, заставляя раздеться и распределяя. Когда вывели третьих, ларь возмущался садов. Очевидно, арестованные бросились, и падали. Наши охранники побежали на помощь. И тогда учительница Агнесидра Семеновна крикнула:

— Мужчины! Что же вы смотрите! Бежим! На ходу и умирать легче. Может, хоть кто-то спасется! —
Спасся он один.

NAME: BRADY, BRUCE DOB: 01/01/1945

МЫ ОБВИНЯЕМ, в улича-
растрелянных и замучен-
ных сохвоха «Красный»:
Карла Шпенгмана, его заме-
стителя лагеря по опера-
циям Пауля Краузе, коман-
да Рота, его заместителя Г.
Риншлого, сотрудника «СД»
Альбрехта, сотрудника кон-
спиративного лагеря Отто Комерландера,
Пауля Паппа, заместителя
де, заместителя следствен-
ного «СД» Пантельмана, и
Альбрехта, охраняющую в
добровольческие батальоны

Дя да се обичат
ожили. Ужасно съм,
ням лесно, единствено,
ням удачно, хубо-

настреда. Но
пер не помнит...
сам ярким
клическим у
стем фемини
он подполь
и, в которую
дустов. То, что
з них убить
района «Дуб
не вызывает
ния. }

ЛИ ИХ? Боеприпасов. За это время удалось узнать, что в результате бомбежки в окрестностях столицы погибли около тысячи человек, в том числе, что не переставаясь верить, детей, причем, потому, что не соответствующей скорости с ними не произошло никаких практических действий, жизни прощались. И, давая высказаться жителям, была реализована — от рождения.

ЕМ, в частности замученных в Бразилии; начался его заместителем по оперработке, редактором-исполнителем Габриэля Гонсалеса Гонсалеса «СДА» и

рождения тысяч
х в местности
Атальнида к
ителю Ганса.
оте Ганса Р
ра батахьона
еса Штекан
в концлагере
ери Айзели,
начальника
начальника
его отдела «
лицей-Фюрер
ту «СД», 14

зи споры идеализации, своему пачальству. Цитирую: «Коммунистическому режиму, который спорил с старым порядком России, удалось за 35 лет достигнуть дикую большую часть народа, и в особенности членов партии и комсомола, для того, чтобы в пользу партии и народа выдохнуть и пройти через все трудности и превращения... По идеализации (читай: диктатуры — Г. С.), видно, что эти люди не производили специальной подготовки в мирное время, но для выполнения таких измудренных обязанностей исключительно клятвенно: это была и решительность и максимализм в выполнении заданий, даже с риском для жизни. Констатируется, что такая идея СССР имела и много недостатков... По измудленной диктатуре рассуждается, что очень многие люди или предатели или ироничны иронично, что способствовало решению увеличения численности партийных стрелков и измудленных организаций и стало сегодня новым организмом, измудленным стрелом.

Цесло, редкое приращение.

советская патриотом,
«Дубин» на террито-
риях лагеря действующа-
го унтера, заместителя на-
чальника, команданта ла-
гера. Вильгельм Гап-
командира роты Ин-
утер-офицера Фрида
казавшего канцелярии
Д. Крыма и Таврин
Д. Симферополя Гир-
Д. Викерта, следова-
Крыма генерала фон
-й и 153-я татарские

Г. СОКОЛОВ,
наш соавтор.

Окончание статьи

ПЕПЕЛ ПОГИБШИХ СТУЧИТ В СЕРДЦЕ

Как уже сообщалось во вчерашнем номере нашей газеты, Республика Украина прислала для расследования преступлений, совершаемых на территории своего «Красной», украинского государства, пресс-конференцию как советских и иностранных журналистов. Ниже публикуется репортаж специального корреспондента «Правды Украины», участвовавшего в пресс-конференции и побывавшего на месте чудовищного злодеяния фашистов.

[illegible]

Так что же это за место? Близ Чрезвычайной комиссии расследование злодеяний немецко-фашистских преступников от 1 ноября 1944 года было указано; пропада полниту массового истребления мирного населения, оккупанты десятинами тысяч уничтожали людей в городе Симферополе. Группы убитых были наполовину противотанковые рвы в Курновской балке, на территории советского лагерь «Красная», где находилась концентрационный лагерь... За

слова с половиной года оккупации Симферополь фашисты замучили и расстреляли из орудий, захваченных в этом лагере. Здесь восемь тысяч человек.

были созданы карательные органы массового террора. В рамках «СД» и сформированы ряды «Красных», уже находившихся в преддверии Родине, так называемый «красный батальон». За

[illegible]

Ответа на этот вопрос дали
Республиканской комиссии по
исследованию терроризма, со-

Нет и не может быть срока давности для гнусных преступлений тиглеровских палачей на советской земле. Народ Украины требует от правительства ФРГ выдачи преступников для передачи их советскому суду. Пеней погибших станут в сердцах.

ска и более — да 35, 40 и не уперла в

10

[illegible]

— И детская обувь. Кроссовки, резиновые ботинки в юные солдатские сапоги и женская туфелька бросятся в глыбу грязи.

может быть срока
гнусных преступ-
ских палачей на
Народ Украя-
т и правительства
преступников для
правдивою су-
ющих студент в

но, Ассоциация врачей-реабилитологов является в своем составе не только врачи, но и специалисты из других областей, имеющих непосредственное отношение к реабилитации. И мы считаем, что в будущем эта тенденция будет развиваться еще сильнее.

Следует отметить, что в настоящее время в нашей стране отсутствуют нормативные акты, регламентирующие деятельность реабилитологов. В связи с этим врачи-реабилитологи не имеют возможности официально заниматься своей работой, а следовательно, не могут претендовать на должностные оклады, что приводит к тому, что многие из них вынуждены заниматься реабилитацией на стороне, что не способствует развитию этой специальности.

Вместе с тем, несмотря на все трудности, реабилитология в нашей стране развивается. В настоящее время в стране созданы 10 центров реабилитации инвалидов, 10 центров реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, 10 центров реабилитации ветеранов войны и труда, 10 центров реабилитации ветеранов труда, 10 центров реабилитации ветеранов труда и др. В настоящее время в стране созданы 10 центров реабилитации инвалидов, 10 центров реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, 10 центров реабилитации ветеранов войны и труда, 10 центров реабилитации ветеранов труда, 10 центров реабилитации ветеранов труда и др.

Source: Author's calculations.

[illegible]

Д. ГЕРАСИМОВ,
Э. ДОГВИН,
Специальные корреспонденты
«Правды Украины».
Симферополь, 26 декабря.
(По телефону).

Без срока давности

ПРЕССА О СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ НАД ПОСОБНИКАМИ ФАШИСТОВ В СИМФЕРОПОЛЕ В 1972 И 1974 ГОДАХ

ИЗ ЗАЛА СУДА

ФАКТЫ ОБЛИЧАЮТ

Днем за днем нарастает гора фактов, неотвратимо обличающих преступников — пособников фашизма в батальонах СД.

Продолжается допрос свидетелей. Вот в зал заседаний приглашается Петр Тайдай. В 1943 году он посыл ту же самую форму карателя. По первому массовому расстрелу фашисты уничтожили самые восхитительные узоры концлагеря, Тайдай понял, если сегодня гитлеровцы ставили его в оплеченный расстрел, то завтра скажут — стреляй сам.

У него хватило совести, бы повзвизгивать, как финишным ребятам. На другой день, в 10 часов утра, Тайдай ушел заключенных с места работы и дал им возможность скрыться в окрестных селах или в лесу.

Сразу же по освобождении Крыма от оккупантов он попался в своей жизни. Родине и понес соответствующее наказание. Отбыв его сполна и теперь приехал сюда из Тульской области, чтобы поехать в трибуналу обвинять убийц.

Свидетель опознал всех свидетелей на скамье подсудимых. — В тот первый массовый расстрел, — рассказывает Тайдай, — я стоял в оплеченный. Уничтожение узников происходило в бункере, примерно в одном километре от концлагеря. Мне хорошо было видно, как Куртвелов и Салаватов стреляли: обреченных людей с машины и вели

так вывозились «периферийная бойня», где под наблюдением немецких солдат «чистили» врагов.

Скажу только, что чудом я осталась в живых. Тут вспоминали беременную женщину, которую расстреляли вместе с группой мужчин. Их расстреляли как заложников. Я знала эту женщину. Ее звали Шура. Была она из Джанкоп. Ее не пожалели. Фашист ткнул ее в живот и, рассмеявшись, сказал, что там у нее тоже красный коммунист и на тот свет он отправит их двоих — мать и еще не рожденного дитя.

Вскоре Лёгек оказался в «Красном».

Зал слушает его показания. Молча. И невысказанная ненависть наполняет людей. Нелюбовь распространяется. Лёгек о том, как за несколько дней до расстрела над узниками вместе с другими карателями заготавливали кланническую проволочку.

— Я сначала не знал, для чего ее рубят, — говорит он. — А потом узнал? — знает вопрос государственной обвинитель — полковник истины П. И. Молчанов.

— Потом узнал. — Вы сами скручивали эту проволочку?

— Да, скручивал. Мне, приказали.

— А потом что делали?

— Потом людей грузили в машины. Стволы их в нагнетались как шпору в колодезь.

В рассказывала, соорудили оторыток возную дилетантский сад и устройства бревна, горю

щие вы возили к пятидесяти свободы.

— Да, полностью.

Показания дает Джамине Карбалдина. Какое-то мгновение свидетельница молчит, со

Показания дает Джамине Карбалдина. Какое-то мгновение свидетельница молчит, собираясь с силами, стараясь справиться с горестными воспоминаниями.

долго, и я не буду повторять

ся. Скажу только, что чудом я осталась в живых. Тут вспоминали беременную женщину, которую расстреляли вместе с группой мужчин. Их расстреляли как заложников. Я знала эту женщину. Ее звали Шура. Была она из Джанкоп. Ее не пожалели. Фашист ткнул ее в живот и, рассмеявшись, сказал, что там у нее тоже красный коммунист и на тот свет он отправит их двоих — мать и еще не рожденного дитя.

Свидетельница Ольга Потупченко сразу опознала подсудимого Абдыра Абджелилова. Девичья фамилия ее — Финк.

Она была арестована и брошена за колючую проволоку лагеря.

— Первое, что мы увидели в лагере, — привязанный к столбу и окровавленный человек. Это был Кондратьев. Его на наших глазах истязали братья Абджелиловы. Они били его уже бесчувственного и ругались по-татарски. Нам сказали, что этот узник пытался бежать. На груди и спине его были привязаны дощечки с издательской надписью: «Я вернулся сюда потому, что мне тут нравится».

Она сама рассказала, что их удерживали в лагере. Это было несправедливо. Потом просочился слух, что всех отправили в сторону Сая и расстреляли. Выстрелили и со стороны Дубок доносился

огорчение. Она знает зал и прощала, то скарпоре неопределенности подсудимых соотноситься в совершении преступлений. Она не знает, что

Свидетельница Мерзия Мурдабаева говорила о том, как заставляли работать в оборонном саду узники от дымки в дик, когда на козлах сгинули люди.

Анна Лисак сразу опознала подсудимого Кукина. Сначала он пытался делить вид, что видит свидетельницу впервые.

— И тебе не совестно! — всплеснула руками пожилая женщина. — Может, ты еще скажешь, что и в лагере не служил, бастыжи твои глаза. А ну-ка всмотрись хорошенько, как-то погасим, каким именем ты делил тогда? Даже с волнинами разговаривал сквозь зубы: как же — господи. А как людей поклажом пинал за одну несчастную главу морковку, которую говорили в по

в домотопы. А мой у людей, а там? Забыл?

— Нет, — сказала, убийства — вот и промываются и говорят о ли финишники Абджелилов, утравления, Сатченко и Ку

лично знают и Маджид Гапаров, который к тому лагерьный ить похоронили людей. Она из зверских из-за братья кровавые ручья мек. — Это он иновом гаду в лагерьку ноготок вырваться

казание свидетели, как помещенный об 192-го татарского батальона

Она сама рассказала, что их удерживали в лагере. Это было несправедливо. Потом просочился слух, что всех отправили в сторону Сая и расстреляли. Выстрелили и со стороны Дубок доносился

огорчение. Она знает зал и прощала, то скарпоре неопределенности подсудимых соотноситься в совершении преступлений. Она не знает, что

Заседание трибунала продолжается.

Г. СОКОЛОВ.

Статья в газете «Крымская правда» от 21 июня 1972 г.

ИЗ ЗАЛА СУДА

ЧАС РАСПЛАТЫ НАСТАЛ

День за днем, вот уже больше двух недель, кожу я вместе с друзьями, партизанами на этой земле, вместе с солдатами своих земляков во Дворец культуры завода имени Кирова, где судят изменников Родины, где судят изменников татарского добровольческого батальона СД.

Всматриваясь в лица подонков, сидящих сейчас на скамье подсудимых. Вжуж, как выкручиваются они, пытаются уйти от неопровержимых доказательств, как припирает их своими вопросами военный прокурор. Слушаю печальные рассказы потопивших. Рядом со мной — боевые друзья-партизаны. Такие же, как я, очендены зверств гитлеровских захватчиков и их прихвостней.

Помню трагедию села Лаки. Среди 37 сожженных фаши-

стам жителей его — 17 самых близких мне людей, я видел труп 8-месячного Мити Гавало, видел руины поселка Чаир и четырнадцать разстрелянных шахтеров. Был среди них трехлетний мальчик Витя Зайцев.

Разве смогу я забыть то, что произошло 2 декабря 1943 года? Каратели сожгли село Сабы. В убийственном том огне погнбло двадцать женщин, стариков, девятинадцать детей. Каратели мстили селу за то, что 298 жителей его не согласились стать рабами фашистских завоевателей, стали на защиту своей родной земли, боролись за нее в рядах партизан. Убийцы уничтожили их родственников.

Подсудимый Салаватов по кличке «Шакал», говорит теперь жалостным голосом: «Я был пананом».

Они были тоже «пананами», мальчики из саблянских партизан, братья Вася и Ваня Гипатенко, павшие в борьбе с ненавистными врагами. В бою с ними Вася бросился на фашистский пулемет и закрыл его своим телом.

Когда каратели из 152-го татарского добровольческого батальона окружали дом на Петровской Балке в Симферополе и потребовали, чтобы окруженные партизаны сдались гитлеровским наемникам, Ваня метнул в изменников гранату. Вася и Ваня погнбли, но теперь они здесь, в зале суда, рядом с нами.

В деревне Бешуй каратели живьем утопили в убойной яме Ваню. Лева тоже здесь, в зале суда. Здесь все они, павшие от полых рук гитлеровцев и их

наемников. Они истают перед изменниками, как грозные судьи.

Пусть спросит «Шакал» — Салаватов у наших дорогих «пананов», наших детей, наших мальчиков и девочек, убитых гитлеровскими палачами и исполнявшими волю завоевателей изменниками, взвешают ли убитые своих убийц, смогут ли простить им? Пусть спросит он у наших детей и у нас, их отцов, их матерей, сестер и братьев, оставшихся в живых!

Бесконечен наш счет убитым. Пришло время платить по прозному этому счету. Час расплаты настал!

Х. ЧУССИ,
бывший командир 4-й партизанской бригады Южного соединения

Статья в газете «Крымская правда» от 24 июня 1972 г.

ИЗ ЗАЛА СУДА

ПОСЛЕДНИЕ ПОКАЗАНИЯ

Бланок и. завершили суз над именниками Родины, палачами из 182-го татарского добровольческого батальона СД, уничтожившими узников лагеря смерти на территории совхоза «Красный».

Подходит к концу «дирижабистский» Океан на вид — Насурла Маматаев, 1913 года рождения. На шх — совсем молодой. Говорит — сдержанно, вежливо. В толпе — не выделяется. В своем разговоре хочет показать, что он талант и смелый человек, которого немало потребовал жизни. В первые минуты он даже пытается уверить всех, что познакомился с ним. И только потом, когда уже все сказано, вспоминает о беседе с ними в одном батальоне. Маматаев уезжает Хакашию, Курганскую и Алтайскую. И не умеет понять, почему совсем другое лицо. Лишь вчерашний, привыкший к вниманию, участник в прошлом, он теперь — над советскими людьми.

Он видел, как приезжали в конклатеры мажорны-дучебники, в которых силой затаскивали детей, стариков и женщин, чтобы на дорогах уличить их в измене, видел, как приводили к нему в Дубнах еще только из тюрьмы. Он слышал все рассказы.

А когда в допросе свидетель признал государственной обвинитель, то свидетель признал, что и сам участвовал в этих преступлениях. Он обвинил «Бабаган» и «Горьковский».

А когда к допросу свидетели приступили, государственный обвинитель, то свидетель признался, что и сам участвовал в этих расстрелах. Он говорит: «Хватали и заталкивали в машины всех подряд — стариков, женщин и детей. В октябре—ноябре 1943 года одна из машин на моих глазах съезжала к ямам 4—5 рейсов. К началу расстрела в конюшере было более тысячи человек. Осталось около двухсот».

чел. в. *Красинина. Он делится со мною* чдн с издосельчанином и хорошим земляком его чдн доброты», — продолжает от непринужденный.

[illegible]

— Я представляю себе убитого фашистами убитого латвия Лебедева. Честный человек, он в 1940, за выкупом прикомандован остался повстанцам и по

верно, еще надеялся на познати совести своего земляка. Но у дарителя Абжисилова не было даже намека на совесть. Он быстро продал драгоценничина, спокойно отправил его в сну.

Хайла Никитов был в 1924-м таджикском аэрофлотском батальоне СД рядным. В лагерь влился вместе с Куртматовым из Джалова.

— В «Красном» я убирал терроризацию, подметал, поливал цветы, — шутит селянин.

И так цел
свидетель, пр
вить алиби
смог сделать

тому, что м
существенное
истинным, бы

ных дел мас
скамье подсу
время занят

им делом —
узников в Л

1 — Из сказки романдира от
далека, Шиндэ, Ассамия, 1922

— добавляет второй напуганный, Халжаметов. — Добро-отданный и во-на лизал...
видетеля
инный об-...
...идет этот...

...при-
...находил
...он гово-
...лихвали
...ста-
...В ок-

...одна-
...азах сле-
...ейсов К

концла-
чн чело-
вухот...»

Поэтому допрашивавшие сержан-
ты, майоры, капитаны и гуд-
но-материальные работники

Куртисовна, Эго Сафат Де-
недасон, Шанел, Энирсадиен
Элиадия, Зейнедасон и дру-
гие.

Читатель, без сомнения, вспомнит эти Куртланды, когда будет читать себя, читать о себе хотя бы частично вконец за Убийство-дешевое, утратившая, будучи она, привычная участница в расстреле, провозглашающая в конце октября — начале ноября 1943 года слова: «Убийство — спешно!» 1500 человек, что был был, что были в своем деле. Мы, об этом писали в первые пять лет нашей жизни. Все свидетели, но подтверждать инициал Куртланды. Они являлись, что же

мат. заболевания, он на основании того, что эпидемия тифа действительно была в селе, но не в 1943, а в 1944 году, и Курганцева на свои изыскания не падает в октябре-ноябре 1943 года дома.

По ходатайству Абжелилова были вызваны в суд и его бывшие односельчане — В. Н. Расслава, Н. С. Касьяненко, А. Ф. Княппахов и другие. Однако и эти свидетели тоже ничего не могли сказать в пользу

И так целый день. Ни один свидетель, призванный установить алиби подсудимых, не смог сделать этого. И не потому, что мог забыть что-то существенное, а потому, что истинным было одно: заплочных дел мастера, сидевшие на скамье подсудимых, были в то время заняты «главным» своим делом — они уничтожали узников в лагере смерти.

тому, что нас зовут что-то сумасшедшим, а потому, 50 летним было очень занятием. Два мастера, спавшие в своем подвале, были в то время заняты «спавшими» своим делом — они уничтожали ушастиков в лагере смерти.

27 июня заочное рассмотрение было закончено. Присутствующим в тот день в зале, где за сценой вывешена сессия трибунала, была показана кинокартина, снятая специалистами Комитета государственной безопасности Украины в процессе проведения следствия. Кассация рассмотрела, и

ростки раскисли, им в мешках
массового расстрела уинко
циалатерит, торжественное не
реакхоронное истонков, жерп
филонимы, метастазионы, дос

физиком, инженером, а затем — математиком, известным специалистом в области убийств. В неконтерновом эпизоде, отснятом в Дублине в 1944 году сразу после освобождения Кельна. В ленточном эпизоде в кино снимается план с землей: «Планы, убийцы гнали».

Судебное следствие завершено. В течение месяца требовалась полная проверка полковника, матерейника, свидетелей. Секторские и служебные материалы — все собранное по делу законспектировано. Препровождено материалы в прокуратуру. Проведенный уполномоченный судебного процесса. Сегодня выступил государственный обвинитель — заслуженный юрист УССР — начальник юстиции П. Н. Маджарович.

Неритратная расклатка
иже калачей.

Трибунал продолжает работу.
Г. СОКОЛОВ.

И ОЖИВАЕТ ПРОШЛОЕ...

ИЗ ЗАЛА СУДЬИ

[illegible][illegible]

Этот человек, Иван Гуща, один из руководителей предприятия — научный сотрудник Института Материалов. Когда подняли и шёл по роковой сцене, он попал на знаменитую сцену. В руках у него был пистолет.

ног, держа за волосы, две
свешенные голыи саританы,
протыкая насала у него на по-
д. Селадон сменяет.

Вот он — Н. Н. Колосов

[illegible]

В этих местах растительно-животный комплекс слагается из злаков, бобовых, клевера, люцерны, донника, люпинов, фенхеля, пастернака и кудзы.

Одвигаясь на шпатель, как и в предыдущем случае, вы получите ровный и безупречный результат. Если вы используете машинку, то будьте осторожны, чтобы не повредить кожу. Если вы используете машинку, то будьте осторожны, чтобы не повредить кожу.

[illegible]

показали на суде, как пиджак из 192-го татарского дивизиона везли в батальон убитых солдат.

настойчивости. Аспирант
дожил в 152-й номерной до-
брищенской квартире. Он
назвал, как подсказки. Хо-
зяйство снижал до
прошлого, как выхо-
дит из ума. Но
был в этом
оде с Халыметом. Да,
Аспирант, как Кур-
в, убавленного у-

[illegible]

— Да, переломилось.
— Вы бегали с финишными
— Хрума? —

Аналогично до самого конца войны, когда в войсках начали служить женщины, был дан конкретный ответ: нет, не обязательно. Только после войны, когда победой признали не только наших, но и вражеских партизан, мы дали себе заветное слово: партизанство.

Поняв, что сейчас самое интересное и захватывающее событие. Получившие знания об истории из его же слов и тут же применившие их на деле, мы были снисходительно к ним снисходительны, а они с томительным напряжением ждали: что дальше?

— Он не все говорит. Он скрывает сейчас, что в лагере делал то же самое, что и мы. — это говорит Ходзилетов.

— А сейчас признает, как в убой членами, который приказал убивать из лагеря. А почему он не говорит, как сам знал людей, участвовал вместе с ними в расстрелах? — говорит Котелков.

— Асаков угнетается, что
попалось ко мной тайное
в янтаре. Это несправедливо.
Мы любили с ним еще по
Джамскому, — выводит Кутлик.
— Асаков, вы сами не му-
стуете, что в тайне вы не
находили, горюете кому не-
справедливо, — дастся объясне-
ние, ставшая председателем
трибунала.

[illegible]

переплывали. Мы плыли уже 60-70 лет. Тогда же он увидел, что его спавший сзади товарищ переплывался. Этот товарищ оказался в быдло Детской коммуны. Имя Детской коммуны Куртисович не ставил. — голландец, — говорил с ним и отступил. Но тут он еще далеко стоял и не видел, что происходит на берегу. Куртисовича выхватил из толпы человек, который казался ему голландцем. Схватившего голландца — провалили.

Г. СКОРОВОД

Возмездие

СИМФЕРОПОЛЬ, 12. (ТАСС).

Вчера выездная сессия военного трибунала Краснознаменного Киевского военного округа объявила приговор группе карателей — изменников Родины, которые в годы Великой Отечественной войны находились на службе у гитлеровских оккупантов в 152-м батальоне СД.

Почти полтора месяца военный трибунал в открытом судебном заседании рассматривал уголовное дело по обвинению в измене Родине и участии в массовых зверствах и расстрелах шести извергов, которые в составе батальона несли охрану в лагере смерти на территории совхоза «Красный». После окончания войны изменники долго скрывались от правосудия.

Военный трибунал признал всех подсудимых виновными и приговорил: Тейфука Ходжаметова, Абкадыра Абжелилова, Шевкета Салаватова, Семена Тарасотченко, Якуба Куртвелиева к расстрелу, а Николая Кулика — к пятнадцати годам исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Присутствующие с большим одобрением встретили приговор военного трибунала.

*Сообщение в газете «Крымская правда»
от 12 июля 1972 г.*

РАСПЛАТА

ИЗ ЗАЛА СУДА

Вчера в Доме культуры Симферопольского консервного завода имени Кирова начался судебный процесс над группой карателей — наемников Родины, которые в годы Великой Отечественной войны находились на службе у гитлеровских оккупантов в 152-м докранническом лагере совхоза «Красный».

На скамье подсудимых трое — Шихай Асанов, Насурла Меназатов и Эзвер Менаметов. Все они преданы суду за измену Родине, за проведение активной карательной деятельности в период временной оккупации Крыма.

Уголовное дело рассматривается Военным трибуналом Краснознаменного Одесского военного округа под председательством полковника юстиции, Героя Советского Союза Е. Б. Фрадкина. Народные заседатели — майоры Ф. С. Доценко и И. А. Боровков.

Государственное обвинение

поддерживает прокурор Ю. В. Завидный. Обвинение в том, что подсудимые, находясь в лагере смерти, совершили ряд преступлений, в том числе убийства, грабежи, разбоя, а также другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РСФСР.

Защиту подсудимых осуществляют члены Симферопольской городской коллегии адвокатов В. С. Докучаев, И. С. Измаилов, И. В. Чумаченко.

В первый день судебного заседания было оглашено обвинительное заключение, а суд приступил к допросу подсудимого Э. Менаметова.

«Последний раз в этом зале мы были 11 июля 1972 года. Как раз тогда, когда выездная сессия Военного трибунала Краснознаменного Киевского военного округа вынесла приговор шести палачам из 152-го добровольческого батальона СД, действовавшим в концлагере смерти на территории совхоза «Красный». Пятеро из них осуждены к смертной казни, и справедливый приговор этот приговор в исполнение.

Более месяца длился тот судебный процесс, сколькохунившая всю устоявшуюся боль матерей, сестер, жен, — тех, кому предстояло выжить, избежать фашистского застенка.

проволоки, за ковак терял имя и в номер узника ласих пор звучат а ть свидетелей, обпалачам, не умолаю родным и близким, по тем, кто пал жертвой озверевшего фашизма.

И вот за барьером еще одна группа бывших охранников лагеря. Из того же 152-го добровольческого батальона СД, батальона предателей, батальона садистов.

Обыкновенные лица. Но так только кажется. Они страшны своей обыкновенностью, с ними, а по-казан, не разгадашь, что руки их зан, что души их м, что глаза их котрели на мужик, женщин, бесн, которых стави-раа, на послед-жду жизнью и смертью.

Сегодня мы не вправе определять меру вины подсудимых. Последнее всегда остается за судьей. Сегодня стоит лишь читать, хотя бы не с биографиями подсудимых.

Шихай Асанов. Родился в 1923 году на нашей земле. Когда пришло арпоколению — встать на фронт, оказался он не в снхх вырытом окопесторону фронта. В мае 1942 года он пришел в гитлерфельдкомандатуру и вавсвоей готовности быть у завоевателей. Так он предсталем. Сначала вилотом командиром от152-го добровольческого батальона СД. Стал карателем, м, нудой, кровавые которого до сих пор годем в людской памяти, отмнивая за разбой и тельство.

Жуткие детали этого тельства, мы уверены, еще воссоздаст трибунал.

Второй из подсудимых — Насурла Меназатов. Самый старший из них, 1913 года рож-

дения. Уроженец бывшего Зуевского района. Осенью 1942 года также добровольно перешел на сторону врага. И по своей воле вступил в 152-й добровольческий батальон карателей. Также охранник лагеря смерти. И его «клад» в разбойное дело фашизма, определит суд.

Эзвер Менаметов, 1922 года рождения. Сверстники Менаметова, когда грянула война, брались за оружие. Он повернул оружие против братьев по классу, одурманенный трусостью и националистическим угаром. Сомнительно надел Менаметов мушкетер карателя. Дослужился до командира отделения. В волюм сознании представлял своих сторожевых псов на посты во время массовых расстрелов советских граждан. Его не трогали на муки, ни стоны соотечественников. Как холуй, довел он поощрительный взгляд «истинных друзей», своих новых хозяев, презиравших, заурядного палача.

Все они, представшие сегодня перед судом, знали: рано или поздно придет возмездие. Их не спасло богатство. Все трое, тогда, в 1945-м, скрыли свое прошлое. Менаметов стал «Османовым», якобы насильно угнанным в фашистское рабство.

А в прошлом был не только массовый беспримечный героизм миллионов, который мы славим, было и жалкое предательство отщепенцев, которое мы судим. Во имя завтра, во имя этической справедливости. Это нужно нам, живым, помнящим о тех, кто не дожид до нашего Сегодня. Память поколений живет не только в монумен-тах, воздвигнутых нами над братскими могилами солдат, над скорбным неплем Оралдур и Хатыни, над страшными разами Бабьего яра, Багерово, Дубков. Эта память живет в наших сердцах, которые не могут смириться с тем, чтобы даже один палач остался безнаказанным на нашей прекрасной земле.

Один палач остался безнаказанным на нашей прекрасной земле.

Г. СОКОЛОВ,
наш спецкор.

Статья в газете «Крымская правда» от 13 ноября 1974 г.

188

ПОНЕДЕЛЬНИК, 25 ноября 1974 года. Утро.

Вновь палом дал Дома культуры консервного завода имени Кривола. Вновь здесь присутствуют не только самферопольцы, но и приезжане из разных концов Крыма люди, которые внимательно следят за ходом заседаний Военного трибунала Краснодарского Облсуда восточного округа, рассматривающего уголовное дело карателей из 182-го добровольческого батальона СД.

Сидящие на скамьях подсудимых: Шихая Асанов, Энвер Менаметов и Насурлу Меназафов — женщины Родины в па-

всадела государственными обвинителями выступают общественные обвинители — председатель районного совхоза «Красный» Н. З. Толстоушкина и рабочий электромашиностроительного завода Н. С. Латынко. Они говорят о том, что суд внимательно выслушал показания подсудимых в свидетели, что была карательная постройка и непрерывно докладывала. От имени своих товарищей по труду общественные обвинители поддерживают прокурора и также требуют признать преступников — Шихая Асанова, Энвера Менаметова

и Лопет, надругательством над памятью уничтоженных павшим жерта, над всем светлым, что дорого нам, является каждая из фраз.

Раскрыл палку, Асанов немедленно начал — «вот — такое более чем полукалосу оправдательную речь. Даже не речь, а формальный панегирик, в котором нуды и нат выставляет себе гуманизм, другим — защитником заключенным». Он назвал нашу Советскую народную власть, утверждает, что она все предоставила ему, а он-де и сам не поймет, как оказался в «остане врагов». И это говорит тот, кто прозал

инию, на краю такого же страшного положения, какой был на территории лагеря смерти.

— Менаметов, успокойтесь. Возьмите себе в руки, — говорит председательствующий. Ид, види, что пришла эта повестка в залу, объявляет краткий перерыв.

— Теперь вы можете говорить?

Да. Он молчит. Но Менаметов вновь хватается речью на две фразы. Суд слышит: «Я виноват. А ведь я ведь ястреб, ястреб».

Зал молчит. «Палом. Когда сам убивал детей и женщин, — ставил в — выгребные ямы стариков, тогда ему было весело. Глядеть на смертные муки людей для него было забавой. А ответить за свои горные дела не хватает духу».

Повешение карателей поить можно. Чувствуя близость расстрела, он, как утопленник, вылезает из колонны, — каждый защищается по-своему, а черт свои способности, так, как диктует им их натура. Выслушав внимательное объяснение в защиту, дослушав слово подсудимых, суд в составе президиума, состоящий Героя Советского Союза Е. В. Фролов, и: «протокол» закончил наглов Ф. С. Дудченко и П. А. Богородова объявляет в совещательную комнату, чтобы еще раз тщательно рассмотреть все дело и

ИМЕНЕМ НАРОДА...

из зала суда

зала из бывшего лагеря смерти на территории совхоза «Красный» — уже чувствуют приближение справедливого, но страшного для них финала. После демонстрации фильма, воскресившего кровавые злодеяния фашистских убийц, неугасимое горе тех, кто по вине карателей потерял родных и близких, мертвенная, змееподобная близость заявляет о себе преступниках.

Подсудившийся предстает перед государственным обвинителем, помощнику военного прокурора Краснодарского Облсуда восточного округа подполковнику юстиции П. А. Зызуле. Ярко, страстная речь его обрушивается на головы подсудимых: всю тяжесть совершили ими преступлений. Шаг за шагом выкладываются перед ними путь змеиников Родины, путь палачей, геноцид в «уничтоженно» доказывается из вину, разоблачает зверскую идеологию фашистских убийц. Речь государственного обвинителя — это обвинение от имени павших и нас, живущих; это возмездие из сценки в зале, каждая деталь советской человека достала бы свое подлинно. Устами прокурора говорят те, кто остался лежать в земле, убитые и замученные в концентрационных лагерях, фабриках смерти — Освенциме, Бухенвальде, Маутхаузене, тысячах больниц и малых, известных и неизвестных застенков фашистского режима. Устами прокурора говорят двадцать миллионов советских людей, отдавших жизнь за честь и независимость Родины в минувшей войне, миллионами фронтовиками, ахматскими горный язык родных пеленок, оставленных фашизмом на каменном меле. Вот почему требовали прокурора приговорить подсудимых к высшей мере наказания за все совершённые ими злодеяния: зал встречает горячим одобрением.

к Насурлу Меназафов — к высшей мере наказания.

После выступления представителя обвинения слово предоставляется защитникам подсудимых — членом Самферопольской коллегии адвокатов В. С. Динчукаву, Н. С. Иаисову и И. Е. Чуманенко.

Первым скажем: нелегкая им досталась миссия. Ведь не выходя из зала, не покидая, не отходя, если они по долгу защитников, то И адвокаты избранный путь. Они говорят о времени, о том, что защитники хорошо производили и т. д.

Зал молчит. «работал... служил... смерти был тоже в «ботой», — слышит оный шепот. И в на мысли, что тут.

Адвокаты просят все смягчающие обстоятельства в вынести свой приговор.

Прокурор прокуратуры.

— Товарищи судьи, рит он, — защита пролам подсудимых из залы, трудящиеся не протестуют против обвинения. Про Асанов, Менаметов и зарекомендовала себя молчаливо по поводу, натуре такие, что в ней труд был присуду из сознательного к нашей действительности старались на работе болями, вылезать среди, болями. В отношении еще раз на высшей мере наказания. Выслушав защиту, была предоставлена им право — выступил словом.

Консультант закон

своем землю, распинал ее карол. Даже сотни лет его «смерти труда» не окутает одной малой убитой им ребенка, слав матерей, которых окрестили такие фашистские, прижизненные, как Асанов. А ведь на его совести не одна светлая жизнь. И он, это знает. Тем омерзительнее звучит слова палача, на губах которого горит

Военный трибунал Краснодарского областного военного округа признал всех подсудимых виновными в совершённых злодеяниях и приговорил: Шихая Асанова — к смертной казни — расстрелу с конфискацией его имущества; Энвера Менаметова — к смертной казни — расстрелу без конфискации имущества, за отсутствием такового; Насурлу Меназафов — к пятнадцати годам исправительно-трудовой колонии строгого режима с конфискацией его имущества.

Жители Крыма, общественность, присутствовавшая в зале, с большим одобрением, под аплодисменты встретили этот приговор.

Статья в газете «Крымская правда» от 29 ноября 1974 г.

**СИМВОЛ
народной
борьбы
с фашизмом**

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

О МЕРАХ ПО СОЗДАНИЮ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА, ПОСВЯЩЁННОГО ЖЕРТВАМ ФАШИСТСКОГО КОНЦЛАГЕРЯ, РАСПОЛАГАВШЕГОСЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОВХОЗА «КРАСНЫЙ»

18 мая 2011 года № 370-6/11

В соответствии со статьёй 15, пунктами 1, 14, 35 части второй статьи 26 Конституции Автономной Республики Крым, статьями 1, 2 Закона Украины «Об охране культурного наследия», Указом Президента Украины от 19 октября 2012 года № 604/2012 «О мероприятиях в связи с празднованием 70-летия освобождения Украины от фашистских захватчиков и 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», постановлениями Кабинета Министров Украины от 8 сентября 2004 года № 1181 «Некоторые вопросы сооружения (создания) памятников и монументов» и от 25 ноября 1999 года № 2137 «Об утверждении Порядка проведения архитектурных и градостроительных конкурсов», Порядком сооружения (создания) памятников и монументов, утверждённым приказом Государственного комитета Украины по строительству и архитектуре и Министерства культуры и искусств Украины от 31 ноября 2004 года № 231/806, зарегистрированным в Министерстве юстиции Украины 15 декабря 2004 года № 1588/10187

(Пreamбула в редакции Постановления Верховной Рады АРК № 1028-6/12 от 28.11.2012)

Верховная Рада

Автономной Республики Крым **постановляет:**

1. Считать необходимым создание мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный» (село Мирное Симферопольского района).

(Пункт 1 в редакции Постановления Верховной Рады АРК № 1028-6/12 от 28.11.2012)

2. Рекомендовать Мирновскому сельскому совету (Симферопольский район), Симферопольской районной государственной администрации:

- в установленном порядке принять решение о создании на месте массовых захоронений жертв фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный» (село Мирное Симферопольского района), мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный»;

- в установленном порядке провести процедуру признания бесхозным имуществом здания, в котором расположен музей истории села Мирное Симферопольского района, и принятия его в коммунальную собственность.

(Пункт 2 в редакции Постановления Верховной Рады АРК № 1028-6/12 от 28.11.2012)

3. Совету министров Автономной Республики Крым:

- на основе концепции, предложенной Организационным комитетом по созданию мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза

Символ народной борьбы с фашизмом

«Красный», образованным Решением Президиума Верховной Рады Автономной Республики Крым от 26 ноября 2012 года № 1011-6/12, разработать условия конкурса по отбору проектов мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный»;

- в установленном порядке внести на утверждение Верховной Рады Автономной Республики Крым изменения в Программу развития культуры и охраны культурного наследия на 2011–2015 годы, утверждённую Постановлением Верховной Рады Автономной Республики Крым от 28 декабря 2010 года № 164-6/10, и План реализации первого этапа (2011–2013 годы) Стратегии экономического и социального развития Автономной Республики Крым на 2011–2020 годы, утверждённый Постановлением Верховной Рады Автономной Республики Крым от 20 апреля 2011 года № 329-6/11, касающиеся финансового обеспечения проведения конкурса по отбору проектов и реализации проекта мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный», победившего в конкурсном отборе;

- предусматривать в установленном порядке в проектах бюджета Автономной Республики Крым на 2013 год и последующие годы ассигнования на проведение конкурса по отбору проектов и реализацию проекта мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный»;

- разработать план мероприятий с целью расширения постоянно действующей экспозиции, посвящённой событиям в совхозе «Красный» (село Мирное Симферопольского района) в годы Великой Отечественной войны;

- организовать в средствах массовой информации освещение работы по созданию мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный».

(Пункт 3 в редакции Постановления Верховной Рады АРК № 1028-6/12 от 28.11.2012)

4. Просить Государственный архив в Автономной Республике Крым на основе имеющихся материалов подготовить историческую справку о концентрационном лагере, находившемся в период Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный».

(Пункт 4 в редакции Постановления Верховной Рады АРК № 1028-6/12 от 28.11.2012)

5. Контроль за выполнением настоящего Постановления возложить на Постоянную комиссию Верховной Рады Автономной Республики Крым по культуре, Постоянную комиссию Верховной Рады Автономной Республики Крым по региональному развитию, строительству и контролю за приватизацией и Постоянную комиссию Верховной Рады Автономной Республики Крым по бюджетной, экономической и инвестиционной политике.

6. Настоящее Постановление вводится в действие со дня опубликования в газете «Крымские известия».

*Председатель Верховной Рады
Автономной Республики Крым*

В. КОНСТАНТИНОВ

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВЕРХОВНОЙ РАДЫ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОЙ РАДЫ
АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
ОТ 18 МАЯ 2011 ГОДА № 370-6/11
«ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО
ФАШИСТСКОГО КОНЦЛАГЕРЯ, РАСПОЛАГАВШЕГОСЯ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ЗЕМЛЯХ
СОВХОЗА «КРАСНЫЙ», ИСТОРИЧЕСКИМ ПАМЯТНИКОМ
МЕСТНОГО (АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ) ЗНАЧЕНИЯ
«КОНЦЛАГЕРЬ «КРАСНЫЙ»
И ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ДАННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

28 ноября 2012 года № 1028-6/12

В соответствии с пунктом 1 части второй статьи 26 Конституции Автономной Республики Крым, заслушав информацию о ходе выполнения Постановления Верховной Рады Автономной Республики Крым от 18 мая 2011 года № 370-6/11 «Об объявлении территории бывшего фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на землях совхоза «Красный», историческим памятником местного (Автономной Республики Крым) значения «Концлагерь «Красный»,

Верховная Рада
Автономной Республики Крым **постановляет:**

1. Информацию о ходе выполнения Постановления Верховной Рады Автономной Республики Крым от 18 мая 2011 года № 370-6/11 «Об объявлении территории бывшего фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на землях совхоза «Красный», историческим памятником местного (Автономной Республики Крым) значения «Концлагерь «Красный» принять к сведению.

2. Внести в Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 18 мая 2011 года № 370-6/11 «Об объявлении территории бывшего фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на землях совхоза «Красный», историческим памятником местного (Автономной Республики Крым) значения «Концлагерь «Красный» (Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым, 2011 г., № 5, ст. 380) следующие изменения:

1) название изложить в следующей редакции:

«О мерах по созданию мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный»;

2) преамбулу изложить в следующей редакции:

«В соответствии со статьёй 15, пунктами 1, 14, 35 части второй статьи 26 Конституции Автономной Республики Крым, статьями 1, 2 Закона Украины «Об охране культурного наследия», Указом Президента Украины от 19 октября 2012 года № 604/2012 «О мероприятиях в связи с празднованием 70-летия освобождения Украины от фашистских захватчиков и 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», постановлениями Кабинета Министров Украины от 8 сен-

тября 2004 года № 1181 «Некоторые вопросы сооружения (создания) памятников и монументов» и от 25 ноября 1999 года № 2137 «Об утверждении Порядка проведения архитектурных и градостроительных конкурсов», Порядком сооружения (создания) памятников и монументов, утверждённым приказом Государственного комитета Украины по строительству и архитектуре и Министерства культуры и искусств Украины от 31 ноября 2004 года № 231/806, зарегистрированным в Министерстве юстиции Украины 15 декабря 2004 года № 1588/10187»;

3) пункты 1, 2, 3, 4 изложить в следующей редакции:

«1. Считать необходимым создание мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный» (село Мирное Симферопольского района).

2. Рекомендовать Мирновскому сельскому совету (Симферопольский район), Симферопольской районной государственной администрации:

- в установленном порядке принять решение о создании на месте массовых захоронений жертв фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный» (село Мирное Симферопольского района), мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный»;

- в установленном порядке провести процедуру признания бесхозным имуществом здания, в котором расположен музей истории села Мирное Симферопольского района, и принятия его в коммунальную собственность.

3. Совету министров Автономной Республики Крым:

- на основе концепции, предложенной Организационным комитетом по созданию мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный», образованным Решением Президиума Верховной Рады Автономной Республики Крым от 26 ноября 2012 года № 1011-6/12, разработать условия конкурса по отбору проектов мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный»;

- в установленном порядке внести на утверждение Верховной Рады Автономной Республики Крым изменения в Программу развития культуры и охраны культурного наследия на 2011–2015 годы, утверждённую Постановлением Верховной Рады Автономной Республики Крым от 28 декабря 2010 года № 164-6/10, и План реализации первого этапа (2011–2013 годы) Стратегии экономического и социального развития Автономной Республики Крым на 2011–2020 годы, утверждённый Постановлением Верховной Рады Автономной Республики Крым от 20 апреля 2011 года № 329-6/11, касающиеся финансового обеспечения проведения конкурса по отбору проектов и реализации проекта мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный», победившего в конкурсном отборе;

- предусматривать в установленном порядке в проектах бюджета Автономной Республики Крым на 2013 год и последующие годы ассигнования на проведение конкурса по отбору проектов и реализацию проекта мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный»;

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

- разработать план мероприятий с целью расширения постоянно действующей экспозиции, посвящённой событиям в совхозе «Красный» (село Мирное Симферопольского района) в годы Великой Отечественной войны;

- организовать в средствах массовой информации освещение работы по созданию мемориального комплекса, посвящённого жертвам фашистского концлагеря, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный».

4. Просить Государственный архив в Автономной Республике Крым на основе имеющихся материалов подготовить историческую справку о концентрационном лагере, находившемся в период Великой Отечественной войны на территории совхоза «Красный».

3. Опубликовать настоящее Постановление в газете «Крымские известия».

4. Настоящее Постановление вступает в силу со дня опубликования.

*Председатель Верховной Рады
Автономной Республики Крым*

В. КОНСТАНТИНОВ